

63 4(215)
К 85

В.Ф.КОПЫТИН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
СЛАВГОРОДСКОГО РАЙОНА
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кулешова

Электронный архив библиотеки имени В.И. Ленина

63.4(25)
К65

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А.КУЛЕШОВА

МОГИЛЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Копытин ВФ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
СЛАВГОРОДСКОГО РАЙОНА
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

МИНСК 1997

000006 944759

БІБЛІЯТЭКА
Могілеўскага
дзяржаўнага
універсітэта
імя А. А. Куляшова

БКК 63.4(2 Б)
К - 65

В издании содержатся сведения о памятниках археологии Славгородского района, известных на 1997 год. Изложена история археологического изучения края, дана характеристика археологических эпох и культур от каменного века до средневековья, а также полный свод памятников, включающий данные о местонахождении, датировке, культурной принадлежности, истории исследования, полученных материалах, сохранности памятника и ссылки на источники.

Для археологов, историков и читателей, интересующихся древней историей нашего Отечества.

Утверждено к печати ученым советом Могилевского государственного университета им. А.А.Кулешова

К - 65 Копытин В.Ф.

Археологические памятники Славгородского района Могилевской области. - Могилев, 1997.

© **В.Ф.Копытин**, 1997

Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды - задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни, для его духовной оседлости, для его привязанности к родным местам, следования Заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности.

Д.С. Анчагов

Предисловие

Двадцать шестого апреля 1986 года произошла величайшая техногенная катастрофа XX века. Чернобыльская трагедия пришла к нам с территории другой страны. Наш народ пострадал и страдает как жертва чьей-то безответственности, которая стала кровавой зарубкой в истории нашей Родины. Дай Бог, чтобы подобное никогда и нигде не повторилось. Последствия этой трагедии будут проявляться и через сто, и через тысячу лет. И самое ужасное это то, что радиационная опасность - это невидимый враг: не пахнет, не горит, не блестит, не звучит, а смертоносное дыхание зараженных радионуклидами огромных территорий остается с нами с 1986 года и 11 лет для полураспада цезия и стронция - не срок. По-прежнему остры социально-экономические проблемы, проблемы сохранения историко-культурного наследия. Они в полной мере касаются и жителей Славгородского района.

Постановлением Кабинета Министров № 116 от 19 февраля 1996 г. утвержден новый перечень территорий, по которому населенные пункты, где плотность загрязнения почв цезием - 137 составляет от 15 до 40 Ки/кв. км, стронцием - 90 — от 2 до 3 Ки/кв.км, плутонием - 238, 239, 240 — от 0,05 до 0,1 Ки/кв. км захоронены или подготовлены к захоронению: Бахань, Добрянка, Добрый Дуб, Кульшичи, Силено Поле, Старинка. Еще раньше из-за высокой радиации исчезли с лица Славгородской земли дд. Жерелы, Заполянье, Кошелево, Красная Слобода, Куликовка 1-я, Куликовка 2-я, Пчельня, Рябиновка. И что-

Она потомки не забыли, какая участь постигла эти деревни после катастрофы на ЧАЭС, и в центре и вблизи 10-летия трижды заложили парк, в котором установлены мемориальные знаки с названиями захороненных деревень. Некогда цветущие, ухоженные земли с многочисленными памятниками археологии зарастают бурьяном и кустарником. Далекие наши предки никак не могли знать, что их привольная, изобилующая природными богатствами, повсеместно обитаемая земля, их благословенная Родина, превратится в черновильскую зону отчуждения.

Для решения проблемы сохранения историко-культурного наследия в ноябре 1991 года в Республике Беларусь была создана Государственная историко-культурная экспедиция по спасению памятников нашей истории и культуры в районах, пострадавших от черновильской катастрофы. Перед археологами возникли новые, необычные в традиционной практике задачи. В отличие от прежних экспедиций, которые, как правило, проводились с целью изучения отдельных археологических объектов, работы в черновильской зоне связаны со сплошным и исчерпывающим изучением *всех археологических памятников* каждого района с последующим нанесением на планы землепользования, разработкой проектов охранных зон, изданием подробных археологических карт и в конечном итоге - созданием компьютерной базы данных на памятники. Только своевременная и достоверная информация является основой для принятия решений об их охране. К сожалению, имеющиеся знания не всегда служат руководством в практической деятельности. Археология как всякая наука ничего не предписывает, а изучает то, что есть. Но поскольку археологические памятники ускоренными темпами бесследно исчезают, первоочередной задачей является их учет и спасение.

Второй актуальной задачей является введение в научный оборот материалов, собранных на разрушающихся по разным причинам памятниках (распашка полей, разработка карьеров, дорожное строительство, половецкие, ветровая эрозия и др.). Среди них имеются уникальные объекты - единственные источники по древнейшей истории нашего Отечества. В связи с этим и отношение к этим памятникам должно соответствовать их научной значимости. Для нас сейчас самое главное — сохранить оставшееся, сделав его научным достоянием республики.

Сегодняшнюю ситуацию заслоняют те болезненные проблемы, которые стоят перед нами, в том числе и после аварии на ЧАЭС. Проблема сохранения историко-культурного наследия как бы не существует. Перефразируя известное высказывание "отца народов", "Нет памятников, нет проблемы".

Совершенно очевидно, что одни археологи, без помощи и понимания общественности, что-либо изменить не в состоянии - это де-

ло каждого из нас. Но увы, как глас вопиющего в пустыне, призывы, обращения, увещевания тонут в потоке иных, казалось бы, более срочных проблем. Неблагоприятная ситуация, которая сегодня сложилась в чернобыльской зоне с охраной памятников археологии - наша общая беда и забота. Поэтому необходимо, чтобы об этом все знали, а осознав, искали пути выхода из нее. Особенно тревожит сохранность курганных могильников эпохи Древней Руси в окрестностях захороненных или отселенных деревень, где активизировалась деятельность кладоискателей. Буквально нет ни одного памятника в зоне отчуждения, который бы не подвергался грабительским раскопкам.

Еще одна проблема связана с реабилитацией зараженных территорий. Не секрет, что в зону активно возвращаются люди, и не для того, чтобы любоваться закатами и рассветами, а чтобы жить и работать. Другой же сферы деятельности, кроме сельского хозяйства, там нет, а значит, люди будут пахать и сеять. В Могилевской области после отселения жителей ряда населенных пунктов и ликвидации 19 колхозов и совхозов в наиболее загрязненной радионуклидами зоне, 26,3 тысячи гектаров пашни вошло в государственный земельный запас. Ныне облисполком принял предложение Быховского, Климовичского, Костюковичского, Краснопольского и Славгородского райисполкомов о передаче местным колхозам и совхозам 23,2 тысячи гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе 14,8 гектаров пашни из госзапасов, что, в свою очередь, требует проведения охранных мероприятий на этих землях.

Как известно, с инициативой создания музея, посвященного чернобыльской катастрофе, выступили Государственная историко-культурная экспедиция по спасению памятников истории и культуры Беларуси в районах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, благотворительные организации "Щит Чернобылю" и "Чернобыль - помощь". За несколько лет различными экспедициями собран ряд экспонатов для будущей экспозиции. Полагаем, что и археологические материалы должны занять в ней своё достойное место.

С обследованием Славгородского района в 1997 году завершился начальный этап работ по первичному изучению памятников археологии Могилевской области в районах, пострадавших от аварии на ИАЭС. Полученные результаты однозначно свидетельствуют о том, что на землях, загрязненных радиацией, имеется значительно большее количество археологических объектов, чем это представлялось ранее. Так анализ публикаций касающихся вышеназванного района показывает, что подавляющее большинство уже известных в литературе памятников археологии не вошло в официальный документ по охране историко-культурного наследия, которым является "Збор помнікаў і гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць" (Мн., 1986, с. 321-339), где дано описание лишь сорока девяти археологических объек-

тов 116, 31% от их количества. При этом только пятнадцать из них внесены в "Список памятников истории и культуры республиканского значения Белорусской ССР", утвержденный постановлением Совета Министров БССР № 32 от 18 февраля 1988 года. (Минск, 1990, кн. 2, с. 268-270). В энциклопедическом издании "Чернобыль. Погляд праз дзесяцігоддзе: Даведнік. - Мн., 1996, с. 230-231," помещены сведения лишь о шести памятниках археологии: одна стоянка эпохи мезолита, одно городище раннего железного века и четыре курганных могильника эпохи Древней Руси.

Славгородский район расположен на юго-востоке Могилевской области и удален от областного центра более чем на шестьдесят километров. Площадь района сравнительно невелика - 1,3 тыс. кв. км, около 5 процентов территории Могилевской области. Протяженность с востока на запад составляет 45 км, с юга на север - 42 км. Богата и разнообразна природа Славгородского края: здесь лесные массивы, занимающие 37 % территории, рукотворные озера, многочисленные небольшие реки и прекрасные луга в их поймах, необозримые поля. Своеобразие физико-географических условий района связано, прежде всего, со сложной четвертичной историей северо-запада Восточно-Европейской равнины, испытывавшей неоднократные оледенения и изменения климата, а следовательно, и смену растительного покрова, широкие миграции разнообразных животных.

В географическом отношении Славгородский район представляет собой земли, лежащие по обоим берегам природной жемчужины - р. Сожа с правыми притоками - Проня с Рестой, Крупкой и Троснянкой, Песчанка, Коселянка с Поцей, левыми - Ельня, Голуба, Каменка, Якушевка; на западе района протекает р. Бобровка (левый приток Днепра), на севере - р. Хотинка (правый приток Рессы). Кроме того, многие мелкие ручьи и речки превращены в мелкоратинные каналы, длина которых составляет 4,2 тыс. км. Район расположен на южных склонах Оршанско-Могилевского лессового плато, переходящего в Чечерскую моренную равнину. Особенность рельефа заключается в преобладании пологоволнистой равнины, которая постепенно снижается к югу. Средняя высота поверхности над уровнем моря - 130-150 м. В покровных породах господствуют ледниковые, водно-ледниковые и аллювиальные отложения, на которых развиты дерново-подзолистые, аллювиально-луговые и болотные почвы.

В древности Славгородская земля была прекрасно приспособлена самой природой для жизни первобытных охотников, рыболовов и собирателей, а впоследствии - земледельцев и скотоводов. В этой связи она представляет собой своеобразный архив, хранящий сотни и тысячи весомых, зримых свидетельств прошлой деятельности людей: каменные орудия труда и оружие, глиняные сосуды и украшения, металлические предметы и произведения искусства, остатки жилищ и хозяйст-

венных построек. Это - богатство, которым мы вправе гордиться, бесценное культурное наследие, созданное трудом и талантом многих поколений нашего народа. По существу - это природно-ландшафтный историко-археологический заповедник, музей под открытым небом в котором оживает сама история.

Изучением древнейшей истории человечества, как известно, занимается археология. Термин "археология" происходит от греческого "архайос логос", что означает: наука о древностях. Объектами ее исследований являются все разнообразные виды человеческой деятельности, сохранившиеся до настоящего времени в виде материализованных остатков, будь то пятно от костра, древнее захоронение, руины города или сельского поселения. Для науки они одинаково важны и являются вещественными или археологическими памятниками. Для огромного промежутка времени "дописьменной" истории памятники археологии являются важнейшими источниками наших знаний о древности. Они красноречивее любого учебника рассказывают о древнейшей и древней истории нашего народа, которая благодаря им приобретает совершенно конкретные очертания. Ведь памятники археологии - эти пришельцы из далекого прошлого, чудом сохранившиеся до наших дней, должны быть священные, их нужно знать, помнить, оберегать. Как и у людей у памятников археологии одна жизнь и уничтоженный памятник не возратить для науки за все сокровища мира.

Первые люди появились на земле более двух миллионов лет назад, а в письменных свидетельствах отражены, причем очень скудно и фрагментарно, всего лишь последние 5 - 6 тысячелетий. При этом следует учесть, что письменность первоначально появилась лишь в древнейших государствах долины Нила, Двуречья, Восточного Средиземноморья, а многие народы, в том числе и восточные славяне, получили ее сравнительно недавно, около тысячи лет назад. К тому же, поскольку древнерусские летописи и другие письменные документы содержат мало сведений о жизни народа - непосредственного создателя материальной культуры, археологические материалы восполняют этот пробел.

Усилиями нескольких поколений археологов на территории Славгородского района выявлено до 300 памятников, среди них стоянки каменного и бронзового веков, селища и городища раннего железного века и средневековья, грунтовые и курганные могильники бронзового века и древнерусского времени. Известны так же сооружения для получения древесного угля и местонахождения отдельных каменных орудий, главным образом, топоров. Приходится только сожалеть, что этот "археологический рай" не привлек к себе должного внимания исследователей до трагической аварии на ЧАЭС.

Стоянки в археологии называют места жизни и хозяйственной деятельности людей каменного и бронзового веков. Существовали долговременные общинные поселения, располагавшиеся в центре промысловых угодий, жизнь на которых продолжалась длительный период, а также кратковременные стоянки, использовавшиеся при сезонной охоте, рыбной ловле, собирательстве. Как правило, местонахождение стоянок определяется по находкам древних предметов на распаханых полях, в обнажениях оврагов и по берегам рек, на развееваемых ветром песчаных возвышенностях, лишенных растительного покрова, при проведении земляных работ. Поскольку внешних признаков стоянки не имеют, обнаружить их можно лишь при наличии культурного слоя, который выделяется более темной окраской среди окружающих его геологических пород. *Культурным слоем* археологи называют слой земли содержащий остатки жизнедеятельности древних людей. В местах постоянного обитания населения постепенно накапливался мусор, различные производственные отходы, выброшенные или утерянные вещи, кости убитых животных и т.д. Когда поселение по каким-либо причинам переставало существовать (оскудение охотничьих угодий, вражеское нападение, пожары или другие стихийные бедствия) и жители покидали свой поселок, постройки постепенно ветшали, разрушались, вместе с оставшимися предметами заносились пылью и песком, зарастали травами, деревьями, кустарником и, в конце концов, оказывались погребенными в земле.

Поселения каменного, бронзового, железного веков и эпохи Древней Руси располагались обычно по берегам ручьев, рек и озер. В удалении от воды они встречаются чрезвычайно редко.

Селища - это остатки поселений, жители которых занимались сельскохозяйственной деятельностью: земледелием, скотоводством, домашними промыслами и, в меньшей степени, охотой, собирательством, рыболовством. В древнерусских летописях сельские поселения назывались: веси, погосты, слободы, села.

Селища возникали в раннем железном веке и существовали в более поздние времена. Как и стоянки они имеют культурный слой, который очень часто подвергается разрушению в связи с небольшой глубиной залегания. На распаханых полях, ранней весной или осенью, видны темные пятна культурного слоя. Здесь же встречаются остатки строений и вещи обитателей этих поселений.

В раннем железном веке селища располагались обычно рядом с городищами, а в эпоху Древней Руси - недалеко от курганных могильников, составляя единые комплексы.

Городища - остатки древних укрепленных поселений, некогда представлявших собой небольшие крепости, обнесенные земляными валами и рвами. При выборе места для устройства городищ учитывался рельеф местности, наличие естественных препятствий для не-

приятеля: рек, лесов, болот, озер, оврагов, которые дополнялись искусственными сооружениями в виде лесных завалов, земляных валов, рвов, частоколов, вбитых в дно реки кольев и т.п. Эти сложные оборонительные комплексы использовались населением длительное время, поскольку возводить земляные и деревянные укрепления было делом трудоемким. Городища появились в конце бронзового века, а временем их повсеместного распространения в лесной зоне Восточной Европы считается ранний железный век, который начался в I тысячелетии до н.э. Городища существовали и в эпоху Древней Руси. Их наличие характеризует определенный этап в развитии общества, связанный с переходом от присваивающего к производящему, земледельческо-скотоводческому хозяйству. Появление накоплений в виде запасов зерна и стад животных привело к необходимости защиты последних от грабежей со стороны агрессивных соседей.

По форме и размерам площадки городищ бывают самые разнообразные: подтреугольные, овальные, реже - четырехугольные. Расположение городищ на возвышенных местах, наличие валов и рвов, выраженных в рельефе, облегчает их поиск, тем более, что об этой категории памятников хорошо информировано местное население. Обычно они известны под названием "Городок", "Городец", "Замчище", "Церковище". С последним названием очень часто связаны легенды о "провалившейся церкви", о звоне колоколов в пасхальные дни и т.д.

Уникальными памятниками на территории района являются древние захоронения, представленные грунтовыми и курганными могильниками. Они различаются между собой временем погребения, устройством могил, погребальным инвентарем и деталями погребального обряда. Большое разнообразие погребальных обычаев в древности объясняется условиями быта, традициями, религиозными представлениями людей о жизни и смерти. Подход к этим проблемам находил свое выражение в прощании живых с умершими, похоронах и сохранении памяти о нем. Идея сохранения тела умершего или его "души" и связанных с ним предметов материальной культуры (погребальный инвентарь), устройства ему памятника - бесконечно древняя, появившаяся на заре человеческой истории. Отношение к мертвым всегда показывает лицо живых. Во все времена у всех народов мира могилы предков почитались священными.

Грунтовые или бескурганные могильники представляют собой погребения, содержащие преимущественно трупосожжения, обычно с захоронением праха в глиняных сосудах (погребальные урны), поставленных на дно могильных ям, ниже уровня современной поверхности почвы на глубину от 0,3 м до 1 м, без каких-либо внешних признаков. Этот обряд погребений возник в бронзовом веке

и существовал в течение длительного времени вплоть до средневековья.

Курганы - это искусственные земляные насыпи над деревянными захоронениями, полусферической формы, круглые в плане, высотой 0,3 - 3,5 м, при диаметре основания 4 - 18 м. Изредка встречаются насыпи в форме усеченного конуса. Сооружались курганы в большинстве случаев из песка. Вокруг отдельных курганов сохранились небольшие канавки (ровики), часто с перемычками, из которых брали землю для сооружения насыпи, а во время захоронения умершего в них разводили погребальные костры.

Курганы бывают одиночные, но чаще группируются по два - три, а то и по несколько десятков, образуя *курганские могильники*. Эти могильники или компактно занимают небольшие участки леса, поскольку на полях большей частью распаханы, или же рассредоточены на площади в несколько гектаров. Количество курганов в могильнике зависело от многих причин, в том числе от размеров ближайших поселений, их количества, длительности использования могильника, а также от степени сохранности, на что указывают одиночные курганы, вероятно, остатки некогда больших курганных кладбищ. Могильные насыпи выполняли функции *памятника*, являлись овеществленной памятью о тех, кто покинул мир живых, а размеры кургана указывали на социальное положение погребенного и его место в обществе при жизни. В то же время, курганная насыпь охраняла останки покойного вместе с погребальным инвентарем от разрушающего воздействия природной среды и посягательств животных и человека. Как погребальные памятники курганы отличаются прочностью, надежностью, своеобразной красотой.

Благодаря защитной функции курганных насыпей стало возможным изучение мировоззрения восточных славян. Прежде всего, это идея о том, что жизнь и смерть неотделимы друг от друга, что земля живых и таинственный мир мертвых тесно связаны между собой, ибо смерть человека означает его рождение на "том свете", откуда неизбежен возврат на землю. Символом такого вечного круговорота было солнце, ежедневно умирающее на западе и возрождающееся на востоке. По аналогии с конкретным образом солнца мыслилась и судьба человека. Возможно, исходя из такого понимания умерших укладывали головой на запад, а вокруг тела погребенного сооружали "огненные кольца", символизирующие солнечный диск. Курганам же придавалась форма полусферы, по которой происходил видимое движение земного светила. О сородичах, уходящих в "мир мертвых", славяне проявляли трогательную заботу. Их снабжали одеждой, пищей, орудиями труда и оружием, украшениями (женщины) сооружали "теремки-домовины", чтобы там могли отдохнуть души умерших. Функцию пристанища для души выполняла и сама курганная насыпь.

Эти курганы опаленные солнцем, омытые дождями и овеванные ветрами, простоявшие тысячу лет, символизируют вечность жизни на земле, которую не в состоянии убить ни войны, ни Чернобыль, ни драматическое настоящее, ни сокрытое туманом неизвестности будущее.

Обряд захоронения под курганными насыпями на территории Беларуси появился еще в бронзовом веке (II тыс. до н.э.), но широкое распространение получил в V - VII веках и существовал вплоть до XIII века. Раскопки курганов дают очень ценную историческую информацию о жизни сельского населения в раннем средневековье, о материальной и духовной культуре, о связях с ближними и дальними соседями, позволяют уточнить границы расселения славянских племен. Сами курганы, иногда насыпанные через одно-два столетия после "крещения Руси" красноречиво свидетельствуют о религиозном синкретизме - "двуверии" людей того времени.

Народные предания и легенды, передающиеся из поколения в поколение, обычно связывают с курганами былые сражения в этих местах с иноземными захватчиками, называя их "шведскими" или "французскими" могилами. Однако, раскопки курганных могильников со всей очевидностью свидетельствуют, что сооружены они нашими предками - славянами задолго до нашествия войск Карла XII или Наполеона Бонапарта.

В ходе поисковых работ в районе возле д. Васьковичи было обнаружено *сооружение для получения древесного угля*, которое осуществлялось в так называемых ямах для углежжения. Надо отметить, что это первый подобный памятник в районе. Еще в начале 1980-х годов известный специалист по металлургии и кузнечной обработке железа М.Ф.Гурин (1982, с. 24) отмечал: "В отличие от других регионов в Белорусском Поднепровье пока не обнаружены ямы для углежжения. Надо полагать, что уголь для крично-рудного процесса выжигался кучным способом". Обилие лесов в Беларуси обеспечивало металлургов дешевым и качественным сырьем, необходимым для получения железа сырודутным способом. В вырытые ямы округлой формы, диаметром до 20 м, складывали сосновые или березовые дрова, которые перекрывались сверху дерном, обмазывались глиной или засыпались землей. В центре и по бокам сооружения оставались небольшие отверстия для поступления воздуха. Через центральное отверстие угольщик поджигал дрова и, когда температура горения поднималась, все отверстия перекрывались до полного сгорания поленьев и получения угля. В зависимости от количества дров, процесс получения угля занимал от нескольких дней до месяца и производился в осеннее (сентябрь-октябрь) время. Этот способ получения древесного угля, изобретенный в раннем железном веке (I тыс. до н.э.), существовал на территории Беларуси вплоть до XX века. По письменным источникам только в 1900 году из Беларуси было вывезено 10320 тонн древесного

угля. Сколько же надо было почти за три тысячелетия добыть леса, если учесть, что выход угля при такой технологии по объему составлял около 30 %, а по весу не превышал 12 %. По мнению П. Д. Поголя (1984, с. 49-51), Верхнее Поднепровье было основным поставщиком древесного угля для скифо-сарматской степной зоны, а также городов Северного Причерноморья.

Культовые камни (валуны) и *языческие каменные идолы* также известны на территории Славгородского района. Они являются ценными источниками для изучения духовной жизни наших предков в широком хронологическом диапазоне. Наиболее древними являются камни-следовики, на которых выбиты отпечатки ног человека или животных, которые в древности символизировали жизнь, благополучие и связывались с культом солнца. О них сохранились различные предания и легенды. Одна повествует о том, что царь Петр I поставил ногу на камень-валун, на колене развернул карту и указал направление ударов по шведам в 1708 году у д. Лесной. Когда царь отошел от камня, к камню приблизился солдат и высек на нем отпечаток сапога царя. Впоследствии камень был перевезен к правлению колхоза им. Суворова в д. Макаринцы Могилевского района. Возле д. Завод-Вировая есть камень с рисунками, на котором выбиты вилки, ложки и ломоть хлеба (Дучиц, 1993, с. 54). По мнению В.В.Седова (1982, с. 267), ложка являлась символом сытости, благосостояния и довольства.

Важным атрибутом племенных и родовых святилищ были каменные идолы - кумиры. Один из них находился в Славгороде (Поголь, 1983, с. 420; Дучиц, 1990, с. 89), в саду имени местного помещика.

Большой интерес для ученых представляют и *местонахождения* отдельных археологических предметов, многие из которых обнаруживаются случайно, во время распашки полей, ведения различных земляных работ и т.д. Среди находок могут быть изделия из кремня, фрагменты сосудов, каменные топоры, различные деревянные и костяные предметы. Эти находки нельзя оставлять без внимания. О них следует сообщать в органы охраны памятников или музеи. Получив такое известие археологи обследуют местонахождение найденных предметов и установят характер памятника.

Накануне XXI века человечество столкнулось с рядом глобальных проблем, требующих неординарных решений. Одной из таких проблем является сохранение археологического наследия. В октябре 1990 года IX Генеральная Ассамблея Международного Союза по памятникам и достопримечательным местам (ИКОМОС) приняла очень важный документ "Хартию по охране и использованию археологического наследия". По существу это стратегия мирового сообщества на будущее для решения указанной проблемы. Учитывая особую акту-

альность принятой программы, особенно для районов чернобыльской зоны, приводим документ полностью.

ХАРТИЯ ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Введение

Общепризнано, что знание и понимание истоков и развития человеческого общества имеет огромное значение для человечества в плане познания его общественных и культурных корней.

Археологическое наследие представляет собой основу жизнедеятельности человеческой деятельности в прошлом. Его сохранение и активное управление им является поэтому весьма важным, так как дает возможность археологам и исследователям других наук изучать и интерпретировать его в интересах нынешнего и будущих поколений.

Сохранение этого наследия крайне важно для будущих изысканий, учитывающая совершенствование применяемой археологической методики и техники. Оно требует более глубокой базы профессиональной и научной компетентности и знаний. Некоторые элементы археологического наследия являются компонентами архитектурных строений и в таких случаях должны сохраняться в соответствии с критериями охраны таких объектов, провозглашенными в 1966 г. Венецианской хартией по реставрации и консервации памятников и достопримечательных мест: другие объекты археологического наследия являются составной частью живых традиций местных жителей, участие которых становится важнейшим в их сохранении и консервации.

По этим и многим другим причинам охрана археологического наследия должна основываться на эффективном сотрудничестве специалистов различных областей. Она также требует сотрудничества между государственными учреждениями, академическими исследователями, частными предпринимателями и широкой общественностью.

Таким образом, Хартия провозглашает принципы, относящиеся к различным аспектам управления археологическим наследием. Они включают ответственность государственных властей и законодателей, профессиональные правила, применяемые в области инвентаризации, исследований, сохранения, консервации, восстановления, информацию и представление широкой публике, а также определение квалификации лиц, ответственных за охрану наследия.

Создание этой Хартии мотивировано успехом Венецианской хартии, которая стала и нормативным документом, и источником вдохновения по основным направлениям теоретической и практической работы государственных органов, ученых и специалистов по охране наследия.

Хартия отражает самые основные принципы и направления глобального значения. По этой причине в ней не рассматриваются специ-

фические проблемы и возможности отдельных регионов. На региональном и национальном уровнях Хартия должна быть дополнена действующими принципами и правилами, отвечающими потребностям определенного региона и местности.

1. Определение и введение

Археологическое наследие является частью материального наследия, основная информация по которому может быть получена археологическими методами. Наследие включает все следы человеческого обитания и состоит из мест, фиксирующих все проявления деятельности человека, в том числе покинутых строений и руин всех видов (включая подземные и подводные) вместе со всем подъемным культурным материалом.

2. Общая политика охраны

Археологическое наследие — непрочное и невозстановимое культурное богатство. Сельское хозяйство и землепользование поэтому должны быть регламентированы и развиваться так, чтобы сократить до минимума разрушение археологического наследия.

Политика, направленная на охрану археологического наследия, должна составлять неотъемлемую часть деятельности в области землепользования, культуры окружающей среды и просвещения. Политика по сохранению археологического наследия должна постоянно совершенствоваться. Организация археологических служб должна стать частью этой политики. Сохранение археологического наследия должно составлять единое целое с политикой планирования на международном, национальном, региональном и местном уровнях.

Активное участие населения должно стать частью политики сохранения археологического наследия. Это особенно существенно там, где речь идет о наследии местного населения. Участие последнего должно основываться на открытом доступе к знаниям и всей необходимой информации. Информированность общественности, следовательно, является важным элементом сохранения археологического наследия.

3. Законодательство и экономика

Охрана археологического наследия является моральной обязанностью для каждого человека. Вместе с тем это и коллективная, и общественная ответственность. Эта ответственность должна быть оформлена соответствующим законодательством и обеспечена достаточным финансированием для выполнения программ, необходимых для эффективного сохранения наследия.

Археологическое наследие является частью культурно-исторического наследия всего человечества и поэтому долгом каждой страны является выделение достаточных средств для его сохранения.

Законодательство должно гарантировать сохранение археологического наследия в соответствии с потребностями истории и традициями каждой страны и региона при обеспеченности охраны и исследования его.

Законодательство должно основываться на концепции, что археологическое наследие является наследием всего человечества, а не отдельных лиц или наций.

Законодательство должно запретить любое разрушение, искажение или переделку посредством модификации памятника или достопримечательного археологического места, а также его окружения без согласования с компетентными археологическими службами.

Законодательство в принципе должно требовать опережающих исследований и составления полной археологической документации в тех случаях, когда речь идет о разрушении памятника и оно санкционировано органами охраны.

Законодательство должно обеспечивать поддержание памятников в порядке и гарантировать для этого средства.

В случаях нарушения законодательства об археологическом наследии должны быть предусмотрены законом санкции.

Если законодательство простирается только на официально охраняемые памятники, паспортизированные или зарегистрированные, то должны быть предприняты меры для временной охраны еще неохраняемых и вновь открытых участков наследия или памятников до тех пор, пока не будет произведена их оценка с точки зрения археологии.

Проекты экономического развития составляют одну из крупнейших физических угроз археологическому наследию. Обязанность проектировщиков убедиться в том, что археологическое наследие будет изучено до внедрения проектов. Поэтому необходимо такое законодательство, которое бы предусматривало включение археологического изучения в стоимость проекта.

В законодательстве должен быть также воплощен принцип разработки планов экономического развития с минимальным воздействием на археологическое наследие.

4. Инвентаризация

Охрана археологического наследия должна основываться на самом полном знании относительно его существования, численности и значимости. Общая инвентаризация археологического потенциала также является основным орудием разработки стратегии в области сохранения археологического наследия. Вследствие этого инвентаризация должна быть основным условием охраны и использования археологического наследия.

В то же время инвентаризация представляет собой источникный банк данных для научных исследований. Инвентаризация, таким образом, должна быть постоянным и динамичным процессом. Она должна

включать информацию различных уровней и достоверности, так как даже поверхностные обследования могут оказаться важными для выработки мер по охране археологического наследия.

5. Полевые исследования

В археологии знания сильно зависят от научного вмешательства в памятники или достопримечательные места. Такие исследования включают всю гамму методов, разведку, ограниченные зондажи без каких-либо разрушений или сборы образцов.

Основной принцип — это признание того, что при сборе информации, необходимой для консервационных и научных целей по археологическому наследию, его разрушение должно быть минимальным. Методы, не разрушающие памятники — осмотр их с воздуха, зондажи и взятие проб — должны применяться всюду, где только возможно, вместо полных раскопок.

Раскопки всегда подразумевают необходимость отбора фактов, которые документируются ценой потери другой информации, и часто приводят к разрушению памятников. Поэтому решение о проведении раскопок должно приниматься после зрелого размышления.

Раскопки должны производиться предпочтительно на достопримечательных местах и памятниках, обреченных на разрушение в силу программ экономического развития, изменений в землепользовании, в силу порчи их или разрушений по природным причинам.

В исключительных случаях раскопки могут производиться на памятниках, не подвергающихся угрозе разрушения, с целью разрешения исследовательских проблем или в связи с демонстрацией их широкой публике. В этих случаях раскопкам должен предшествовать глубокий научный анализ потенциала памятника, раскопки должны производиться в части его, при этом необходимо сохранить неприкосновенным участок памятника для будущих исследователей.

По результатам раскопок в соответствии с общепринятыми стандартами должен быть составлен научный отчет в определенный период времени после завершения исследований.

Раскопки должны производиться в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО (Рекомендации, определяющие международные принципы в области археологических раскопок. 1956), а также с учетом международных и национальных профессиональных норм.

6. Содержание и консервация

Основная цель управления археологическим наследием — сохранение памятников и достопримечательных мест в первоначальном облике, включая сюда долгосрочную консервацию, тщательность в составлении документации и хранении коллекций и всего того, что относится к ним. Любое изменение элементов наследия представляется нарушением его сохранения в первоначальном виде. Этот принцип подчеркивает

необходимость хорошего содержания, консервации и использования памятников археологии. Он подразумевает еще одно обстоятельство: археологическое наследие не должно экспонироваться, если существует для него угроза со стороны воздействия солнца, ветра и т. п., не может быть оставлено после раскопок в открытом виде, если невозможно его надежное содержание.

Привлечение и участие местного населения к охране памятников должны поощряться как действенное средство по сохранению археологического наследия. В некоторых случаях было бы целесообразным передать ответственность за охрану памятников и достопримечательных мест местному населению.

Финансовые средства всегда будут недостаточными, поэтому активное поддержание памятников и достопримечательных мест может быть осуществлено на основе выборочности, определяемой по научным критериям, а не только из-за их престижности и привлекательности.

Рекомендации ЮНЕСКО 1956 г. должны применяться также при охране и консервации археологического наследия.

7. Музеефикация, информация, реконструкция

Демонстрация археологического наследия широкой публике является важным средством ознакомления с истоками и эволюцией современного общества. В то же время это самый лучший способ для понимания необходимости сохранять это наследие.

Показ археологического наследия широкой аудитории является популяризацией научных знаний и поэтому должен неоднократно обновляться. Он должен учитывать самые различные подходы к познанию прошлого.

Восстановление отвечает двум важным функциям — экспериментальным изысканиям и популяризации. Оно должно осуществляться с большой осторожностью, чтобы избежать искажения любой археологической детали, а также должно учитывать свидетельства из всех без исключения источников, чтобы обеспечить достоверность. Восстановленные объекты не должны возводиться на самих археологических руинах, а определяться как таковые самостоятельно.

8. Профессиональная квалификация

Для обеспечения управления археологическим наследием важно освоить многие научные дисциплины на современном уровне. Подготовка достаточного количества специалистов соответствующей компетентности должна вследствие этого быть важной целью политики просвещения в каждой стране. Необходимость в подготовке высоко квалифицированных экспертов требует международного сотрудничества. Должны быть разработаны нормы по профессиональной подготовке и этике. Профессиональная подготовка археологов в университетах должна учи-

тивать в своих программах изменения, происходящие в политике сохранения памятников археологии, меньше уделять внимания раскопкам, нежели сохранению наследия в дошедшем до нас облике

Следует также принять во внимание, что изучение истории местного населения столь же важно в сохранении и познании археологического наследия, как и исследование самих памятников и достопримечательных мест.

Охрана археологического наследия является постоянным и динамичным процессом. Вследствие этого, профессионалам, работающим в данной области, должны предоставляться льготы для обеспечения повышения их квалификации. Должны быть разработаны специальные программы подготовки специалистов на высшем уровне, в которых основное внимание необходимо уделить вопросам охраны и управления археологическим наследием.

9. Международное сотрудничество

Археологическое наследие, являясь общим для всего человечества, требует международного сотрудничества и для того, чтобы выработать критерии управления этим наследием и соблюдать их.

Существует насущная необходимость создания международного механизма для обеспечения обмена информацией и опытом среди специалистов, на которых лежит ответственность управления археологическим наследием. Это предполагает организацию конференций, семинаров, совместных работ в мастерских и т. д. как на международном, так и региональном уровнях. Это предполагает также создание региональных центров по подготовке на высоком уровне. ИКОМОС должен содействовать этой деятельности, учитывая это в своих долгосрочных и краткосрочных программах.

Международные программы по обмену административным и научным персоналом должны развиваться как способ повышения уровня компетентности в этой области.

Под эгидой ИКОМОС должны развиваться и программы технической помощи в сфере археологического наследия.

Объявив Беларусь независимым суверенным государством Верховный Совет республики принял концепцию сохранения историко-культурного наследия, что нашло отражение в Конституции Республики Беларусь и ряде законодательных актов, в которых конституционные положения разработаны более подробно и обстоятельно.

Правовой основой сохранения памятников истории и культуры, в том числе и археологических, в Республике Беларусь является Закон "Об охране историко-культурного наследия", принятый в 1992 году.

Республика Беларусь считает нанесение ущерба памятникам истории и культуры преступлением против общечеловеческих ценностей и общественного прогресса, призывая использовать историко-

культурное наследие в целях образования, развития материальной и духовной культуры, морального и эстетического воспитания населения.

Учет и охрану памятников осуществляет Государственный комитет по охране историко-культурного наследия (ст. 6), решения и указания которого обязательны для исполнения всеми юридическими и физическими лицами, независимо от форм собственности, ведомственной подчиненности, государственной принадлежности и гражданства.

С целью охраны археологических памятников вокруг них определяются *охранные зоны* и *зоны охраны культурного слоя*, в которых предусматривается ограничение или полное запрещение хозяйственной деятельности, способной создать угрозу памятникам. Проекты зон охраны, включая режим их использования, разрабатываются в индивидуальном порядке для каждого памятника, а на объектах, включенных в *Государственный список историко-культурных ценностей*, устанавливаются *охранные знаки* единого образца и заключаются *охранные обязательства* с землепользователями (ст. 29, 30, 31).

Учитывая огромную научную и культурную ценность памятников археологии, а также то обстоятельство, что хозяйственная деятельность зачастую наносит им существенный урон или полностью уничтожает, Закон предусматривает ряд специальных мер по обеспечению сохранности памятников при проектировании и проведении земляных, строительных, мелиоративных и других работ. Действия по обеспечению сохранности археологических объектов включают обследование, составление необходимой документации, осуществление археологических раскопок, которые проводятся за счет заказчиков, заинтересованных в хозяйственных работах. При этом проектно-сметная документация должна содержать особый раздел о мероприятиях по исследованию и сохранению памятников (ст. 92).

За невыполнение обязательств по охране, использованию, учету и исследованию памятников, нарушение режима содержания охраняемых зон, уничтожение или создание угрозы их уничтожения, виновные лица привлекаются к уголовной, административной, гражданско-правовой или дисциплинарной ответственности в соответствии с действующим законодательством (ст. 94).

Следует предостеречь читателей от соблазна вести самостоятельные археологические раскопки без специального разрешения - "Открытого листа", который выдаётся только профессиональным археологам Институтом истории Национальной Академии наук Республики Беларусь. Раскопки без "Открытого листа" считаются противозаконным действием.

Закон рассматривает ведение государственного учета памятников как первое и неперемное условие обеспечения их правовой охраны (ст. 4,5).

Основной формой учета памятников археологии, подлежащих государственной охране, является "Список" (реестр) памятников. В отношении недвижимых памятников, к числу которых принадлежат и археологические, составляется также "Карта-схема" их расположения на территории соответствующего района.

В целях обеспечения учета и сохранности памятников в соответствии с требованиями Закона "Об охране историко-культурного наследия" сотрудники археологической лаборатории Могилевского государственного университета им. А.А.Кулешова и археологический центр при управлении культуры Могилевского облисполкома совместно с Могилевским областным краеведческим музеем провели обследование Славгородского района.

Проведенные исследования свидетельствует о том, что охране памятников археологии на территории района не уделяется должного внимания. Совершенно не отрегулированы правила землепользования в охранных зонах, что ведет к распашке и уничтожению археологических объектов, на памятниках не установлены охранные знаки. Органы охраны памятников на местах не располагают оперативной информацией о фактах их разрушения с целью принятия надлежащих мер. Не ведется согласование рабочих проектов сооружения мелиоративных систем, прокладки дорог, различных земляных работ, что является прямым нарушением Закона. Так при захоронении д. Красная Слобода был уничтожен курганный могильник. Приведенный факт не нуждается в комментарии.

В современных условиях необходимо изменить наше отношение к памятникам археологии как культурно-историческому достоянию республики. Их охрана, изучение и использование - проблема не только археологическая, но и общенациональная, требующая создания современной концепции использования памятников в научно-познавательных и экскурсионно-туристических целях. Следует подчеркнуть, что охрана памятников требует гласности и привлечения широкой общественности, для чего сведения о памятниках должны быть общедоступными. С этой целью и подготовлено издание об археологических объектах Славгородского района, как сохранившихся, так и уничтоженных, что оговаривается в каждом конкретном случае.

Археологическая карта-схема района с планами памятников, позволит разработать для каждого из них охранные мероприятия, оформить охранные обязательства и составить паспорта. К первоочередным действиям следует отнести определение охранных зон, установку опознавательных знаков на памятниках и щитов с "картами-

схемами” у сельских советов, центральных усадеб колхозов, совхозов, лесничеств.

Охранные зоны должны включать в себя непосредственно сам памятник и прилегающую к нему территорию. Для городищ они устанавливаются в пределах 50 м от основания оборонительных сооружений, для курганных могильников - на расстоянии не менее 25 м от крайних курганов. Охранные зоны стоянок, селищ и грунтовых могильников определяются по площади распространения культурного слоя, что можно установить только с помощью шурфовки и раскопок памятников.

Картографирование памятников дает возможность наглядно представить степень археологической изученности района. Несмотря на предпринимаемые усилия, на археологической карте каждого района Могилевщины все еще остается много “белых пятен”, для ликвидации которых необходимо привлечение общественности, прежде всего учащейся молодежи.

В процессе обследования района на местности проверялось наличие археологических памятников, упоминающихся в письменных источниках, и вносились соответствующие коррективы. Полученные материалы позволили уточнить сведения о топографии памятников, их количестве, сохранности объектов как известных ранее так и выявленных впервые. Актуальность подобных работ очевидна, но здесь уместно еще раз напомнить, что подробная археологическая карта - основа всех дальнейших исследований, а также банк данных для разработки мероприятий по охране памятников. Ни одна из проблем археологии не может быть решена без соответствующего картографического обеспечения.

Карта составлена по общепринятой методике. Её содержание раскрывает реестр, в котором в хронологической последовательности от каменного века до средневековья дается краткое описание памятников возле каждого населенного пункта, где они известны. В ней отражены итоги работы нескольких поколений археологов, что позволило подготовить наиболее полное систематизированное издание по имеющимся археологическим объектам. Все обследованные памятники, согласно современному административно-территориальному делению, имеют точную топографическую привязку к ближайшему населенному пункту, а также к географическим объектам: реке, озеру, урочищу и т.п. В тех случаях, когда памятники имеют параллельные названия, рядом с основным, в скобках, приведены и другие. Описание каждого объекта содержит сведения о местонахождении, датировке, культурной принадлежности, истории исследования, материалах раскопок, если такие производились, а также ссылки на использованную литературу, которая приводится в хронологической последовательности ее издания.

Современные археологические исследования в значительной мере являются коллективным трудом, в связи с чем автор считает своим долгом выразить искреннюю благодарность студентам исторического факультета Могилевского государственного университета, принимавшим участие в обследовании района. Он признателен начальнику управления культуры Могилевского облисполкома Доронкову М.Г., директору Могилевского областного краеведческого музея Анисенкову В.Н., начальнику Государственной историко-культурной экспедиции Г.М.Шарому, оказавшим помощь и поддержку в проведении и финансировании работ, научным сотрудникам археологической лаборатории Кошатиной Г.Г., Лемневой А.В., Петровой М.В. за подготовку рукописи к печати и выполненные рисунки.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

Славгородского района в памятниках археологии

История изучения археологических памятников района

Славгородская земля изобилует памятниками древности от времен первобытных до позднего средневековья, которые издавна стали объектом внимания как любителей старины так и известных археологов.

Достаточно вспомнить одну из первых обширных книг о Беларуси военного топографа, генерал-майора русской армии М.О.Без-Корниловича "Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии", изданную в Санкт-Петербурге в 1855 году. В ней Михаил Осипович сообщает, что между "Пропойском и д. Лесным, видно множество курганов, напоминающих сражения со Шведами; это могилы убитых" (с. 207). Как видим, М.О.Без-Корнилович следует народным преданиям и славянские языческие курганные могильники (IX-XIII вв.) относит ко времени разгрома корпуса Левенгаупта у д. Лесной в 1708 году. Упоминает исследователь и городище в Славгороде: "Древле в местечке был замок окруженный полисадом". Конечно, без профессионального знания предмета исследования не может быть и речи об успешной интерпретации памятников, но, как отметил Л.В.Алексеев (1996, с. 76), книга М.О.Без-Корниловича была первой, и в этом ее большое значение. Последующие авторы также начинали древнейшую историю Беларуси с описания курганных могильников. "Действительно, земля Белоруссии вздымается курганами повсеместно; ... в таком множестве являются ... эти таинственные курганы, что невольно рождается мысль, будто бы эта страна была вековым кладбищем какого-то многочисленного народа в древности" - писал О.В.Турчинович (1857, с. 3). В полной мере эти слова, как показали последующие исследования, относятся и к территории современного Славгородского района.

Одним из первых обратил внимание на находки орудий каменного века в Славгородском крае член Российского географического общества, один из авторов книги "Опыт описания Могилевской губернии" П.П.Муромцев (Труды..., 1871, с. 119-122). Выступая с докладом на I археологическом съезде в Москве (1869 г.), он привел сведения об отдельных местонахождениях орудий каменного века в Могилевской губернии, подчеркнул необходимость их картографирования наряду с другими археологическими памятниками и отметил наличие курганных могильников у Пропойска и д. Лесной, которые считал захоронениями французов времен Отечественной войны 1812 года. Первая коллекция кремневых изделий из Посожья, переданная в дар Мо-

гилевскому губернскому музею, также принадлежала П. П. Муромцеву (Могилевские губернские ведомости, 1890, № 58).

В Могилевском музее, основанном в 1867 г., наряду с богатыми этнографическими материалами хранились отдельные каменные орудия и находки четвертичной фауны, преимущественно костные остатки мамонтов. Описание экспонатов музея с указанием их местонахождений осуществил директор Могилевской мужской гимназии, цензор-корреспондент Московского археологического общества М. В. Фурсов (1898).

В целом, вся работа дореволюционных исследователей сводилась к выявлению археологических объектов, их фиксации и раскопкам курганных могильников. Так, в 1873 году по представлению историка-юриста, археолога и архивиста профессора Дмитрия Яковлевича Самоквасова (1843 - 1911 гг.) через губернские статистические комитеты путем анкетирования были собраны данные о городищах и курганах, в том числе и по Могилевской губернии. (Щавелев, 1992, с. 255-264; 1993, с. 177-183). Усилиями А. А. Спицина эти материалы были обработаны и стали достоянием науки спустя тридцать лет (Сведения... 1903, с. 29 - 64).

Анкета Д. Я. Самоквасова, по сути дела, заложила основы создания археологической карты Могилевщины, включая и территорию современного Славгородского района. С её помощью был собран "обширный и в высшей степени важный материал к изучению древнейшего периода нашей истории". По существу, была предложена широкая программа выявления самых заметных на местности археологических объектов - курганов и городищ - в связи с тем, что "географическая карта с указанием могла бы облегчить дальнейшее исследование городищ лицами, которые пожелали бы заняться их изучением" (Самоквасов, 1873, с. 117-118). Учитывая интенсивную хозяйственную деятельность в последующем (распашка земель, строительство зданий и дорог, разработка карьеров) и многочисленные случаи уничтожения памятников археологии кладочискателями, проделанная работа оказалась весьма своевременной и не потеряла значение до наших дней. Сведения о городищах и курганах широко использовались для составления различных обзорных археологических карт (Древности..., 1962; Штыхов, 1971; Алексеев, 1980). Вместе с тем, информация, поступающая с мест, публиковалась в непроверенном виде, не всегда отличалась достоверностью, была предельно краткой и, во многих случаях, кроме указания местонахождения памятника и количества насыпей в курганных могильниках, других данных не содержала.

В сведениях 1873 года на территории Славгородского района были отмечены городища и курганные могильники у дд. Васьковичи и Красная Слобода, курганные могильники у дд. Азаричи, Гайшичи.

Дубно, Иванищевичи, Куликовка 2-я, Курганье, Перегон, Потеряевка, Прудок, Ректа, Харенев, Черняковка.

На страницах дореволюционных публикаций оказалось и несколько сообщений о раскопках, произведенных на Славгородской земле местными жителями. Так, М.В.Фурсов дал описание материалов двух курганов, раскопанных в 1876 и 1877 гг. у д. Анелино (Фурсов, 1898, с. 10-10).

Особого внимания заслуживает деятельность известного этнографа, историка, археолога и краеведа Е.Р.Романова (1855 - 1922 гг.), составившая целую эпоху в археологическом изучении Могилевщины (Марзалюк, 1993, с. 37-45; Лярский, 1997, с. 6). "Это имя, должно быть дорогим особенно могилевчанам потому, что Евдоким Романов лучшие свои силы отдал родной губернии и, при своей удивительной энергии, сделал для нее так много, как никто другой" - писала газета "Могилевский весник" в 1906 году (№ 140). Люди подобные Е.Р.Романову, самой своей биографией, годами жизни (1855-1922), были олицетворением своей эпохи и умственной жизни интеллигенции Беларуси, ее этической позиции и выражением духовной энергии. Мотивом действий Евдокима Романовича было твердое убеждение, что без науки и культуры нация погибнет. Работая инспектором народных училищ Могилевской губернии на протяжении 11 лет (1895-1906 гг.) Евдоким Романович собирал материалы к археологической карте, стремился обобщить сведения об археологических памятниках, которые были ему известны по собственным изысканиям, литературным источникам, а также по сведениям, полученным от многочисленных корреспондентов на местах: учителей, врачей, священников, волостных писарей, крестьян и др. Проведенные исследователем раскопки курганных древностей в Могилевской губернии отличались не только профессионализмом, но и целеустремленностью. Впервые со всей серьезностью и пониманием важности проблемы в публикациях Е.Р.Романова поднят вопрос об охране памятников археологии.

В "Трудах VIII археологического съезда" (1897, с. 43 - 44), который состоялся в Москве в январе 1890 г., была помещена краткая информация о том, что Е.Р.Романов представил "в готовом виде, с подробными записками и нанесением на 10-ти верстную карту Стрельбицкого" археологическую карту Могилевской губернии. Принимая активное участие в подготовке IX археологического съезда, Е.Р.Романов (1893, с. 43-45) опубликовал небольшую заметку: "... о дополнительных археологических местонахождениях", очевидно, уже к составленной карте. К сожалению, основной археологический труд Е.Р.Романова так и не увидел свет, а его рукопись в виде списков памятников, обнаружена только в 1971 году Г.А.Кохановским (1984, с. 74) в ЦГИА Украины во Львове. Существует мнение, что публикации "Археологической карты Могилевской губернии" чинил препятствия

могилевский губернатор А.С.Дембовецкий (Рассадин, 1986, с. 98 - 107). Неизданная работа Е.Р.Романова не потеряла своего значения до нашего времени, поскольку позволяет археологам получить представление о местонахождении памятников, в том числе и не сохранившихся, известных в конце прошлого века. Следует отметить, что работы Е.Р.Романова прошли испытание временем, а его данные подтверждаются современными исследованиями. В Славгородском районе (Пропойской волости) Е.Р.Романову были известны курганы у г. Славгорода, у дд. Барсуковка, Безуевичи, Васьковичи (Ржавка), Гайшин, Иванишевичи, Красная Слобода, Кульшичи, Липник, Людков, Потеряевка, Рабовичи, Рудия, Рябиновка, Шеломы. Как видим, данные Е.Р.Романова во многом дополняли сведения 1873 года.

Первые раскопки с научной целью на Славгородской земле в 1890 г. у д. Красная Слобода провел известный русский археолог В.И.Сизов.

В 1892 году славянские курганные могильники в центральных и юго-восточных районах Могилевщины исследовали директор Могилевской мужской гимназии М.В.Фурсов и чиновник по особым поручениям при губернаторе С.Ю.Чоловский. В частности, ими было исследованы два кургана в могильнике эпохи Древней Руси у д. Красная Слобода и открыты курганные могильники у г. Славгорода (на восточном берегу озера Взмутное), у дд. Гиженка и Завод-Вировая. Уместно отметить, что результаты раскопок М.В.Фурсова и С.Ю.Чоловского были опубликованы в форме подробных отчетов по каждому исследованному кургану с приложением иллюстраций найденных вещей, а сами коллекции хранились в Могилевском краеведческом музее. К сожалению, последние исчезли в годы фашистской оккупации.

Известное обобщение работ по изучению славянских курганных древностей в Могилевской губернии подвел русский археолог А.А.Спицин (1896, с. 115 - 123), дав подробное описание находок, полученных на исследованных памятниках.

Таким образом, в XIX в. имело место первоначальное и эпизодическое накопление археологических материалов, что позволило предпринять первые попытки проникновения в тайны древней истории Славгородского края. Воздавая должное несомненным и реально весомым заслугам ученых и любителей старины дореволюционного времени, следует все же отметить, что количество исследованных курганов (три насыпи) было незначительным. "Белым пятном" оставалось изучение памятников каменного и бронзового веков, поселений раннего железного века и средневековья. И все же в начале XX вв. на археологическую карту современного Славгородского района было нанесено тридцать семь объектов, в том числе: два городища и тридцать пять курганных могильников, включая одиночные курганы.

Новый этап в археологическом изучении района приходится на послеоктябрьский период, период становления белорусской археологии. После завершения гражданской войны в 1920-е годы, несмотря на исключительно неблагоприятные хозяйственно-экономические условия, белорусская археологическая наука необычайно быстро набирала силу. Изучение памятников материальной культуры, их охрана и исследование стали основной задачей и неотложной обязанностью созданных научных учреждений, краеведческих организаций и музеев (Вергей, 1992, с. 6 - 28).

В качестве важнейших проблем были выдвинуты, в частности, вопрос о времени и ходе заселения территории республики, формирование этнического состава ее обитателей, хозяйственное и культурное развитие в древности. Началась разработка тех аспектов истории первобытного общества, которые целиком и полностью связаны с выявлением и изучением памятников археологии. Объем проделанной работы и сегодня, спустя семь десятилетий, вызывает чувство восхищения. Только в Славгородском районе в 1927-1928 гг. К.М.Поликарпович открыл и обследовал свыше 150 (!) стоянок каменного и бронзового веков, создав тем самым широкую источниковую базу для изучения древнейшей истории.

В 1926 г. в Минске состоялся первый съезд белорусских археологов, на котором с докладом: "Аб выніках архэалягічных даследаванняў каля Нова-Быхаву і на сярэднім Сожы (на Ухлясці і Перагонцы, Пяшчанцы і Баброве)" выступил И.А.Сербов (1926, с. 17-19). Исследователь осветил результаты проведенных в 1925 году раскопок четырех курганов у д. Васьковичи, в которых обнаружил диржем 911 г., четырех курганов у д. Перегон, одной курганной насыпи у д. Славня и отметил наличие городищ у дд. Перегон и Васьковичи, а также городище и два курганные могильника возле него (20 и 270 насыпей) "на верховіне ... р. Пяшчанцы", где было раскопано три кургана. К сожалению, местонахождение этих памятников по сей день не установлено.

В 1930 г. И.А.Сербов (1932, с. 240-241) продолжил изучение памятников археологии в Славгородском районе. В бассейне р. Реста и ее правого притока р. Хотинка были открыты новые и обследованы ранее известные курганные могильники у дд. Иванишевичи. Лопатичи, Потеряевка. Повторно (впервые в 1912 г.) обследовано селище с уникальными находками на западной окраине деревни и выявлено два новых селища "на месцы в. Хотышчы, а таксама і на левым баку р. Хотышчы".

В этой же экспедиции работал и сотрудник Могилевского краеведческого музея В.Р.Тарасенко (1932, с. 238), снявший план и описавший городище у д. Азаричи. Материалы разведок И.А.Сербова и В.Р.Тарасенко были опубликованы в "Працах секцыі археалогіі, т. 3" и в большинстве случаев сопровождалась планами памятников и ри-

сунками найденных вещей. Значение этих публикаций трудно переоценить, так как в период борьбы с фашистской агрессией были уничтожены собранные коллекции и полевая документация о памятниках.

В 1936 г. изучение памятников в Славгородском Посожье провели А.Д.Коваленя и А.Н.Лявданский, давшие описание стоянок каменного века, селищ, городища и курганных могильников у г. Славгорода и у д. Александровка 2-я. Об условиях работы экспедиции в то время свидетельствует запись в дневнике, сделанная А.Д.Коваленей при обследовании городища и курганного могильника у д. Васьковичи: "Наступае цёмная хмара, бліскавіца, громы, ідзе ужо дождж - а я адзін тут вдалі ад базы і будынкаў". В одиночку, без транспорта, средств связи - эти люди добросовестно выполняли свой профессиональный долг. А.Н.Лявданский сделал обстоятельное описание селища в ур. Вапелля у д. Барсуковка (Гайшин), на котором обнаружил место выплавки железа с огромным количеством обломков домниц, шлаков и кусков криц. Обследованы были также окрестности дд. Гайшин и Кремьянка. Однако эта разведка 1936 года для А.Д.Ковалени и А.Н.Лявданского оказалась последней.

В 1930-е годы шквал репрессий обрушился на белорусскую научную и творческую интеллигенцию. О драматизме тех событий можно судить по факту, что подавляющее большинство самоотверженных тружеников белорусской археологической науки были репрессированы (Мяцельскі, Штыхаў, 1993, с. 156). Из археологов в живых остались К.М.Поликарпович и В.Р.Тарасенко, продолжившие дело соратников, расстрелянных 27 августа 1937 г.

Таким образом в первые десятилетия Советской власти археологическими исследованиями была охвачена вся территория района и получен значительный материал, позволявший наметить основные этапы исторического развития древнего населения.

Война и фашистская оккупация нанесли громадный урон белорусской науке, в том числе и археологии. Были уничтожены архивы с рукописными материалами и полевой документацией (отчеты, дневники, чертежи, рисунки), погибли собранные коллекции, картотека и фототека памятников (Палікарповіч, 1947, с. 54).

В послевоенный период изучение археологических объектов Славгородского района приобрело более широкие масштабы. Новое поколение ученых, опираясь на достижения предшественников, не только сумело восстановить утраченное, но и открыло новые горизонты в изучении древней истории.

Особо следует отметить исследования памятников неолита, бронзового века и славянских древностей Белорусским отрядом Верхне-Днепровской (впоследствии Среднеднепровской) экспедиции Института археологии Академии наук СССР под руководством И.И.Артеменко. Так, в июне 1959 г. было обследовано одиночное по-

гребение среднеднепровской культуры бронзового века у д. Большая Зимница, в 1962 г. произведено обследование памятников на участке левого берега Сожа от г. Корма до г. Славгорода. Возле д. Старая Каменка, на юго-восточном берегу озера Сосновец, была собрана неолитическая керамика с "лапчатым" орнаментом и керамика бронзового века, с отпечатками линейного штампа, а также скребки, обломки ножевидных пластин и отщепы кремня. Подъемный материал (фрагменты неолитической керамики, орнаментированные оттисками гребенки и неглубокими ямочными вдавлениями, скребок, пластина) был собран в ур. Сосновая Грива, на возвышенности, расположенной на противоположном берегу оз. Сосновец. Интересную и представительную коллекцию керамики и кремневого инвентаря бронзового века составили находки в урочище Бышарино Поле южнее д. Дубно. Керамика представлена фрагментами тонкостенных лепных сосудов желтого и серого цвета с примесью в тесте мелкого кварцевого песка, с отпечатками перевитой веревочки, линейного штампа и нарезных линий, композиционно образующих горизонтальные ряды и соприкасающиеся сторонами заштрихованные треугольники. Среди кремневого инвентаря - черешковый, ромбовидные и треугольные наконечники стрел, наконечник дротика листовидной формы с пильчатым краем, скребловидные изделия, сверла, скребки, обломки ножевидных пластин. По мнению И.И.Артеменко, "здесь имеется поселение среднеднепровской культуры с чистым культурным слоем."

В 1968 г. И.И.Артеменко, при финансовой поддержке Могилевского областного краеведческого музея, провел раскопки неолитических поселений у дд. Рудня, Клины, Дубно, а также курганных могильников бронзового века и древнерусского времени у дд. Дубно и Клины. В 1969 г. изучались стоянки неолита и бронзового века, селище древнерусского времени в урочище Ивенская Струга восточнее Славгорода, стоянки неолита и грунтового могильника бронзового века у д. Старая Каменка, неолитическое поселение в урочище Высокая Грива возле д. Клины. Были открыты и раскопаны грунтовые могильники с трупосожжением бронзового века в урочище Подмуглестье возле д. Дубно (2 погребения) и в урочище Вудрище у д. Клины. Здесь на площади 646 кв. м было исследовано 45 погребений с трупосожжениями.

Из других работ, проводившихся в Славгородском районе сотрудниками Института археологии АН СССР, следует отметить обследование Ю.В.Кухаренко в 1953 г. окрестностей д. Хотиче и раскопки Л.В.Алексеевым и З.М.Сергеевой курганного могильника (три насыпи) у д. Васьковичи в 1961 году.

Большую научную ценность имеют находки обработанных кремней в урочище Вапельня у д. Рудня. На правом берегу Сожа, в слое меловой крошки в 1969 г. была собрана коллекция, включающая

"серию треугольных отщепов с ретушью по краям и площадкой, обработанной левалуазской техникой скола, одним массивным скреблом, архаичным резцом и одним дисковидным ядрищем" (Будько и др., 1970, с. 297). Находки подобного рода указывают, что территория Славгородского района могла быть заселена еще в мустьерское время (100-35 тыс. лет назад).

В мае 1968 года коллегия Министерства культуры и Президиум Академии наук Беларуси приняли постановление об издании свода памятников истории и культуры республики, что послужило стимулом к расширению фронта работ по обследованию археологических объектов. С 1970 г. с целью реализации отмеченного постановления началось плодотворное сотрудничество Могилевского областного краеведческого музея и Могилевского государственного педагогического института им. А.А.Кулешова (с 1997 г. - Могилевский государственный университет им. А.А.Кулешова) по учету и изданию археологических памятников области. В итоге был подготовлен "Список археологических памятников Могилевской области", подлежащих охране, утвержденный решением Могилевского облисполкома от 4 октября 1977 года за № 389.

В 1971 г. Белорусским добровольным обществом охраны памятников истории и культуры была издана книга Г.В.Штыхова "Археологическая карта Белоруссии", в которой по районам республики систематизированы сведения о памятниках раннего железного века и средневекового времени (городища, селища, курганные могильники). Уместно отметить, что выход в свет работы Георгия Васильевича оказался очень своевременным, поскольку она послужила путеводной нитью, по которой проводились обследования районов при подготовке свода памятников истории и культуры Беларуси.

В августе 1972 г. экспедиция областного краеведческого музея под руководством Я.Г.Риера обследовала правобережье р. Сож с целью взятия на учет и под охрану археологические памятники Славгородского района. Материалы проведенной разведки вошли в "Збор помнікаў..." (1986, с. 321-339) и отражены в отдельных публикациях (Риер, 1974, с. 28; 1976, с. 179).

С 1975 г. начала свои многолетние работы в Посожье Е.Г.Калечиц, которая в течение семи полевых сезонов (1975, 1976, 1978, 1979, 1980, 1981, 1986 гг.) уделяла основное внимание изучению памятников каменного и бронзового веков. Наряду со сбором подъемного материала на стоянках, открытых К.М.Поликарповичем в 1920-е годы, были осуществлены раскопки мезолитического поселения и неолитических стоянок у д. Клины, поиски могильника бронзового века в ур. Бышарино Поле возле д. Дубно. Итоги работ в Посожье были обобщены в монографии (Калечиц, 1987 г.), в

настоящее время являющейся наиболее основательным исследованием по древней истории Восточной Беларуси.

Изыскания в Славгородском районе по уточнению данных о памятниках в связи с подготовкой "Збора..." и "Списка памятников истории и культуры республиканского значения Белорусской ССР", утвержденный постановлением СМ БССР № 32 от 18 февраля 1988 года (Мн., 1990, кн. 2, с. 268-270) в 1983, 1985 и 1986 гг. проводил С.Е.Рассадин. Раскопок и детальных разведок при этом не производилось, а из двадцати обследованных объектов в "Список..." было внесено пятнадцать памятников археологии.

В 1991 - 1992 гг. обследование памятников чернобыльской зоны Могилевщины проводил А.А.Метельский. Работы выполнялись по заданию Государственной историко-культурной экспедиции по спасению памятников истории и культуры в районах, пострадавших от аварии на ЧАЭС. Тема исследования: "Проекты зон охраны памятников археологии республиканского значения Славгородского района". В соответствии с темой изысканий А.А.Метельский обследовал ранее известные памятники (15 объектов), уточнил количество насыпей в курганном могильнике на берегу озера Взмутное возле Славгорода и создал детальные схемы размещения городищ курганных могильников района.

История археологического изучения Славгорода начинается с 1967 года, с первых раскопок Г.В.Штыхова на городище древнего Пруполя. Предыдущие исследователи (К.М.Поликарпович, А.Д.Коваленя и А.Н.Лявданский, О.Н.Мельниковская, П.Ф.Лысенко) ограничивались его топографическим описанием и сборами подъемного материала. В 1967 г. Георгий Васильевич начал исследование памятника с зачистки стенок траншеи времен Великой Отечественной войны, а затем заложил два шурфа (1х2 и 2х2 м), мощность культурного слоя в которых достигла 1,3-1,8 м. Рекогносцировочные раскопки позволили уточнить датировку памятника и характер его культурных напластований. Собранные материалы дали возможность представить во втором томе "Очерков по археологии Белоруссии" первый очерк древней истории города (1972, с. 131-133). Одновременно в Г.В.Штыхов обследовал прилегающую местность и обнаружил селища II-V вв. и древнерусского времени, а также путем опроса местного населения собрал сведения о курганных могильниках (1971, с. 231-233).

Дальнейшее изучение городища связано с именем М.А.Ткачева. В 1974 г. была произведена прорезка оборонительного вала, шурфовка детинца и посада. Раскопом вскрыто 56 кв. м культурного слоя при мощности напластований до 1,85 м. Опираясь комплексом полученных находок и устройством оборонительных сооружений М.А.Ткачев пришел к выводу, что город возник не ранее XII века.

В 1988 г. раскопки городища древнего Пруоя проводил А.А.Метельский. Несмотря на ограниченный участок вскрытой площади (24 кв. м), был получен очень интересный материал, позволивший наметить исторические этапы формирования города, возникшего на месте поселений предшествующего времени. Становление города как опорного пункта освоения радимичами Посожья происходит в IX-X вв. В первой половине XI в. северные земли радимичей были включены в состав Смоленского княжества, на городище возведены новые оборонительные сооружения, к северу от детинца сформировался посад и древний Прупой приобрел облик типичных для древнерусский городов домонгольского времени.

К сожалению, многие вопросы древней истории города остаются до сих пор открытыми, поскольку полномасштабных стационарных раскопок не производилось, а из 3800 кв. м площади детинца изучено не более 3 %.

В 1997 году археологический отряд исторического факультета Могилевского государственного университета им. А.А.Кулешова под руководством автора в соответствии с программой деятельности Государственной историко-культурной экспедиции провел обследование памятников археологии Славгородского района. В ходе изысканий на археологическую карту района нанесено 296 памятников, из них 35 новых, ранее не известных науке: одиннадцать стоянок каменного века, четыре селища, девятнадцать курганных могильников и одиночных курганов эпохи Древней Руси. Впервые в районе выявлено сооружение для получения древесного угля.

Итак, памятники археологии Славгородского края исключительно многочисленны и разнообразны - от местонахождений мустье-ерского времени до древнерусских городов и их исследование обещает немало неожиданных открытий. Археологические материалы, полученные за послевоенный период, в результате систематических разведок и раскопок явились тем историческим источником, который по-новому раскрывает древнюю историю наших далеких предков в широком хронологическом диапазоне - от эпохи мустье (100-35 тыс. лет назад) до средневековья.

Очерк древней истории

История освоения древним населением Славгородского края была длительной и сложной, а поэтому на пути ее реконструкции встречается множество подводных камней. Пытаясь восстановить события глубокой древности, археологи шаг за шагом, ощупью, по крупицам собирают воедино разрозненные факты, уточняют представления о жизни наших далеких предков в доисторические эпохи. Памятники той поры во всей республике наперечет. И каждое новое открытие ставит множество вопросов: каков точный возраст найденных каменных орудий?

Кто были люди, их изготовившие и откуда они пришли? Какими были тогда природные условия?

Находки отдельных обработанных предметов из кремня и костей ископаемых животных в урочище Вапельня между дд. Гайшин и Рудня, костных останков мамонта возле Славгорода указывают на весьма вероятное заселение территории района уже с эпохи мустье (100-35 тыс. лет назад). Однако ограниченность найденного материала не позволяет указать более точное время появления человека на берегах Сожа, датируя его в широком хронологическом интервале.

Мустьерская культура относится к среднему палеолиту и была создана предшественниками современного человека - неандертальцами (названы по месту одной из первых находок костных останков в 1856 году в долине Неандер близ Дюссельдорфа). Главным источником средств существования, основой жизни неандертальцев была охота, а среди животных, на которых охотился человек, были такие гиганты как мамонт, шерстистый носорог, бизон и др. Для того времени характерны коллективные загонные охоты на пересеченной местности с использованием крутых оврагов, куда падали животные, или заболоченных низин, где они увязали. Обработка охотничьей добычи осуществлялась с помощью разнообразных орудий, в первую очередь, остроконечников, ножей, скребел, ручных рубил и пр. Несомненно, охота дополнялась и собирательством.

В мустьерскую эпоху происходит дальнейшее развитие первобытного общества: зарождается искусство, появляются первые ритуальные погребения, сооружаются постоянные жилища с использованием костей мамонта. Культурные достижения позволили неандертальцам расширить ареал своего обитания в северном направлении, о чем свидетельствуют стоянки Житомирская, Рихтинская на Украине и Хотылево под Брянском. Этому процессу в немалой степени благоприятствовала природная среда муравинского (микулинского, риссвюрмского) межледниковья. Обширные пространства Восточной Европы были покрыты густыми лесами, среди которых доминировали широколиственные породы - дуб, вяз, липа, граб, клен, ясень с пышным подлеском из лещины (орешника). Многочисленные реки и озера были богаты рыбой, а прибрежные заросли дичью. Продолжительнее муравинского (названо по погребенному торфянику в долине р. Березины у д. Мурава, в 30 км ниже г. Борисова) межледниковья исследователи оценивают по разному в интервале от 130 до 70 тыс. лет назад.

Медленно текла река времени, неуклонно совершенствовались орудия труда, существенные перемены происходили в жизни древних людей. Вслед за эпохой среднего палеолита наступил период позднего или верхнего (40 - 10 тыс. лет назад). С лица Земли исчезли предки современного человека - неандертальцы и вместе с этим завершился са-

мый длительный отрезок в истории человечества - история первобытного человеческого стада.

Формирование человека современного физического типа - произошло в середине последнего оледенения, около 40 - 35 тыс. лет назад. К настоящему времени на территории Восточной Европы, в том числе и в Беларуси (у д. Бердыж на р. Сож и д. Юровичи на р. Припять), открыты и на широкой площади исследованы сотни стоянок позднепалеолитических охотников на мамонтов. Современная археология и данные естественных наук, несмотря на разделяющие нас тысячелетия, позволяют представить их жизнь во многих деталях.

Население того времени жило в суровых условиях конца последнего оледенения. В момент максимальной (оршанской) стадии похолодания (25 - 14 тыс. лет назад) огромные массы льда вторглись в Северную Беларусь. Своих пределов поозерский (валдайский, вюрмский) ледник достиг 17 - 18 тыс. лет назад, когда льды вплотную подошли к излучине Днепра у г. Орша. Перед фронтом ледника широкой полосой простиралась арктическая пустыня, а южнее - приледниковая зона, скованная вечной мерзлотой, с холодным континентальным климатом, где температуры воздуха января достигали -30 грд., -40 грд. С. июля - +3 грд., +4 грд. С. Длительность периода с морозами составляла более девяти месяцев, а заморозки отмечались в течение всего лета. К этому следует добавить малоснежность зим и наличие вечной мерзлоты. По мнению исследователей (Величко, Грехова, Губонина, 1977, с. 125) природная обстановка была "близка к современным условиям Центральной Якутии, с ее резью континентальным, засушливым суровым климатом".

Во время максимума поозерского оледенения леса или полностью отсутствовали или были представлены разреженными островками по долинам рек. Это были своеобразные лесотундровые или тундростепные ландшафты со смешанным и пестрым животным миром. Вместе с мамонтом, шерстистым носорогом, бизоном, гигантским оленем, дикой лошадью обитали тундровые животные: мускусный овцебык, песец, лемминг; зоны тундры и тайги: северный олень, заяц-беляк, россомаха; таежных и смешанных лесов: благородный олень, косуля, бурый медведь, рысь; степей и полупустынь: сайгак, корсак, большой суслик, степной лемминг и пр.

Длительное пребывание льдов на севере Беларуси (около 10 тысяч лет) явилось сдерживающим фактором в освоении людьми бассейна Сожа. Очевидно правы те исследователи, которые считают, что в период максимума оледенения территория Беларуси была необитаемой.

Теперь обратимся ко времени деградации последнего ледника, которая протекала неравномерно и сложно. По мнению белорусских ученых, завершающая фаза последнего оледенения началась с раунис-

ского потепления 13 900 лет назад и закончилась 10 300 лет назад. Продолжительность позднеледниковья, таким образом, определяется в 3 600 лет. Это время характеризуется резкими климатическими колебаниями, ритмичностью, высоким динамизмом изменения природных условий. Палеогеографы выделяют три холодные дриасовые стадии, продолжительностью от 300 до 500 лет, которые сопровождалась распространением безлесных тундрово-степных ландшафтов, глубоким промерзанием грунтов, резким усилением континентальности климата. Особенностью климата дриасовых эпох было короткое, но достаточно теплое лето в течение которого как тундровые, так и степные элементы растительности успевали пройти основной цикл своего сезонного развития. Периоды холода разделялись относительно теплыми межстадиалами - беллинг и аллеред. В периоды потеплений увеличивалась роль древесных формаций, смягчалась и увлажнялась континентальность климата (Богдель, 1984; Еловичева, 1993).

По мере отступления ледника в северном направлении сдвигались и границы климатических зон, а вместе с ними и границы видовых ареалов растений и животных. В конце последнего оледенения произошел распад мамонтового фаунистического комплекса. Исчезло более трех десятков видов млекопитающих, приспособленных к сухому холоду и малоснежью: мамонты, шерстистые носороги, пещерные медведи, гигантские олени и др. Дискуссия о причинах вымирания этих животных продолжается до сегодняшнего дня. Кто виноват в их гибели? Древние охотники или природная среда? Неумеренные охотничьи аппетиты или потепление климата, вызвавшие появление обильного снежного покрова, препятствовавшего добыванию корма, размораживание и заболачивание тундростепи?

Как бы там ни было, главным промысловым животным вместо мамонта стал северный олень, охота на которого способствовала освоению человеком высоких широт. Дело в том, что северные олени обладают значительной экологической пластичностью и живут, как утверждают ученые, по "пространственно-временной системе", осуществляя продолжительные сезонные миграции. Осенью они откочевывают в зону лесотундры, а весной - в тундру. Протяженность кочевков достигает 1000 км. Соответственно и охота на северного оленя имела сугубо сезонный характер. Судя по этнографическим материалам (Сыроечковский, 1986, с. 157 - 210), население состояло из небольших производственных коллективов, перемещавшихся на значительные расстояния вслед за стадами северных оленей. В ситуации, сложившейся в позднеледниковье, миграции северных оленей как бы накладывались на динамичные изменения природной среды, способствуя оттоку населения в северном направлении. В совокупности эти факторы вызвали к жизни одну из самых больших миграций в истории человечества на освободившиеся от ледникового покрова территории.

Завершение ледникового периода совпало с началом мезолита - археологической эпохи следующей за палеолитом.

На сегодняшний день в Славгородском районе известны как отдельные мезолитические памятники у дд. Александровка 1-я, Гайшин, Дубно, Кремянка, Рудня, Старая Каменка, на южной окраине Славгорода, которые пока еще не подвергались стационарным раскопкам так и широко исследованная стоянка у захороненной д. Клины. Полученный здесь инвентарь обширен и разнообразен. В первую очередь это орудия охоты: наконечники стрел, различные острия, а также инструменты для обработки охотничьей добычи: резцы, скребки, ножи; изделия для пошива одежды и обуви: проколки, острия, сверла; составные (вкладышевые) орудия для охоты и резания; орудия для производства орудий (отбойники, ретушеры) и многочисленные продукты расщепления кремня: нуклеусы, сколы их оживления, пластины, отщепы, мелкие осколки и чешуйки.

Жаль, конечно, что в песчаных грунтах не сохраняются ни кость, ни дерево. Органические остатки исчезают бесследно и поэтому нам трудно сказать, на кого конкретно охотился древний человек, какую рыбу ловил и какие при этом деревянные и костяные орудия использовал. Но все же кое-что из этого можно предполагать достаточно четко и точно. Благодаря палеогеографам можно детально представить природу, окружающую человека, виды растений, состав леса, а стало быть и населявших его птиц и животных.

Эпоху мезолита считают периодом своеобразного эксперимента, временем приспособления древних людей к изменившимся природным условиям, когда на протяжении двух-трех тысячелетий, первобытные охотники, обитавшие ранее в окружении суровой арктической природы, превратились в жителей умеренной лесной зоны с иным растительным и животным миром. Созданная в предыдущую эпоху культура позднего палеолита, существовавшая на протяжении более 20 тысяч лет за счет охоты на крупных животных, в новых условиях, в связи с потеплением климата, распространением лесов, исчезновением мамонтового-фаунистического комплекса и появлением современной фауны неизбежно должна была смениться культурой другого типа. На лосей, кабанов, волков, лисиц, зайцев и прочих подобных животных нельзя было охотиться с помощью огня и загонив. Охотник не мог убить животное, которое передвигалось быстрее него, причем не всегда с стаде, часто поодиночке. И люди изобрели самое совершенное дистанционное оружие древности - лук и стрелы.

Идея полета смертоносной стрелы была заложена еще в палеолитической копьеметалке. И если раньше, во время загонной охоты, чтобы поразить зверя копьем нужно было приблизиться к нему вплотную, что иногда заканчивалось для охотника трагически, то теперь стрела достигала животное издалека. В лесной зоне широко ис-

пользовались деревянные стрелы, для изготовления которых применялся специальный инструмент - скобель или изделие с выемкой (небольшое кремневое орудие, имеющее по краю выемку для обработки округлых древок стрел). Стрелы снабжались кремневыми или костяными наконечниками.

Лук и стрелы позволили расширить сферу охотничьей деятельности и придать ей избирательный характер. Отпала необходимость в загонной охоте большими коллективами людей. Охота стала индивидуальной или с участием небольшого числа охотников. Верным помощником человека с этого времени становится собака - первое прирученное животное в лесной зоне Европы.

Среди прочих достижений мезолита следует выделить использование вкладышевой техники и составных орудий, которые в случае поломки можно было быстро восстановить, заменив испорченную часть. Если ранее все орудия изготавливались целиком из кремня, то сейчас, в ряде случаев, из кремня делали лишь рабочую часть - скребущую, режущую, колющую. В качестве вкладышей использовались так называемые "микролиты" - небольшие кремневые изделия (до 1,5 см) правильных геометрических очертаний в виде трапеций, треугольников, сегментов, которые вставлялись в деревянную, роговую или костяную оправу. В результате перехода к вкладышевой технике человек перестал зависеть от наличия далеко не везде распространенного мелового кремня и не случайно поэтому вкладышевая техника дожила до века металлов.

В мезолитическую эпоху древнее население наряду с охотой занималось собирательством и рыболовством. Выбор растительной пищи был достаточно разнообразен: ягоды, грибы, фрукты, орехи, семена, листья, побеги, корни растений.

Рыболовство стало для человека первым шагом к оседлости, пусть даже временной. Дело в том, что обеспечить рыбой могли только сети и разнообразные ловушки - верши, заколы, ёзы и др. За ними требовалось постоянное наблюдение с целью извлечения рыбы, перемены места, ремонта. С внедрением таких орудий как гарпуны, рыболовные крючки, сети, появлением лодок были созданы предпосылки для развития комплексного охотничье-рыболовческого хозяйства.

Следовательно, люди мезолита в новых условиях расширяли базу своего питания собирательством, рыболовством, но охотничий уклад оставался основой добывания пищи.

В конце V - начале IV тыс. до н.э. произошел переход от мезолита к неолиту - новому каменному веку. Новым в неолите был не камень, а идеи, которые вкладывал в него человек. Неолит известен многими открытиями в развитии первобытной техники. Острый, но хрупкий кремень уже не всегда мог удовлетворить человека. В результате появились другие материалы, более прочные, более вязкие, по-

зволювшие использовать мелкозернистые и кристаллические породы и дающие возможность воплотить в таком материале любую идею мастера, достигнуть удивительного совершенства формы при максимальной целесообразности. Появляются орудия, изготовленные из более мягких пород камня: диорита, песчаника, сланца, требующие иных, чем кремень технологических приемов обработки (пиление, шлифование, сверление).

Широкое распространение получили рубящие орудия - топоры, тесла, долота. С их помощью обрабатывалось дерево для строительства жилищ, хозяйственных сооружений, средств транспорта (изготовление лыж, лодок, плотов), производства домашней утвари, орудий охоты и рыболовства. Позднее, с появлением земледелия каменными топорами вырубали лес, а в случае необходимости они превращались в грозное оружие. Эксперименты С.А.Семенова показали, что на изготовление одного шлифованного топора из мягкого камня (сланца), вполне пригодного для рубки дерева, затрачивалось 2,5 - 3 часа.

Самая многочисленная категория среди кремневых орудий - скребки, которые иногда составляют в коллекции больше половины изделий со вторичной обработкой. В них заложена наиболее простая идея - скрести, выскабливать. Но, по мере того, как разнообразилось применение орудий, менялись и они сами, их форма, размеры, угол рабочего края. Со шкур животных, во избежание гниения и чтобы кожа была мягкой и эластичной, скребками снимались остатки жира и мездра, для чего нужны были скребки широкие, с прямым или слегка выпуклым лезвием; для выделки деревянной посуды, обработки кости и рога использовались особые скребки - толстые, узкие, с круглым и прочным рабочим лезвием; для домашних работ требовались иные скребки - маленькие, круглые с более острым лезвием, которым можно было кроить шкуры, затачивать кость, перерезать жилы и т.п. Скребки закреплялись в деревянных рукоятках или в трубчатой кости. Для выскабливания угля после выжигания крупных деревянных изделий, в частности лодок-однодревок, использовались скребла.

На неолитических стоянках одной из частых находок являются ножи из местного темно-серого кремня. Они отличаются совершенством форм и тщательностью отделки режущего лезвия.

Большинству технических достижений нашей современной цивилизации предшествует непрерывная цепь изобретений, начало которых скрыто во тьме веков. Природа дала человеку не только жизнь, она постоянно подсказывала идеи для его творчества. Так, для хранения и переноски воды сначала использовали кожаные мешки или берестяные сосуды. В неолите научились делать сосуды из глины. Но что интересно!? У первых сосудов дно было не плоское, а округлое.

Существует гипотеза, согласно которой древние гончары придавали своим изделиям форму яйца, позаимствовав ее у природы.

Из мягкой и податливой глины человек создал первый искусственный камень - керамику, в которую превращается глина при обжиге. Глиняный горшок был не просто первой кастрюлей для изготовления и хранения пищи. Он стал хранилищем жизни, прообразом холодильника, склада и пр. Появление посуды было необходимым условием для последующего развития охоты, рыболовства и собирательства, перехода к оседлому образу жизни. Появилась возможность создавать постоянные запасы пищи, что избавляло от повседневной заботы о ней, позволяло использовать свободное время на творчество, на познание окружающей среды.

Наиболее ранняя керамика в лесной зоне Восточной Европы, относится к последней четверти V тыс. до н.э. Фрагменты сосудов, будучи самой массовой категорией находок на поселениях неолита, дают много информации о древнем гончарном производстве, о возросшем опыте людей в использовании природных ресурсов и даже о мировоззрении наших предков. В настоящее время археологами детально изучены все аспекты этого древнего ремесла, включавшего различные операции, нередко трудоемкие и требующие определенных навыков. Подготовительные работы включали поиски глины необходимого качества, ее доставку, тщательное вымешивание, замочку и сушку для придания эластичности. Затем из глины вытягивали жгуты, которые после разминания превращали в ленты. Последние накладывали друг на друга ребром по спирали или отдельными кольцами. Такой способ изготовления сосудов называется ленточным.

Преобладающим типом глиняной посуды были сосуды полуяйцевидной формы с округлым или заостренным дном, толстыми стенками (до 1,5 см), с прямыми венчиками, украшенными одним-двумя рядами вдавлений круглым стержнем в виде ямочек или сквозных отверстий. Изготовление сосудов с коническим дном свидетельствует о приготовлении пищи на костре, а появление плоскодонной посуды указывает на использование стола и печи с подом.

Поверхность сформованных сосудов заглаживали с помощью специального ложила, зубчатого штампа или просто лучком травы. Применялось также внешнее покрытие сосудов жидким раствором глины - ангобирование. Весьма ответственным делом был и обжиг посуды, для чего сооружались особые костры. Перед обжигом на сосуды наносился орнамент, которому придавалось особое значение. Создавая его, руки опытных мастериц следовали обычаям и традициям рода. С внешней стороны сосуды почти сплошь покрывались различными узорами, преимущественно ямочными вдавлениями и оттисками мелкозубчатой гребенки. Для нанесения орнамента использовали палочки с острым концом иногда обмотанным шнуром, кости мелких

животных, раковины, край которых оформлялся в виде гребенки, ногтевые вдавления, защипы пальцами и т.д.

По данным исследователей, в неолите Посожья известно более ста элементов орнамента, с помощью которых создавались до ста тридцати композиций в виде ромбов, треугольников, "елочек", диагональных полос, представляющих собой яркий пример древнего изобразительного искусства. Они свидетельствуют о глубоком восприятии первобытными охотниками гармонии окружающей природы. Кроме того, в системе орнаментов находят отражение особенности темперамента, склада характера и склонности людей, которые их создавали и вкладывали в них частицы своего тепла и души. Глиняная посуда, вернее ее обломки (фрагменты) является одним из самых массовых археологических источников. Особую познавательную ценность представляют форма сосудов, пропорции отдельных ее частей, технология изготовления, указанная выше орнаментация, в которых проявляются глубокие и устойчивые традиции отдельных первобытных коллективов. Поэтому наиболее часто исследователи опираются на керамический материал при определении культурной¹ и хронологической принадлежности археологических памятников, установлении генетической связи между культурами, их специфики.

Изготовлением посуды в эпоху неолита занимались главным образом женщины, о чем свидетельствуют отпечатки их пальцев на поверхности некоторых сосудов.

Еще одним изобретением неолита, также связанным с женским трудом, явилось производство тканей. К сожалению, остатки ткани в археологических памятниках того времени не сохранились, но косвенные данные позволяют сделать такой вывод. При раскопках находят сосуды с оттисками ткани и пряслица из камня или глины, представляющие собой кружочки с отверстием в центре для насаживания на деревянное веретено. Они служили в качестве маховика, придавая вращению веретена равномерный и длительный характер. Волокно для изготовления нитей вырабатывалось чаще всего из конопли и крапивы. Позднее, с появлением скотоводства, люди научились делать и шерстяные ткани.

В эпоху неолита территория современного Славгородского района представляла собой зеленый ковер из девственных широколиственных лесов с синей лентой р. Сож и ее притоками. Климат соответствовал атлантическому периоду с теплой и влажной атмосферой, когда сложились исключительно благоприятные условия для развития

¹ Под археологической культурой имеют в виду условный термин для обозначения группы археологических памятников близких между собой по керамике, кремневому инвентарю, устройству жилищ, погребальному обряду, произведениям искусства и т.д., которые бытовали в одно историческое время на определенной территории.

охоты, собирательства, рыболовства. Реки и озера были богаты рыбой, леса хранили большие запасы растительной пищи. Изучение остатков животных на памятниках неолита указывает на то, что основными объектами охоты были лоси, благородные олени, кабаны, косули, зубры, бобры, волки и др.

Проведенные исследования позволили выявить в районе свыше ста памятников неолита, незначительная часть которых подвергалась археологическим раскопкам (см. реестр памятников). Полученные материалы указывают что местное неолитическое население входило в ареал распространения верхнеднепровской культуры, занимавшей бассейн верхнего течения Днепра и его притоков.

В начале II тыс. до н.э. на территорию Восточной Беларуси из бассейна среднего течения Днепра проникают пришлые племена, что позволило археологам выделит новую культуру, названную среднеднепровской. Многие исследователи считают ее родственной обширному кругу культур шнуровой керамики и боевых топоров, охватывающих огромную область от Финляндии и Швеции на севере до Карпат на юге, от Приуралья - на востоке до Рейна - на западе и связывают население этих культур с древними индоевропейцами - предками славян, балтов, германцев. В это время наметились важные объединительные тенденции, обусловленные общим экономическим базисом - скотоводческим укладом жизни. Быт древних скотоводов был относительно подвижен. В зоне их проживания довольно быстро распространялись общие признаки материальной и духовной культуры - специфика изготовления и орнаментации глиняных сосудов с характерными отпечатками шнура, набор орудий, погребальный обряд в виде скорченных поз погребенных в курганах или грунтовых могилах, особенности устройства жилищ и т.п.

Переход к бронзовому веку ознаменовался значительными культурными и социальными событиями, благодаря которым древняя история населения бассейна р. Сож обрела совершенно новые формы. Уже само по себе распространение бронзы (сплав меди и олова), компоненты которой неизвестны в Беларуси, заставляло местных металлургов работать на привозном сырье, в связи с чем металл представлял большую ценность и поэтому отдельные предметы или металлические слитки долгое время служили эквивалентом обмена, выполняя роль денег при торговле. Потребность в металлах вызвала к жизни торговый обмен между далеко отстоящими друг от друга территориями.

Немногочисленные изделия из бронзы (ножи, шилья, наконечники копий, кельты, украшения), обнаруженные при раскопках погребений или в виде случайных находок, изготовлены из прикарпатской или кавказской бронзы.

С распространением бронзы, происходит коренной перелом в самой основе жизни местного населения. На смену первобытному присваивающему хозяйству пришли скотоводство и земледелие, металлургия и металлообработка, был совершен новый шаг по пути прогресса. Исследователи полагают, что тайны земледелия впервые постигла женщина, тысячелетиями занимавшаяся собирательством и наблюдавшая за жизнью растений. Скотоводство же связано с деятельностью мужчины-охотника, знавшего повадки диких животных и взявшего на себя нелегкий труд их приручения. В результате экономических изменений возникли условия для формирования новых, патриархальных отношений в семье и обществе.

Характерной особенностью эпохи бронзы для интересующей нас на территории было, как мы уже отмечали, отсутствие собственной сырьевой базы, сдерживающее развитие металлургии, что заставляло население по-прежнему широко пользоваться орудиями труда из камня, кости, рога, дерева. Однако, теперь каменные орудия изготавливали с помощью более совершенных форм и методов обработки, широкого распространения шлифования, пиления, сверления, полирования. Помимо кремня сырьем служили базальт, гранит, диорит, песчаник и другие породы камня. Особенно многочисленны находки каменных топоров с просверленными отверстиями для крепления на рукояти, что указывает на их постоянное и широкое применение. Значительная часть топоров превосходно выполнена, имеет ладьевидную форму (боевые топоры) и даже украшена рельефными полосами - имитацией литейных швов, как это имело место на бронзовых изделиях. Они, вероятнее всего, выполняли ритуальные функции или символизировали высокое общественное положение своих владельцев. В основном же топоры использовали в качестве рубящих орудий, молотков и боевого оружия.

Сосуды среднеднепровской культуры изготовлены вручную, ленточно-кольцевым способом и обжигались на кострах. Они довольно разнообразны по величине и форме - горшки, банки, миски, кружки. Наиболее характерны горшки с шаровидным туловом, округлым или утолщенным днищем и высокой, отогнутой наружу шейкой. В верхней части они украшались оттисками шнура, резными линиями, насечками, иногда оттисками зубчатого штампа, образующими горизонтальные пояса, треугольные, диагональные и елочные композиции.

На территории Славгородского района - самого богатого на памятники бронзового века в Могилевской области - известны поселения, курганные погребения и грунтовые могильники того времени у дд. Дубно, Клины, Старая Каменка. Проведенные здесь И.И.Артеменко раскопки дали многочисленный и разнообразный материал для понимания этой эпохи.

В период бронзового века сформировались патриархальные отношения и большесемейная община, что свидетельствует о начале разложения первобытного общества на территории Беларуси. Возрастает интенсивность развития культуры и одновременно сокращается длительность этапов общественного и технического развития. Так, если каменный век длился более двух миллионов лет, то бронзовый - два тысячелетия, а от начала раннего железного века нас отделяет лишь три тысячи лет. Именно в эпоху бронзы люди вплотную подошли к неисчерпаемому источнику своего грядущего благополучия в облике нового металла - железа.

Древнее население, обитавшее на территории современного Славгородского района 1 тыс. до н.э., овладело секретами получения железа и вступило в ранний железный век, который продолжался более тысячелетия - с VIII в. до н.э. по V в. н.э. Освоение железа не было обычным техническим открытием. Этот металл произвел подлинную революцию в жизни людей. Орудия, сделанные из железа, оказались прочнее медных и бронзовых. Во много раз увеличилась производительность труда, что в свою очередь резко ускорило экономический и социальный прогресс общества. Железные топоры, тесла, долота позволили широко использовать дерево. С внедрением железа в лесной зоне связано развитие подсечного земледелия. Железными серпами и косами можно было в достаточных количествах заготавливать корма для скота. К тому же, железо является одним из самых распространенных металлов. Известно, что железных руд в природе значительно больше, чем медных. Они встречаются повсеместно. Благодаря этому, в короткий срок, всего за два - три столетия, железо стало одним из самых необходимых людям металлов. По этому поводу римский государственный деятель, историк и писатель, живший в I в. н.э. Гай Плиний Старший писал: "Железные рудокопы доставляют человеку превосходнейшее и зловреднейшее орудие. Ибо сим орудием прорезаем мы землю, обрабатываем плодovитые сады..., выстраиваем дома, разбиваем камни и употребляем железо на все подобные надобности. Но тем же железом производим брани, битвы и грабежи... Самое порочнейшее, по моему мнению, ухищрение ума человеческого. Ибо, чтобы смерть скорее постигла человека, сделали ее крылатою и железу придали перья. Того ради да будет вина приписана человеку, а не природе."

Повышение производительности труда с внедрением железа привело к появлению регулярного прибавочного продукта, явившегося экономической предпосылкой эксплуатации человека человеком. Возможность обогащения за счет чужого труда путем грабежа имущества, продуктов питания и порабощения населения, породила войны. Стремление защитить свою жизнь и имущество от набегов агрессив-

ных соседей заставило древнее население сооружать укрепленные поселения - городища.

В пределах Славгородского района городища известны в Славгороде, у дд. Азаричи, Васьковичи, Красная Слобода, Перегон.

Памятниками археологии раннего железного века являются также селища (Славгород, Александровка 2-я, Барсуковка, Васьковичи, Гайшин, Добрянка, Дубно, Кремьянка, Рудня, Силино Поле, Старая Каменка, Хотище).

Полученные в процессе раскопок и сборов с поверхности городищ и селищ материалы позволяют дать характеристику материальной культуры и погребального обряда населения. В настоящее время на территории Славгородского района в различной степени исследованы памятники милоградской культуры (VIII - II вв. н.э.), культуры штрихованной керамики (VIII вв. до н.э. - V в. н.э.), зарубинецкой культуры (II в. до н.э. - I в. н.э.), киевской культуры (II - V вв. н.э.) и культуры типа Банцеровщина - Тушемля - Колочин (V - VIII вв. н.э.). Каждая из этих культур имела свои специфические черты в домостроительстве, форме сосудов, наборе погребального инвентаря, - одним словом, в том сочетании признаков, которые позволяют говорить об их культурной самостоятельности. Не углубляясь в детали отметим лишь основное, что характеризует эти культуры.

Древнейшей археологической культурой железного века исследователи считают милоградскую (Мельниковская, 1967), получившую название по городищу у д. Милоград Речицкого района. Свообразие культуры очень ярко выступает в керамике - наличие круглодонных или полуяйцевидных мисок и горшков с вогнутыми вовнутрь или отогнутыми наружу венчиками и невысокой шейкой. Изредка встречаются сосуды с плоским дном. Размеры сосудов достигают в высоту до 30 см. Встречаются миниатюрные сосудики высотой 3 - 5 см. Большинство сосудов орнаментировано по шейке, плечикам или под венчиком. Орнамент наносился пальцевыми или ногтевыми вдавлениями, концом палочки или узкой лопаточки и располагался в один ряд, иногда двумя горизонтальными зонами. Не менее ярко, чем в посуде, своеобразие культуры проявляется в находках многочисленных глиняных грузиков, именуемых пряслицами, которые выполнены в форме сосудов со схожим орнаментом. Интересны глиняные фигурки коней, указывающие на связь с культом солнца и солнечным божеством.

Самобытность милоградской культуры прослеживается также в жилищах, располагавшихся в виде скоплений в центре площадки городища или вкруговую вдоль оборонительных стен. Жилища представляли собой землянки или наземные сооружения слегка углубленные в землю (0,25 - 0,6 м), площадью от 9 до 50 кв. м, чаще всего 12 - 16 кв. м. По форме жилые постройки были прямоугольными, круглыми или многогранными. Непременным атрибутом жилищ являлось

наличие возле одной из стен или в углу специальных выступов прямоугольной, круглой или овальной формы, назначение которых до конца не выяснено.

Погребальные памятники милоградцев в основном представлены грунтовыми могильниками, реже - курганными насыпями. Прах умершего после сожжения высыпался в круглые или овальные ямы, глубиной от 0,5 до 1 м. Погребальный инвентарь представлен обломками сосудов, фрагментами литейных форм, бронзовыми украшениями. Встречаются зубы животных (обычно по одному зубу на погребение), кремневые орудия или обломки кремня, а также камни и кусочки охры.

Вопрос о происхождении и этнической принадлежности милоградских племён остаётся спорным. Отдельные исследователи связывают носителей данной культуры с балтами (Э.М.Загоруйский, А.Г.Митрофанов, В.В.Седов), другие отождествляют с древними славянами (О.Н.Мельниковская, Л.Д.Поболь). Кроме того, О.Н.Мельниковская высказала мысль о том, что в древности милоградцы назывались неврами, о которых писал «отец истории» Геродот, а их страна - Невридой.

В конце III в. до н.э. милоградская культура прекратила своё существование и на территории современного Славгородского района появились носители зарубинецкой культуры, памятники которой известны на огромной территории от южного Буга до верховий Днепра.

Зарубинецкое население заняло городища, построенные милоградцами, а также неукреплённые поселения - селища. Рядом с поселениями располагались бескурганые могильники с трупосожжением. Именно раскопки селищ и могильников у дд. Адаменка, Новый Быхов, Тайманово, проведённые Л.Д.Поболем в соседнем Быховском районе в 1960-1980-е годы дали обильные материалы для характеристики зарубинецкой и последующих культур в Верхнем Поднепровье (Поболь, 1971; 1973; 1974; 1983).

Самой многочисленной группой находок на памятниках является керамика. В отличие от милоградских зарубинецкие сосуды имели плоское дно, зачастую лощёную поверхность и небогатый орнамент в виде ямочных вдавлений, насечек, защипов.

Жилища представляли собой небольшие сооружения (10-24 кв. м) наземного типа квадратной или прямоугольной формы. Основой жилищ служили вертикально поставленные столбы с пазами, в которые вписались затесанные концы горизонтально положенных бревен. Известны также и полуземлянки, площадью 8 - 24 кв. м, углубленные в землю на 0,4 - 1 м. Крыши жилищ были двухскатными, сооружались из жердей и перекрывались камышом или соломой. Возле одной из стен или в центре жилища располагался очаг. Рядом с жилыми постройками размещались хозяйственные строения и погребя.

Зарубинецкие могильники содержат погребения по обряду трупопожжения в круглых или овальных в плане неглубоких ямах. Остатки кремации сыпаны в кучку или разбросаны по дну ямы. Среди погребального инвентаря - глиняные сосуды, детали одежды или украшения (фибулы, булавки), изредка встречаются орудия труда, оружие, бытовые предметы, кости домашних животных. Однообразие и немногочисленность погребального инвентаря указывают на незначительное имущественное неравенство.

Взгляды исследователей на этническую принадлежность зарубинецких племен и их исторические судьбы противоречивы и не всегда достаточно обоснованы. Одни ученые (Л.Д.Поболь, Е.В.Максимов) считают зарубинецкую культуру славянской, другие - балтской (В.В.Седов).

Зарубинецкая культура прекратила существование в I в. н.э. и с этого времени началось образование новой культурной общности. Верхнеднепровские древности II - V вв. н.э., сформировавшиеся при участии зарубинецкого населения, обычно называют "позднезарубинецкими" (В.Н.Даниленко, Л.Д.Поболь), что, очевидно, правильно отражает суть явления, или культурой киевского типа.

В Славгородском районе известны и находки культуры штрихованной керамики, получившей название по своеобразному орнаменту сосудов, поверхность которых покрывалась штрихами в виде вертикальных линий или перекрещивающихся полос. Сосуды были относительно простые, баночной формы, с прямыми или несколько отогнутыми наружу венчиками и плоским дном. На заключительных этапах развития культуры широко распространяются остроруберные горшки с орнаментом в виде зацепов, насечек, резных линий или ямочных вдавлений. По устройству поселений, жилищ, орудиям труда, оружию, украшениям культура штрихованной керамики имела черты сходства с днепро-двинской и другими культурами раннего железного века лесной зоны Восточной Европы, оставленными балтами.

Население жило в больших удлиненных наземных домах, разделенных на отдельные помещения площадью 22 - 25 кв.м с открытыми очагами внутри каждой секции.

Погребальные памятники культуры штрихованной керамики до последнего времени были неизвестны. Только в 1979 - 1983 гг. при исследованиях у озера Обяляй, в 80 км от Вильнюса, была обнаружена каменная вымостка длиной 10 м и шириной 2 - 3 м, рядом с которой в воде найдено скопление сожженных костей вместе с обгоревшими вещами и многочисленными обломками сосудов. По мнению исследователей, умерших сжигали и хоронили в воде возле помоста. Не исключено наличие и других видов погребального обряда, которые археологически не прослежены.

В третьей четверти 1 тыс. н.э. Славгородские земли вошли в ареал распространения колочинской культуры, названной по городищу с примыкающим к нему селищем на правом берегу Днепра возле д. Колочин Речицкого района. Эти памятники были исследованы в 1955 - 1960 гг. Э.А.Сымоновичем (1963, с. 97 - 137).

Основным типом поселений были небольшие неукрепленные селения, иногда расположенные гнездами, в то время как городища использовались в качестве убежищ или служили культовыми центрами - святилищами.

Керамика представлена тюльпановидными сосудами со слегка расширенным туловом, слабовыделенной шейкой и едва отогнутым венчиком, цилиндро-коническими и ребристыми горшками, банковидными и конусовидными сосудами, глиняными мисками и сковородками. Вся посуда лепная, изготовлена без гончарного круга.

Жилищами являлись полуземлянки квадратные или прямоугольные в плане, площадью 9 - 16 кв. м при глубине котлована 0,3 - 0,8 м, с опорным столбом посередине и очагом, расположенным рядом с ним. Очевидно центральный столб поддерживал четырехскатную или коническую крышу. Встречаются также наземные дома столбовой конструкции.

Для колочинской культуры характерны грунтовые могильники с обрядом трупосожжения - урновые, ямные, смешанные и захоронения под курганными насыпями. Сожжение умерших всегда производилось на стороне. Остатки кремации, собранные с погребальных костров, помещались в круглые или овальные ямы диаметром 0,3 - 1 м при глубине 0,1 - 0,6 м. Погребальный инвентарь очень беден. Встречаются фрагменты керамики, глиняные пряслица, пряжки и др.

На втором этапе развития культуры в жилищах повсеместно встречаются печи-каменки, исчезают реберчатые формы сосудов, увеличивается количество урновых захоронений. На основании этих признаков колочинскую культуру сближают со славянскими древностями VIII - X вв. Однако, эту точку зрения разделяют далеко не все ученые. Как мы видели, территорию Могилевского Поднепровья и Посожья на протяжении тысячи лет занимали племена различных археологических культур, оставившие после себя не только памятники археологии, но и названия местностей и рек. Здесь археологам помогают материалы, полученные лингвистами при анализе топонимов, в частности - гидронимов. Наиболее представительно в этом отношении исследование В.Н.Топорова и О.Н.Трубачева, в котором сделаны следующие выводы: "Вне всяких сомнений этническим компонентом на исследованной нами территории были балты, начиная с самой отдаленной древности, доступной лингвистическому контролю" (с. 232). Не менее интересно утверждение о том, что "Выявление весьма значительного количества балтийских гидронимов в Верхнем Поднепровье

(700 - 800 названий) и изучение их распространения на этой территории, выявившей сплошной и, в общем, довольно равномерный характер распределения балтских названий без особых проблем, заставляет нас сделать вывод: территория Верхнего Поднепровья в I тыс. - первых веках II тыс. н.э. была заселена племенами балтского происхождения; не может быть и речи о том, чтобы объяснить эти названия, сохранившиеся в таком количестве в течение многих веков, с помощью предположения о существовании отдельных изолированных колоний военнопленных и поздних переселенцев, как склонны были думать некоторые ученые. Следует особо подчеркнуть мысль, "что балтийское население Верхнего Поднепровья в своей основной массе не отступило к северо-западу в условиях распространения славян на этой территории и было постепенно ассимилировано последним" (с. 236).

Балты и славяне во второй половине I тыс. н.э. находились приблизительно на одном уровне экономического и социального развития. Процесс ассимиляции балтов происходил, очевидно, не только путем медленной мирной инфильтрации, но и за счет конфликтов и завоеваний, на что указывают следы пожарищ на городищах банцеровской культуры, имевшей распространение в те времена в верхнем течении Днепра.

Во второй половине I тыс. н.э. завершилось расселение славянских племен на обширных пространствах Восточной Европы. Земли Славгородского района входили в ареал распространения племенного союза радимичей. Сведения о них имеются в "Повести временных лет", которая была окончена в начале XII в. монахом Киево-Печерского монастыря летописцем Нестором. Поскольку сведения эти фрагментарны и немногочисленны, приводим их в полном объеме:

Радимичи же и вятичи отъ ляховъ. Бяста бо дъва брата въ ляхъхъ, Радимъ, а другыи Вятко и прешдъша, сѣдоста: Радимъ на Сѣжю, и прозъвашася радимичи...

И живязу въ мирѣ поляне и древяне и сѣверъ и радимичи и вятичи и хървати.

А радимичи и вятичи и сѣверъ одинъ обьячи имѣяху: живязу въ лѣтѣ, якоже въякии звѣрь, ядуче все нечисто, и срамословие въ нихъ предъ отъци и предъ снѣхами, и брази не бываху въ нихъ, нѣ игриша межю селы, и сѣхожахуся на игриша, на плясания и на всяа бѣсовьскыя пѣсни, и тѣ ѹмыкаху жены собѣ, съ неюже къ то сѣвѣшавься; имѣяху же по дѣвѣ и по три жены.

И аше къто ѹмьряше, творяху тризну надъ нимъ, и посемь сѣтворяху краду велику, и възложаху на краду мьртвѣца, и сѣжьжаху, и посемь, сѣбъравѣше кости, възложаху въ сѣдину малу, и поставляху на стѣтпѣ на штьхъ, еже творять вятичи и нынѣ.

Въ лѣто 6393. Посъла Ольгъ къ радимичемъ, река: кому дань даете? Они же рѣша: Козарамъ. И рече имъ Ольгъ: не дайте козаромъ, нъ мнѣ дайте. И вѣдаша Ольгови по шлягѣ, якоже и козаром даяху. И бѣ обладая Ольгъ поляны и древяны и сѣверъ и радимичи...

Въ лѣто 6415 иде Ольгъ на гръкы... поя же мнѣнство варятъ и словѣнъ и чюдъ и кривичѣ и мерю и поляны и сѣверъ и древяны и радимичѣ...

Въ лѣто 6492. Иде Володимеръ на радимичѣ. И бѣ у него воевода Вълчин Хвостъ, и посъла предъ собою Володимеръ Вълчина Хвоста; и сѣрѣте радимичѣ на рѣцѣ Пѣсьчанѣ; и побѣди Вълчин Хвостъ радимичѣ. Тѣмъ и Рѹсь корятыся радимичемъ глаголюще: Пѣсьчаньци Вълчина Хвоста бѣгаютъ.

Быша же радимичи отъ рода ляховъ; прешдѣше, ту ся въселнша, и платятъ дань Рѹси, повозъ везутъ и до сего дъне.

Последний раз радимичи упоминаются в летописи под 1169 г.:

"Въ лѣто 6677... Андреевичъ же перемета мостъ на Горниъ и не пусти его къ себе, а онъ ѹворотяся на радимичѣ, к Андрееви бѹждалю.

Таковы скудные сведения письменных источников о радимичах, но все же они представляют несомненный интерес для историков и археологов и ставят много сложных вопросов, отдельные из которых по сегодняшний день остаются дискуссионными.

Одним из наиболее спорных вопросов остаётся уточнение времени расселения древних славян на территории будущей Древней Руси. В настоящее время общепризнано, что предшественниками славян в Верхнем Поднепровье были племена балтов - предков современных латышей и литовцев, обитавшие здесь практически до конца I тыс. н.э. Так, В.В.Седов считает, что на территории Верхнего Поднеровья "первые славяне ... начали появляться с VI в. н.э., а массовый приток сюда славянского населения начался с VIII века". Среди переселенцев были и племена радимичей.

Кроме того, начальная русская летопись особо выделяет радимичей и вятичей, указывая на их происхождение "отъ ляховъ", т.е. от западных славян, подчеркивая это дважды. Приход двух братьев Радимича и Вятко со своими родами на Сож и Оку издавна привлекал внимание исследователей. Представляется, что это сообщение летописца следует понимать в том смысле, что места прежнего обитания радимичей или, вернее, их предков, находились к западу от Сожа, по соседству с ляхскими племенами. В.В.Седов (1970, с. 141 - 143; 1982, с. 156 - 157), используя данные гидронимии (названия рек), убедительно показал, что местом первоначального расселения радимичей было Верхнее Поднепровье. Причиной переселения радимичей на новое

место послужило, очевидно, передвижение угров (венгров) из между-речья Днестра и Дона в Центральную Европу. Первые вторжения угров, проходивших через верховья Днестра, датируются 862 годом. Очевидно, с этого времени и началось переселение радимичей. Интересно, что в летописной записи за 859 год, в которой отмечены племена, платившие дань Хазарскому каганату, радимичи не упоминаются. Любопытна сама по себе и постановка вопроса: "Кому дань даёте?". Подобный вопрос также свидетельствует о переселении радимичей, поскольку в сравнительно недалеком Киеве подобной информацией не располагали.

Сделав Киев стольным городом Древней Руси, Олег, которого древняя летопись именует "Вещим", в 885 г. предпринимает поход на радимичей. В результате радимичи были освобождены от выплаты дани хазарам, но попали в данническую зависимость от киевских князей, сохранив племенную самостоятельность.

К данному сюжету историки и археологи обращаются почти два столетия, существует обширная литература, но спорные вопросы, в частности по месту битвы, остаются. При этом следует учесть, что название р. Песчанка (летописная Пещань) - весьма распространённый гидроним, связанный с местными особенностями территории - и в ареале расселения племенного союза радимичей имеется несколько небольших рек со сходным названием.

Трагические для радимичей события произошли в 984 г. при правлении киевского князя Владимира Святославовича. Против радимичей была предпринята карательная экспедиция. Как следует из летописи, в авангарде киевского войска выступили дружинники под предводительством воеводы по прозвищу Волчий Хвост. Сражение произошло на реке Пещань, в котором радимичи потерпели поражение и окончательно вошли в состав древнерусского государства. Это - все, что можно извлечь из письменных источников о сражении на р. Пещань.

Взгляды дореволюционных исследователей, отождествлявших летописную Пещань с р. Песчанкой, впадающей в Сож ниже Славгорода, рассмотрены в работе Б.А.Рыбакова "Радзімічы" и, казалось бы, нет необходимости возвращаться к ним вновь. Однако, по мнению гомельского археолога О.А.Макушника (1995, с. 202-213) точка зрения предшественников, "падтрыманая аўтарытэтычнымі даследчыкамі, паступова набывае характар пастулата", а "рашучая перамога Русі над радзімічамі была атрымана ў канцы X ст. не ў наваколлях Прупоя - Слаўгарада, а на падыходах да самага паўднёвага радзіміцкага "града" - Гомія".

В работе В.В.Крашенинникова (1990, с. 17) предполагается другой вариант решения: "Есть еще одна речка Пидань, впадающая в Десну южнее Выгонич... исходным пунктом для продвижения в глубь

радимичской территории вполне мог оказаться г. Трубчевск, а передовой отряд во главе с Волчьим Хвостом мог продолжать движение вверх по Десне, где близ устья р. Пищани и встретил радимичское войско".

Не ломая копыя о недостатки и достоинства предложенных взаимоисключающих гипотез, в которых явственно просматривается "местный" патриотизм, отметим, что в аргументации О.А.Макушникова и В.В.Крашенинникова преобладает убеждение в том, что киевляне не могли оказаться "у самым "сэрцы" Зямлі радзімічаў". Но ответ на этот вопрос есть в историко-археологическом сочинении Б.А.Рыбакова (1932, с 141): "Маршрут па Сожы стратэгічна быў бы нявыгадны, бо кіеўлянам давялося-б праплысці скрозь усю тэрыторыю радзімічаў, дасягнуць Прапойску. Калі возьмем пад увагу, што на радзімічаў Уладзімір адправіўся пасля паходу на яцьвягаў, дык стане зусім зразумела, што Воўчы Хвост пачаў наступ з паўночнага захаду, дзе яго і сустрэла каля самай граніцы радзімічкае ратніцтва". Поскольку здесь не место специально рассматривать данную проблему, попутно отметим, что еще задолго до наших работ, в 1920-е годы И.А.Сербов указал на наличие курганного могильника из 170 насыпей на правом берегу р. Песчанка возле д. Васьковичи и двух курганных могильников (20 и 270 насыпей) у ее истока. В районе предполагаемой битвы известен и топоним "Шеломы", вблизи которого также находятся курганные могильники. Вспомним желание героя "Слова о полку Игореве" Игоря Святославича, внука Олега:

"Поискати града Тьмутаракани
А шобо испити шеломомь Дону".

Особый интерес для археологов представляет летописное описание погребального обряда радимичей. С течением времени смысл отдельных слов этого сообщения стал не совсем понятен, в связи с чем большое значение имела его расшифровка. Б.А.Рыбаков (1970, с. 40 - 44), проанализировав текст, пришел к выводу, что под словом "тризна" следует понимать не поминальный пир, который в древности назывался "страва", а боевые обрядовые игры, призванные отгонять смерть от живых. Загадочная "крада велика" ("клада") интерпретируется как сооружение, которое состояло из центрального костра и своеобразного "огненного круга" вокруг него, чтобы огонь и дым скрывали от глаз наблюдавших сгорание трупа. "Судина мала" - это погребальная урна с пережженными человеческими костями. Слово "столп" понимается как срубный домик-теремок, сложенный из небольшого числа венцов, высотой до 0,8 м, покрытый двухскатной крышей. Художник Н.К.Рерих изобразил такой "столп" на своей картине "Изба смерти", идея которой навеяна сказочным образом зловещей "избушки на курьих ножках" Бабы-Яги - богини смерти. Нет ни-

чего удивительного в том, что деревянные "столпы", легко подвергавшиеся разрушению, уступают место на языческих кладбищах радимичей значительно менее уязвимым сооружениям - курганам. Курганы - это могильные холмы, большие и едва приметные, веками опаляемые солнцем и овеваемые ветрами, бывают одиночные.

Многолетнее изучение курганных древностей дало возможность не только дополнять летописные сведения по этнографии и политической истории, но и получить всесторонние данные о материальной и духовной культуре, условиях быта и обычаях восточнославянской общности радимичей. Ценность полученного в процессе раскопок материала тем значительнее, чем лаконичнее и немногочисленнее источники письменные.

По археологическим материалам для курганных погребений характерны обряды трупосожжения и трупоположения. На раннем этапе (X в.) на специально подготовленной площадке производилось как полное, так и неполное сожжение. Эта площадка (подсыпка) представляла собой круглую насыпь с горизонтальной поверхностью, достигающая в высоту 0,3 - 1 м, и служила основанием кургана. Обнаружены курганы с трупосожжением на горизонте, захоронения сожженного праха в урнах. Как правило, в курганах хоронили одного, реже - двух умерших. В ранней группе курганов, за редким исключением, отсутствует погребальный инвентарь, вероятно сгоравший на погребальных кострах.

Арабский путешественник Ахмад Ибн-Фадлан, наблюдая в X в. обряд похорон у восточных славян, поинтересовался, почему они сжигают умерших и получил ответ: "Право же, вы, арабы, глупы... берете самого любимого вами из людей... и оставляете его в прахе, и едят его насекомые и черви, а мы сжигаем его во мгновение ока, так что он немедленно и тотчас входит в рай." У этого же автора есть и другие интересные сообщения о том, что над прахом знатных русов (так часто называли восточных славян) насыпали курганы. Богатых после смерти сжигали в больших ладьях, а бедных - в маленьких. Умерших невольников оставляли на съедение собакам, а воров и грабителей вешали на деревья, пока те не распадались на куски от ветра и непогоды.

В конце X в. радимичи начали производить захоронения по обряду трупоположения (ингумации). В ритуальном обряде погребения по-прежнему большую роль играл огонь, очищавший место захоронения и самого умершего. В отличие от трупосожжения, погребенного укладывали на зольный слой. Сохранялись и "огненные кольца", окружавшие погребальные площадки. Встречаются захоронения в ямах на глубине 0,5 - 0,6 м, над которыми сооружались курганы. Они относятся, в основном, к XII в.

Для радимичей характерно общеславянское положение умерших, которые лежат на спине в вытянутом положении и ориентированы головой на запад, реже - на восток. При исследовании радимичских курганов X - XII вв. находят семилучевые височные кольца, изготовленные из серебра или бронзы, которые носились на ремешке или кожаной ленте у висков по несколько изделий с обеих сторон, шейные гривны с заходящими концами, оканчивающимися розетками. В женских погребениях широко представлены стеклянные, позолоченные и посеребренные бусы, мелкий бисер, подвески, символизирующие небесные светила - лунницы, бронзовые и серебряные браслеты, иногда со стилизованными змеиными головками на концах, перстни и пр. В курганах радимичей довольно часто встречаются глиняные сосуды с ритуальной пищей для покойного "на том свете". Они обычно ставились в ногах или у головы, реже - сбоку, у таза. Находки в курганах разбитых сосудов, отдельные исследователи, связывают с балтской погребальной обрядностью. Как в мужских так и в женских захоронениях встречаются железные ножи. Исследователи обратили внимание на необычное расположение ножей - не у пояса, а на груди или у плеча, которые, как правило встречаются в погребениях с вещами балтского облика. Эти и некоторые другие факты указывают на ассимиляцию балтского населения славянами.

Другой группой памятников являются одновременные курганным могильникам селища. Вместе они составляют единые археологические комплексы, дополняющие друг друга. Древнерусские сельские поселения располагались обычно по берегам рек и занимали сравнительно невысокие, ровные и удобные для жизни и хозяйственной деятельности места.

На территории района известны и остатки древнерусских городищ. Они представляли собой простейшие укрепленные поселки, которые устраивались на мысах подобно городищам раннего железного века и очень часто на месте последних. Одно из этих городищ известно в Славгороде.

Хозяйственная деятельность населения, жившего на территории современного Славгородского района в конце I - начале II тысячелетия несколько ее можно представить по скудным упоминаниям в письменных источниках и археологическим данным, была достаточно разнообразной. Но ведущее положение в ней занимало земледелие.

Преобладание лесных ландшафтов привело к тому, что в начале земледелие было подсечным. Лес подрубали, он высыхал на корню. Затем деревья сжигали, пни выкорчевывали, почву взрыхляли сохой, ралом или суковаткой. Там, где сложно было использовать соху применяли мотыгу. При подсечной системе орудием земледельца, без которого нельзя было обойтись, стал топор. В конце I тысячелетия появились железные сошники и наральники, но редкость их находок по-

зволяет предположить что основными орудиями труда славян-земледельцев продолжали оставаться изделия из дерева.

В X - XI вв. подсечная система земледелия постепенно уступила место более совершенной - переложной или залежной. Участок земли, освобожденный от леса, использовался два - три года, затем такое же время обрабатывался другой участок, а потом их меняли. Из переложной позднее возникла двупольная система земледелия, при которой пахотная земля и участок "под паром" чередовались ежегодно.

Основной земледелия было выращивание зерновых: озимой и яровой ржи, пшеницы, ячменя, овса, полбы, проса, гречихи. Широкое распространение получили горох, лен, конопля, репа, редька, капуста, свекла, лук, чеснок. Важной отраслью хозяйства древних славян было животноводство. Судя по костным остаткам, разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, лошадей. Среди домашней птицы преобладали куры и гуси, в меньшей степени - утки. Есть сведения о домашних лебедях, журавлях, голубях. Высоко ценились ловчие соколы и ястребы, использовавшиеся для охоты.

Леса, богатые зверем и птицей, многочисленные реки и озера открывали здешнему населению прекрасные возможности для рыболовства, охоты, собирательства, бортничества, разнообразных лесных промыслов. Эти занятия существенно пополнили продовольственные запасы славян. Для собственных нужд, обмена, а позднее для выплаты дани сначала хазарам, а затем киевским князьям, большое значение приобрели меха. Объектами охоты являлись лоси, бобры, зайцы, медведи, кабаны, косули, зубры, благородные олени. Охотились с помощью лука и стрел, рогатин, ловчих ям, широко использовали силки, западни, сети и прочие приспособления.

В X в. охотничьи угодья, различные "ловища" и "перевесища" принадлежали не только рядовым общинникам, но также князьям и прочим представителям зарождавшейся феодальной знати. Так, в летописи под 947 годом, упоминаются принадлежавшие княгине Ольге "знамянья" - знаки, наносившиеся на дерево с бортью (дупло с дикими пчелами) или на границах участков леса с бортными деревьями. Бортничество давало мед и воск, которые широко использовались в хозяйстве, а также были важной статьёй дани.

Не менее распространенным занятием было рыболовство. В Соже, Проне и других реках ловили "белую рыбу": пук, линей, лещей, налимов, карасей, окуней и пр. Устраивали загоры из частоколов, бревен, плетней, а в оставленных небольших проходах ставили верши, морды и другие ловушки. Для ловли рыбы применяли сети, сачки, переметы, крючки, а на мелководье - остроги.

Подспорьем в хозяйстве были собирательство и различные лесные промыслы. Собирали грибы, ягоды, орехи, смолу, ивовую и дубовую кору, необходимые для выделки кож, бересту и лыко, из кото-

рых делали коробки и другую домашнюю утварь, плели лапти. Древесина использовалась в строительстве, для изготовления домашней утвари и орудий труда: ведра, ковши, решета, бочки, телеги, сани, грабли, вилы, бороны, сохи, приспособления для прядения и ткачества, а также на дрова, лучину.

Значительного развития достигли различные домашние ремесла: прядение и ткачество из льна, шерсти, конопли, обработка кож и шкур пушных животных, выделка овчин. Навыками в этой области обладали практически все представители взрослого населения.

Совершенствование орудий труда, накопление опыта в разнообразных сферах деятельности приводили к все более заметной специализации, когда некоторые общинники, не порывая с сельским хозяйством, производили все больше ремесленной продукции на заказ или для сбыта. Постепенно начался процесс обособления отдельных ремесел - кузнечного, гончарного, затем плотницкого, бондарного, кожевенного, скорняжного и пр. Все большее число ремесленников, особенно из числа тех, кто работал для сбыта, с конца X - XI вв. связано уже не с сельскими поселениями, а с возникающими городами. Одним из таких городов на Славгородской земле и стал древний Прупой.

РЕЕСТР памятников археологии Славгородского района

Славгород и окрестности.

Археологические исследования Славгорода, расположенного при впадении Прони в Сож, в 68 км от областного центра, свидетельствуют о том, что местность эта была удобна для заселения с глубокой древности. На территории города и его окрестностей известны памятники каменного, бронзового и железного веков. Когда еще таял последний ледник на берегах Сожа останавливались первые обитатели Славгородского края - охотники на мамонтов и северных оленей. Ставили здесь свои хижины и разжигали костры рыболовы нового каменного века более пяти тысяч лет назад. На живописном берегу седого Сожа, на территории современного паркового ансамбля, в раннем железном веке было сооружено первое укрепленное поселение - городище, на месте которого затем вырос рубленый из бревен детинец, постепенно обраставший посадом. Своеобразие города подчеркивала серебристая лента Сожа с высоким правобережьем, круто спускающимся к реке, и широкой необозримой поймой левобережья с цветущими заливными лугами. Мощные высокие валы и глубокие рвы, окружающие городок с запада, юга и севера, его крутые почти отвесные склоны с востока, в древности, очевидно, подступавшие к самой воде, делали этот небольшой феодальный городок в Земле радимичей почти неприступной крепостью.

Общепринято, что датой основания города считается его первое упоминание в письменных источниках. Для Славгорода, известного в древности под названиями Прупой, Пропошеск, Пропойск, такой датой стал 1136 год - первое упоминание в Уставной грамоте Ростислава Мстиславича, князя Смоленского.

1. *Городище* раннего железного века и эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож, южнее устья р. Прони, в городском парке. Местное название Замковая Гора (Замок Голицина).

Площадка размером 95х40 м вытянута с юга на север вдоль русла Сожа и возвышается над поймой на 13 м, над меженным уровнем Сожа - на 21 м. С западной стороны защищена рвом шириной до 20 м и глубиной до 11 м, по дну которого протекает ручей. С напольной, северной, стороны отделена от плато рвом глубиной 4 м при ширине до 18 м.

В литературе городище известно с середины XIX века. Обследовали в 1936 г. А.Н.Лявданский и А.Д.Коваленя, в 1950-е гг.

О.Н.Мельниковская, в 1986 г. С.Е.Рассадин, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 3).

Первые раскопки памятника в 1967 г. произвел Г.В.Штыхов, обнаруживший в культурном слое (мощностью до 2 м) материалы милоградской и зарубинецкой культур, культуры штрихованной керамики и древнерусского времени. В 1974 г. М.А.Ткачев, в 1988 г. А.А.Метельский продолжили раскопки городища. Вскрыто 120 кв. м культурного слоя, содержащего остатки материальной культуры от 1 тыс. до н.э. по 18 век. Установлено, что в 12 веке на месте городища был построен замок-детинец летописного Прупоя.

Памятник республиканского значения.

Без-Корнилович, 1855, с. 207; Романов, 1901, с. 69; Семенов, 1905, с. 484; Спутник..., 1910, с. 11; Треська, 1925, с. 6; Коваленя, 1936, 29 июля; Мельниковская, 1967, с. 193; Штыхов, отчет за 1967 г., л. 47-50; Штыхов, 1969, с. 70-76; Поликарпович, 1957, с. 106; Древности..., 1962, с. 19, № 19; Очерки..., 1972, с. 131-133; Поболь, 1974, с. 228-229; его же, 1983, с. 420; Ткачев, отчет за 1974 г., л. 1-8, Ткачев, 1976, с. 427; Сбор..., 1986, с. 322, 324; Рассадин, отчет за 1986 г., л. 11; Метельский, отчет за 1988 г., л. 12-16; Археологія і нумізматыка..., 1993, с. 514, 574.

Памятники археологии в междуречье Прони и Сожа впервые были открыты К.М.Поликарповичем в 1928 году. Здесь, восточнее города, находится множество песчаных всхолмлений, представленных остатками разветвленных прирусловых валов и днообразных грив. Привязки памятников были даны по названиям урочищ и в отдельных случаях указывались расстояния между ними, а также другими географическими пунктами. Всего К.М.Поликарповичем было обследовано восемь местонахождений, преимущественно эпохи неолита.

В 1936 году А.Д.Коваленя собрал подъемный материал на двух песчаных возвышенностях, которые располагались "ближе к городу и к р.Сож". На развеваемых песках удалось проследить культурный слой мощностью 30-35 см темно-серого цвета, насыщенный золой и мелкими угольками. В раздувах и обнажениях берега был собран кремневый инвентарь и фрагменты керамики с ямочными вдавлениями эпохи неолита. Изредка встречались фрагменты гончарной керамики древнерусского времени.

В 1972 году Я.Г.Риер обследовал пять местонахождений неолитического времени, на двух из которых были подняты фрагменты керамики эпохи Древней Руси. По данным исследователя, памятники расположены в урочище Бубенцы, (название, которое отсутствует у К.М.Поликарповича). Материалы опубликованы в кн.: "Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць". - Мн., 1986, с. 325.

Очередное обследование песчаных всхолмлений в 1979 году провела Е.Г.Калечиц. Ею было осмотрено одиннадцать дюн, на которых были заложены шурфы и предложена нумерация памятников с запада на восток, от р. Прони вдоль правого берега Сожа. В отчете за 1979 год (л. 2-4) отмечалось, что "на некоторых гривах удалось поднять лишь единичные вещи и лишь на трех сборы значительны". На гриве №1 было найдено изделие из железа и фрагменты керамики бронзового века. На возвышенностях №№ 6 и 7 в шурфах и песчаных обнажениях собран обработанный кремль и фрагменты неолитической керамики.

Таким образом, Я.Г.Риер и Е.Г.Калечиц произвели свои собственные привязки памятников, зачастую игнорируя данные К.М.Поликарповича, что внесло определенную путаницу в определении местонахождений объектов. Используя крупномасштабную карту и непосредственный осмотр местности, автор попытался свести воедино данные о памятниках, имеющих в междуречье Прони и Сожа возле Славгорода (Рис. 4).

2. *Стоянка-1* эпохи неолита на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Проня (0,25 км), юго-восточнее шоссе Славгород-Чериков (0,15км), между 2 и 3 (от Славгорода) мостами на Проне, в 2,2 км северо-восточнее города.

Возвышенность вытянута с юго-востока на северо-запад и частично разрушена карьером. В северной части карьера собраны немногочисленные отщепы и фрагменты керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:1).

Поликарпович, 1957, с. 100-101, № 92; Риер, отчет за 1972 г., л. 16; Сбор..., 1986, с. 325, № 1799 а; Калечиц, 1987, с. 149.

3-4. *Стоянка-2* эпохи неолита и *селище-1* древнерусского времени (XI в) на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р.Проня (0,25 км), в 0,8 км юго-восточнее шоссе Славгород-Чериков, в 1,5 км восточнее города, в урочище Перевал.

Обнаружены отщепы, фрагмент неолитического сосуда с ямочными вдавлениями и следами обмазки на наружной поверхности, оранжевого цвета. Здесь же найдены обломки гончарной посуды серого цвета, с плоским дном и слегка отогнутыми наружу венчиками со срезанным краем.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:2).

Поликарпович, 1957, с. 101, № 92а; Риер, отчет за 1972 г., л. 16; Сбор..., 1986, с. 325; Калечиц, 1987, с. 149.

5. *Стоянка-3* эпохи неолита на дюнном всхолмлении левого берега р. Проня (0, 2 км), в 0,1 км северо-восточнее стоянки-2, в 1,5 км восточнее города, 0,8 км юго-восточнее шоссе Славгород-Чериков.

Собрана коллекция кремневого инвентаря, в которой представлены продукты расщепления кремня (нуклеус, фрагменты пластин, отщепы) и орудия труда: концевой скребок, изделие с выемкой и пластина с ретушью.

Открыл в 1972 г. Я.Г.Риер, обследовали в 1976 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:3).

Риер, отчет за 1972 г., л. 16; Сбор..., 1986, с. 325; Калечиц, 1987, с. 149.

6-8. *Стоянки-4-6* неолита на дюнном всхолмлении левого берега р. Проня, при ее впадении в Сож, в 0,3 км восточнее городища, в урочище Темная Грива.

В урочище находится две возвышенности: северная, длиной до 250 м, на которой в песчаном раздуве на площади 50x14 м собраны отщепы и фрагмент пластины и южная, примыкающая западным краем к р. Сож. Южное дюнное всхолмление вытянуто с юго-запада на северо-восток и занимает площадь 125x115 м, возвышаясь над поймой до 3 м. В песчаном обнажении вдоль юго-западного края возвышенности, протяженностью до 40 м, собраны отщепы, отдельные из которых имеют ретушь по краю и два обломка скребков. Многочисленны фрагменты лепной керамики с растительной примесью в тесте. Орнамент нанесен в виде оттисков гребенки, ямочных вдавлений и "крупный лапчатый, расположенный по диагоналям". Судя по фрагменту венчика, диаметр сосуда в верхней части достигал 32 см.

Более представительная коллекция кремневого инвентаря была собрана в юго-восточной части возвышенности на площади 30x15 м. Среди находок - нуклеусы, отщепы, в том числе с ретушью по краю, обломки пластин, наконечники стрел и дротиков, резцы, проколки, острия, скребки. Найдено тринадцать фрагментов керамики от одного остролонного сосуда красно-желтого цвета, со слегка загнутыми вовнутрь венчиками, под которыми нанесен горизонтальный ряд глубоких ямочных вдавлений. В качестве добавок в тесто использовалась крупная дресва и растительные волокна. Орнамент представляет собой композицию "печатного лапчатого, расположенного по диагоналям", в сочетании с ямочными вдавлениями и оттисками гребенки.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1976 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:4, 5, 6).

Поликарпович, 1957, с. 101-103, № 93-95; Риер, отчет за 1972 г., л. 16; Сбор..., 1986, с. 325; Поболь, 1983, с. 420; Калечиц, 1987, с. 149.

9. *Стоянка-7* каменного века на дюнном всхолмлении, которое возвышается над поймой до 2 м, в пойме междуречья Сожа и Прони, в

180 м севернее урочища Темная Грива (через озеро), в 0,5 км северо-восточнее городища, в 30 м восточнее длинного, узкого озера, расположенного в западной части урочища Темная Грива.

Находки собраны на площади 250x12 м и представлены нуклеусами, отщепами, в том числе с ретушью, фрагментами пластин, концевыми и подокруглыми скребками, обломком рубящего орудия.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1976 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копыгин (Рис. 4:7).

Поликарпович, 1957, с. 103-104, № 96; Риер, отчет за 1972 г., л. 17; Сбор..., 1986, с. 325; Калечиц, 1987, с. 149..

10. Стоянка-8 эпохи неолита на песчаной возвышенности в пойме правого берега Сожа (0,15 км), в 1 км восточнее урочища Темная Грива, в 1,7 км восточнее городища.

Дюнное всхолмление вытянуто с юго-запада к северо-востоку, длиной 80 м при ширине 35 м, возвышаясь над поймой до 2 м.

Находки собраны на площади 16x6 м и представлены наконечником стрелы, скребком, отщепами, пластинами и фрагментами керамики желтого цвета с орнаментом в виде оттисков гребенки и ямочных вдавлений.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1976 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копыгин (Рис. 4:8).

Поликарпович, 1957, с. 104, № 97; Риер, отчет за 1972 г., л. 17; Сбор..., 1986, с. 325; Калечиц, 1987, с. 149..

11. Стоянка-9 эпохи неолита и **селшце-2** эпохи Древней Руси на песчаных всхолмлениях правого берега Сожа (0,5 км), на восточном берегу пойменного озера, северо-восточнее урочища Темная Грива (1,7 км), с западной стороны мелниоративного канала.

Три возвышенности, расположенные одна за другой на протяжении 180 м, в направлении с юго-востока на северо-запад, высотой до 2 м над поймой. Находки собраны на западном склоне, обращенном к озеру. Среди них: нуклеусы, пластины, отщепы, скребки, скребловидное изделие, рубящее орудие, пластины-вкладыши, изделия с выемками.. Керамика представлена фрагментами желтого цвета, украшенными ямочно-гребенчатым орнаментом. Здесь же встречаются обломки посуды изготовленной на гончарном круге.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1976 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копыгин (Рис. 4:9).

Поликарпович, 1957, с. 104-105, № 98; Риер, отчет за 1972 г., л. 17-18; Сбор..., 1986, с. 325; Калечиц, 1987, с. 149.

12. Селшце-3 раннего железного века и эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож, севернее городища ("дом над мельницей"), в 150 м севернее устья р. Проня.

Обнаружены фрагменты груболепной керамики с примесью дресвы в тесте и гончарной керамики древнерусского времени.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1967 г. Г.В.Штыхов, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:10).

Поликарпович, 1957, с. 105, № 99 а; Штыхов, отчет за 1967 г., л. 50; Поболь, 1983, с. 420.

13. Селище-4 раннего железного века на правом берегу р. Сожа, у подножья склона городища, с западной стороны дороги, идущей вдоль Сожа.

В 1967 г. Г.В.Штыхов обнаружил фрагменты груболепной керамики с защипами по краю венчика II-V вв. н.э. Кроме того, против устья р.Проня было обнаружено кресало, которое датируется концом XIII в.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:11).

Штыхов, отчет за 1967 г., л. 50; его же, 1969, с. 74; Поболь, 1983, с. 420.

14. Селище-5 эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сожа, в южной части города, "ниже лесопилки" (ныне заготзерно), в 1, 2 км ниже устья р. Проня.

Обнаружены фрагменты гончарной керамики темно-серого цвета, орнаментированные параллельными горизонтальными и волнистыми линиями. Здесь же обнаружен фрагмент лепного сосуда.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:12).

Поликарпович, 1957, с. 106, № 99 б; Поболь, 1983, с. 420.

15. Стоянка-10 каменного века на правом берегу р. Сожа, в 0,7 км ниже устья р.Проня, южнее паромной пристани, на склоне второго от городища оврага. Занята современными постройками.

Находки представлены отщепами.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:13)..

Поликарпович, 1957, с. 105, № 100

16. Стоянка-11 бронзового века на правом берегу р. Сожа, восточнее еврейского кладбища (0,3 км), в 1,2 км ниже устья р.Проня, в южной части города..

Находки собраны на песках вдоль берега Сожа на протяжении 45 м. Среди них - отщепы, пластины, фрагменты сосуда серого цвета толщиной стенок 0,5-0,8 см, орнаментированы отрисками шнура, в том числе один слабоотогнутый венчик.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:14)..

Поликарпович, 1957, с. 106, № 101.

17. *Стоянка-12* эпохи неолита на второй надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 2 км ниже устья р. Проня, в южной части города, к югу от еврейского кладбища, в урочище "Пикаварня" ("фабрик" - бывшая канатная фабрика).

На песках высокого берега подняты отщеп, пластина с ретушью, изделия с выемкой, концевой скребок и фрагмент лепной керамики с орнаментом "в виде вертикальных продолговатых углублений, похожих на отпечатки ногтей".

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:15).

Поликарпович, 1957, с. 106-107, № 102.

18. *Стоянка-13* эпохи мезолита и неолита на второй надпойменной террасе правого берега р. Сож, на южной окраине города, в 2,2 км ниже устья р. Проня, в 0,2 км южнее бывшей школы-интерната.

На мысу между двумя оврагами, отстоящими друг от друга на расстояние 300-400 м подняты пластины, отщепы, обломок скребка, наконечники стрел, фрагменты керамики желто-серого цвета, орнаментированные оттисками гребенки. По мнению К.М.Поликарповича: "Находки в северной части этого местонахождения, давшие и кремневые поделки и керамику, принадлежат неолиту. Что касается материалов с остальной части, которые составляют 95 % общего их количества, то подавляющая часть их относится к более раннему времени - эпипалеолиту."

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:16).

Поликарпович, 1957, с. 107-108, № 103.

19. *Стоянка-14* эпохи неолита на правом берегу р. Сож, на южной окраине города, с северной стороны дороги к паромной переправе, в урочище Взлужье.

На песках собраны нуклеусы, отщепы, пластины и их обломки, отдельные из которых обработаны ретушью по краю, подокруглые и концевые скребки, один из них с "шипом", ретушные резцы, черешковый наконечник стрелы. Керамика представлена фрагментами светло-желтого цвета, толщиной 0,7-0,8 см, орнаментированных оттисками гребенки. Здесь же встречаются обломки посуды бронзового века.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:17).

Поликарпович, 1957, с. 108-109, № 104; Поболь, 1983, с. 420; Калечиц, 1987, с. 149.

20. *Стоянка-15* каменного века на склоне второй надпойменной террасы правого берега р.Сож, на южной окраине города, восточнее дороги на д. Клины, к югу от предыдущей стоянки.

Собраны отщепы, пластины и их обломки, отдельные из которых ретушированы по краю, обломок концевого скребка.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:18)..

Поликарпович, 1957, с. 109, № 105.

21. **Стоянка-16** эпохи мезолита на берегу озера Стерахов, в 0,2 км южнее города, в 11-12 м западнее озера, в урочище Рябовка.

В песчаном обнажении, на площади 17x10 м, обнаружены двойной резец, концевой скребок, черешковый наконечник стрелы, отщепы, пластины. Здесь же найден фрагмент керамики желтого цвета с оттисками "двух штампованных довольно широких линий".

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:19)

Поликарпович, 1957, с. 109, № 106.

22. **Стоянка-17** эпохи неолита западнее озера Стерахов, в его южной части, в урочище Рябовка.

В песчаных раздувах, на южном склоне северной возвышенности, собраны фрагменты керамики желтого цвета с орнаментом в виде мелкозубчатого штампа, пластины, отщепы.

Памятник уничтожен карьером.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:20).

Поликарпович, 1957, с. 111, № 107.

23. **Стоянка-18** эпохи мезолита на правом берегу р. Сож, в 0,2 км южнее д. Кургановка, в 0,6 км западнее оз. Стерахов, в урочище Рябовка.

Обнаружен концевой скребок, ретушный резец, отщепы.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:21)..

Поликарпович, 1957, с. 111, № 108.

24. **Стоянка-19** каменного века в размыве поймы правого берега Сожа (30 м), с восточной стороны (0,3 км) дороги к паромной переправе на д. Клины, в 0,4 км севернее понтонной переправы.

На песках собраны мелкие осколки кремня и отщепы.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 4:22).

Поликарпович, 1957, с. 111, № 109.

25. **Курганный могильник-1** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож (0,5 км), в 0,2 км южнее Славгорода, против "южной половины озера Стерахов".

Открыл в конце XIX в. Е.Р.Романов, отметивший наличие восьми насыпей, обследовали в 1928 г. К.М.Поликарпович, в 1997 г. В.Ф.Копытин.

Памятник до нашего времени не сохранился.

Романов, 1890, л. 38; Поликарпович. 1957, с. 111, № 107.

26. Курганный могильник-2 эпохи Древней Руси на восточном берегу озера Взмутное (старица р. Проня), в 4 км северо-восточнее Славгорода, в 2,5 км восточнее д. Завод Вирова, расположенной на противоположном берегу р. Проня, на площади 500х100 м, в 1,5 км севернее шоссе Славгород-Чериков, по обе стороны лесной дороги на д. Усохи, в лесу.

Двести сорок шесть насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-2 м, диаметром 5-13 м, задернованы, поросли деревьями и кустарником. Расстояние между курганами варьируется в пределах от 1 до 20 м, лишь между курганами №5 и №244 достигает 65 м. 29 насыпей оплывших, высотой 0,5-1 м, диаметром 5-8 м. У основания ста девяти курганов прослеживаются ровики. Восемьдесят четыре насыпи повреждены кладонскательскими ямами, шестнадцать - блиндажами, траншеями и воронками от бомб и снарядов. Курган № 246 пытались раскопать бульдозером.

Памятник республиканского значения.

Открыли в 1892 г. М.В.Фурсов и С.Ю.Чоловский, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, снявший план шести курганов, в 1985 г. С.Е.Рассадин, подтвердивший данные Я.Г.Риера, в 1992 г. А.А.Метельский (отметивший наличие 286 курганов), в 1997 году В.Ф.Копытин (Рис. 5).

Фурсов, Чоловский, 1892, карта; Штыхов, 1969, с. 76; его же, 1971, с. 233; Риер, отчет за 1972 г., л. 15; Рассадина, отчет за 1985г.; Збор..., 1986, с. 324, № 1793; Список памятников..., 1990, с. 268, № 1744, л. 5; Метельский, отчет за 1992 г., л. 65-66.

27. Стоянка-20 каменного века и **селище-6** эпохи Древней Руси на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Проня, в 3,5 км северо-восточнее города, в 1,2 км южнее курганного могильника, в 0,3 км севернее шоссе Славгород-Чериков.

На песчаном раздуве собраны фрагменты гончарной керамики оранжевого цвета, в том числе прямой венчик со срезанным краем и продукты расщепления кремня, представленные ошцепами.

Открыл в 1972 г. Я.Г.Риер, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

Риер, отчет за 1972 г., л. 15-16; Збор..., 1986, с. 325, № 1798 а, б.

28. Курганный могильник-3 эпохи Древней Руси на правом берегу р.Проня (1 км), на северной окраине города, с восточной стороны дороги на д. Новая Слобода.

Насчитывал пять насыпей. По данным К.М.Поликарповича, в 1928 г. в одном из курганов при кладоискательских раскопках был обнаружен человеческий череп.

Обследовали в 1936 г. А.Д.Коваленя, в 1997 г. В.Ф.Копытин. Памятник до нашего времени не сохранился.

Коваленя, дневник за 1936 г., 29 июля.

29. Завод-Вировая (Яровая), д. *Курганный могильник-1* эпохи Древней Руси на правом обрывистом берегу р. Прони, в 1,5 км северо-западнее деревни, в 0,1 км восточнее шоссе Славгород-Могилев, в лесу, в урочище Шведские могилы.

Десять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,6-2 м, диаметром 8-11 м, задернованы, поросли деревьями. За исключением одного кургана, все остальные нарушены кладоискателями после отселения жителей деревни.

Памятник республиканского значения.

Открыли в 1892 г. М.В.Фурсов и С.Ю.Чоловский, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1985 г. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 6).

Фурсов, Чоловский, 1892, карта; Романов, 1893, с. 45; Древности..., 1962, с. 18, № 37; Штыхов, 1971, с. 231; Риер, отчет за 1972 г., л. 10; Рассадин, отчет за 1985 г., л. 6; Збор..., 1986, с. 330, № 1841; Список памятников..., 1990, с. 269, № 1745; Метельский, отчет за 1992 г., л. 57, 58.

30. Курганный могильник-2 на правом берегу р. Проня, в 14 м западнее бровки террасы, в 0,9 км севернее деревни, между 61 и 62 км дорожных указателей на шоссе Могилев-Славгород, в 100 м севернее ЛЭП и в 100 м восточнее шоссе, в лесу.

Шесть насыпей полусферической формы, из них три с уплощенной вершиной, округлые в плане, высотой 0,6- 3,4 м, диаметром 10-18 м, задернованы, поросли деревьями. У основания трех курганов прослеживаются ровики. Одна насыпь нарушена траншеей военного времени, вторая - кладоискательской ямой, остальные - без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 7).

31. Кургановка, д. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож, на юго-западной окраине деревни.

В 1936 г. А.Д.Коваленя отметил, что здесь "была вялікая група", но сохранилось лишь 23 насыпи, окруженные ровиками у основания, высотой до 3 м. Курганы располагались компактно, были задернованы и поросли кустарником. Кроме того, один курган находился "на усходнім баку пасёлка, абвораны, вышаня каля 1,5 м".

Памятник до нашего времени не сохранился.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

Коваленя, дневник за 1936 г., 30 июля; Древности..., 1962, с. 21, № 20; Штыхов, 1971, с. 232.

32. **Силино Поле**, пос. **Стоянка-1** каменного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож (2,3 км), в северной части мыса, вдающегося в междуречье поймы Сожа и Прони, в 0,5 км южнее шоссе Славгород-Чериков, в 100 м западнее поселка.

Находки представлены отщепами и обломком скребка.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 8:1).

Поликарпович, 1957, с. 97-98, № 83.

33-34. **Стоянка-2** каменного века и **селище-1** раннего железного века на дюнном всхолмлении в пойме междуречья Прони и Сожа, восточнее кладбища, в 0,7 км юго-западнее поселка, на северном берегу безымянного озера, "к юго-востоку от хутора Воронцова".

Обнаружены нуклеус, отщепы, фрагмент пластины и подокруглый скребок из отщепа. Здесь же поднято два фрагмента лепной керамики желтовато-серого цвета "типа городищ".

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 8:2).

Поликарпович, 1957, с. 98, № 84; Поболь, 1983, с. 420.

35. **Стоянка-3** каменного века на песчаной возвышенности в пойме междуречья Прони (1,2 км) и Сожа (2,2 км), в 1,5 км юго-западнее поселка, в 0,6 км южнее шоссе Славгород-Чериков, в урочище Бугры (Граковы Хутора).

Собраны исключительно отщепы, из них один ретуширован по краям.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 8:3).

Поликарпович, 1957, с. 98, № 85.

36. **Стоянка-4** каменного века на песчаном всхолмлении в пойме правого берега р. Сож, в 2,6 км южнее поселка, северо-восточнее кладбища у д. Кремьянка (0,4 км), в урочище Гуторов Курган в Миряновых Палядках.

Возвышенность вытянута с юго-запада на северо-восток, длиной до 100 м, шириной около 50 м и высотой над поймой более 1,5 м. На песчаных раздувах обнаружены отщепы и скребок с прямым рабочим краем.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 8:4).

Поликарпович, 1957, с. 98, № 86; Калечиц, 1987, с. 149.

37. **Стоянка-5** каменного века на песчаной возвышенности в пойме правого берега р. Сож, в 2,5 км юго-восточнее поселка, на пра-

вом берегу р. Старожец, в 0,25 км западнее старицы Сожа, в 0,9 км северо-западнее устья р. Ельня.

Возвышенность ориентирована по линии юг-север, имеет длину до 160 м при ширине около 70 м и высоту над поймой свыше 2 м. На поверхности дюны собраны отщепы, отдельные из которых обработаны ретушью по краю, скребловидное орудие.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 8:5).

Поликарпович, 1957, с. 100, № 90.

38. **Стоянка-6** каменного века на дюнном всхолмлении правого берега р. Сож, в 0,8 км севернее кладбища д. Кремьянка, в 2,5 км южнее поселка, в урочище Заспа.

Возвышенность вытянута с юго-запада на северо-восток, длиной до 60 м, высотой над урезом воды до 2 м. Находится между двух небольших озер, расположенных с южной и северной сторон дюны.

Среди находок - отщепы и концевой скребок.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 8:6).

Поликарпович, 1957, с. 100, № 91; Калечиц, 1987, с. 149.

39. **Стоянка-7** каменного века на плоской возвышенности в пойме правого берега р. Сож (0,3 км), в 0,25 км севернее стоянки-5, на правом берегу р. Старожец, в 2,2 км юго-восточнее поселка, в урочище Шубалин (Кабин).

В южной части дюны собраны исключительно отщепы, отдельные из которых обработаны ретушью по краю.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 8:7).

Поликарпович, 1957, с. 99-100, № 89.

40. **Стоянка-8** каменного века на песчаном всхолмлении в правобережной пойме р. Сож (1,7 км), в 1,3 км восточнее поселка, с северной стороны дороги к р. Сож и мелиоративного канала, в урочище Люторовском.

Обнаружен фрагмент лепной керамики оранжевого цвета с отгисками ямочных вдавлений.

Открыл в 1972 г. Я.Г.Риер, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 8:8).

Риер, отчет за 1972 г., л. 18; Сбор..., 1986, с. 336, № 1912 а.

41. **Стоянка-9** каменного века на дюнной возвышенности в пойме правого берега р. Сож, в 0,2 км севернее стоянки-8.

В песчаных раздувах найдены нуклеусы, пластины, отщепы, комбинированное орудие: скребок-проколка, два кремневых топорика.

Открыл в 1972 г. Я.Г.Риер, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 8:9).

Риер, отчет за 1972 г., л. 18; Сбор..., 1986, с. 336, № 1912 б.

БАХАНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

(Упразднен, территория вошла в Свенский с/с)

42. **Анелино** (Онилино). Поселок передан в административное подчинение Быховского района. **Курганный могильник** радимичей X-XI вв. на левом берегу р. Бобровки (2 км), в урочище Курганье, в 1,2 км западнее пос. Анелино, в 1 км северо-западнее пос. Зеленая Роща, в поле.

Шесть насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,6-1 м, диаметром у основания 8-14 м, задернованы. Четыре кургана повреждены кладоискательскими ямами и траншеями.

В 1876 -1877 гг. было раскопано несколько курганов, в которых обнаружены захоронения по обряду труположения на остатках кострища. Погребальный инвентарь представлен серебряными семилучевыми височными кольцами, серебряными шариками и подвеской в виде рыбки, а также бисером круглой и цилиндрической формы. Несомненный интерес представляет находка в одном из курганов кольца, изготовленной из железных колец.

Материалы раскопок хранились в Могилевском губернском музее, а часть - в Краковском археологическом музее.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 9).

Спицын, 1896, с. 121; Фурсов, 1898, с. 7, 10-11, №№ 12, 23-29; Древности..., 1962, с. 58, № 5 (ошибочно указан на территории Гомельской обл.); Штыхов, 1971, с. 232; Поболь, 1979, с. 109, №; 298; с. 189, рис. 132, 1-14; с. 191, рис. 134, 15; его же, 1983, с. 390.

43. **Бахань**, д.(отселена). **Курганный могильник** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Бобровка (0,8 км), превращенной в мелиоративную канаву, на восточной окраине деревни, в 0,4 км западнее сельского кладбища, в 85 м к западу от шоссе Бахань-Славгород, на заброшенных огородах местных жителей.

Пять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,3- 1,4 м, диаметром 6-11 м, задернованы. Два кургана повреждены кладоискательскими ямами, один из 6-ти, отмеченных Г.В.Штыховым, уничтожен карьером.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 10).

Штыхов, 1971, с. 231.

44. **Большая** (Великая) **Зимница**, д. **Грунтовый могильник** среднеднепровской культуры бронзового века на невысоком (6 м) пологом мысу, выходящим в заболоченную пойму р. Сажелка (1 км), возле

приусадебного участка А.Н.Сасунова, в 1 км севернее кладбища, с западной стороны сельской улицы, в карьере.

В 1958 году при выборке гравия жителями деревни на глубине 1,6 м было обнаружено одиночное погребение в скорченном положении на боку, головой на север. У черепа находился каменный полированный сверленный топор из серого камня, а у таза - полировальная плита из коричневатого-красного песчаника.

В 1959 г. И.И.Артеменко в 8 м к западу и в 3 м севернее погребения заложил две траншеи, но захоронений не обнаружил. Лишь в северной траншее на глубине 0,8 м найден гранитный курант шаровидной формы.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

Артеменко, отчет за 1959 год, л. 1-2; его же, 1967, с. 89; Исаенко, 1976, с. 139; Калечиц, 1987, с. 148.

ВАСЬКОВИЧСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

45-50. Барсуковка, д. (отселена). Комплекс археологических памятников от каменного века до эпохи феодализма на правом берегу р. Сож, в 1,5 км северо-восточнее д. Барсуковка, в 2,7 км южнее д. Рудня, в 2,5 км севернее колхозного двора д. Гайшин, по обе стороны пересыхающего ручья, в 0,3 км южнее устья р. Песчанка, в урочище Вальня.

В 1928 г. К.М.Поликарпович, памятники расположенные на северном склоне оврага отнес к д. Рудня, южном - к д. Гайшин, поскольку они находились "на половине расстояния" между названными деревнями. Последующие исследователи давали привязку известных памятников или к ближайшей д. Барсуковка (А.Д.Коваленя, Л.Д.Поболь) или к д. Рудня (И.И.Артеменко, Я.Г.Риер). В любом случае речь идет об одних и тех же археологических объектах.

На правом берегу р. Сож, на северном склоне оврага К.М.Поликарповичем были собраны многочисленные продукты расщепления кремня - нуклеусы, пластины и их фрагменты, отщепы, в том числе фрагменты груболепной керамики раннего железного века "тип древнейших городищ" желтовато-серого цвета, с примесью дресвы в тесте, толщиной стенок до 1,5 см.

Таким образом, на северном склоне оврага К.М.Поликарпович открыл стоянку каменного века и селище раннего железного веков.

К югу от оврага исследователь отметил наличие трех местонахождений на развесаемых песках. Первое местонахождение - в 20 м от Сожа, протяженностью до 180 м вдоль реки, шириной до 80 м, восточнее дороги Рудня-Гайшин. Зафиксированная мощность культурного слоя достигала 0,4 м. Было отмечено, что "вся площадь раздутых песков... усеяна мелкими осколками кремня".

Вторая стоянка располагалась в 150 м южнее. Видимая мощность культурного слоя составляла 0,1 м. Среди находок одно- и двухплощадочные нуклеусы, пластины и отщепы, из отдельные с ретушью. Орудия труда представлены концевыми скребками, ретушными и срединными резцами, в том числе и комбинированными: сочетание ретушного и срединного. Здесь же были обнаружены фрагменты "невысокой миски с прямым краем и небольшим плоским дном". Часть собранной керамики была орнаментированна "в виде шнура в несколько рядов", что указывает на ее принадлежность бронзовому веку.

Третье местонахождение находилось западнее дороги Рудня-Гайшин. На развееаемых песках было поднято несколько отщепов.

Следовательно, на излучине правого берега р. Сож, протяженностью 0,5 км, при впадении р.Песчанка, К.М.Поликарповичем было открыто пять стоянок, из них одна бронзового века и селище раннего железного века.

Интересные наблюдения здесь были сделаны в 1936 г. А.Н.Лявданским и А.Д.Коваленей. По находкам на распаханном поле, по обе стороны пересохшего ручья, была определена площадь селища, занимающего свыше 1,5 гектара. Ареал распространения находок - от оврага и немного выше устья р.Песчанки. Было отмечено, что северная часть селища разрушена меловым карьером. Обнаружены фрагменты лепной посуды, часть которых орнаментирована штриховкой. На террасе р. Сож и южном склоне оврага было найдено место выплавки железа. По данным исследователей, весь склон, более низкий чем селище, усеян обломками от глиняных печей для выплавки железа, мелким шлаком и кусками криц. Здесь же найдены и фрагменты лепной посуды. В небольшом количестве шлаки встречались и на селище. Отмечалось, что культурный слой селища уничтожен распашкой.

Подтверждалось и наличие стоянок по южному склону оврага и ниже селища, где зафиксировано огромное количество кремневых отщепов и фрагментов керамики "розных эпох".

В 1957 г. О.Н.Мельниковская и в 1963 г. Л.Д.Поболь по находкам груболепной гладкостенной и с расчесами керамики, обломков ребристых лощеных горшков и мисок, фрагмента биконического пряслица с орнаментом в виде наколов определили культурную принадлежность селища и время его существования. Здесь представлены материалы милоградской (VIII-II в. до н.э.), зарубинецкой (II в. до н.э. - I в. н.э.) и киевской (II-V в. н.э.) культур.

В 1968 г. И.И.Артеменко при обследовании местности обнаружил с левой стороны устья оврага в береговом обнажении профиль четырех землянок глубиной до 1,5 м и собрал коллекцию фрагментов

толстостенной лепной керамики с глубокой штриховкой наружной поверхности.

В 1969 г. палеолитический отряд Белорусской археологической экспедиции совместно с экспедицией Смоленского педагогического института в составе В.Д.Будько, В.С.Вергей, В.И.Кочеткова, Е.Г.Шмидта при обследовании правого берега р. Сож в урочище Вапельня обнаружили кремневые изделия мустьерского времени, открыв тем самым на территории района древнейшее местонахождение каменного века. В этой связи уместно отметить, что еще в 1913 году в реке рыбаками был "выловлен" бивень мамонта.

В 1972 г. Я.Г.Риер получил дополнительную информацию о памятниках. Была обнаружена лепная неолитическая керамика с растительной примесью в тесте, оранжевого цвета, украшенная накольчатым орнаментом. Наряду с уже известной керамикой с расчесами, была обнаружена гончарная керамика, характерная для XI-XII вв.

В 1997 г. урочище Вапельня обследовал В.Ф.Копытин (Рис. 20:14). Южнее и севернее оврага, между шоссе и р. Сож, вся территория занята лесом. Прекращение хозяйственной деятельности из-за повышенной радиации привело к обилию травяной и кустарниковой растительности. Заросли даже меловые карьеры. В связи с чем нет обнажений и невозможно собрать подземный материал.

Поликарпович, 1928, с. 127-128; 138-139; его же, 1932, с. 176; Коваленя, дневник 1936 г., 30 июля; Мельшиковская, 1967, с. 190, № 9; Артеменко, отчет за 1968 г., л. 6; Будько и др., 1970, с. 297; Риер, отчет за 1972 г., л. 11-13; Поболь, 1983, с. 415; Калечиц, 1987, с. 148.

51. **Курганный могильник** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож. По данным Е.Р.Романова в конце XIX в. могильник состоял из 4 насыпей.

До нашего времени не сохранился.
Романов, 1890, л. 37.

52. **Безуевичи, д. Курганный могильник** эпохи Древней Руси в окрестностях деревни. По данным Е.Р.Романова включал 6 насыпей. При осмотре местности не обнаружен.

Романов, 1890, л. 37.

53. **Васьковичи, д. (Поповка). Городище** колочинской культуры раннего железного века на правом берегу р. Песчанка (летописной Пищани), в 1 км северо-восточнее деревни, в 1 км выше моста через Песчанку на шоссе Довск-Славгород, в 0,2 км юго-восточнее устья безымянного ручья (левого притока р. Песчанка), в 0,7 км южнее д. Чечоровка, расположенной на противоположном берегу реки, в лесу. Местное название "Городок".

Площадка округлой формы размером 26x26 м защищена по периметру кольцевым валом с напольной, восточной, стороны возве-

дено два дополнительных вала, высотой 0,5-2,5 м, между которыми прослеживается ров. Городище задерновано, поросло лесом. В восточной части внешний вал поврежден бульдозером.

В северо-восточной части площадки в 1983 г. С.Е.Рассадин заложил шурф 1х1 м, в котором обнаружил культурный слой мощностью 0,2 м, содержащий фрагменты груболепной керамики середины 3-й четверти I тыс. н.э. По данным А.Н.Лявданского и К.М.Поликарповича: "На краї пляцоўкі гарадзішча захаваліся рэшткі гліняных плавільных печаў і многа шлакаў ад выплаўкі жалеза".

Памятник республиканского значения.

Известно с 1873 г. Обследовали в 1925 г. И.А.Сербов, в 1936 г. А.Д.Коваленя, в 1983, 1985 гг. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис 11).

Сведения 1873 г., с. 31. Сербаў, 1926, с. 18; Ляўданскі і Па- лікарповіч, 1932, с. 79; Каваленя, дневник 1936 г., 30 июля; Древности..., 1962, с. 21, № 1; Штыхов, отчет за 1967 г.; его же, 1969, с. 70-76; его же, 1971, с. 231; Поболь, 1974, с. 227-228, № 380; его же, 1983, с. 419, № 397; Сбор..., 1986, с. 327-328, № 1823; Рассадин, отчет за 1983 г., л. 10; его же, отчет за 1985 г., л. 6; Стисом..., 1990, с. 269, № 1746; Метельский, отчет за 1992 г., л. 62, 64.

54. *Селище* раннего железного века на правом берегу р. Песчанки, в 1,5 км выше по течению от городища.

Открыл в 1983 г. С.Е.Рассадин.

Рассадин, отчет за 1983 г., л. 11.

55. *Курганний могилянік-1* радимичей X-XII вв. на правом берегу р. Песчанка (0,2 км), в 1 км северо-восточнее деревни, в 100 м западнее городища, в лесу. Местное название "Шведские горы."

Шестьдесят насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-2 м, диаметром 5-16 м, задернованы, поросли деревьями и кустарником.

Часть курганов повреждена траншеями военного времени и кладочислительскими ямами.

Первые раскопки курганов с научной целью в 1925 г. произвел И.А.Сербов, о чем было доложено на первом археологическом съезде Беларуси в 1926 г. Учитывая краткость информации, сохраняем ее полностью: "на р. Пяшчанцы курганоў налічана 170. Па форме аднолькавыя. Раскапана 4 курганы, з іх 2 жаночыя. Інвентар: астаткі дубовай труны; пры левым клубе мужчыны - нож у чахле; пры жаночым шкілеце нашыйнік з сердалікавых даўгаватых караляў (граненых), з якіх адна караля буйнага зерня, адна з чыстага крышталю і дыргем 911 г. Тут-жа захавалася гарадзішча".

В 1961 году Л.В.Алексеев и З.М.Сергеева произвели раскопки трех курганов. Первый исследованный курган высотой 0,5 м, диамет-

ром 5 м, располагался на западной окраине могильника, в 100 м от опушки леса и в 10 м от лесной дороги. При раскопках в южной части кургана под слоем дерна на глубине 0, 10 м от поверхности было обнаружено кострище (0,40x1,10 м) с кальцинированными костями, обожженной землей и углями. Остатки второго кострища (1,40x2,20 м) выявлены на глубине 0,85 м под насыпью кургана на уровне древней дневной поверхности почвы. Погребальный инвентарь отсутствовал. По мнению исследователей, серая золистая прослойка в основании кургана представляет собой остатки ритуального костра, который зажигали на месте будущей насыпи, а кострище в насыпи - остатки тризны или трупосожжения, что позволило датировать курган X в.

Второй курган высотой 1,10 м при диаметре основания 6 м находился северо-восточнее первого и был окружен ровиками с перемычками. На глубине 1,15 м от вершины было обнаружено погребение по обряду трупоположения без погребального инвентаря. Умерший лежал на специальном возвышении в виде подсыпки из остатков костра головой на юго-запад.

В третьем кургане (высота - 1,40 м, диаметр основания - 7,50 м), расположенном в 70-80 м юго-восточнее исследованных насыпей, захоронение произведено на древней дневной поверхности, на глубине 1,25 м от вершины кургана по обряду трупоположения на зольной подсыпке. Погребенный положен головой на юго-запад. В ногах покойника находился разбитый гончарный сосуд, орнаментированный в верхней части по плечикам тремя прочерченными горизонтальными параллельными линиями. Возле головы, у таза и у ног умершего обнаружены попарно расположенные железные кованые гвозди, указывающие на захоронения в гробу, хотя остатки дерева не сохранились. Обнаруженный сосуд и обряд погребения позволяют датировать курган XI-XII вв.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 12).

56. Курганный могильник-2 эпохи Древней Руси на правом берегу р. Песчанка, в 150 м южнее курганного могильника-1, в лесу, с восточной стороны лесной дороги на д. Шеломы.

Двадцать одна насыпь полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,8-5 м, диаметром 5-16 м, задернованы, поросли куст-

Сосуд из кургана № 3.

тарником и деревьями. Отдельные насыпи повреждены кладоискательскими ямами и траншеями военного времени. Пять насыпей распаханы.

Памятник республиканского значения.

По сведениям 1873 года в могильнике насчитывалось "более 100 курганов (на ровном месте, частью в поле, частью в лесной поросли): при раскапывании одного из них были вырыты человеческие кости". Уместно отметить, что на памятнике неоднократно производились кладоискательские раскопки. Так, по данным А.Д.Ковалени, полученным у местного населения, в дореволюционное время сыновьями местного помещика был раскопан самый большой курган, расположенный между курганным могильником-2 и городищем.

По сведениям З.М.Сергеевой, в послевоенные годы раскопки курганов производил местный учитель Клок.

Обследовали в 1967 г. Г.В.Штыхов, в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1983, 1985 гг. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 13).

Сведения 1873 г., с. 31; Сербау, 1926, с. 18; Древности..., 1962, с. 21, № 1; Штыхов, 1969, с. 70; его же, 1971, с. 231; Алексеев, Сергеева, 1973, с. 54-55; Сергеева, отчет за 1961 г., л. 1-4; Риер, отчет за 1972 г., л. 11; Рассадин, отчет за 1983 г., л. 10; его же, отчет за 1985 г., л. 6; Список..., 1990, с. 269, № 1747; Метельский, отчет за 1992 г., л. 63, 64.

57. Курганный могильник-3 эпохи Древней Руси на правом берегу безымянного ручья (1,2 км), превращенного в мелиоративную канаву (правый приток р. Песчанка), в 2,6 км западнее д. Васьковичи, в 3 км восточнее д. Ржавка 1-я, в 15 м севернее шоссе Славгород-Бахань, в лесу.

Пятнадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4 - 1,4 м, диаметром 5-14 м, задернованы, поросли деревьями. У основания шести курганов прослеживаются ровики. Шесть насыпей повреждены кладоискательскими ямами. Курганы №8 и №10 вскрыты "колодцем" относительно недавно. Размеры ям 1,5х1,5 при глубине до 1,5 м.

В конце XIX в. Е.Р.Романов отметил в окрестностях д. Ржавка восемь насыпей. Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 14).

Романов, 1890, л. 37.

58. Курганный могильник-4 эпохи Древней Руси на правом берегу безымянного ручья (1,3 км), в 2,5 км западнее д. Васьковичи, в 3 км восточнее д. Ржавка 1-я, в 100 м южнее шоссе Славгород-Бахань, в лесу.

Сорок две насыпи полусферической формы, из них четырнадцать - имеют уплощенную вершину, округлые в плане, высотой 0,8-2,5 м, диаметром 7-15 м. Задернованы, поросли кустарником и деревь-

ями. У основания всех курганов сохранились ровики с перемычками. Шестнадцать насыпей повреждены кладонискательскими ямами, из них курганы №19 и №21 вскрыты "свежими" ямами, размером 2x2 м при глубине до 1,5 м. Остальные насыпи без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 15).

59. *Яма для углезжжения* на правом берегу безымянного ручья (0,7 км), превращенного в мелиоративную канаву (правого притока р. Песчанка), в 3 км северо-западнее д. Васьковичи, в 1 км южнее д. Уречье 2-е, в 0,4 км восточнее проселочной дороги с д. Ржавка 1-я в Уречье 2-е, в 35 м севернее лесной дороги в д. Ржавка 2-я, в лесу.

Сооружение для получения древесного угля имеет круглую форму диаметром 13 м, глубиной до 1,5 (от вершины вала) и окружено по периметру кольцевым земляным валом длиной 65 м, высотой до 1 м над прилегающей местностью, шириной основания 7-7,5 м. Вход расположен с восточной стороны и имеет ширину 6 м. Задерновано, поросло кустарником и деревьями.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 16).

60. *Гайшин, д. Стоянка-1* эпохи мезолита на правом обрывистом берегу р. Сож, в 250 м севернее урочища Чемеричный ров (первый овраг к северу от д. Гайшин), в 1,5 км севернее деревни, в 100 м восточнее шоссе Рудня-Гайшин.

В песчаном раздуве, на площади 52x13 м, собраны нуклеусы, отщепы, фрагментированные пластины, часть из которых ретуширована по краю, обломок черешкового наконечника стрелы.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин. В настоящее время вся площадь стоянки задернована, поросла лесом. (Рис. 17:1).

Поликарпович, 1957, с. 140, № 173; Исаенко, 1968, с. 101; Калечиц, 1987, с. 148.

61-62. *Стоянка-2* каменного века и *селище-1* раннего железного века и эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож, в 1,1 км севернее деревни, в 100 м восточнее моста через безымянный ручей (правый приток Сожа), протекающий по дну оврага, в урочище Чемеричный ров.

На северном и южном склонах оврага собраны продукты расщепления кремня (отщепы, пластины), подокруглый скребок из отщепа, фрагменты гончарной керамики с орнаментом в виде параллельных горизонтальных полос, а также лепной с расчесами и примесью дресвы в тесте.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 17:2).

Поликарпович, 1957, с. 140, № 174, 175; Поболь, 1983, с. 416; Калечиц, 1987, с. 148.

63-64. *Стоянка-3* бронзового века и *селище-2* раннего железного века на правом берегу р. Сож, в 0,5 км севернее кладбища, в 0,6 км к югу от урочища Черемичный ров, в 0,2 км восточнее шоссе Рудня-Гайшин, в ур. Наддача.

Обнаружены продукты расщепления кремня, представленные нуклеусами и отщепами, округлый скребок, а также фрагменты лепной керамики, орнаментированные отпечатками шнура, прочерченными параллельными линиями в елочной композиции или взаимно пересекающимися друг с другом. Среди керамического материала имеются фрагменты лепной посуды с примесью дресвы в тесте "типа ранних городищ".

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 17:3).

Поликарпович, 1957, с. 140-141, № 176; Исаенко, 1976, с. 141; Калечиц, 1987, с. 148.

65. *Стоянка-4* эпохи неолита на правом обрывистом берегу р. Сож, в 100 м севернее бывшего еврейского кладбища, с восточной стороны колхозной фермы.

В береговом обнажении найдены нуклеусы, отщепы, острей с ретушированными краями, концевые и подокруглые скребки и фрагменты керамики с ямочным орнаментом.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1978 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 17:4).

Поликарпович, 1957, с. 141-142, № 177; Исаенко, 1968, с. 101; Калечиц, отчет за 1978 г., я. 10, № 38; ее же, 1987 г., с. 148.

66. *Грунтовый могильник* с трупосожжением на правом берегу р. Сож, в 100 м севернее кладбища, в 0,3 км восточнее шоссе Рудня-Гайшин.

В песчаных раздувах были обнаружены остатки мелких кальцинированных костей. В настоящее время здесь построена колхозная ферма, в результате выпаса скота происходит эрозия склона, что затрудняет уточнение местонахождения могильника. До нашего времени не сохранился и одиночный курган эпохи Древней Руси, диаметром 14 м, отмеченный К.М.Поликарповичем.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 17:5).

Поликарпович, 1957, с. 142, № 177а; Поболь, 1974, с. 226; его же, 1983, с. 416.

67-68. *Стоянка-5* каменного века и *селище-3* раннего железного века и эпохи Древней Руси на второй надпойменной террасе правого берега р. Сож, на юго-восточной окраине деревни, в 100-150 м юго-восточнее кладбища.

В обнажении берега, в траншее военного времени и в перекопах обнаружены продукты расщепления кремня (пластины, отщепы), фрагменты груболепной керамики с примесью крупных зерен дресвы в тесте, с расчесами, оранжевого цвета и фрагменты гончарной керамики серого цвета древнерусского времени.

Открыл в 1972 г. Я.Г.Риер, обследовали в 1978 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 17:6).

Риер, отчет за 1972 г., л. 13, № 16; Калечиц, отчет за 1978 г., л. 10, № 37; Збор..., с. 329, № 1833 а. б.

69. Стоянка-6 каменного века на правом берегу р. Сож, в 250 м южнее деревни, в 0,3 км восточнее шоссе Гайшин-Луначарск, в 50 м южнее рва, расположенного на южной окраине деревни, в урочище Первые.

На распаханном поле и в береговом обнажении собраны продукты расщепления кремня - пластины, отщепы, концевой скребок, изделия с выемкой и скребловидное орудие.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 17:7).

Паликарпович, 1930, с. 386, № 1; Риер, отчет за 1972 г., л. 13; Калечиц, 1987, с. 148.

70-71. Стоянка-7 эпохи неолита и бронзового века и **селище-4** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож, в 0,5 м южнее деревни, в 0,4 км восточнее шоссе Гайшин-Луначарск, в урочище Пиковарня.

На склонах оврага (южном и северном) и примыкающем к нему с севера участке поля собраны фрагменты лепной керамики, отдельные из которых орнаментированы оттисками шнура. Встречаются фрагменты неолитической эпохи с ямочно-гребенчатым орнаментом и гончарной керамики, в том числе фрагмент венчика со слегка отогнутым прямым краем. В коллекции кремневого инвентаря представлены пластины, отщепы, скребки. На северном склоне оврага, на глубине 0,72 м был обнаружен сосуд с загнутым вовнутрь венчиком, диаметром 6 см и коническим дном. На южном склоне оврага в 1928 г. К.М.Поликарпович заложил шурф (0,75x0,75 м), прокопанный на глубину 0,84 м до отложений мела, в котором обнаружил три отщепы и три фрагмента керамики бронзового века.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 17:8).

Паликарпович, 1930, с. 386, 389, № 2; Риер, отчет за 1972 г., л. 13-14; Збор..., 1986, с. 329, № 1834 а. б.

72-73. Стоянка-8 каменного века, **селище-5** раннего железного века и эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож, в 1,2 км к югу от деревни, в 0,6 км восточнее шоссе Гайшин-Луначарск, южнее курган-

ного могильника-2 и Семеновского рва, против узкой старицы Сожа (залив Устье) в урочище Семеновка (Белая Гора), на мысу.

Подняты нуклеусы, пластины, отщепы, из которых часть ретуширована, концевой скребок. Материалы более позднего времени представлены фрагментами лепной толстостенной (6-10 мм) керамики с примесью дресвы в тесте, серовато-бурого цвета и лепной гладкостенной керамики VI-IX вв. Гончарная керамика представлена черепками серовато-оранжевого цвета из хорошо отмученной глины. Среди фрагментов - венчик со слегка отогнутым краем. Культурный слой залегает непосредственно под дерном и имеет мощность 0,3-0,4 м.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1936 г. А.Н.Лявданский и А.Д.Коваленя, в 1964 г. Л.Д.Поболь и И.Е.Марченко, в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 17:9).

Паликарпович, 1930, с. 390, № 4; Лявданский, Коваленя, 1936; Поболь, отчет за 1964 г., л. 35-36, № 6; его же, 1983, с. 416; Риер, отчет за 1972 г., л. 14; Калечиц, 1987, с. 148.

74. Курганный могильник-1 эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож, в южной части деревни, на сельском кладбище. Количество насыпей не установлено

Известен с 1873 г. Обследовали в 1927 г. К.М.Поликарпович, в 1936 г. А.Д.Коваленя, в 1986 г. С.Е. Рассадин.

Сведения 1873 г., с. 32; Паликарпович, 1930, с. 386, № 1 а; Коваленя, дневник 1936 г. 31 июля; Рассадин, отчет за 1986 г., л. 12.

75-76. Курганный могильник-2 эпохи Древней Руси и *селшце-б* (VI-IX вв.) на правом обрывистом берегу р. Сож, в 0,6 км южнее деревни, в 0,5 км восточнее шоссе Гайшин-Луначарск, в 0,6 км северо-западнее залива Устье, у северной окраины леса, в урочище Семёновка.

Семь насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 1-1,7 м, диаметром 5-10 м, расположены цепочкой вдоль правого высокого берега Сожа.

В конце 19 в. Е.Р.Романов отметил в окрестностях деревни более ста курганов. В 1927 г. К.М.Поликарпович зафиксировал здесь курганный могильник из 40 насыпей. В обнажении им была поднята крестовидная привеска и обломок железного топора "курганнага тыпу". В 1936 г. А.Д.Коваленя приводит данные о том, что часть курганов распахана, другие размываются рекой в половодье. В разрезе размываемых рекой курганов он наблюдал остатки кострищ, на которых хоронили погребенных. На снятый А.Д.Коваленей план было нанесено 30 курганов. В 1964 г. Л.Д.Поболь возле курганов обнаружил лепную гладкостенную керамику VI-IX вв., что указывает на наличие здесь селшца.

Обследовали в 1968 г. И.И.Артеменко, в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1986 г. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 18).

Памятник республиканского значения.

Сведения 1873 г., с. 64; Романов, 1890, л. 37; его же, 1893, с. 45; Паликарпович, 1930, с. 389-390, № 3 а; Артеменко, отчет за 1968 г., л. 6; Древности..., 1962, с. 21, № 23; Штыхов, 1971, с. 231-232; Риер, отчет за 1972 г., л. 14-15; Рассадин, отчет за 1986 г., л. 12; Метельский, отчет за 1992 г., л. 60, 61; Сбор..., 1986, с. 328, № 1831; Список..., 1990, с. 269, № 1749.

77. **Курганный могильник-3** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож (0,3 км), в 1,5 км южнее деревни, в 0,5 км юго-западнее залива Устье, в 0,2 км восточнее дороги Гайшин-Луначарск (Андружжа), в лесу, в урочище Гайшинское.

Шестьдесят пять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 1,3-3,5 м, диаметром 4-16 м, задернованы, поросли лесом. У основания отдельных курганов прослеживаются ровики.

Известен с 1873 г. Обследовали в 1927 г. К.М.Поликарпович, в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1985 г. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 19).

Памятник республиканского значения.

Сведения 1873 г., с. 64; Романов, 1890, л. 37; Древности..., 1962, с. 21, № 23; Штыхов, 1971, с. 231-232; Риер, отчет за 1972 г., л. 14; Рассадин, отчет за 1985 г., л. 6; Сбор..., 1986, с. 329, № 1832; Метельский, отчет за 1992 г., л. 59, 61; Список..., 1990, с. 269, № 1748.

78. **Людков, д.** (отселена) (до 1928 г. Передел). **Курганный могильник** эпохи Древней Руси. по данным Е.Р.Романова в конце XIX в. находился в окрестностях деревни. Количество насыпей неизвестно. При осмотре местности не обнаружен.

Романов, 1890, л. 37.

79. **Михайлов, д.** **Стоянка** каменного века на второй надпойменной террасе правого берега р. Сож (1,7 км), в 0,6 км юго-восточнее деревни, на левом берегу безымянного ручья (левый приток р. Песчанка), в 0,5 км юго-западнее полей фильтрации, в урочище Взлужье.

В песчаных обнажениях собраны нуклеусы, обломки пластин, отщепы. Среди орудий - концевой скребок и проколка.

Открыта в 1978 г. Е.Г.Калечиц, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:1).

Калечиц, отчет за 1978 г., л. 10, № 36.

80. **Рудня, д.** **Стоянка-1** каменного века на левом берегу меллиорированной р. Песчанка, в 200 м севернее деревни, между урочищами Мостище и Поповка, в 0,5 км восточнее шоссе Славгород-Гайшин, в 0,3 км юго-восточнее пос. Демьяновка, на мысу.

В собранной коллекции представлены нуклеусы, отщепы, фрагменты пластин, из них одна ретуширована по обоим краям, черешковый наконечник стрелы, скребки, острия.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:2).

Поликарпович, 1957, с. 125, № 137; Риер, отчет за 1972 г., л. 17; Збор..., 1986, с. 335, № 1904; Калечиц, 1987, с. 149.

81-82. *Стоянка-2* эпохи неолита и бронзового века, *сезище-1* раннего железного века на правом берегу р. Песчанка, в 0,2 км северо-восточнее деревни, в 0,4 км восточнее стоянки-1, на мысу, в западной части урочища Ровок.

Среди находок - нуклеусы, отщепы, пластины, изделия с выемками, ромбовидный наконечник стрелы, скребки из отщепов, обломок рубящего орудия. Лепная керамика представлена фрагментами эпохи неолита, бронзового века и "типа городищ".

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:3).

Поликарпович, 1957, с. 125-126, № 139; Риер, отчет за 1972 г., л. 11; Поболь, 1983, с. 419; Збор..., 1986, с. 335, № 1903; Калечиц, 1987, с. 149.

83. *Стоянка-3* бронзового века на правом берегу р. Песчанка, в 0,1 км восточнее деревни, в 0,3 км севернее дороги, идущей с д. Рудня на дуг через мелиорированную р. Песчанка, в восточной части урочища Ровок.

Собраны нуклеусы, отщепы, пластины с ретушью, ромбовидный наконечник стрелы, скребки, скребловидное орудие, фрагменты керамики желто-красного цвета, из них один - от плоскодонного сосуда бронзового века.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:4).

Поликарпович, 1957, с. 126, № 140; Калечиц, 1987, с. 149.

84. *Стоянка-4* каменного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Песчанка, на восточной окраине деревни (0,3 км), на мысу, при выходе Песчанки в пойму Сожа.

В коллекции представлены нуклеусы, отщепы, остриё, пластина с ретушированным краем. Здесь же встречаются фрагменты гончарной посуды, орнаментированной параллельными узкими полосами.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:5).

Поликарпович, 1957, с. 126, № 141; Калечиц, 1987, с. 149.

85. *Стоянка-5* эпохи мезолита на правом берегу р. Песчанка, протекающей по пойме Сожа, в 1 км южнее деревни (кладбище), в 60

м западнее бровки террасы, в 0,3 км восточнее шоссе Рудня-Гайшин. В настоящее время терраса задернована, поросла лесом.

Вдоль дороги на д. Гайшин, на протяжении 60 м, найдены отщепы, фрагменты пластин, асимметричный черешковый наконечник стрелы.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:6).

Поликарпович, 1957, с. 127, № 142.

86-87. *Стоянка-6* эпохи неолита, *селище-2* раннего железного века и древнерусского времени на второй надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 1,5 км южнее деревни, в 100 м восточнее шоссе Рудня-Гайшин, севернее заброшенных меловых карьеров, в 1 км севернее устья р. Песчанка, на площади 200 кв. м.

Собранная коллекция состоит из фрагментов лепной керамики оранжевого цвета с растительной примесью в тесте, орнаментированной наколами; фрагментов груболепной керамики со слабо отогнутыми венчиками с расчесами; гончарной керамики серого и черного цвета из хорошо отмученного теста, со слегка отогнутыми венчиками с утолщенным краем, которые типичны для XI-XII вв.

В кремневом инвентаре представлены продукты расщепления кремня - пластины, отщепы, отдельные из которых обработаны нерегулярной ретушью по краю, изделие с выемкой.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:7).

Поликарпович, 1957, с. 127, № 143; Риер, отчет за 1972 г., л. 11-12; Сбор..., 1986, с. 336, № 1905 а, б.; Калечиц, 1987, с. 149.

88-89. *Стоянка-7* каменного века, *селище-3* раннего железного века и эпохи Древней Руси на второй надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 1,7 км южнее деревни, с южной стороны мелового карьера, в 75 м западнее устья р. Песчанка, в лесу.

Обнаружены фрагменты груболепной толстостенной (9-12 мм) керамики с примесью крупных зерен дресвы, буровато-серого цвета, с расчесами внешней поверхности и слабо отогнутыми венчиками. Гончарная керамика представлена тонкостенными черепками серовато-оранжевого цвета. Венчики отогнуты, края с утолщением, оттянуты внутрь, под венчиком - орнамент в виде трех горизонтальных полос. Керамика датируется XII в.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:8).

Поликарпович, 1957, с. 127, № 143; Риер, отчет за 1972 г., л. 12-13; Сбор..., 1986, с. 336, № 1906 а, б.

90-91. *Стоянка-8* неолита и бронзового века, *селище-4* раннего железного века и эпохи Древней Руси, в 0,75 км восточнее деревни, в

0,5 км северо-западнее р. Сож, в 0,5 км к востоку от мелиорированного русла р. Песчанка, в урочище Гривка, которое представляет собой донное всхолмление высотой до 3 м над поймой правого берега р. Сож протяженностью до 85 м. Дюна ориентирована с юго-востока на северо-запад, поросла деревьями и кустарником.

Находки собраны в северо-западной и северо-восточной части возвышенности на площади 11x30 и 9x18 м соответственно. Среди находок: продукты расщепления кремня (пластины, отщепы), концевой скребок из отщепа, фрагменты ямочно-гребенчатой керамики эпохи неолита и лепной керамики бронзового века с характерным шнуровым орнаментом. В небольшом количестве найдены обломки груболепной посуды с примесью дресвы в тесте и гончарной керамики древнерусского времени.

В 1968 г. И.И.Артеменко в южной части возвышенности заложил раскоп площадью 56 кв.м. В культурном слое, мощностью 0,35-0,40 м, залегавшим под слоем дерна с глубины 0,10-0,15 м, обнаружен кремневый инвентарь и фрагменты неолитической керамики украшенные ямочными вдавлениями. Сосуды имели острое дно, слегка выпуклые стенки и прямой венчик. Вся поверхность сосудов была украшена ямочно-гребенчатым орнаментом. В коллекции кремневых изделий представлено тесло из сероватого кремня с расширенной рабочей частью, зашлифованной от длительного употребления и зауженным обухом, ножи из отщепов, один край которых приострен ретушью, ножевидные пластины, подокруглые скребки.

Полученный материал, форма, технология изготовления и орнаментация сосудов (отсутствие зональности в орнаментации, обилие растительных примесей в тесте, толстые стенки сосудов) позволили датировать изученный памятник временем раннего неолита.

Открыт в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1978 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:9).

Поликарпович, 1957, с. 128-130, № 145, 146; Артеменко. Отчет за 1968 г., л. 4-6; его же, 1969, с. 341; Калечиц, отчет за 1978г.: ее же, 1987, с. 149.

92-93. *Стоянка-9* эпохи неолита, *селища-5* раннего железного века и эпохи Древней Руси на песчаной возвышенности в пойме правого берега Сожа (0,5 км), в 0,3 км юго-восточнее урочища Гривка, на берегу оз. Мертвица, в урочище Курган.

Возвышенность ориентирована по линии север-юг, длиной 375 м при ширине 150-180 м, высотой до 5 м над поймой реки. В северо-западной, юго-западной и юго-восточной части дюны, на песчаных обнажениях собраны отщепы, фрагментированные пластины, скребки, обломок наконечника дротика. Керамика представлена фрагментами лепной посуды с ямочно-гребенчатым орнаментом.

Здесь же встречаются обломки груболепной керамики раннего железного века и гончарной керамики с орнаментом в виде параллельных узких полос древнерусского времени.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовала в 1978 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:10).

В 1968 г. И.И.Артеменко на южной окраине возвышенности вскрыл 24 кв. м культурного слоя темно-серого цвета, залегающего под слоем дерна на глубине 0,10-0,45 м.

Обнаружены два кремневых ножа из отщепов, ретушированных по одному краю, отбойник, нуклеус, отщепы, девять фрагментов от толстостенного сосуда со слегка выпуклым туловом и прямым венчиком, вся поверхность которого украшена оттисками крупной гребенки. Поселение датировано поздним неолитом.

Поликарпович, 1957, с. 130-133, № 147-149; Артеменко, отчет за 1968 г., л. 4; его же, 1969, с. 341; Поболь, 1983, с. 419; Калечиц, отчет за 1978 г.; ее же, 1987, с. 149.

94. Стоянка-10 эпохи неолита и бронзового века на правом берегу Сожа, в 0,8 км юго-восточнее деревни, южнее урочища Курган, в урочище Антипов Берг. В пойме правого берега Сожа находится около десяти небольших озер, расположенных параллельно руслу реки и, очевидно, представляющих старое русло Сожа. Озера окружены небольшими песчаными возвышенностями - дюнами, часть из которых ориентирована по линии юг-север (преимущественно в западной части урочища), в то время как в северной части урочища дюны имеют ориентировку по линии восток-запад.

На дюне, расположенной в 0,1 км юго-западнее стоянки-9 и в 0,2 км северо-западнее русла Сожа обнаружены фрагменты лепной керамики с гребенчатым орнаментом неолитической эпохи и керамики бронзового века, орнаментированной "в виде прямых плоских штампованных линий". Кремневый инвентарь - отщепы, фрагменты пластины, нуклеусы.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:11).

Поликарпович, 1957, с. 133, № 150-151; Калечиц, 1987, с. 149.

95. Стоянка-11 бронзового века на дюнном всхолмлении в пойме правого берега р. Сож (250 м), в 1,5 км юго-восточнее деревни, в 750 м восточнее русла р. Песчанка, южнее урочища Антипов Берг (0,6 км).

Собраны фрагменты лепной керамики толщиной 0,6-0,7 см с орнаментом "из штампованных прямых, параллельных в рядах линий, в одном случае размещенных елочкой" и продукты расщепления кремня - отщепы.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:12).

Поликарпович, 1957, с. 133, № 152.

96. *Стоянка-12* каменного века на останце первой надпойменной террасы правого берега р. Песчанка, в 0,25 км севернее ее устья, в 0,3 км восточнее шоссе Рудня-Гайшин, в 0,75 км северо-восточнее урочища Вапельня, в урочище Уборок.

Останец террасы длиной около 0,5 км при ширине 0,2 км ориентирован по линии север-юг, задернован, порос деревьями и кустарником. С южной и северо-восточной стороны расположены озера через которые протекает р. Песчанка.

Находки, представленные исключительно отщепами, собраны на песчаных обнажениях террасы, в южной и северной части останца.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 20:13).

Поликарпович, 1957, с. 133-134, № 153; Калечиц, 1987, с. 149.

В окрестности д. Рудня найден каменный сверленный шлифованный топор (10,2х4,9х4,8 см).

Поликарпович, 1957, с. 134.

97. *Курганый могильник* эпохи Древней Руси в окрестностях деревни.

Две насыпи полусферической формы, округлые в плане.

Открыл в конце XIX вв. Е.Р.Романов. До нашего времени не сохранились.

Романов, 1890, л. 37.

98. *Шеломы, д. Курганый могильник* эпохи Древней Руси на правом берегу р. Песчанка (0,2 км), в 0,3 км западнее моста, с южной стороны шоссе Славгород-Никоновичи, в деревне, на сельском кладбище.

Шесть насыпей полусферической формы, из них две с уплощенной вершиной, округлые в плане, высотой 0,3-1,7 м, диаметром основания 6-10 м, задернованы, поросли кустарником. Две насыпи нарушены кладоискательскими ямами, остальные - частично современными захоронениями.

Открыл в конце XIX вв. Е.Р.Романов, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 21)..

Романов, 1890, л. 37.

ГИЖЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

99-100. *Александровка 2-я, (Толкачевка) д. Стоянка-1* эпохи мезолита и *селшце-1* раннего железного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, ниже устья р. Лобчанка, в 1,2 км восточнее деревни, возле курганного могильника.

Обнаружены продукты расщепления кремня: нуклеусы, пластины и их фрагменты, отщепы. Среди орудий труда: изделие с выемкой, пластина с притупленным ретушью краем, концевые скребки, дублированный ретушный резец. Найдены также фрагменты груболепной гладкостенной керамики киевской культуры (II-V вв. н.э.). В обнажении берега прослеживается культурный слой темно-серого цвета мощностью 0,2-0,3 м. У подошвы террасы есть выходы мела, содержащие кремневое сырье.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1936 г. А.Д.Коваленя, в 1972 г. и 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:1).

Поликарпович, 1957, с. 86-87, № 52; Коваленя, дневник 1936 г.; Копытин, 1973, с. 362; Поболь, 1983, с. 415; Калечиц, 1987, с. 148.

101. Стоялка-2 каменного века на правом берегу р. Сож, "в 100 м к востоку от большого кургана на обрыве над Сожем", ниже устья р. Лобчанки, в 1,1 км восточнее деревни.

В береговом обнажении поднято тесло и отщепы, из них один с ретушью.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:2).

Поликарпович, 1957, с. 87, № 53.

102. Стоялка-3 каменного века на первой надпойменной террасе правого обрывистого берега р. Сож, протяженностью до 100 м, в 1 км восточнее деревни.

В обнажении берега отмечены выходы естественного кремня, среди которого найден нуклеус и двойной скребок, а также отщепы.

Здесь же расположено два кургана.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:3).

Поликарпович, 1957, с. 87, № 54.

103. Стоялка-4 эпохи мезолита на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 0,5 км восточнее деревни, возле бывшего дегтярного завода.

В береговом обнажении, протяженностью свыше 100 м, найден черешковый наконечник стрелы постсвидерского типа, нуклевидный скребок, отщепы и фрагменты пластин.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:4).

Поликарпович, 1957, с. 88, № 56.

104. Стоялка-5 каменного века на первой надпойменной террасе правого берега Сожа, в 0,35 км юго-восточнее деревни.

В береговом обрыве, протяженностью до 75 м, найдены нуклеусы, отщепы, пластины и их обломки, в том числе с ретушью, концевой скребок из первичного отщепа.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:5).

Поликарпович, 1957, с. 88-89, № 57.

105. Стоянка-6 каменного века на первой надпойменной террасе правого берега Сожа, высотой 4-5 м над урезом воды, в 0,25 км юго-восточнее деревни, на излучине реки.

В обнажении берега четко прослеживается культурный слой темно-серого цвета, залегающий на глубине 0,5-0,6 м. Собраны продукты расщепления кремня: нуклеус, фрагменты пластин, отщепы.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:6).

106. Стоянка-7 каменного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, на юго-западной окраине деревни.

На песках собрано несколько отщепов.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:7).

Поликарпович, 1957, с. 89, № 58.

107-108. Стоянка-8 каменного века и **селшце-2** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож (0,2 км), в 0,5 км юго-западнее деревни, в 0,5 км южнее кладбища, на западном склоне оврага, выходящего в пойму Сожа.

Собраны продукты расщепления кремня, представленные обломками пластин, отщепами, в том числе с ретушью, а также фрагментами гончарной керамики древнерусского времени.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:8).

109-110. Стоянка-9 каменного века и **селшце-3** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сож, в 1,5 км юго-западнее деревни, на опушке леса.

Собрана коллекция продуктов расщепления кремня (нуклеусы, пластины, отщепы) и концевой скребок из пластины. Фрагменты гончарной керамики оранжевого цвета, среди них - слегка отогнутый наружу венчик с закругленным краем.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:9).

Поликарпович, 1957, с. 89, № 59; Риер, отчет за 1972 г., л. 15; Збор..., 1986, с. 326-327, № 1806 а,б.

111. Стоянка-10 каменного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 2 км юго-западнее деревни, возле бывшей дровяной пристани, на мысу.

Находки представлены преимущественно отщепами и фрагментами пластин.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:10).

Поликарпович, 1957, с. 89, № 60.

112. Стоянка-11 каменного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 2,2 км юго-западнее деревни, в 150 м западнее стоянки-10, на склоне берега.

Собраны отщепы, пластины, вогнутый скребок, обломок рубящего орудия.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:11).

Поликарпович, 1957, с. 89, № 61.

113. Стоянка-12 каменного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 0,2 км северо-западнее лесной пристани, в 2,3 км юго-западнее деревни, на опушке леса.

Обнаружены двухплощадочные нуклеусы, отщепы и пластины, отдельные из которых имеют мелкую ретушь по краю.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:12).

Поликарпович, 1957, с. 89, 91, № 62.

114. Стоянка-13 каменного века на левом берегу безымянного ручья, правого притока р. Сож, превращенного в мелиоративную канаву, в 1 км южнее шоссе Славгород-Чериков, в 2,7 км западнее деревни.

Поднят подокруглый скребок, отщепы и фрагменты пластин.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 22:13).

Поликарпович, 1957, с. 91, № 64.

115. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу Сожа, северо-восточнее деревни, ниже устья р. Лобчанки, в лесу.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1936 г. А.Д.Коваленя

Поликарпович, 1957, с. 86-87; Коваленя, дневник за 1936 г., 28 июля.

116. Березовка, д. Стоянка бронзового века на останце первой надпойменной террасы левого берега р. Проня, в 0,8 км западнее деревни и в 0,4 км к западу от кладбища, в 100 м южнее курганного могильника-2, в 30 м южнее безымянного пересыхающего ручья (левого притока Прони).

Останец имеет подтреугольные очертания, подвергается ветровой эрозии и разрушается небольшим песчаным карьером. В песчаных раздувах собраны мелкие фрагменты лепной керамики оранжевого цвета без орнамента, продукты расщепления кремня (обломки пластин, отщепы) и двусторонне обработанный плоской ретушью наколочник стрелы треугольной формы, характерный для среднеднепровской культуры.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

117. Курганный могильник-1 эпохи Древней Руси на левом обрывистом берегу р. Проня, в 1,5 км северо-западнее деревни, к югу от излучины реки, в 1,5 км восточнее д. Дужевка, расположенной на противоположном берегу реки, в лесу, в урочище Белая Гора (Курганье).

Курганы расположены цепочкой с юга на север на расстоянии от 2 до 34 м один от другого вдоль бровки террасы, изрезанной оврагами, изрытой траншеями и блиндажами времен Отечественной войны. Двадцать одна насыпь полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,6-2,3 м, диаметром основания 8-16 м, задернованы, поросли лесом. Восемь курганов частично повреждены сооружениями военного времени, два - кладоискательскими ямами.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 23).

118. Курганный могильник-2 эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе левого берега р. Проня (0,15 км), в 0,9 км западнее деревни, в 0,3 км северо-западнее сельского кладбища, в 30 м севернее русла пересыхающего ручья, в сосновом лесу.

Четыре насыпи полусферической формы, одна оплывшая, округлые в плане, высотой 0,4-1,8, диаметром основания 8-12 м, на расстоянии 6-16 м одна от другой, задернованы поросли деревьями. Один курган нарушен кладоискательской ямой и траншеей военного времени, остальные - без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 24).

119. Гиженка, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Тросливка (0,5 км), в 0,5 км северо-западнее деревни (за кладбищем), в урочище Курганье, в лесу.

Шестьдесят четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 1-3 м, диаметром 4-10 м, отстоят одна от другой на расстоянии 2-12 м, задернованы, поросли деревьями. У основания двенадцати насыпей прослеживаются ровики. Тридцать два кургана нарушены кладоискательскими ямами и траншеями. Курган № 21 пытались раскопать бульдозером.

Открыли в 1892 г. М.В.Фурсов и С.Ю.Чоловский, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1986 г. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис.25).

Фурсов, Чоловский, 1893, с. 11; Романов, 1893, с. 45; Древности, 1962, с. 18, № 24; Штыхов, 1971, с. 232; Риер, отчет за 1972 г., л. 15; Збор..., 1986, с. 329, № 1836; Рассадин, отчет за 1986 г., л. 12; Метельский, отчет за 1992 г., л. 49, 50.

120. Летяги, д. Стоянка каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Прони, по обоим берегам безымянного ручья (левого притока Прони), превращенного в мелниоративную ка-

наву при сооружении водохранилища, в 0,5 км западнее деревни, в 0,5 км северо-восточнее устья р. Реста.

В песчаных раздувах и обнажении берега собраны продукты расщепления кремня (фрагменты пластин, отщепы) и концевой скребков.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

121. Одиночный курган эпохи Древней Руси на левом берегу р. Прони (0,5 км), в 0,4 км северо-западнее деревни, в 0,3 км западнее кладбища, в 1 км северо-восточнее устья р. Реста, в лесу.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1 м, диаметром 14 м, задернована, поросла деревьями, без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 26).

122. Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Проня (1 км), в 0,5 км северо-западнее сельского кладбища, в 1,7 км северо-восточнее устья р. Реста, в сосновом лесу.

Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, одна слегка оплывшая, высотой 1 м, диаметром 15 м, расположена с восточной стороны лесной дороги, идущей к северу от кладбища. Второй курган удален на 150 м к западу от первого, высотой 1,5 м, диаметром 8 м. Насыпи задернованы, поросли деревьями, без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 27).

КАМЕНКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Дубно, д. В окрестностях деревни известны многочисленные и разновременные памятники археологии от каменного века до средневековья, расположенные в левобережье Сожа, преимущественно на восточном берегу озера Святое, площадью 0,25 кв. км. Озеро имеет длину до 2 км при максимальной ширине 0,17 км. Длина береговой линии составляет 4,82 км. С восточной стороны озеро примыкает к первой надпойменной террасе левого берега Сожа высотой 3-4 м, западный берег озера пологий, невыразительный. В южной части в озеро впадает безымянный ручей, протекающий через д. Дубно.

Археологические памятники в окрестностях деревни стали известны еще с конца XIX в. (Е.Р.Романов), но основная часть их была открыта К.М.Поликарповичем в 1920-е годы. В последующие годы памятники возле деревни изучали И.И.Артеменко и Е.Г.Калечиц. О памятниках у д. Дубно есть публикации В.Ф.Исаенко (1968, с. 101; его же, 1976, с. 141), Г.В.Штыхова (1971, с. 232), Л.Д.Побоя (1983, с. 417-418). Естественно в процессе исследований появились разночтения, главным образом, в "привязках" памятников на местности и их нуме-

рацией. Поэтому автор попытался свести воедино все имеющиеся сведения о памятниках и нанести их на крупномасштабную карту.

123. Стоянка-1 каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож (1,5 км), в 0,1 км юго-восточнее мелиоративной канавы, в 1,5 км северо-западнее деревни, в 0,3 км севернее озера Святое, на мысу "между урочищем Алес (Растереб) с севера и урочищем Збище с юга".

Мысовидный участок террасы подтреугольных очертаний, высотой до 4 м, вдается в заболоченную пойму Сожа на расстояние до 0,3 км. Поверхность террасы ровная, поросла сосновым лесом, с пологими склонами, которые подвергаются ветровой эрозии. Основная часть находок собрана с южной стороны склона на развесаемых песках, под линией электропередач (ЛЭП).

В коллекции кремневого инвентаря представлены многочисленные отщепы, пластины и их фрагменты, нуклеусы, мелкие осколки и чешуйки, свидетельствующие об обработке кремня на месте поселения. Среди орудий - концевые и подокружные скребки, ретушные резцы, острия, изделия с выемками, топоры, ножевидные пластинки ретушированные по краю.

Открыт в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1976, 1978 и 1979 гг. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:1).

Поликарпович, 1957, с. 142, № 1; Калечиц, отчет за 1976г., л. 17, № 36; ее же, отчет за 1978г., л. 11, № 42; ее же, отчет за 1979 г., л. 5, № 9; ее же, 1987, с. 148.

124. Одиночный курган эпохи Древней Руси на северо-восточном берегу озера Святое (80 м), в 1 км северо-западнее деревни, в 10 м севернее ЛЭП, в 0,3 км западнее дороги Славгород-Дубно, на опушке соснового леса, в северной части урочища Збище.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 2 м, диаметром основания 14 м, задернована, без видимых повреждений.

Открыт и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 29).

125-126. Стоянка-2 эпохи мезолита и бронзового века, *селница-1* раннего железного века и эпохи Древней Руси на восточном берегу озера Святое, в 1 км севернее деревни, в северной части урочища Збище, под линией электропередач, южнее одиночного кургана.

На развесах песках, на площади 170x80 м собраны одна- и двухплощадочные нуклеусы, отщепы, пластины, скребки, проколка, острие, ретушированный резец, рубящие орудия. Керамика бронзового века представлена фрагментами желтого и серого цвета, толщиной 0,5-0,6 см, украшенными оттисками шнура и нарезными линиями в виде ромбов. К раннему железному веку относятся обломки груболеной посуды с примесью крупной дресвы в тесте "типа древ-

нейших городищ". Также представлена гончарная керамика "с волнистым орнаментом в два ряда".

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1986 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:2).

Поликарпович, 1957, с. 142-144, № 181; Поголь, 1983, с. 417, № 372; Калечиц, отчет за 1986 г., л. 19; ее же, 1987, с. 148, № 22.

127. *Стоянка-3* эпохи неолита на восточном берегу оз. Святое, в центральной части урочища Збище, в 0,5 км северо-западнее деревни, в 0,2 км северо-западнее кладбища, на склоне берегового обрыва.

В песчаных обнажениях собраны продукты расщепления кремня: нуклеусы, обломки пластин, отщепы, мелкие осколки и чешуйки. Среди орудий труда - концевые скребки, изделие с выемкой, рубящие орудия, ретушные и двугранные резцы.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:3).

Поликарпович, 1957, с. 144, № 182.

128-129. *Курганный могильник-1* бронзового века и *стоянка-4* эпохи неолита на восточном берегу озера Святое (0,25 км), на западной окраине деревни, у дороги к озеру.

В 1968 г. И.И.Артеменко раскопал три курганных насыпи и впервые обнаружил в Могилевской области курганы с погребениями бронзового века второй половины II тыс. до н.э. Под насыпью (высота 0,6 м, диаметр 10 м) кургана 1 выявлено восемь могильных ям овальной и округлой формы, длиной 1,14 - 2,10 м, шириной 0,92 - 1,35 м, глубиной 0,46- 0,85 м от древней дневной поверхности. В заполнении всех могил отмечены следы истлевшего дерева от перекрытия могильных ям. Остатки захоронений и погребальный инвентарь не обнаружены.

Во втором кургане, высотой 0,25 м, диаметром 10 м, в центре насыпи, на глубине 0,55 м от вершины, обнаружены остатки погребения (обломки тазовых и бедренных костей) со следами воздействия огня. Под костными остатками погребенного находилась могильная яма овальной формы, длиной 1,69 м, шириной 1,07 м и глубиной 0,5 м от уровня древнего горизонта почвы, ориентированная по длине оси с юго-востока на северо-запад. Погребальный инвентарь отсутствовал. Лишь на дне могилы найден один обожженный обломок трубчатой кости. Интересно погребение в могильной яме длиной 1,83 м, шириной 1,42 м и глубиной 0,8 м. Здесь на специальной "ступеньке" шириной 0,3 м и высотой 0,2 м от дна могилы были сложены одна на другой пять обломков обожженных трубчатых костей. Погребальный инвентарь отсутствовал и в этой могиле. Четвертое погребение под насыпью второго кургана вообще оказалось без находок.

Первоначально на песках были собраны К.М.Поликарповичем пластины с ретушью, скребок и рубящее орудие. В 1968 г.

И.И.Артеменко при раскопках курганного могильника бронзового века обнаружил, что курганы сооружены на месте стоянки эпохи неолита. Так в насыпи кургана № 1 были найдены нуклеусы, более 700 экз. отщепов, ножевидные пластины, отщепы с ретушью, наконечники стрел и дротиков, скребки, резцы, проколки, рубящие орудия, представленные топорами и теслами.

Фрагменты сосудов, найденные в насыпи кургана, орнаментированы горизонтальными рядами коротких насечек из оттисков гребенки в виде "елочки", которыми украшалась вся поверхность сосудов. Вторая часть фрагментов покрыта неглубокими овальными ямками или же ямочные вдавления образуют горизонтальные ряды, разделенные неорнаментированным пространством. Под венчиком сосуда наносился ряд глубоких круглых ямок. Внутри сосуда заглаживались зубчатым штампом. В качестве примесей использовались песок, дрова, растительные волокна. В кургане обнаружена и керамика бронзового века с шнуровым и нарезным орнаментом.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:4).

Поликарпович, 1957, с. 144, № 182; Артеменко, отчет за 1968 г., л. 11-13; его же, 1969, с. 341; Калечиц, отчет за 1976 г.: его же, отчет за 1978 г.; Збор..., 1986, с. 329, № 1838 б.

130-131. Стоянка-5 каменного века. **селища-2** раннего железного века и эпохи Древней Руси на восточном берегу озера Святое, в 0,3 км севернее деревни, "между урочищем Збище и курганами".

На песчаных раздувах собраны отбойники, нуклеусы, отщепы, пластины, скребки, ретушированные резцы, пила, обломок наконечника, рубящие орудия. Здесь же обнаружены фрагменты груболепной керамики типа "старых городищ", гладкостенной, с расчесами и лощеной керамики киевской культуры (II-V вв. н.э.), лепной керамики VI-IX вв. и гончарной керамики древнерусского времени. На месте поселения встречались кальцинированные кости и обожженные камни.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:4а).

Поликарпович, 1957, с. 144-146, № 183; Збор..., 1986, с. 329, № 1838 б.

132. Курганный могильник-2 эпохи Древней Руси на высоком восточном берегу оз. Святое (0,1 км), в 0,5 км севернее деревни, в 130 м севернее кладбища, в лесу.

Семь насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,3-1 м, диаметром основания 6-12 м, на расстоянии 1-27 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями.

Четыре кургана подвергались распашке, очевидно, в довоенное время.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 30).

По сведениям 1873 г. здесь находилось 22 кургана, а по данным Е.Р.Романова - 36 насыпей.

В 1968 г. И.И.Артеменко произвел раскопки трех насыпей. В первом кургане, высотой 1,1 м, диаметром 10 м, обнаружено захоронение в вытянутом положении, головой на запад. Кости плохой сохранности. Возле черепа найдены три сердоликовых бусины, фрагменты оловянного колечка и неопределенный обломок железного изделия.

Под насыпью второго кургана (высота - 0,37 м, диаметр - 6 м) находилось женское погребение на спине, в вытянутом положении, головой на запад. У черепа обнаружена двадцать одна стеклянная бусина, на фаланге пальца - ажурный медный перстень.

В третьем кургане, высотой 0,19 м, диаметром 6 м, под насыпью обнаружено три погребения. В центре кургана на глубине 0,4 м от вершины были найдены двое погребенных, положенных друг на друга, головами на запад, но черепа находились рядом. Нижний костяк длиной 1,4 м, верхний 1,1 м. У правой бедренной кости нижнего захоронения находился витой перстень, а у черепа, на шейных позвонках - девять стеклянных бусин. Второе погребение находилось в южной части насыпи, на глубине 0,6 м от вершины кургана. Остатки погребенного, длиной 0,99 м, лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад. Погребальный инвентарь отсутствовал.

В третьей могиле находилось детское захоронение (длина скелета - 0,5 м) без погребального инвентаря. Умерший положен головой на запад, в вытянутом положении на спине.

Обряд захоронений в ямах под курганной насыпью и погребальный инвентарь позволяют датировать исследованные курганы XII-XIII вв.

Уместно отметить, что К.М.Поликарпович дал описание еще одного курганного могильника, располагавшегося "в 0,25 км к северу от устья дубенской речки, впадающей с востока в озеро Святое. Курганы расположены над некрутым обрывом к озеру. Всего здесь около 20 курганов. Кроме того, есть несколько распаханых, которые заметны по большим желтым пятнам по полю. На первом с юга разрушенном кургане найдена привеска в виде уточки и много мелких косточек". Очевидно, что речь идет о другом курганном могильнике, который до нашего времени не сохранился, так как при осмотре местности не обнаружен или была допущена ошибка в указании местонахождения памятника.

Сведения 1873 г., с. 64; Романов, 1890, л. 35; Поликарпович, 1957, с. 146, № 183 а; Артеменко, отчет за 1968 г., л. 16-18; его же, 1969, с. 342; Штыхов, 1971, с. 232.

133-134. Стоянка-6 каменного века, селища-3 раннего железного века и эпохи Древней Руси в южной части оз. Святое, севернее безы-

мянной (Дубновской) речки, в 0,35 км западнее деревни, в урочище Купальня.

На песках найдены нуклеусы, отщепы, пластины, наконечники стрел, скребки, многочисленные рубящие орудия, фрагменты лепной керамики, украшенные оттисками гребенки. Здесь же обнаружены обломки сосудов "типа ранних городищ и селищ", а также гончарная керамика с орнаментом в виде параллельных полос и волнистых линий.

В 1968 г. И.И.Артеменко двумя раскопами вскрыл 72 кв. м культурного слоя, залегавшего под слоем дерна (толщиной 18-20 см) в темно-сером песке мощностью 25-30 см. Ниже шел желтый материковый песок без находок. В раскопе № 1 (32 кв. м) между слоем дерна и культурным слоем, мощностью 22-25 см, находился слой серого песка толщиной до 10 см. В западном раскопе № 1 на глубине 0,85 м от современной дневной поверхности почвы были обнаружены четыре ямки от столбов, диаметром 24-36 см, которые располагались по углам неправильного четырехугольника, на расстоянии 1,75 м и 1,85 м, 2 м и 2,25 м друг от друга. По мнению исследователя, перед нами остатки наземного жилища эпохи неолита. Обращает внимание и такой факт, что значительная часть орудий была найдена внутри жилища, а в южной части - обломки сосуда. В восточном раскопе № 2 (40 кв. м) на глубине 0,35 м была обнаружена очажная яма диаметром до 1,5 м, глубиной 0,6 м, заполненная мелкими обожженными камнями и осколками кремня, фрагментами керамики с орнаментом в виде ямочных вдавлений, а также углем. Кроме того, в заполнении ямы обнаружены две пластины, нуклеус и скребок, а возле очага - развалы двух сосудов и продукты расщепления кремня - отщепы и мелкие осколки. В одном из углублений, вскрытых раскопом, диаметром 0,4 м, глубиной 1,15 м, хранились конкреции и куски кремня в количестве 37 экз., очевидно собранные для последующей обработки.

В полученной коллекции кремневого инвентаря представлены пластины, скребки, резцы из нуклевидных обломков, проколка, рубящие орудия клиновидной формы, ножи из удлинённых пластин, одноплощадочные нуклеусы.

Обнаружено 55 фрагментов керамики из которых удалось собрать пять сосудов. Так, один сосуд имел острое коническое дно, прямые толстые (0,7-0,8 см) стенки, прямой слегка заостренный венчик. В тесто добавлялась растительная примесь. Цвет красно-желтый. На внутренней поверхности прослеживаются следы заглаживания зубчатым штампом, внешняя сторона орнаментирована под венчиком глубокими круглыми ямочными вдавлениями, а остальная поверхность украшена диагональными и горизонтальными рядами оттисков крупной гребенки. По типу орнамента и технологии изготовления сосудов остальная керамика подразделяется на две группы. К первой относят

ся фрагменты сосудов с оттисками мелкой гребенки в виде горизонтальных рядов или отдельных участков. В тесте примесь песка или растительных волокон, поверхность сосудов шероховатая, плохо обожжена, красноватого цвета. Вторая группа керамики украшена небольшими и неглубокими ямочными вдавлениями, которые горизонтальными рядами покрывают всю поверхность сосудов.

По мнению И.И.Артеменко, исследованный памятник датируется поздним неолитом на что указывает заглаживание внутренней поверхности сосудов зубчатым штампом и зональность в орнаменте. В то же время, наличие растительных примесей в тесте, присутствие в орнаменте только двух элементов, обработка топориков по лезвию поперечными сколами свидетельствуют о сохранении традиций раннего неолита.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1978-1980 и 1986 гг. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:5).

Поликарпович, 1928, с. 146-148, №№ 184-185; Артеменко, отчет за 1968 г., л. 6-11, его же, 1969, с. 341; Калечиц, отчет за 1978 г., л. 11, № 41; ее же, отчет за 1979 г., л. 4-5, №№ 7, 8; ее же, отчет за 1980 г., л. 63, № 55; ее же, отчет за 1986 г., л. 19; ее же, 1987, с. 148, № 23; Поболь, 1983, с. 417, № 366; Збор... 1986, с. 329, № 1838 в.

135. *Стоянка-7* каменного века на песчаной возвышенности, в пойме левого берега р. Сож (0,8км), в 0,1 км западнее оз. Святое, в 0,6 км северо-западнее деревни, в урочище Кавыч.

На песчаных обнажениях параболической дюны были собраны продукты расщепления кремня, скребловидное орудие и двугранный резец, обломки пластин и отщепы.

136. Единичны находки продуктов расщепления кремня и фрагментов керамики эпохи неолита, раннего железного века и древнерусского времени встречаются также вдоль западного берега оз. Святое.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:6, 6а).

Поликарпович, 1957, с.148, №№ 186-190; Поболь, 1983, с. 417, № 368.

137-138. *Стоянки-8* эпохи неолита и бронзового века, *селыща-4* раннего железного века и эпохи Древней Руси в 0,5 км юго-западнее деревни, на восточном берегу озера Святое, южнее Дубенского ручья, в 0,2 км западнее южного кладбища, в урочище Гончаровка.

На песках пологого склона к берегу озера, на площади до 10 тыс. кв. м, собраны многочисленные продукты расщепления кремня: нуклеусы, пластины, отщепы, мелкие осколки и чешуйки. Среди орудий неолита и бронзы представлены концевые скребки и резцы, рубящие орудия (тесла и топоры), наконечники копий и дротиков, проколки и острия, ножи и изделия с выемкой, ретушеры и отбойники.

Поверхность развееванных песков буквально "усыпана" фрагментами лепной керамики эпохи неолита, бронзы и раннего железного века, гончарной керамики с волнистым и прочерченным орнаментом древнерусского времени. Многочисленны обломки сосудов XIV-XVII вв.

К сожалению, этот уникальный комплекс археологических памятников в значительной степени разрушен ветровой эрозией почвы.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1978, 1980, 1986 гг. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:7).

Паликарповіч, 1930, с. 390, № 5; Калечиц, отчет за 1978 г., л. 11, № 41; ее же, отчет за 1980 г., л. 63, № 54; ее же, отчет за 1986 г., л. 18-19; ее же, 1987, г., с. 148, № 21; Збор..., 1986, с. 329, № 1838 а.

139-140. Стоянки-9 эпохи мезолита, неолита и бронзового века, **селища-5** раннего железного века и эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож (1,3 км), в 1 км южнее кладбища, в 1,2 км юго-западнее деревни, в урочище Бышарино Поле (Черная Грязь), на опушке леса.

На развееваемых песках, площадью 175x110 м, собрана представительная коллекция кремневого инвентаря, включающая одна- и двухплощадочные нуклеусы, многочисленные пластины и их обломки, отщепы, изделия с выемками, острия, ретушные резцы, наконечники стрел с выделенным черешком, подправленным фасетками плоской ретуши с брюшка, концевые скребки из пластин, обломки рубящих орудий, проколки.

Здесь же встречаются материалы более позднего времени, в частности, фрагменты неолитических сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом и обломки лепной посуды желтого цвета, с минеральной примесью в тесте, орнаментированные оттисками шнура и "линейно-наразным орнаментом"; обломки груболепной посуды со слабо отогнутыми венчиками, украшенными насечками по краю и фрагменты лепной тонкостенной керамики с расчесами. В северо-восточной части местонахождения поднята желтая стеклянная бусина, фрагмент гончарной керамики и кальцинированные кости.

В 1986 г. Е.Г.Калечиц в месте наибольшей концентрации кальцинированных костей был заложен шурф размером 1x1 м, в котором обнаружено 130 фрагментов керамики от одного сосуда бронзового века. Сосуд баночной формы, плоскодонный, в виде усеченного конуса (диаметр днища - 9 см, диаметр венчика - 21 см, толщина стенок - 0,7 см) со скошенным внутрь венчиком. Внешняя и внутренняя поверхность сосуда покрыта глубокими расчесами. Цвет светлорыжий, в тесте примесь песка и мелкой дресвы. С целью поисков грунтового могильника, в 2 м от шурфа был заложен раскоп площадью 40 кв. м (4x10 м), в котором не оказалось следов погребений, за исключением мелких фрагментов кальцинированных костей. По мне-

нию Е.Г.Калечиц, могильник был разрушен поселениями более позднего времени и ветровой эрозией почвы.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1962, 1968, 1969 гг. И.И.Артеменко, в 1978-1980 и 1986 гг. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:8).

Паликарповіч, 1930, с. 391-392, № 6; Древности..., 1962, с. 21, № 24; Мельниковская, 1967, с. 191, № 51; Исаенко, 1968, с. 101; его же, 1976, с. 141; Очерки..., 1970, с. 59; Штыхов, 1971, с. 232; Артеменко, отчет за 1962 г., л. 24-25; его же, отчет за 1968 г., л. 18; его же, 1970, с. 299; Калечиц, отчет за 1978 г., л. 13, № 53; ее же, отчет за 1979 г., л. 4, № 6; ее же, отчет за 1980 г., л. 64, № 64, № 60, № 62; ее же, отчет за 1986 г., л. 20-22; ее же, 1987, с. 149, № 82. (Следует отметить, что в отчетах Е.Г.Калечиц за разные годы и в изданной книге есть определенные несоответствия относительно памятников в ур. Бышарино Поле (Черная Грязь). В одном случае эти объекты отождествляются (отчет за 1986 г. и указанная книга), в других - выступают как самостоятельные памятники под различными порядковыми номерами. Так, в отчетах за 1979 и 1980 гг. в ур. Черная грязь находится стоянка Старая Каменка-11, а в ур. Бышарино Поле - Старая Каменка-7. Поболь, 1983, с. 417, № 371; Сбор..., 1986, с. 337, № 1916 в.

141. Стоянка-10 каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож (1,75 км), в 0,5 км юго-восточнее урочища Бышарино Поле, севернее торфяного болота Жемериха, изрезанного мелиоративными каналами, в 1,4 км южнее д. Дубно, в 1,5 км северо-западнее д. Старая Каменка, в урочище Растеребы.

В небольших обнажениях террасы обнаружены продукты расщепления кремня (обломки нуклеуса, фрагменты пластин, отщепы), кремневый нож и топор.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:9).

Паликарповіч, 1930, с. 392, № 8.

142-143. Стоянка-11 неолита и бронзового века, *селище-6* раннего железного века на южном и юго-западном берегу озера Подсёл, на значительной по площади песчаной возвышенности в левобережной пойме Сожа, которая простирается к северо-западу до залива Устье (старица Сожа), в 1,7 км юго-западнее деревни.

Песчаная возвышенность представляет собой гряду развеечных дюн, ориентированную с юго-востока на северо-запад протяженностью 1,2 км при ширине до 0,2 км. На песчаных раздувах прослежен культурный слой мощностью до 0,3 м, в котором обнаружены отщепы, пластины, острия, проколка, подокруглые скребки, рубящие орудия, фрагменты керамики неолитической эпохи, бронзового и раннего железного веков.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:10).

Палікарповіч, 1930, с. 392, 395, № 9; Поболь, 1983, с. 417; Калечиц, 1987, с. 149

144. Стоянка-12 каменного века на небольшой едва заметной возвышенности в 0,3 км восточнее оз. Подсел, в 1,5 км юго-юго-западнее д. Дубно, в 1,75 км к северо-западу от д. Старая Каменка, в 0,25 км юго-западнее урочища Бышарино Поле, в 0,75 км к северу (через заболоченную пойму) от урочища Жарова Грива, с западной стороны мелиоративной канавы, в урочище Коржовы Подядки.

На песчаном раздуве собраны отщепы, фрагменты пластин, рубящее орудие, концевой скребок, острие.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:11).

Палікарповіч, 1930, с. 395, № 10; Калечиц, 1987, с. 148.

Стоянки каменного и бронзового веков, **могильник** бронзового века, **селище** раннего железного века, **селище и курганный могильник** эпохи Древней Руси, в 1 км юго-западнее деревни, в урочище Подмуглестье (Котлик).

Урочище занимает участок левобережного Сожа от озера Святое до залива Устье и представляет собой останец первой надпойменной террасы с грядами разветвленных песчаных дюн, ориентированных с юго-востока на северо-запад, площадью 0,6х0,6 км. С западной стороны урочище ограничено заливом Устье - старица Сожа и продолжение озера Святое, с которым в половодье соединяется через заболоченное русло. С северо-восточной стороны находится группа озер старичного типа.

145-146. Стоянка-13 неолита и бронзового века, **селище-7** раннего железного века в северо-восточной части урочища, в 1,1 км юго-западнее деревни, в 0,5 км западнее южной окраины оз. Святое, в 0,25 км восточнее залива Устье, который в южной части соединяется с р. Саж.

Обнаружен двусторонне обработанный черешковый наконечник стрелы, скребки, острия, ножи, пластина, отщепы, фрагменты лепной керамики эпохи неолита, орнаментированные оттисками гребенки, бронзового века, а также "тыпу старэйшых гарадзішч".

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1969 г. И.И.Артеменко, в 1978 и 1986 гг. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:12).

Палікарповіч, 1930, с. 395, № 11; Артеменко, 1970, с. 299; Исаенко, 1968, с. 101; его же, 1976, с. 141; Поболь, 1983, с. 417, № 373; Калечиц, отчет за 1978 г., л. 10-11, № 39; ее же, отчет за 1986 г., л. 18; ее же, 1987, с. 148, № 19.

147-148. *Стоянка-14* эпохи неолита и бронзового века, *селище-8* раннего железного века в юго-восточной части останца, в 100 м к югу от стоянки-13, в 100 м западнее небольшого безымянного озера, в 125 м восточнее южной части залива Устье.

В песчаном обнажении, на площади 15x125 м, собраны нуклеусы, пластины, отщепы, изделия с выемкой, трапеция, скребки, остря, скребловидные изделия, рубящие орудия, отбойник. Керамика представлена фрагментами лепных сосудов, орнаментированных оттисками гребенки, "простапнейным штамповым орнаментом" и "пацеркавы орнамент аб'яднаны з рэдкімі кропкамі". Встречаются обломки сосудов "тыпу старэйшых гарадзішч".

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:13).

Палікарповіч, 1930, с. 396, № 12; Поболь, 1983, с. 417, № 374.

149-150. *Стоянка-15* эпохи неолита, *селище-9* раннего железного века и эпохи Древней Руси в 30 м юго-западнее стоянки-14, от которой отделена неширокой (до 20 м) ложиной.

Собраны отщепы, пластины, остриё, проколка, подокруглый скребок и фрагменты лепной керамики с гребенчатым орнаментом. Более поздние эпохи представлены керамикой типа "старэйшых гарадзішч" и гончарной керамикой древнерусского времени.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:14).

Палікарповіч, 1930, с. 397, № 13; Поболь, 1983, с. 417-418, № 375.

151. *Стоянка-16* каменного века в северо-западной части урочища, на восточном берегу залива Устье, в 0,5 км северо-восточнее места впадения залива в Сож.

Вдоль проселочной дороги, проходящей по берегу озера, и в обнажениях берега собраны многочисленные кремневые отщепы, фрагменты пластин, изделия с выемкой, концевые скребки.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:15).

Палікарповіч, 1930, с. 397, № 14, 15.

152. *Курганный могильник-3* эпохи Древней Руси на восточном берегу озера Устье, в северо-западной части урочища, по обе стороны проселочной дороги. Состоял из пяти насыпей. При осмотре местности не обнаружен.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

Палікарповіч, 1930, с. 397, № 15 а.

153. *Грунтовый могильник* бронзового века в урочище Подмуглеве (Могилевщина).

В 1969 г. открыл и исследовал два погребения с трупосожжениями И.И.Артеменко. По имеющейся публикации, при отсутствии отчета в фондах Могилевского областного краеведческого музея, финансировавшего работы и архиве ИИ НАН Беларуси, установить точное местонахождение могильника невозможно.

Артеменко, 1970, с. 299.

154. **Стоянка-17** каменного века на песчаной возвышенности в пойме левобережья Сожа, западнее урочища Подмуглестье, на восточном берегу залива Устье.

В северной части дюны собраны пластины, отщепы и концевой скребок.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:16).

Паликарпович, 1930, с. 397, № 16.

155-156. **Стоянка-18** каменного века и **селіще-10** раннего железного века на северо-западном берегу старшцы Сожа (озеро Асухи), в южной части урочища Подмуглестье (Котлик), в 1,2 км юго-западнее деревни.

На песчаных раздувах обнаружен ассиметричный черешковый наконечник стрелы, скребки, резцы, остря, фрагменты пластин, отщепы, около тридцати обломков лепных гладкостенных сосудов киевской культуры II-V вв., фрагменты груболепной керамики с примесью дресвы в тесте, в том числе слабо отогнутый венчик ("тип старейших гарадзішч").

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1978 Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 28:17).

Паликарпович, 1930, с. 397, № 16 а.

157. **Старая Каменка**, д. **Стоянка-1** каменного века на песчаной возвышенности в заболоченной пойме левого берега р. Сож (1 км), в 1,3 км северо-западнее деревни, южнее урочища Жемериха, между мелiorативными каналами, в урочище Жорова Грива.

В песчаных обнажениях на западном и северном склонах урочища прослеживается культурный слой темно-серого цвета мощностью 0,10-0,15 м. Собраны скребки, рубящие орудия, проколки, остря, сечения пластин, многочисленные отщепы.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1968 г. И.И.Артеменко, в 1978 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 31:1).

Паликарпович, 1930, с. 397, № 17; Артеменко, отчет за 1968 г., л. 18; Калечиц, отчет за 1978 г., л. 12-13, № 49, ее же, 1987, с. 149, № 81.

158. **Стоянка-2** каменного века на развеевной террасе левого берега р. Каменка, в 0,25 км юго-западнее деревни, в урочище Ананьева Пасека, западнее молочно-товарной фермы.

На развееянных песках, протяженностью до 0,5 км вдоль русла реки при ширине 30-50 м, собраны многочисленные продукты расщепления кремня - нуклеусы, пластины и их обломки, отщепы и мелкие осколки, которыми буквально "усеяна" вся площадь песков. Среди орудий труда - скребки, острия, проколки, рубящие орудия.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1978 и 1980 гг. Е.Г.Калечиц, в отчетах и книге которой р. Каменка названа р. Речкой, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 31:2).

Паликарпович, 1930, с. 397, № 18; Калечиц, отчет за 1978 г., л. 13, № 51; ее же, отчет за 1980, л. 64, № 61; ее же, 1987, с. 149, № 77.

159. *Стоянка-3* каменного века на левом берегу р. Каменка, при ее выходе в пойму р. Сож (1,5 км), в 100 м западнее стоянки-3, в 0,6 км юго-западнее деревни, в урочище Подлужье.

В северо-восточной части урочища, в песчаных обнажениях первой надпойменной террасы левого берега р. Сож, обнаружены отщепы, пластины, изделия с выемкой, двухгранный резец, свидероидный наконечник стрелы.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1978 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 31:3).

Паликарпович, 1930, с. 397-398, № 19; Калечиц, отчет за 1978 г., л. 12, № 48; ее же, 1987, с. 149, № 88.

160. *Стоянка-4* эпохи мезолита на небольшой возвышенности (0,3 м над поймой), в 0,3 км юго-западнее стоянки-3, в 1,5 км к юго-западу от деревни, в 0,7 км севернее озера Драшевское, в 0,2 км восточнее русла р. Каменка, превращенной в мелиоративную канаву на всем протяжении в пойме Сожа, в урочище Рубанов Курган.

В песчаных обнажениях развееянной дюны обнаружены нуклеусы, отщепы, пластины, черешковый наконечник стрелы с ретушированным пером, скребки, резцы, острия, трапеция. В 1980 г. Е.Г.Калечиц провела рекогносцировочные работы на памятнике. К сожалению, в заложенных шурфах не был обнаружен культурный слой с находками. По ее мнению, поселение располагалось в западной части всхолмления, которая в настоящее время полностью разрушена ветровой эрозией.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1962 и 1968 гг. И.И.Артеменко, в 1978-1980 и 1986 гг. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 31:4).

Паликарпович, 1930, с. 398, № 20; Артеменко, отчет за 1962 г.; его же, отчет за 1968; Калечиц, отчеты за 1978 г., л. 12, № 47; ее же, отчет за 1979 г., л. 5, № 11; ее же, отчет за 1980 г., л. 52, № 2; ее же, отчет за 1986 г., л. 20; ее же, 1987, с. 149, № 80, Сбор..., 1968, с. 337, № 1916 б.

161. *Курганный могильник* южнее дороги с урочища Рубанов Курган в восточном направлении, в сторону поля.

Шесть насыпей, оплывших, округлых в плане. При обследовании местности не обнаружены. Возможно уничтожены при мелиорировании русла р. Каменка и левобережной поймы Сожа.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин .

Паликарпович, 1930, с. 398, № 20 а.

162. *Стоянка-5* каменного века на песчаной возвышенности в левобережной пойме Сожа (0,5 км), южнее урочища Подмуглеье, в 1,9 км северо-западнее деревни, вдоль мелиоративной канавы (0,1 км), прокопанной с болота Жемериха в Сож, в урочище Журавовка.

На мысу, в западной части всхолмления, на песчаных обнажениях площадью 25x12 м, собраны отщепы, фрагменты пластин, концевой скребок, изделия с выемкой, острие.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 31:5).

Паликарпович, 1930, с. 398, № 22; Калечиц, 1987, с. 149, № 86.

163. *Стоянка-6* эпохи неолита и бронзового века на юго-восточном берегу озера Сосновец, в левобережной пойме Сожа (0,75 км), на правом берегу мелиорированной р. Каменка (0,2 км), в 1,3 км юго-западнее деревни.

На песчаных обнажениях найдены отщепы, фрагмент пластины, ретушированные резцы, двойной и концевые скребки, треугольный наконечник стрелы, фрагменты керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом и оттисками шнура.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1962 г. И.И.Артеменко, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 31:6).

Паликарпович, 1930, с. 401, № 23; Артеменко, отчет за 1962 г., л. 23-24; Калечиц, 1987, с. 149.

164-165. *Стоянка-7* неолита и бронзового века, *селшце-1* киевской культуры раннего железного века на дюнном всхолмлении в левобережной пойме Сожа (0,5 км), между озерами Сосновец (с северо-восточной стороны), и Успудное (с северо-западной стороны), в 1,4 км юго-западнее деревни, в урочище Сосновая Грива.

В северо-восточной части возвышенности, вытянутой с юга на север, на песчаных обнажениях собраны отщепы, пластины и их обломки, ножи, острия, черешковый и треугольный наконечники стрел, скребки. Здесь же обнаружены остатки трех сосудов, на расстоянии 2 и 5 м один от другого.

Один сосуд баночной формы с округлым дном высотой до 8 см, диаметром по венчику 8 см, украшенный в верхней части двумя рядами "каротких нарзак, пад якімі зьмешчана па адным радзе

вертикальных прамых штампаваных ліній”. Второй сосуд оказался без дна, высотой до 15 см, диаметром по венчику 16,5 см, орнаментирован оттисками шнура и нарезными линиями. Третий сосуд сложить не удалось. Керамика неолита представлена фрагментами с “лапчатым орнаментом” и оттисками гребенки.

В 1927 г. местные жители обнаружили в урочище ладьевидный сверленный топор, который передали на кафедру археологии Института белорусской культуры. В 1928 г. К.М.Поликарпович провел шурфовку памятника в поисках могильника бронзового века. В северной и восточной части возвышенности было заложено тринадцать шурфов и траншей длиной от 1 до 9 м при ширине в 1 м, прокопанных до глубины 1 м. В процессе раскопок только в четырех шурфах были собраны продукты расщепления кремня и фрагменты керамики, преимущественно, эпохи неолита с ямочно-гребенчатым орнаментом. Могильник не обнаружен. В 1978 г. Е.Г.Калечиц при осмотре памятника наряду с кремневым инвентарем обнаружила раздавленный лепной сосуд с расчесами II-V вв. н.э. и биконическое пряслице.

Обследовали в 1962 и 1968 гг. И.И.Артеменко, в 1978 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 31:7).

Паликарпович, 1930, с. 401, 402, 405, № 24; Артеменко, отчет за 1962 г., л. 24; его же, отчет за 1968 г., л. 18; Исаенко, 1976, с. 142; Калечиц, отчет за 1978 г., л. 13, № 50; ее же, 1987, с. 149, № 83; Польш, 1983, с. 420; Збор..., 1986, с. 337, № 1916 г.

166-167. Стоянка-8 эпохи неолита и **грунтовый могильник** бронзового века в левобережной пойме Сожа (0,4 км), на песчаной возвышенности к северо-западу от урочища Сосновая Грива, в 1,4 км юго-западнее деревни, с юго-восточной стороны озера Успудное.

Находки кремня представлены отщепами и обломками пластин; керамический материал - фрагментами лепной посуды, орнаментированной оттисками гребенки и ямочными вдавлениями, а также “палачкай са шнурам”. Посуда бронзового века плоскодонна, орнаментирована оттисками шнура и нарезными линиями в виде ромбов. В 1969 г. И.И.Артеменко произвел раскопки неолитического поселения и расположенного на нем грунтового могильника среднеднепровской культуры.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 31:8).

Паликарпович, 1930, с. 405-406, № 25; Артеменко, 1970, с. 299; Исаенко, 1976, с. 142; Калечиц, 1987, с. 149.

168. Стоянка-9 эпохи неолита на песчаной возвышенности в пойме левого берега р.Сож (0,2 км), в 100 м западнее стоянки-8, с западной стороны озера Успудное, в 1,7 км юго-западнее деревни.

Среди находок - нуклеусы, отщепы, пластины, резец, скребки, рубящие орудия, проколка, фрагменты лепной керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом. Единичны фрагменты со шнуровым орнаментом.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 31:9).

Паликарпович, 1930, с. 406, № 26; Калечиц, 1987, с. 149.

169. Стоянка-10 эпохи неолита на дюнном всхолмлении, которое размывается руслом р. Сож, в 0,25 км северо-западнее стоянки-9, в 1,9 км юго-западнее деревни, в 0,75 км северо-восточнее пос. Луначарский, расположенного на противоположном берегу реки, в урочище Завань.

Возвышенность имеет длину до 170 м при ширине 40-50 м и возвышается над поймой до 2 м. На береговых обнажениях собраны рубящие орудия, скребки, отщепы, отдельные из которых ретушированы по краю. Фрагменты керамики желтого цвета орнаментированы отгисками мелкозубчатой гребенки.

Открыл в 1927 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 31:10).

Паликарпович, 1930, с. 406, № 27; Калечиц, 1987, с. 149.

170. Стоянка-11 каменного века на левом берегу р. Каменка (0,3 км), в 0,6 км юго-западнее деревни, в урочище Крутая Гора.

Урочище представляет собой небольшое дюнообразное всхолмление, в значительной степени разрушенное ветровой эрозией. В песчаных обнажениях собраны продукты расщепления кремня - нуклеусы, отщепы, фрагменты пластин. Среди орудий труда - отщепы с ретушью, скребки, рубящие орудия.

Открыла в 1978 г. Е.Г.Калечиц, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 31:11).

Калечиц, отчет за 1978 г., л. 11-12, № 43; ее же, отчет за 1980 г., л. 64, № 59; ее же, 1987, с. 149, № 1.

Стоянки расположенные юго-западнее д. Старая Каменка и западнее д. Казаковка на восточном берегу оз. Дращевское и южнее, по современному административно-территориальному делению находятся на территории Краснопольского района (см. В.Ф.Копытин. Археологические памятники Краснопольского района Могилевской области. - Могилев, 1986, с. 59-68, рис. 1а).

171. Одиночный курган эпохи Древней Руси на правом берегу р. Каменка (1,2 км), в 0,6 км восточнее торфяного болота Жемериха, в 0,8 км северо-западнее деревни, в 30 м севернее дороги Старая Каменка-Дубно, в лесу.

Насыпь оплывшая, округлая в плане, высотой 0,9 м, диаметром основания 14 м, задернована, поросла деревьями. В центре и с северо-

восточной стороны нарушена небольшими кладоискательскими ямами.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 32).

Клины, д. В связи с тем, что д. Клины захоронена и ее местонахождение осталось лишь на топографических картах, целесообразно дать привязку открытых и исследованных памятников к устью р. Голуба (Немыльня) и сохранившемуся сельскому кладбищу. Кладбище расположено на надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 375 м северо-западнее деревни, с западной стороны дороги на д. Дубно; устье р. Голуба - в 1 км к северо-западу от бывшей деревни и в 0,3 км северо-западнее кладбища.

Следует еще раз отметить, что в отчетах и публикациях Е.Г.Калечиц нет ясности относительно предложенной ей нумерацией памятников и их местонахождением. Тем более, что речь идет о памятниках, которые она же и исследовала. Так, в монографии (1987, с. 56) стоянка Клины IV находится: "В 1,5 км к северо-востоку от деревни, в ур. Мстиж II", а стоянка V "В 150 м севернее стоянки Клины IV на террасе левого берега Сожа в ур. Туфли". В издании "Археологические открытия 1981 года" (1983, с. 352) читаем: "На поселениях в урочищах Мстиж и Туфли, в 0,5 и в 0,6 км к северо-западу от д. Клины, получены материалы верхне- и среднеднепровской культуры". В энциклопедическом издании "Археологія і нумізматика Беларусі" (1993, с. 332) стоянка-IV, к которой дана привязка стоянки-V, располагается "За 1,5 км на ПНУ ад паселішча-2 (уже не от деревни - К.В.), ва ўрочышчы Мсціж". И последние замечания: "Разведками выявлены новые поселения каменного века в ур. Мстиж в 0,5 км к северо-западу от д. Клины." (АО - 1980 г., с. 338); в отчете за 1979 г. (п. 4, № 4) записано следующее: "Отличная новая стоянка эпохи неолита выявлена в ур. Туфли, в 0,3 км к северу от пункта 3, на правом берегу р. Голуба." Однако, эти памятники были открыты К.М.Поликарповичем еще в 1928 году и указано их точное местонахождение - урочища Мстиж и Туфли, а не "Туфли". Нет в окрестностях деревни и ур. Мстиж II.

172. **Стоянка-1** эпохи неолита и бронзового века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 0,3 км севернее излучины русла, в 0,6 км северо-западнее устья р. Голуба, на мысу, выходящим в пойму Сожа, в "урочище Мстиж - урочище Туфли".

На развееваемых песках, в западной и юго-западной части мыса, были собраны фрагменты лепной керамики, орнаментированные оттисками гребенчатого штампа и продукты расщепления кремня, представленные отщепами.

В 1979 г. Е.Г.Калечиц, вскрыла 20 кв. м культурного слоя, залегающего под слоем дерна до глубины 0,4-0,5 м. В коллекции кремне-

вого инвентаря (224 экз.) представлены продукты расщепления кремня (нуклеусы, пластины, отщепы), скребки, резцы, рубящие орудия и их обломки, изделия с выемками, ножи. Обнаружены фрагменты лепных сосудов эпохи неолита, бронзового и раннего железного веков.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:1).

Поликарпович, 1957, с. 134, № 154; Калечиц, отчет за 1979 г., л. 4, № 4; ее же, 1980, с. 364; ее же, 1983, с. 352; ее же, 1987, с. 57-58, 148, № 35; ее же, 1993, с. 332.

173. Стоянка-2 эпохи неолита и бронзового века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож (125 м), в 0,35 км северо-западнее устья р. Голуба, в 0,5 км западнее дороги в Славгород, в 0,25 км юго-восточнее стоянки-1, в урочище Мстиж.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, исследовала в 1980-1981 гг. Е.Г.Калечиц, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:2).

Е.Г.Калечиц вскрыла 68 кв. м культурного слоя, мощностью 0,3-0,4 м, залегающего под слоем дерна. Коллекция кремневого инвентаря включает многочисленные продукты расщепления кремня - нуклеусы и технические сколы их подправки, пластины и отщепы, среди которых встречаются ретушированные, наконечники стрел: ромбовидный и треугольный с черешком, скребки, резцы, изделия с выемками, рубящие орудия, трапезия. Фрагменты лепных сосудов, орнаментированные ямочно-гребенчатым орнаментом и оттисками линейного штампа относятся к эпохе неолита и бронзового века.

Поликарпович, 1957, с. 134, № 154; Калечиц, отчет за 1980 г., л. 63, № 53; ее же, 1983, с. 352; ее же, 1987, с. 56-57, 148, № 34; ее же, 1993, с. 332.

174. Стоянка-3 каменного века на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Сож, в 0,1 км севернее устья р. Голуба, в 0,35 км западнее моста.

В песчаных обнажениях дюны, ориентированной по линии восток-запад, протяженностью до 100 м, собраны исключительно продукты расщепления кремня - фрагменты пластин и отщепы.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:3).

Поликарпович, 1957, с. 134, № 155.

175. Стоянка-4 каменного века на левом берегу р. Сож и на левом берегу р. Голуба, в 0,1 км восточнее ее устья, в 0,35 км северо-западнее кладбища, на мысу.

“Местонахождение вытянуто с востока на запад метров на 135; ширина незначительная”. Обнаружены отщепы, пластины и мелкие осколки.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:4). Местонахождение № 157, открытое К.М.Поликарповичем: "К югу от хуторов около мельницы на Немыльне", не установлено, в связи с отселением жителей деревни, а на топографических картах послевоенного времени мельницы нет.

Поликарпович, 1957, с. 134, № 156.

176. **Стоянка-5** эпохи неолита на дюнной возвышенности, расположенной на надпойменной террасе левого берега Сожа (0,1 км), в 0,15 км к северу от кладбища, в 0,2 км юго-восточнее устья р. Голуба.

На западной стороне дюны были собраны нуклеусы, пластины, фрагменты лепной керамики светло-серого цвета с гребенчатым орнаментом в "елочной" композиции.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович. Исследовал на площади 40 кв. м в 1968 г. И.И.Артеменко. Культурный слой мощностью 0,25-0,3 м залегал под слоем дерна на глубине 0,2-0,4 м. Обнаружены подокруглые и концевые скребки, обломок наконечника копья листовидной формы, нож из пластины с тщательно обработанным ретушью лезвием, отщепы, пластина. Фрагменты керамики от 6-7 толстостенных сосудов полуяйцевидной формы со слегка выпуклыми стенками и острым дном украшены по всей поверхности отгисками гребенки и неглубокими ямочными вдавлениями. По мнению И.И.Артеменко, стоянка датируется ранним неолитом.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:5)

Поликарпович, 1957, с. 135, № 158; Артеменко, отчет за 1968 г., л. 20; его же, 1969, с. 341; Калечиц, 1987, с. 148, № 37.

177. **Стоянка-6** эпохи неолита и бронзового века на надпойменной террасе левого берега Сожа (0,1 км), в 0,5 км юго-восточнее устья р. Голуба, в 0,1 км юго-западнее кладбища, в урочище Пристань (Лысая Гора).

На развееванных песках склона террасы обнаружены наконечники стрел треугольной формы, скребки, рубящие орудия, острия, продукты расщепления кремня - нуклеусы, пластины, отщепы. Керамика представлена фрагментами лепных сосудов эпохи неолита и бронзового века.

Открыла в 1979 г. Е.Г.Калечиц, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:6).

Калечиц, отчет за 1979 г., л. 4, № 3; ее же, отчет за 1980 г., л. 63, № 51-52; ее же, 1987, с. 148, № 33; ее же, 1993, с. 332.

178. **Стоянка-7** эпохи мезолита на 6-метровой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 0,4 км западнее деревни, в 0,75 км юго-восточнее устья р. Голуба, на площади свыше 800 кв. м.

Открыта в 1979 г. и исследована на площади 106 кв. м в 1980-1981 гг. Е.Г.Калечиц. Культурный слой мощностью 0,1-0,2 м залегал

под слоем дерна в светло-сером, почти белесом песке на глубине 0,4-0,5 м. Раскопом вскрыты остатки четырех очагов открытого типа, размером 0,7-1,6 м в диаметре и мощностью заполнения 0,2-0,4 м. Обработка кремня, судя по концентрации находок, производилась возле очагов. Собрана коллекция кремневого инвентаря, свыше 12 тыс. экз., которая включает многочисленные продукты расщепления кремня (нуклеусы, пластины, отщепы) и орудия труда: наконечники стрел, резцы, скребки, изделия с выемкой, острия, микролиты, рубящие орудия.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:7).

Калечиц, отчет за 1979 г., л. 3-4, № 2; ее же, отчет за 1980 г., л. 3-9; ее же, 1981, с. 337-338; ее же, 1983, с. 352; ее же, 1987, с. 16-18; Збор..., 1986, с. 330, № 1854; Археологія..., 1993, с. 332.

179. Стоянка-8 бронзового века на песчаной возвышенности в пойме левого берега р. Сож (0,12 км), протяженностью до 0,5 км, ориентированной с юго-запада на северо-восток, в 0,8 км юго-западнее кладбища, в 0,75 км юго-западнее устья р. Голуба (через излучину Сожа), в урочище Высокая Грива.

В 1969 г. И.И.Артеменко вскрыл 104 кв. м культурного слоя, залегающего под слоем дерна до глубины 0,4-0,5 м. Обнаружены продукты расщепления кремня (нуклеусы, пластины, отщепы) и разнообразные орудия труда.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:8).

Поликарпович, 1957, с. 135, № 159; Артеменко, 1970, с. 299; Калечиц, 1987, с. 148; Археологія..., 1993, с. 333.

180. Стоянка-9 каменного века на небольшой возвышенности в пойме левого берега р. Сож (0,28 км), в 0,25 км южнее стоянки-8, в 1 км юго-западнее кладбища.

Находки собраны на вершине всхолмления и представлены исключительно отщепами.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:9).

Поликарпович, 1957, с. 135-136, № 160.

181. Стоянка-10 каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 0,75 км к югу и юго-западу от кладбища, в урочище Алес (Растереб), представляющего участок заболоченной поймы Сожа, протяженностью свыше 3 км.

На песчаной возвышенности (дюнным всхолмлением) в северной части урочища подняты отщепы и пластины, двойной скребок.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:10).

Поликарпович, 1957, с. 136, № 161-162.

182. *Стоянка-11* эпохи неолита и бронзового века на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Сож (0,35 км), в 0,75 км юго-западнее кладбища, на восточном берегу озера Козловое, в урочище Гривка.

Открыла и исследовала в 1981 г. Е.Г.Калечиц, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:11).

В раскопе площадью 52 кв. м культурные остатки залежали под слоем дерна в темно-серой гумусированной супеси мощностью до 0,7 м. Обнаружена хозяйственная яма округлой формы диаметром около 1 м, глубиной 0,4 м, в которой находился развал неолитического сосуда, орнаментированный оттисками гребенчатого штампа. В коллекции кремневого инвентаря представлены многочисленные продукты расщепления кремня (нуклеусы, отщепы, пластины, мелкие осколки и чешуйки) и орудия труда: листовидный и ромбовидный наконечники стрел, острия, скребки, резцы, ножи, изделия с выемками. Фрагменты лепных сосудов украшены оттисками гребенчатого штампа и ямочными вдавлениями в различной композиции, оттисками шнура и линейного штампа.

Калечиц, 1983, с. 352; ее же, 1987, с. 148, № 36; Археология..., 1993, с. 332-333.

183. *Стоянка-12* каменного века на берегу озера Удузское, на мысу "над озером", юго-западнее деревни.

Находки представлены отщепами.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович. Местонахождение памятника не установлено.

Поликарпович, 1957, л. 136, № 164.

184. *Стоянка-13* каменного века на восточном берегу озера Черное, на мысу, расположенном в северной части озера, в 2,2 км юго-западнее кладбища.

На песках собраны отщепы, фрагменты пластин, проколка, пластина с ретулью по краям ("пилка"), обломок рубящего орудия.

Находки расщепленного кремня встречаются и на восточном берегу озера южнее описанной стоянки.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:12).

Поликарпович, 1957, с. 137, № 165-166; Калечиц, 1987, с. 148, № 31 (ошибочно названо "оз. Червоное, севернее устья р. Немильня"); Археология..., 1993, с. 332..

185. *Стоянка-14* каменного века на песчаном всхолмлении в пойме левого берега р. Сож (0,7 км), в 0,5 км северо-западнее оз. Черное, в 2,5 км юго-западнее кладбища, в урочище Балабневская Грива (Козел).

Возвышенность вытянута с юго-востока на северо-запад, длиной до 170 м при ширине 75 м. В юго-западной части дюны, на песчаных обнажениях собраны исключительно отщепы.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:13).

Поликарпович, 1957, с. 137, № 167

186. Стоянка-15 каменного века на останце первой надпойменной террасы в левобережной пойме р. Сож (0,8 км), в 1,3 км юго-восточнее урочища Вапельня, в 3,2 км юго-западнее кладбища, в 0,25 км юго-западнее озера Черное, в урочище Уталаз.

Находки расщепленного кремня собраны на небольших песчаных раздувах в северной, восточной и южной частях урочища.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:14).

Поликарпович, 1957, с. 137-138, № 168.

187. Стоянка-16 каменного века на левом берегу поймы Сожа (прирусловый вал) у самой реки, против северной части д. Гайшин, расположенной на противоположном берегу, южнее кладбища, в урочище Ицков Закал.

На береговом склоне собраны исключительно отщепы.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис.33:15).

Поликарпович, 1957, с. 187, № 169.

188. Курганный могильник бронзового века на левом берегу р. Сож (0,5 км), в деревне и южнее вдоль дороги в д. Дубно, на протяжении 1,5 км.

Открыл и исследовал один курган на окраине деревни в 1968 г. И.И.Артеменко (Рис. 34). Насыпь оплывшая, округлая в плане, высотой 0,7 м, диаметром 12 м. На глубине 0,45 м от вершины кургана найден фрагмент плоского дна от сосуда бронзового века, два золонных пятна - остатки кострищ и рядом с ними три кремневых отщепа.

В центре насыпи, на глубине 1,15 м, обнаружено захоронение по обряду труположения в скорченном состоянии на левом боку головой на юг, без погребального инвентаря. Костные остатки - часть черепа, фрагменты костей рук, ног, несколько позвонков - очень плохой сохранности.

Артеменко, отчет за 1968 г., л. 19: его же, 1969, с. 341-342; Штыхов, 1971, с. 232.

189-190. Грунтовый могильник бронзового века, *селшце* раннего железного века на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Сож (0,15 км), в 1,5 км юго-западнее кладбища, в 1 км юго-западнее урочища Высокая Грива, в урочище Вудрице.

Открыл и исследовал в 1969 г. И.И.Артеменко. обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 33:16).

Площадь раскопа составила 646 кв.м, в пределах которого обнаружено 45 захоронений по обряду трупосожжения. Здесь же обнаружены фрагменты лепных сосудов зарубинецкой и киевской культур и железный нож.

Артеменко, 1970, с. 299; Исаенко, 1976, с. 141; Поболь, 1983, с. 418; Калечиц, 1987, с. 148; Археология..., 1993, с. 333.

КУЛЬЩИЧСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

(Упразднен, территория вошла в Васьковичский с/о)

191. **Дубровка**, д. (захоронена). *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Олешевщина, в 2 км северо-западнее деревни, в 2 км юго-восточнее озера Чисти, между полем и лесной дорогой в д. Куликовку 2-ю, на опушке леса, в урочище Курганье.

Сто тридцать пять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 1-1,7 м, диаметром 6-12 м, задернованы, поросли деревьями. У основания отдельных курганов сохранились ровики от ритуальных костров. Часть насыпей повреждена кладоискательскими ямами.

Памятник республиканского значения.

Открыл в 1972 г. Я.Г.Риер. обследовали в 1985 г. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 35).

Риер, отчет за 1972 г., л. 10; его же, 1974, с. 28; его же, 1976, с. 179; Рассадина, отчет за 1985 г., л. 6; Збор..., 1986, с. 329, № 1839; Список памятников..., 1990, с. 269, № 1752; Метельский, отчет за 1992 г., л. 67, 68.

192. **Заполянье**, д. (захоронена). *Курганный могильник* эпохи Древней Руси у истока р. Олешевщина (1,5 км), берущей начало из безымянного озера и ныне превращенной в мелиоративную канаву, в 1 км восточнее погребенной д. Заполянье, в 2 км юго-западнее д. Кульшичи, в 100 м южнее шоссе Славгород-Никоновичи, на опушке леса.

Четырнадцать насыпей полусферической формы, из них семь оплывших, округлые в плане, высотой 0,3-1,5 м, диаметром 4-11 м, на расстоянии от 2 до 17 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями. Три кургана повреждены кладоискательскими ямами, из них курган № 13 вскрыт "колодцем", размером 2х3 м, в последние годы.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 36).

193. **Куликовка 2-я**, д. (захоронена). *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на правом берегу р. Олешевщина (0,5 км), в 1,2 км юго-восточнее деревни, в 0,8 км северо-восточнее захороненной д. Куликовка 1-я, с северной стороны проселочной дороги, идущей от шоссе

севернее кладбища (0,7 км), в 0,5 км северо-западнее дамбы озера Чисти, на опушке леса, в урочище Чисти.

Двадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 1-1,7 м, диаметром 5-10 м, задернованы, поросли лесом. Шесть курганов повреждены кладоискательскими ямами.

Памятник республиканского значения.

Известен с 1873 г. Обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1985 г. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 37)

Сведения 1873 г., с. 32; Древности..., 1962, с. 21, № 4; Штыхов, 1971, с. 233, № 381; Риер, отчет за 1972 г., л. 10; его же, 1974, с. 28; его же, 1976, с. 179; Рассадина, отчет за 1985 г., л. 6; Сбор..., 1986, с. 331, № 1858; Список памятников..., 1990, с. 271, № 1753; Метельский, отчет за 1992 г., л. 53, 54.

194. Кульшичи, д.(отселена, подготовлена к захоронению). **Курганный могильник-1** из 4 насыпей эпохи Древней Руси на восточной окраине деревни.

Открыл в конце XIX в. Е.Р.Романов, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин. Памятник уничтожен в 1990-е годы при строительстве поселка для переселенцев. При разрушении насыпей, по свидетельству местных жителей, были обнаружены человеческие черепа и кости, указывающие на захоронение по обряду трупоположения.

Романов, 1890, л. 37.

195. Курганный могильник-2 эпохи Древней Руси в 0,5 км севернее истока р. Хотинка, в 1 км восточнее деревни, в 1,2 км севернее шоссе Славгород-Никоновичи, в 100 м южнее проселочной дороги с д. Кульшичи в д. Рябиновка, в поле.

Три насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-1,3 м, диаметром основания 5-13 м, задернованы, поросли деревьями. Два кургана (№ 2 и № 3) с северо-западной стороны частично разрушены блиндажом военного времени.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 38).

196. Курганье, д. **Курганный могильник** эпохи Древней Руси на левом берегу безымянного ручья (1 км), правого притока р. Песчанка, в 0,4 км севернее деревни, в 0,4 км северо-восточнее кладбища, с западной стороны дороги на д. Железинка, по обе стороны лесной дороги, идущей с востока на запад вдоль опушки леса, в урочище Курганье.

Семнадцать насыпей полусферической формы, из них две оплывшие, округлые в плане, высотой 0,5-2,3 м, диаметром 6-15 м, отстоят одна от другой на расстоянии 1-39 м, задернованы, поросли деревьями. Четыре кургана окружены ровиками. Двенадцать насыпей нарушены кладоискательскими ямами, из них две (№ 3 и 9) почти

полностью разрушены - вскрыты "колодцем" размером 3x4 м и глубиной до 2 м. Это еще одно доказательство активизации деятельности кладоискателей на отселенных территориях.

Известен с 1873 г. Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 39).
Сведения 1873 г., с. 32.

197. **Рябиновка, д.** (отселена). *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на правом берегу безымянного ручья (0,3 км), правого притока р. Песчанка, в 50 м севернее шоссе Славгород-Никоновичи, в центре деревни, на сельском кладбище.

Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5 и 0,6 м, диаметром 10 и 11 м, отстоящие одна от другой на 23 м, задернованы, частично нарушены современными захоронениями.

Открыл в конце XIX в. Е.Р.Романов, отметивший наличие в окрестностях деревни пяти курганов, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 40).

Романов, 1890, л. 37.

198-199. **Хотище, урочище** (до 1982 г. д. в Кульшицком с/с Славгородского района). *Селище и грунтовый могильник* с трупосожжением раннего железного века и эпохи Древней Руси на левом берегу безымянного ручья, превращенного в мелдиоративную канаву, правого притока р. Хотище, которая в 1 км северо-западнее слева впадает в р. Ухлясть (бассейн Днепра), в 5 км юго-восточнее д. Дабужа, в 3,5 км юго-западнее д. Иванищевичи, в 3 км к северо-западу от д. Кульшичи.

Урочище представляет собой небольшую возвышенность, вытянутую в северо-восточном направлении, размером 3,5x1,5 км, между двумя безымянными ручьями, примыкая южным краем к пойме р. Хотище. Бывшая д. Хотище находилась в северо-восточной части урочища.

В начале нашего столетия после вырубki леса и распашки территории к западу от деревни, вдоль левого берега ручья, местные жители находили в земле различные металлические вещи: бронзовые браслеты, пряжки, кольца и др. В. 1912 г. местонахождение обследовал И.А.Сербов и собрал уникальную коллекцию: 24 янтарных и 10 стеклянных (синих и красных) бусин, 3 бронзовых витых перстня, 7 бронзовых витых и массивных с утолщенными концами браслетов, 2 бронзовые гривны с подвесками, 9 бронзовых фибул, 3 бронзовых с позолотой бляшки с птичьими головками и выпуклой фигуркой человека, фрагменты гончарных сосудов и большое количество пережженных человеческих костей. В 1913 г. находки были переданы Е.Р.Романову и в последствии проданы антикварам Германии.

После обследования И.А.Сербова местные жители по-прежнему продолжали собирать находки. Так, в 1930 г. были обнаружены 2 литых бронзовых браслета с утолщенными концами и фрагмент бронзовой позолоченной пряжки со стилизованной головкой хищной птицы. Они были переданы в Могилевский краеведческий музей и опубликованы А.Н.Лявданским (см. рисунок). Собранные материалы, по мнению Ю.В.Кухаренко, происходят из грунтового могильника V-VI вв. н.э.

В 1953 г. Ю.В.Кухаренко и в 1962 г. Л.Д.Поболь производили поиск предполагаемого могильника, но, к сожалению, работы не дали положительных результатов.

Сербаў, 1932, с. 240; Ляўданскі, 1932, с. 244, табл. 1; Палікарновіч, 1947, с. 70; Кухаренко, отчет за 1953 г., л. 19; его же, 1959, с. 28; Древности..., 1962, с. 21, №1; Поболь, отчет за 1962 г., л. 14; его же, 1983, с. 420-421; Очерки..., 1970, с. 168; Амброз, 1970, с. 70-74; Штыхов, 1971, с. 213; БелСЭ, 1974, т. 11, с. 76.

ЛОПАТИЧСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

200. **Азаричи (Озаричи), д. Стоянка-1** каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Реста и правого берега р. Рудея, в 100 м северо-западнее ее устья, в 0,2 км южнее деревни.

Находки собраны в обнажениях террасы и в песчаном карьере, которым разрушена южная часть стоянки. В коллекции представлены продукты расщепления кремня - нуклеусы, фрагменты пластин, отщепы.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

201-202. **Стоянка-2** каменного века и **селище** эпохи Древней Руси на мысу, образованном левым берегом р. Реста и левым берегом р. Рудея, в 0,2 км южнее деревни. Стоянки 1 и 2 разделены неширокой поймой (до 30 м) р. Рудея.

В песчаных обнажениях террасы и в карьере, которым разрушена юго-западная часть стоянки и селища, обнаружен скребок, острия,

пластины, отщепы и фрагменты сосудов древнерусского времени, изготовленные на гончарном круге.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

203. *Городище* раннего железного века зарубинецкой культуры на излучине левого берега р. Реста, в 0,9 км западнее деревни, в урочище Городок (Глинище).

Площадка с южной экспозицией, размером 20x23 м, возвышается над поймой реки на 9 м. С южной стороны от реки отделена неширокой поймой. С западной и юго-восточной - расположены овраги. С напольной, северной и северо-восточной стороны, защищена серповидным валом длиной 37 м, высотой 2,65 м, и рвом, глубиной до 0,6 м и шириной 9 м, расположенном в северной части городища. Угол наклона склонов городища варьирует в пределах 50-55°. Площадка и склоны задернованы, густо поросли орешником.

В кротовинах обнаружены фрагменты лепной гладкостенной керамики зарубинецкой культуры.

Памятник республиканского значения.

Открыл в 1930 г. В.Р.Тарасенко, обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1983 и 1985 гг. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 41).

Тарасенко, 1932, с. 238; Древности..., 1962, с. 18, № 9; Раппопорт, 1967, с. 95; Штыхов, 1971, с. 231; Риер, отчет за 1972 г., л. 18; Поболь, 1974, с. 235; его же, 1983, с. 415; Рассадина, отчет за 1983 г., л. 10; его же, отчет за 1985 г., л. 5-6; Збор..., 1986, с. 326, № 1802; Список памятников..., 1990, с. 270, № 1754.

204. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Реста (20 м), в 0,2 км южнее деревни, в 0,2 км северо-восточнее устья р. Рудея, в северо-западной части сельского кладбища.

Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 1,3 м и 1,5 м, диаметром 9 м и 13 м, задернованы, поросли деревьями. Курган № 1 поврежден небольшой кладоискательской ямой, а курган № 2 в северо-восточной части - траншеей военного времени.

В сведениях 1873 г. отмечено наличие восьми курганов "в 1 1/2 вер. от д. Азаричь и в 1/2 вер. от р. Ресты (на левом берегу)". Судя по отмеченному местонахождению памятника, речь идет о другом курганном могильнике, который мы не обнаружили и местонахождение которого не знает местное население. В конце XIX в. Е.Р.Романов также приводит данные о восьми курганах.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 42).

Сведения 1873 г., с. 30; Романов, 1890, л. 38; Древности..., 1962, с. 18, № 9; Штыхов, 1971, с. 231.

205. Иванищевичи, д. Курганный могильник-1 эпохи Древней Руси на левом берегу р. Хотинка, на северо-западной окраине деревни, в 110 м севернее кладбища, в 60 м западнее сельской улицы, в кустарнике. Местное название "Курганье".

Четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,8-2,5 м, диаметром 8-11 м, в 7-10 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями и кустарником. Курган №4 поврежден кладоискательской ямой, остальные - без видимых повреждений. Четыре кургана уничтожены.

Памятник республиканского значения.

Известен с 1873 г. Обследовали в 1930 г. И.С.Сербов, отметивший в деревне на правом берегу р. Хотинка "30 курганов, частку развораных", в 1972 г. Я.Г.Риер, (8 курганов) в 1985 г. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 43).

Сведения 1873 г., с. 31; Романов, 1890, л. 37; Сербаў, 1932, с. 240; Древности..., 1962, с. 18, № 12; Штыхов, 1971, с. 232; Риер, отчет за 1972 г., л. 9; Рассадина, отчет за 1985 г., л. 6; Збор..., 1986, с. 330, № 1851 а; Список памятников..., 1990, с. 270, № 1755.

206. Одиночный курган эпохи Древней Руси на левом берегу р. Хотинка, в 0,7 км северо-восточнее деревни и моста через Хотинку с западной стороны, дороги к шоссе Могилев-Славгород, на опушке леса.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 3 м, диаметром 2,6 м, задернована, поросла деревьями. В центре вырыта кладоискательская яма размером 1,5х1,5 м и глубиной до 1 м.

В сведениях 1873 г. (с. 31) отмечено "при д. Иванищевичах" восемь курганов, "из которых 5 в $\frac{1}{4}$ вер. от нее (в поле), а 3 в 1 вер. (в лесу)."

Обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 44).

Риер, отчет за 1972 г., л. 9; его же, 1974, с. 28; его же, 1976, с. 179; Збор..., 1986, с. 330, № 1851 б.

207. Курганный могильник-2 эпохи Древней Руси на левом берегу р. Хотинка, южнее деревни. В 1930 г. И.А.Сербов отметил "80 курганов на левом берегу р. Хацімкі, на поўдзень ад с. Іванішчавічы".

При обследовании местности памятник не обнаружен.

Сербаў, 1932, с. 240.

208. Курганный могильник-3 эпохи Древней Руси на правом берегу р. Хотинка (1,2 км), в 1,3 км восточнее деревни, у развилки дорог, в 100 м севернее дороги в д. Лесную и в 100 м западнее дороги в д. Потерявка, в лесу.

Двадцать две насыпи полусферической формы, из них три с уплощенной вершиной, округлые в плане, высотой 0,5-3 м, диаметром 5-14 м, на расстоянии от 1 до 34 м одна от другой, окружены ровиками

у основания, задернованы, поросли кустарником и деревьями. Семнадцать курганов повреждены кладоискательскими ямами, пять - без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 45).

209. Курганный могильник-4 эпохи Древней Руси на правом берегу р. Хотинка (1,1 км), в 1,5 км юго-восточнее деревни, в 36 м севернее дороги Иванищевичи-Железинка, в лесу, в урочище Клетки.

Четырнадцать насыпей полусферической формы, из них две с уплощенной вершиной, округлые в плане, высотой 0,5-1,8 м, преобладают с высотой 1,3-1,7 м, диаметром 4-12 м, на удалении 1-9 м одна от другой, у основания окружены ровиками, задернованы, поросли деревьями. Семь насыпей повреждены кладоискательскими ямами.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 46).

210. Красная Слобода, д. (захоронена). *Городище* мысового типа раннего железного века на правом берегу р. Проня, в 1 км севернее деревни, в лесу. Местное название "Городец".

Площадка квадратной формы, размером 50x50 м, с напольной стороны защищена валом высотой до 2 м и рвом глубиной 1,5 м, повреждена траншеями и блиндажами периода Великой Отечественной войны. В 1983 г. С.Е.Рассадин в центре площадки шурфом (1x1 м) обнаружил культурный слой мощностью 0,4 м, в котором найдены фрагменты лепной керамики милоградской культуры. Площадка и склоны задернованы, поросли лесом и кустарником.

Памятник республиканского значения.

Известно с 1873 года. Обследовали в 1983, 1985, 1986 гг. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (рис. 47).

Сведения 1873 г., с. 31; Древности..., 1962, с. 18, № 19; Штыхов, 1971, с. 232; Поболь, 1974, с. 226; его же, 1983, с. 418; Рассадин, отчет за 1983 г., л. 12; его же, отчет за 1985 г., л. 6; его же, отчет за 1986 г., л. 12; Збор..., 1986, с. 339, № 1933; Список памятников..., 1990, с. 270, № 1756; Метельский, отчет за 1992 г., л. 47, 48.

211. Курганный могильник-1 эпохи Древней Руси на правом берегу р. Проня, на северо-западной окраине деревни.

Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 1,5 м, диаметром 10 м, задернованы, поросли кустарником, основания опахиваются. Уничтожены при захоронении деревни.

Обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1983 и 1985 гг. С.Е.Рассадин, в 1997 г. В.Ф.Копытин.

Риер, отчет за 1972 г., л. 10; Рассадин, отчет за 1983 г., л. 12; его же, отчет за 1985 г., л. 6; Збор..., 1986, с. 339, № 1934.

212. *Курганный могильник-2* эпохи Древней Руси на правом берегу р. Проня (0,5 км), в 1,5 км севернее деревни, на опушке леса, в 150 м севернее ЛЭП, в урочище Курганье.

Одиннадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4-1,8 м, диаметром 6-16 м, отстоящие на 8-18 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями. Семь насыпей повреждены кладоискательскими ямами.

В сведениях 1873 г. записано: "В 1 вер. от этого городка к З., при д. Красной Слободе, 12 курганов (на высоком месте, в поле), из которых два распаханы, при чем найдены были человеческие кости". Следовательно, дано описание курганного могильника, расположенного западнее городища. В этой связи определенный интерес представляет замечание М.В.Фурсова и С.Ю.Чоловского о том, что "в районе, ближайшем к дер Красная Слобода..., на берегу реки Прони... осмотрено 14 курганов, расположенных в разброс на покато к реке местности, в сажнях 120 от нее". Таким образом, второй курганный могильник располагался не в 1 версте (1,066 км) от р. Прони, а в 250 м. И наконец, следующая запись: "Ближайшее к дер. Красная Слобода курганы (около полуверсты) были раскопаны, по словам крестьян, генералом Турбиным в 1890 году, по этому к раскопке на 20 июля назначены некоторые из далее отстоящих курганов. Их насчитано 14, более или менее тронутых сохою". Для раскопок в 1892 г. было выбрано два кургана, "по одному в ближайшей и дальнейшей группах". Следовательно, в окрестностях д. Красная Слобода находилось несколько курганных могильников.

В 1890 г. В.И.Сизов (а не Н.М.Турбин) раскопал один курган, в котором обнаружил "четыре колечка из медной проволоки, медное колечко с привеской в форме креста, медное плоское массивное кольцо, нитку бус стеклянных позолоченных и две сердоликовых", а также глиняное пряслице.

Спустя два года, М.В.Фурсов и С.Ю.Чоловский произвели раскопки кургана № 17 (по их нумерации), высотой 2,13 м, диаметром 10,6 м, окружность основания, "сильно распаханная", достигала 27 м. На глубине 1,8 м от вершины кургана обнаружено кострище с остатками неполного трупосожжения (сохранились кости ног и череп) без погребального инвентаря. Умерший положен головой на юго-запад.

"Ближайший к деревне (курган № 18), сильно обрезан сохою", имел высоту 2,13 м. Диаметр основания - 9 м. На глубине 2 м обнаружено женское захоронение по обряду труположения головой на запад на "толстом слое кострища (большие угли, масса пепла), но костяк не обуглился, очевидно он был положен на потухший костер". Интересна поза погребенной: "голова приподнята, руки раскинуты, одна нога несколько согнута." Среди погребального инвентаря: широкое с чеканным узором бронзовое кольцо на пальце правой руки,

три бронзовых кольца, "соединенных кожей (сохранившеюся)" на груди, три фигурных пластинки и две мелких и одна более крупная бисеринка. У правого плеча был поставлен "горшок весьма грубой работы из черной глины."

Обряд захоронения и погребальный инвентарь позволяют датировать раскопанные курганы XI в.

Обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, отметивший наличие пяти курганов, в 1983 г. С.Е.Рассадин, обнаруживший здесь три насыпи, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 48).

Сведения 1873 г., с. 31; Фурсов, Чоловский, 1893, с. XLII-XLIII; Сизов, 1894, с. 141 (протоколы); Спицин, 1896, с. 120; Древности..., 1962, с. 18, № 19; Соловьева, 1962, с. 62, № 94; Штыхов, 1971, с. 232; Риер, отчет за 1972 г., л. 10, № 4; Поболь, 1974, с. 226; его же, 1983, с. 418; Рассадин, отчет за 1983 г., л. 12-13, № 8; Сбор..., 1986, с. 339, № 1935.

213. **Лесная, д. Одиночный курган** в 1 км восточнее деревни, на правом берегу р. Чистая Луза, "неподалёку от места сражения армии Петра Великого со шведами в 1708 г.", в урочище Курган (Вал).

Насыпь конусообразной формы, округлая в плане, высотой 7 м при диаметре основания 12 м. В середине прошлого века М.О.Без-Карнилович писал: "Между Пропойском и д. Лесной, видно множество курганов напоминающих сражения со Шведами; это могилы убитых".

Обследовал в 1983 г. С.Е.Рассадин.

Без-Карнилович, 1855, с. 207; Рассадин, отчет за 1983 г., л. 13, № 11.

214. **Лопатичи, д. Стоянка-1** каменного века на правом берегу р. Реста (0,5 км) и на правом берегу безымянного ручья, в 0,6 км севернее сельского кладбища, в 0,8 км северо-восточнее деревни, на опушке леса.

На мысу, образованным поймами ручья и староречья Ресты, на лесной дороге и в песчаных раздувах собраны исключительно продукты расщепления кремня - фрагменты пластин и отщепы.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

215-216. **Стоянка-2** каменного века и *селшце* эпохи Древней Руси на левом берегу безымянного ручья, в 70 м юго-западнее стоянки-1, на останце первой надпойменной террасы правого берега р. Реста.

Останец террасы имеет подчетыреугольные очертания, северо-восточным краем примыкающим к пойме ручья, а северо-западным - к староречью Ресты. Находки расщепленного кремня (пластины, отщепы) и фрагменты гончарной керамики древнерусского времени собраны в небольшом песчаном карьере, который находится в северной

части останца. Остальная площадь памятника задернована, без древесной растительности.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

217. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Реста.

Открыл в 1930 г. И.А.Сербов, отметивший наличие 20 курганов "часткаю развораных, ... па дарозе з Харанева на Лапацічы, перад в. Лапацічы". Осмотр местности и опрос местного населения не дал положительных результатов.

Сербаў, 1932, с. 240.

218. Потеряевка, д. Курганный могильник-1 эпохи Древней Руси на левом берегу вдоль бровки террасы р. Реста, в 0,5 км северо-восточнее моста и в 1 км от деревни, в 10 м южнее дороги на д. Устанное.

Десять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4-1,9 м, диаметром 5-10 м. Восемь курганов уничтожены при строительстве дороги, а три повреждены при сооружении дорожной насыпи.

Памятник республиканского значения.

Обследовали в 1972 г. Я.Г.Риер, в 1985 г. С.Е.Рассадин, в 1992 г. А.А.Метельский, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 49).

Риер, отчет за 1972 г., л. 9; Рассадин, отчет за 1985 г., л. 6; Сбор..., 1986, с. 334, № 1889; Список памятников..., 1990, с. 270, № 1757; Метельский, отчет за 1992 г., л. 51, 52.

219. Курганный могильник-2 эпохи Древней Руси на правом берегу р. Ресты (в $\frac{1}{2}$ версты), в поле.

Четыре насыпи, которые до нашего времени не сохранились.

Сведения 1873 г., с. 30; Романов, 1890, л. 37; Древности..., 1962, с. 18, № 11; Штыхов, 1971, с. 232.

220. Курганный могильник-3 эпохи Древней Руси на правом берегу р. Ресты. "38 курганаў, часткаю развораных, па дарозе з Лапаціч на Пацераеўку, каля в. Пацераеўкі".

По сведениям местного населения, памятник уничтожен распахкой.

Сербаў, 1932, с. 240.

221. Рабовичи, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси.

По данным Е.Р.Романова в конце XIX в. в окрестностях деревни находилось тридцать восемь насыпей. Нами памятник не обнаружен.

Открыл в конце XIX в. Е.Р.Романов.

Романов, 1890, л. 38.

222. Харенев, д. *Курганный могильник* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Рэсты (0,5 км), в 0,5 км от деревни и в 2 км от р. Прони.

В 1930 г. И.А.Сербов отметил "15 курганоў, часткаю развораных, на левым беразе р. Рэсты, вышэй с. Харанева".

В 1992 г. А.А.Метельский памятник не обнаружил. Памятник до нашего времени не сохранился. Две последних насыпи возле животноводческой фермы уничтожены в 1970-е годы. В 1997 г. обследовал В.Ф.Копытин.

В Хареневе известно урочище под названием "Городище". При осмотре местности памятник не выявлен, хотя не исключено его существование до разработки карьера.

Сведения 1873 г., с. 31; Романов. 1890, л. 38; Сербаў, 1932, с. 240; Древности..., 1962, с. 18, № 10; Штыхов, 1971, с. 233; Метельский, отчет за 1992 г., л. 46.

СВЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

223. Липник, д. (нежил.). *Курганный могильник* эпохи Древней Руси из 2 насыпей, по данным Е.Р.Романова, находился в окрестностях деревни и до нашего времени не сохранился. По рассказам жителей д. Ректа, курганы располагались возле кладбища пос. Мостище (2 км от Липника) и были раскопаны местным населением в довоенное время, при этом находили человеческие кости, т.е. захоронения по ряду трупоположения.

Открыл в конце XIX в. Б.Р.Романов.

Романов, 1890, л. 40.

224. Перегон, д. По данным Л.Д.Поболь: " на правом берегу р. Ситек-Перегон, в 60 м от деревни, в 2 км от дороги Славгород-Рогачев располагается городище болотного типа."

В 1983 г. С.Е.Рассадин и в 1997 г. В.Ф.Копытин памятник не обнаружили. Урочище "Городец" представляет собой участок невысокой пологой террасы без следов древних укреплений и без культурного слоя. К тому же, через д. Перегон протекает р. Перегонка, в которую справа впадает р. Сажелка. Правда, о городище на левом берегу р. Перегонка "каля Косарава (?)... пры ўтоцы ручаіны, на высокім абрыве да 12 сажняў (25 м) з двух бакоў, а з другіх двух - выкапаны роў. Культурны слой 3 арш." (свыше 2 м). К сожалению, на р. Перегонка нет деревни с таким названием, поэтому поиски городища следует продолжить.

Сербаў, 1926, с. 18; Поболь, 1974, с. 227;его же, 1983, с. 419; Рассадин, отчет за 1983 г., л. 16..

225. *Курганный могильник-1* эпохи Древней Руси на правом берегу р. Перегонка, на восточной окраине деревни. До нашего времени не сохранился.

В сведениях 1873 г. отмечалось, что возле деревни курганы известны "в большом количестве". В 1925 г. И.А.Сербов "каля хутара "Курганье", указал наличие 52 насыпей, из которых раскопал четыре. Приводим данные автора раскопок: "Установлена, што мужчын хавалі галавою на ўсход, а жанчын - на захад. Инвентар: чатыры 2-лопас. завушніцы, дробныя пацеркі, лунышцы, брасьлеты з меднага дроту (2), гліняны гаршок, нашыйнік з бусаў, бубенцы з 2 частак (два бубенчыкі - значныя, з грохатам у сярэдзіне), медны пярсцёнак, пласткаваты пярсцёнак з правай рукі, грыўні срэбныя, вітыя (2)". Как видим, в процессе исследования курганов был получен уникальный материал, в том числе серебряные витые гривны. К сожалению, продолжить исследования этого уничтоженного памятника уже никто не сможет.

Сведения 1873 г., с. 32; Романов, 1890, я. 37; Сербаў, 1926, с. 18; Древности..., 1962, с. 21, № 3; Штыхов, 1971, с. 232.

226. *Курганный могильник-2* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Песчанка, "па дарозе ў Слаўную" (ныне Славня).

Из четырех, обнаруженных здесь курганов, в 1925 г. И.А.Сербов раскопал один. Обнаружено захоронение по обряду труположения без погребального инвентаря.

Сербаў, 1926, с. 18.

227. *Прудок, д.* В сведениях 1873 г. есть информация о том, что в 1 версте (1, 066 км) от д. Прудок, в 1½ версты от "д. Свинополья" (современный Свенск), в поле находилась "старая батарея (длиной 4 саж. (8,53 м), шириной 2½ саж. (5,33 м), устроенная, как рассказывают, для стрельбы во время учения солдат".

Л.Д.Поболь предположил наличие здесь городища, хотя приведенные размеры для подобного сооружения явно недостаточны. В 1997 г. окрестности дд. Свенск и Прудок обследовал В.Ф.Копытин, но "старой батареей" по указанным координатам не обнаружил.

Сведения 1873 г., с. 32; Поболь, 1983, с. 419.

228. *Ректа, д. Курганный могильник* эпохи Древней Руси на левом берегу безымянного ручья (0,3 км), правого притока р. Перегонка, в 36 м северо-западнее шоссе Санкт-Петербург-Одесса, на сельском кладбище.

Три насыпи полусферической формы, одна с уплощенной вершиной, округлые в плане, задернованы, высотой 0,6; 1,1; 1,2 м, диаметром 9 и 12 м, на расстоянии 6 и 14 м одна от другой.

В сведениях 1873 г. отмечено: "при раскапывании некоторых из этих курганов (в с. Ректе...) под пахоту или из любопытства находили кости, уголь и различные вещи." Есть и указание на то, что курганы здесь были "в большом количестве".

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 50).

229. Славня, д. (Черняковка). *Курганный могильник-1* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Пацея (0,2 км), в 1 км северо-восточнее д. Свенск, в 180 м севернее кладбища, в 70 м восточнее дороги Свенск-Славное, на опушке леса, в урочище Курганье.

Десять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,8-3 м, диаметром 5-10 м, задернованы, поросли деревьями. Лишь два кургана без видимых повреждений, остальные разрушены кладоискательскими ямами, иногда размером 2х2 м при глубине 1,5 м. По сообщению местного населения один из курганов был раскопан школьниками, при этом было обнаружено захоронение по обряду трупоположения без погребального инвентаря.

В сведениях 1873 г. данный памятник отнесен к д. Черняковка и указывалось "большое количество курганов", которые уже в то время распаивались или раскапывались "из любопытства". Сохранившиеся курганы, это, очевидно, остатки некогда обширного языческого кладбища.

Обследовал в 1972 г. Я.Г.Риер, давший привязку памятника к д. Славня, в 1983 и 1985 С.Е.Рассадин, отметивший наличие сначала двух, затем четырех насыпей, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 51).

Сведения 1873 г., с. 32; Древности..., 1962, с. 21, № 15; Штыхов, 1971, с. 233; Риер, отчет за 1972 г., л. 10-11; Рассадин, отчет за 1983 г., л. 14; его же, отчет за 1985 г., л. 6; Сбор..., 1986, с. 337, № 1914.

230. *Курганный могильник-2* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Пацея (0,1 км), в 0,7 км северо-восточнее д. Славня, в 0,4 км северо-восточнее животноводческой фермы, в 36 м западнее сельского кладбища, в 14 м восточнее дороги Свенск-Славня, в лесу.

Две насыпи оплывшие, округлые в плане, высотой 0,7 и 1,2 м, диаметром 15 и 16 м, на расстоянии 80 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями. Курган № 1 поврежден траншеей военного времени, второй - без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 52).

231. *Селище* эпохи Древней Руси на надпойменной террасе левого берега р. Пацея, на южной окраине деревни, в 0,2 км юго-западнее южного сельского кладбища, в поле.

Находки представлены шлаками и фрагментами гончарной керамики древнерусского времени. Культурный слой распаивается.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

СТАРИНКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

(Упразднен, территория вошла в Каменковский с/с)

232. **Добрянка, д.** (захоронена). **Одиночный курган-1** эпохи Древней Руси на левом обрывистом берегу р. Сож (4 м), в 0,5 км юго-западнее устья р. Сенна, в 2,5 км северо-восточнее сельского кладбища бывшей деревни. на опушке леса, в урочище Испуд (южная излучина реки).

Насыпь оплывшая, округлая в плане, высотой 0,5 м. диаметром основания 8 м, задернована, поросла деревьями, без видимых повреждений.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 53).

Поликарпович, 1957, с. 91.

233. **Курганный могильник-1** эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сож (0,6 км), в 2 км северо-восточнее кладбища, по обе стороны лесной дороги к Сожу, в лесу.

Восемь насыпей сильно оплывших, округлых в плане, высотой 0,3-0,5 м, диаметром 5-7 м, на расстоянии 1-23 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями. Пять курганов повреждены кладоискателями в последние два-три года.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 54).

234. **Курганный могильник-2** эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сож (0,3 км), в 2,3 км северо-восточнее кладбища, в 0,7 км юго-западнее устья р. Сенна, в 0,3 км восточнее старичного озера, в лесу.

Девять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,3-1 м, диаметром 6-9 м, на расстоянии 1-16 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями. Пять насыпей повреждены кладоискательскими ямами.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 55).

Поликарпович, 1957, с. 92, № 66а; Поболь, 1983, с. 416-417.

235. **Курганный могильник-3** эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сож (0,4 км), в 2,2 км северо-восточнее кладбища, в 0,8 км юго-западнее устья р. Сенна, в 0,2 км восточнее старичного озера, в 130 м юго-западнее курганного могильника-2, на опушке леса.

Три насыпи полусферической формы, две с уплощенной вершиной, округлые в плане, высотой 0,3-0,8 м, диаметром 5-9 м, на расстоянии 1 и 13 м одна от другой, задернованы. У основания 2 насыпей прослеживаются ровики с перемычками. Один курган (№ 1) с юго-западной стороны частично разрушен бульдозером.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, объединив курганные могильники 2 и 3 в один, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 56).

236. *Курганный могильник-4* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сож (100 м), в 2,3 км северо-восточнее кладбища, в 1 км западнее устья р. Сенна, в 130 м севернее курганного могильника-3, в лесу.

Двадцать пять насыпей, расположенных у бровки надпойменной террасы, ориентированных, в основном, с юга на север, слегка оплывших, округлых в плане, высотой 0,3-0,6 м, диаметром 5-7 м, на расстоянии от 1 до 27 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями, без видимых повреждений.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 57).

237-238. *Стоянка-1* бронзового века и *селище-1* раннего железного века на левом берегу р. Сож, в 2,2 км северо-восточнее кладбища, между урочищем Испуд с севера и Закота с юга, на юго-восточном берегу небольшого, протяженностью до 110 м, узкого озера, отходящего к востоку от Сожа, в 0,2 км юго-западнее курганного могильника-3.

На южном берегу озера в песчаных размывах К.М.Поликарповичем собраны отщепы, пластина с ретушью, подокруглый скребок, фрагменты лепной керамики красновато-серого цвета с примесью в тесте крупнозернистого песка, из них два фрагмента плоского днища.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин. В связи с захоронением деревни, прекращением хозяйственной деятельности и вообще пребыванием здесь постоянного населения, все окрестности деревни покрылись густой травяной и кустарниковой растительностью, что затрудняет сбор подъемного материала на памятниках.

Поликарпович, 1937, с. 91-92, № 66; Исаенко, 1968, с. 100; Поболь, 1983, с. 416-417; Калечиц, 1987, с. 148.

239. *Стоянка-2* каменного века на левом берегу р. Сож, в 100 м южнее озера и стоянки-1, в 2 км северо-восточнее кладбища, в северо-восточной части урочища Закота.

На двух песчаных всхолмлениях, удаленных друг от друга на 30 м и вытянутых с юга на север, собраны нуклеусы, обломки пластин, отщепы и мелкие осколки.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин.

Поликарпович, 1957, № 67.

240. *Одиночный курган-2* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сож (0,7 км), в 1,5 км северо-восточнее кладбища, у дороги к устью р. Сенна (1,3 км к юго-западу), в восточной части урочища Закота.

Насыпь оплывшая, округлая в плане, высотой 0,6 м, диаметром 10 м, задернована, поросла деревьями. В центре кургана небольшая кладоискательская яма.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 58).

241-242. *Стоянка-3* эпохи неолита и бронзового века, *селшце-2* раннего железного века на левом берегу р. Сож (0,5 км), протекающего здесь с юга на север, в 1,2 км северо-западнее кладбища, с западной стороны дороги в д. Александровка 2-я, у южного берега "нового" озера.

На песках обнаружены нуклеусы, пластины, отщепы, наконечники стрел листовидной и треугольной формы с выемкой в основании, подокруглые и концевые скребки, ретушные и двугранные резцы, рубящие орудия, фрагменты керамики желтого цвета с примесью крупнозернистого песка.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 59:1).

Поликарпович, 1957, с. 92-93, № 68; Поболь, 1983, с. 417; Калечиц, 1987, с. 148.

243. *Стоянка-4* каменного века по обоим берегам безымянной речки, ныне пересохшей, в 1 км северо-западнее кладбища, в 0,5 км южнее излучины Сожа, в урочище Щемелевки.

На песках собраны продукты расщепления кремня: нуклеус, отщепы, мелкие осколки и чешуйки.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 59:2).

Поликарпович, 1957, с. 93, № 69.

244. *Стоянка-5* каменного века на левом берегу р. Сож, в 1,3 км северо-западнее кладбища, на мысу между излучиной реки и "новым" озером (старницей Сожа), в урочище Городец.

Находки представлены нуклеусами, фрагментами пластин и отщепами.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 59:3).

Поликарпович, 1957, с. 93-94, № 70; Калечиц, 1987, с. 148.

245. *Стоянка-6* каменного века на излучине левого берега Сожа, "обращенного вершиной луки к югу", в 0,8 км северо-западнее кладбища, в урочище Нижняя.

На развееваемых песках, покрытых редкой растительностью, собраны нуклеусы, пластины, отщепы, топорик с перехватом, двугранный и ретушный резцы, подокруглые и концевые скребки, острия.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 59:4).

Поликарпович, 1957, с. 94, № 71; Калечиц, 1987, с. 148.

246. *Одиночный курган-3* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сож (2 км), в 2,5 км восточнее устья р. Ельня, в 3 км юго-западнее

кладбища, в 0,2 км южнее мелиоративной канавы, проведенной вдоль леса по пойме Сожа, с восточной стороны дороги, проходящей у бровки террасы в д. Добрянка.

Насыпь оплывшая, округлая в плане, высотой 0,6 м, диаметром 12 м, задернована, без видимых повреждений, поросла деревьями.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 60).

247-248. *Стоянка-7* эпохи неолита и *селіще-3* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сож, в 5 км юго-западнее кладбища д. Добрянка, в 3 км северо-восточнее кладбища д. Кремьянка, в 0,5 км северо-восточнее устья р. Ельня, в урочище Крушинник, на юго-западном берегу озера.

Озеро Удуха имеет серповидную форму, с южной и западной сторон окружено небольшой возвышенностью (1,5 м над уровнем воды), которая в 1920-е годы подвергалась распашке. В настоящее время вся прилегающая к озеру территория заросла кустарником и травой.

Здесь на берегу озера, на распаханном поле, К.М.Поликарповичем были собраны нуклеусы, отщепы, пластины, обломки наконечников стрел, фрагменты лепной керамики светло-желтого и темно-красного цвета, орнаментированные оттисками мелкозубчатой гребенки в различной композиции, а также фрагменты гончарной керамики древнерусского времени. По всей поверхности пашни в большом количестве встречались обожженные камни, возможно, указывающие на наличие здесь печей-каменок.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 59:5).

Поликарпович, 1957, с. 94-95, № 72; Исаенко, 1968, с. 100; Поболь, 1983, с. 416; Калечиц, 1987, с. 148.

249. *Стоянка-8* каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож (0,75 км), в 0,5 км юго-восточнее озера Удуха, в 0,9 км северо-восточнее устья р. Ельня.

На мысу, образованном поймами рек Сож и Ельня, который расположен в 100 м южнее безымянного озера, ориентированного с востока на запад и соединенного с р. Сож мелиоративной канавой, собраны нуклеусы, ножевидные пластины, отщепы, концевые скребки и остря.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1976 г. Е.Г.Калечиц (ошибочно дала привязку к урочищу Крушинник), в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 59:6).

Поликарпович, 1957, с. 96, № 73; Калечиц, отчет за 1976 г., л. 17; ее же, 1987, с. 148.

250. *Стоянка-9* каменного века на первой надпойменной террасе правого берега р. Ельня, в 1 км выше ее устья, на опушке леса.

В небольших песчаных раздувах и в противопожарной полосе собраны нуклеусы, отщепы, фрагменты пластин, двойной концевой скребок.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 59:7).

251. *Стоянка-10* каменного века на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р.Сож, южнее д. Александровка 2-я, в урочище Иванова Грива.

Возвышенность протяженностью до 200 м с юго-запада на северо-восток, превышает пойму более чем на 1,5 м. Находки собраны в западной части дюны и представлены отщепами, отдельные из которых обработаны ретушью, изделием с выемкой, дисковидным нуклеусом.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 59:8).

Поликарпович, 1957, с. 96, № 74.

252. *Стоянка-11* каменного века на песчаной возвышенности на восточном берегу старицы Сожа, удаленной на 0,25 км к востоку от реки, в урочище Сосновая Грива.

Находки представлены нуклеусами и отщепами.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 59:9).

Поликарпович, 1957, с. 96, № 78.

253. *Кремянка*, д. (отселена). *Стоянка-1* каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 0,2 км западнее устья р. Ельня, в 2,4 км северо-восточнее кладбища д. Кремянка, в урочище Сидоровка (Штанки).

Находки собраны в обнажении террасы протяженностью до 15 м и представлены продуктами расщепления кремня (нуклеусы, пластины, отщепы) и резцом на сломе заготовки.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, указав местонахождение памятника относительно не существующего ныне пос. Чернец. На современных топографических картах и у местного населения данная местность известна под названием "урочище Чернец". Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 61:1).

Поликарпович, 1957, с. 97, № 79.

254. *Курганный могильник-1* эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 0,5 км западнее устья р. Ельня, в 2 км северо-восточнее кладбища д. Кремянка, в урочище Казацкий Борок.

Пять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,6-1,3 м, диаметром 5-8 м, на расстоянии 2-19 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями. Два кургана без видимых повреждений, остальные насыпи разрушены кладоискательскими ямами.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович. В 1936 г. А.Д.Коваленя отметил наличие 9 курганов, из которых четыре были раскопаны и два едва заметны. На одном полуразрушенном кургане был обнаружен фрагмент черепа человека, который указывает на погребение по обряду труположения. Остальные пять насыпей были хорошей сохранности. В дневнике А.Д.Коваленя записал, что курганов "было значна больш". Обследовал 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 62).

Поликарпович, 1957, с. 97, № 79 а; Коваленя, дневник за 1936 г., 29 июля; Древности..., 1962, с. 21, № 21; Штыхов, 1971, с. 232.

255. Стоянка-2 эпохи мезолита на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, с юго-восточной стороны курганного могильника, в 0,35 км западнее устья р. Ельня.

Находки собраны на площади 200x80 м в противопожарной полосе и редких раздувах. В коллекции представлены продукты расщепления кремня (нуклеусы, пластины, отщепы), свидероидный наконечник стрелы, топорик с перехватом, концевые скребки, ретушный резец и орудия случайного использования - пластины и отщепы с ретушью.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 61:2).

Поликарпович, 1957, с. 97, № 80.

256. Стоянка-3 каменного века на первой надпойменной террасе старицы Сожа, которая имеет подковообразную форму, на ее восточном берегу, в 0,3 км южнее курганного могильника, от которого отделена небольшой ложиной, на северном берегу пересохшего ручья, в 0,5 км юго-западнее устья р. Ельня.

В настоящее время терраса задернована, покрыта редкой кустарниковой растительностью, но до отселения жителей деревни распахивалась. Находки собраны на площади 210x60 м в рывтинах, противопожарной полосе и представлены продуктами расщепления кремня.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 61:3).

Поликарпович, 1957, с. 97, № 80.

257. Стоянка-4 каменного века на восточном берегу старицы Сожа, на небольшом песчаном всхолмлении, вытянутом с юга на север, на южном берегу пересохшего ручья, который разделяют стоянки 3 и 4, в 70 м севернее дамбы. Дамба начинается у второго к югу от курганного могильника ручья и заканчивается у старицы Сожа.

В небольших песчаных раздувах собраны нуклеусы, обломки пластин, отщепы, мелкие осколки и чешуйки кремня.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 61:4).

Поликарпович, 1957, с. 97, № 81.

258. *Стоянка-5* каменного века в 0,2 км южнее дамбы, на мысовидном уступе среди заболоченной поймы, по которой протекает третий от курганного могильника ручей, впадающий в старицу Сожа с южной стороны.

Находки собраны в кротовинах и представлены незначительным количеством продуктов расщепления кремня.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 61:5)

Поликарпович, 1957, с. 97, № 82.

259. *Стоянка-6* эпохи мезолита на юго-западном берегу старицы Сожа, в 1,2 км юго-западнее устья р. Ельня, в 1,2 км восточнее кладбища, в 0,25 км западнее стоянки-5, на опушке леса.

В песчаных раздувах на площади 120х40 м собраны многочисленные отщепы, пластины и их обломки, нуклеусы, концевые скребки, ретушные и на сломе заготовки резцы, свидероидный наконечник стрелы, изделия с выемкой.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 61:6).

260. *Стоянка-7* каменного века на западном берегу старицы Сожа, в 0,3 км севернее стоянки-6, на опушке леса.

В береговых обнажениях и в противопожарной полосе собраны нуклеусы, обломки пластин, отщепы, острие, изделие с выемкой, концевой и подокруглый скребки.

Открыл и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 61:7).

261. *Стоянка-8* каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож (южный берег старицы Сожа), в 1,2 км северо-восточнее кладбища, в урочище Узвяжновье.

В песчаных обнажениях берегового обрыва озера, от его восточной оконечности и до соединения с Сожем, на расстоянии до 200 м собраны продукты расщепления кремня (нуклеусы, пластины и отщепы, в том числе с ретушью), черешковый наконечник стрелы, рубящие орудия, концевые и подокруглые скребки, остря.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 61:8).

Поликарпович, 1957, с. 111-112, № 110; Исаенко, 1968, с. 100; Калечиц, 1987, с. 149..

262. *Стоянка-9* каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 0,9 км северо-восточнее кладбища, в северной части на восточном берегу старицы Сожа, в урочище Узвяжновье.

В песчаных обнажениях берега собрана небольшая коллекция кремневого инвентаря, в составе которой: нуклеусы, отщепы, пластины и их обломки, концевые скребки, изделие с выемкой.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 61:9).

Поликарпович, 1957, с. 112-113, № 111.

263-264. *Стоянка-10* каменного века и *селище 1* тыс. н.э. на восточном берегу старицы Сожа, в 0,2 км южнее стоянки-9, в 0,75 км северо-восточнее кладбища, на опушке леса.

В песчаных раздувах и на склоне террасы собраны продукты расщепления кремня (нуклеусы, пластины, отщепы), скребки, в том числе двойной, ретушный резец, проколка. Здесь же встречаются фрагменты груболепной гладкостенной керамики VI-VII вв. Возможно отсюда происходит раздавленный сосуд, хранящийся в фондах Института истории НАН Беларуси.

Открыт в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 61:10).

Поликарпович, 1957, с. 113, № 112; Поболь, 1974, с. 226; его же, 1983, с. 418.

265. *Стоянка-11* каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 0,5 км северо-восточнее кладбища, на южном берегу старицы Сожа, на опушке леса.

На проселочной дороге и в береговых обнажениях найдены отщепы, обломки пластин, концевой и полкруглый скребки, изделие с выемкой, острие.

Открыт в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 61:11).

Поликарпович, 1957, с. 113, № 113.

266. *Одиночный курган* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сож (0,8 км), в 0,2 км юго-западнее деревни, в 25 м севернее дороги, проходящей по первой надпойменной террасе с деревни к понтонной переправе и в 50 м южнее дороги на Славгород (к парому), в лесу.

Насыпь округлая в плане, оплывшая, высотой 0,5 м, диаметром основания 7 м, задернована, поросла деревьями, без видимых повреждений.

Открыт и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 63).

267. *Курганный могильник-2* эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сож (1,5 км), в 1, 3 км юго-западнее деревни, по обе стороны дороги к понтонной переправе на р. Сож, в лесу.

Четыре насыпи округлые в плане, оплывшие, высотой 0,3-0,9 м, диаметром основания 6-18 м, на расстоянии от 6 до 118 м одна от другой, задернованы, поросли деревьями, без видимых повреждений.

Открыт и обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 64).

268-269. *Стоянка-1* каменного века и *селище-1* эпохи Древней Руси на мысовидном уступе первой надпойменной террасы р. Сож (0,25 км), на западной окраине деревни.

На развеечных песках собрано небольшое количество отщепов и фрагментов гончарной керамики.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:1)

Поликарпович, 1957, с. 113, № 114.

270. *Стоянка-2* эпохи неолита на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Сож (100 м от русла), в 0,6 км западнее деревни (1,5 км западнее кладбища), в 3,7 км восточнее Славгорода, на южном берегу небольшого озера.

Терраса свободна от леса, задернована, с северной и восточной стороны размывается в половодье и подвергается ветровой эрозии. Именно здесь собрана основная часть представительной коллекции кремневого инвентаря. Среди находок: нуклеусы, отщепы, ножевидные пластины и их обломки, остря, скребки, резцы, проколки, изделия с выемками. Фрагменты лепной керамики орнаментированы отгисками мелкозубчатого штампа и ямочными вдавлениями.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1936 г. А.Д.Коваленя, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:2).

Поликарпович, 1957, с. 114, № 115; Коваленя, дневник за 1936 г., 29 июля.

271-272. *Стоянка-3* каменного века и *селшце-2* эпохи Древней Руси на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Сож, в 1 км западнее деревни, западнее устья безымянного ручья, в 3,3 км восточнее Славгорода, в урочище Хичево.

Песчаная возвышенность начинается от излуины Сожа, вытянута с востока на запад и имеет протяженность до 150 м при ширине 20-25 м. В редких раздувах собраны нуклеусы, пластины и их обломки, отдельные из которых имеют ретушь по краю, ретушные и на сломе заготовки резцы, концевые и подокруглые скребки. Видимая мощность культурного слоя темно-серого цвета в песчаных обнажениях составляет 10-15 см. Подняты также фрагменты гончарной керамики с орнаментом в виде прочерченных горизонтальных линий.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1976 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:3).

Поликарпович, 1957, с. 114-115, № 116-117; Калечиц, отчет за 1976 г., л. 17.

273. *Стоянка-4* каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 0,4 км южнее стоянки-3, в 1 км западнее деревни, в 50 м севернее дороги в Славгород, в 100 м юго-восточнее дамбы, на северной опушке соснового леса.

В песчаных обнажениях террасы на площади 150x30 м в небольшом количестве обнаружены нуклеусы, отщепы, обломки пластин, изделия с выемками, скребки, резец на сломе заготовки.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:4).

Поликарпович, 1957, с. 115, № 118.

274. *Стоянка-5* каменного века на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Сож (0,3 км), в 2 км западнее деревни, в 2,3 км восточнее Славгорода, в урочище Табалынки.

Возвышенность протянулась узкой полосой с юго-запада на северо-восток длиной 0,3 км при ширине 30-50 м, задернована. В восточной части дюны вырыта яма для силосования. Находки представлены небольшим количеством отщепов.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:5).

Поликарпович, 1957, с. 115-116, № 119; Калечиц, 1987, с. 149.

275. *Стоянка-6* эпохи неолита на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Сож, с восточной стороны излучины, севернее дамбы, в 1,5 км западнее деревни, в 2,5 км восточнее устья р. Проня, в урочище Хомкин Берг.

Возвышенность ориентирована с юга на север вдоль русла Сожа и имеет протяженность 0,4 км при ширине до 50 м. Среди находок - отщепы, пластины и их обломки, концевые скребки, среди них один двойной, фрагменты лепных сосудов, орнаментированные ямочными вдавлениями и оттисками гребенчатого штампа.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:6).

Поликарпович, 1957, с. 116, № 120; Калечиц, 1987, с. 149.

276. *Стоянка-7* эпохи неолита на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Сож, в 0,5 км северо-западнее урочища Табалынки (*стоянка-5*), в 2,5 км западнее деревни, в 1,5 км юго-восточнее устья р. Проня, в 100 м южнее дамбы, с восточной стороны мелиоративной канавы, в урочище Остров.

Возвышенность (Гривка-1, по Е.Г.Калечиц) ориентирована с юга на север с небольшим отклонением к западу и имеет длину свыше 200 м при ширине 30-50 м. В собранной коллекции представлены нуклеусы и нуклевидные обломки, отщепы, пластины и их обломки, отдельные из которых ретушированы по краю, ретушные и на сломе заготовки резцы, подокруглые и концевые скребки, рубящее орудие, изделие с выемкой. Фрагменты лепной керамики украшены оттисками мелкозубчатой гребенки.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1980 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:7).

Поликарпович, 1957, с. 116, 118, № 121; Калечиц, отчет за 1980 г., л. 53, № 3; ее же, 1987, с. 149.

277. *Стоянка-8* эпохи неолита на дюнном всхолмлении среди заболоченной поймы левого берега р. Сож (0,5 км), в 0,25 км юго-западнее стоянки-7, в 2,75 км западнее деревни, в 1,5 км юго-восточнее устья р. Проня, в 0,5 км южнее дамбы, в урочище остров (Гривка-2).

Возвышенность вытянута с юга на север, между двумя мелиоративными канавами, имеет длину до 100 м, ширину 40-50 м. Среди находок - нуклеусы, пластины и отщепы, отдельные из которых путем ретуширования превращены в режущие орудия, скребки, резцы, изделия с выемками, острия. Фрагменты лепной керамики украшены ямочно-гребенчатым орнаментом.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовали в 1980 г. Е.Г.Калечиц, в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:8).

Поликарпович, 1957, с. 118, № 122; Калечиц, отчет за 1980 г., л. 53, № 4; ee же, 1987, с. 149.

278. *Стоянка-9* каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож (0,5 км), в 1,25 км западнее южной окраины деревни, в 0,4 км южнее дамбы, в 2,9 км юго-восточнее устья р. Проня, "между дамбой, с севера, и урочищем Подрекотка, с юга".

В настоящее время вся площадь стоянки задернована, поросла лесом, и собрать подъемный материал невозможно. К.М.Поликарповичем были подняты нуклеусы и нуклевидный обломок, отщепы, пластины, острия, изделие с выемкой.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:9).

Поликарпович, 1957, с. 116, 118, № 121; Калечиц, 1987, с. 149.

279. *Стоянка-10* каменного века на мысовидном уступе первой надпойменной террасы левого берега р. Сож (0,8 км), в 0,5 км юго-западнее стоянки-9, в 1,7 км юго-западнее южной окраины деревни, в 2,75 км юго-восточнее устья р. Проня, в урочище Подрекотка.

На лесной дороге и в незначительных песчаных обнажениях собраны продукты расщепления кремня, представленные отщепами, обломками пластин, мелкими осколками и чешуйками.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:10).

Поликарпович, 1957, с. 116, 118, № 121; Калечиц, 1987, с. 149.

280. *Стоянка-11* каменного века на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Сож (1,5 км), в 3 км юго-западнее деревни, в 2 км юго-восточнее устья р. Проня, в урочище Горки.

Три дюны, ориентированные с юга на север, параллельно меридиональному течению Сожа на данном отрезке, расположенные на расстоянии 30-75 м друг от друга, длиной 250-350 м при ширине 30-100 м, задернованы, без нарушений почвенного покрова, что не позволило собрать подъемный материал. В 1928 г.

К.М.Поликарповичем на средней дуне был поднят обожженный отщеп. Для определения характера памятника необходимо проведение рекогносцировочных раскопок.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:11).

Поликарпович, 1957, с. 118, № 125.

281-282. В отчете Е.Г.Калечиц дано описание материалов, собранных в окрестностях д. Кремьянка в 1980 г. На песчаной гриве в урочище Надолба обнаружены нуклеидный обломок, отщепы, сечения пластин, скребок и осколок кремня с ретушью.

Представительная коллекция кремневого инвентаря была собрана в урочище Перекоп. Она включает нуклеусы, отщепы, из них один с ретушью, пластины, краевые сколы с нуклеусов, скребки, двугранные резцы, микролитическое изделие - сегмент.

Местонахождение урочищ не установлено. Следует согласиться с мнением Е.Г.Калечиц о том, что "отсутствие надежных ориентиров, безлюдность (зона заповедника), весьма затрудняют привязку урочищ". Особенно если вообще не указаны никакие ориент. ры.

Калечиц, отчет за 1980 г., л. 53, № 5, 6; ее же, 1987, с. 149.

283. **Стоянка-14** каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож (2,3 км), в 2 км юго-западнее деревни, в 2,75 км юго-восточнее устья р. Проня, в северной части урочища Ивное.

Поверхность террасы задернована, поросла лесом, обнажений нет, сбор подъемного материала невозможен. Собранный в 1928 г. К.М.Поликарповичем материал, представлен исключительно отщепами.

Обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:12).

Поликарпович, 1957, с. 118-119, № 126; Калечиц, 1987, с. 149.

284. **Стоянка-15** каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 2,5 км северо-восточнее понтонной переправы, в 2,2 км юго-западнее деревни, по обе стороны дороги в д. Кремьянка, в восточной части урочища Ивное.

На дороге и в кротовинах встречаются мелкие осколки и отщепы кремня.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:13).

Поликарпович, 1957, с. 119, № 127.

285. **Стоянка-16** бронзового века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 1,5 км северо-восточнее понтонной переправы, в 0,25 км западнее дороги в д. Кремьянка, в 0,5 км северо-восточнее старицы Сожа, в урочище Белохвостово Поле.

Возвышенность параболической формы, длиной до 200 м при ширине в центральной части до 60 м, задернована, поросла лесом. К.М.Поликарповичем была собрана коллекция кремневого инвентаря.

ря, которая включала отщепы, пластины, округлый скребок, изделие с выемкой, ретушный резец, обломок рубящего орудия и фрагмент керамики бронзового века.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:14).

Поликарпович, 1957, с. 119, № 128.

286. Стоянка-17 каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 0,3 км восточнее стоянки-16, в 2 км северо-восточнее понтонной переправы, в 70 м восточнее дороги в д. Кремянка, в лесу.

Небольшая возвышенность, длиной 150 м и шириной 50-70 м, ориентирована с юго-востока на северо-запад. Находки представлены единичными отщепами.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:15).

Поликарпович, 1957, с. 119, № 129.

287. Стоянка-18 каменного века на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож, в 1,2 км северо-восточнее понтонной переправы, с западной стороны дороги в д. Кремянка, в 150 м восточнее старицы Сожа, в лесу.

Дюнное всхолмление ориентировано с юга на север, длиной около 100 м, шириной 30-50 м, задерновано. В незначительных обнажениях собраны мелкие осколки, отщепы и обломки пластин.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:16).

Поликарпович, 1957, с. 120, № 130.

288. Стоянка-19 каменного века на юго-восточном берегу старицы Сожа, в 1,1 км восточнее понтонной переправы, в 100 м западнее дороги в д. Кремянка, в 100 м северо-западнее дороги в д. Дубно, в урочище Старик.

На песчаных обнажениях собраны продукты расщепления кремня (нуклеусы, фрагменты пластин, отщепы), концевой скребок и острие.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:17).

Поликарпович, 1957, с. 120, № 131.

289-290. Стоянка-20 каменного века, *селшце-3* раннего железного века на дюнном всхолмлении в пойме левого берега р. Сож (1,75 км), в 2,5 км юго-западнее деревни, в 2,5 км юго-восточнее устья р. Проня, в урочище Уткин Курган.

Песчаная возвышенность ориентирована с юго-запада на северо-восток, длиной около 200 м при ширине 50-70 м. В песчаных раздувах собраны нуклеусы, пластины и отщепы, из них отдельные с ретушью

по краю, изделия с выемкой, рубящие орудия, концевые и подокруглые скребки. Здесь же встречаются мелкие фрагменты груболепных сосудов с примесью дресвы в тесте.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:18).

Поликарпович, 1957, с. 120, № 133; Пობоль, 1983, с. 418; Калечиц, 1987, с. 149.

291-292. *Стоянка-21* каменного века, *селище-4* раннего железного века на песчаной возвышенности в пойме левого берега р. Сож, в 0,5 км севернее старицы Сожа, в 1,75 км северо-восточнее понтонной переправы, в 3 км юго-западнее деревни.

Возвышенность вытянута с юга на север с небольшим отклонением к востоку, длиной около 0,3 км, шириной 35-70 м. Среди находок - нуклеусы, обломки пластин, отщепы, изделия с выемкой, концевые и подокруглые скребки. К.М.Поликарповичем была обнаружена трапеция. Единичны находки фрагментов груболепной керамики с примесью дресвы в тесте.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:19).

Поликарпович, 1957, с. 121, № 134; Пობоль, 1983, с. 418; Калечиц, 1987, с. 148.

293-294. *Стоянка-22* каменного и бронзового веков, *селище-5* раннего железного века и эпохи Древней Руси на песчаной возвышенности в пойме левого берега р. Сож, в 1 км северо-восточнее понтонной переправы, с восточной стороны озера Ивное, в юго-западной части урочища Ивенская Струга.

В собранной коллекции представлены нуклеусы, пластины, отщепы, скребки, резцы, остря, фрагменты лепных сосудов эпохи неолита, орнаментированные ямочными вдавлениями и оттисками гребенчатого штампа, фрагменты керамики бронзового века с характерным "шнуровым" орнаментом в виде свисающих треугольников. Представлена также груболепная керамика раннего железного века с примесью дресвы в тесте "типа ранних городищ" и гончарная керамика древнерусского времени, орнаментированная прочерченными горизонтальными линиями.

В 1969 г. И.И.Артеменко вскрыл 80 кв. м культурного слоя и подтвердил данные К.М.Поликарпович о том, "что Ивенская Струга неоднократно служила местом обитания людей". На славянском селище конца X-XI вв. найдены глиняные грузила, железные ножи, рыболовный крючок. Несомненный интерес представляет клеймо на дне одного из сосудов в виде буквы "Т" и, очевидно изображения голов козла и быка.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:20).

Поликарпович, 1957, с. 121-122, № 135; Артеменко, 1970, с. 299-300; Поболь, 1983, с. 418; Калечиц, 1987, с. 148.

295-296. *Стоянка-23* каменного века, *селище-6* эпохи Древней Руси в северо-восточной части урочища Ивенская Струга.

Среди находок - продукты расщепления кремня, концевой скребок, отщепы с ретушью и фрагменты гончарной керамики.

Открыл в 1928 г. К.М.Поликарпович, обследовал в 1997 г. В.Ф.Копытин (Рис. 65:21).

Поликарпович, 1957, с. 122, № 136.

**Справочный указатель памятников
археологии Славгородского района, 1997 г.**

Местонахождение памятника	№ п/п	Тип памятника	Год открытия	Автор открытия	Стр
1	2	3	4	5	6
<i>Славгород и окрестности</i>					
	1	Городище	1855	М.О.Без-Корнилович	56-57
	2	Стоянка-1	1928	К.М.Поликарпович	58
	3-4	Стоянка-2, селище-1	1928	К.М.Поликарпович	58
	5	Стоянка-3	1972	Я.Г.Риер	59
	6-8	Стоянки-4-6	1928	К.М.Поликарпович	59
	9	Стоянка-7	1928	К.М.Поликарпович	59-60
	10	Стоянка-8	1928	К.М.Поликарпович	60
	11	Стоянка-9 Селище-2	1928	К.М.Поликарпович	60
	12	Селище-3	1928	К.М.Поликарпович	60-61
	13	Селище-4	1967	Г.В.Штыхов	61
	14	Селище-5	1928	К.М.Поликарпович	61
	15	Стоянка-10	1928	К.М.Поликарпович	61
	16	Стоянка-11	1928	К.М.Поликарпович	61
	17	Стоянка-12	1928	К.М.Поликарпович	62
	18	Стоянка-13	1928	К.М.Поликарпович	62
	19	Стоянка-14	1928	К.М.Поликарпович	62
	20	Стоянка-15	1928	К.М.Поликарпович	62-63
	21	Стоянка-16	1928	К.М.Поликарпович	63
	22	Стоянка-17	1928	К.М.Поликарпович	63

1	2	3	4	5
	23	Стоянка-18	1928	К.М.Поликарпович
	24	Стоянка-19	1928	К.М.Поликарпович
	25	Курганный могильник-1	кон. XIX в.	Е.Р.Романов
	26	Курганный могильник-2	1892	М.В.Фурсов С.Ю.Чоловский
	27	Стоянка-20, селище-6	1972	Я.Г.Риер
	28	Курганный могильник-3	1928	К.М.Поликарпович
Завод-Вировая	29	Курганный могильник-1	1892	М.В.Фурсов, С.Ю.Чоловский
	30	Курганный могильник-2	1997	В.Ф.Копытин
Кургановка	31	Курганный могильник	1936	А.Д.Коваленя
Силино Поле, пос.	32	Стоянка-1	1928	К.М.Поликарпович
	33- 34	Стоянка-2, селище-1	1928	К.М.Поликарпович
	35	Стоянка-3	1928	К.М.Поликарпович
	36	Стоянка-4	1928	К.М.Поликарпович
	37	Стоянка-5	1928	К.М.Поликарпович
	38	Стоянка-6	1928	К.М.Поликарпович
	39	Стоянка-7	1928	К.М.Поликарпович
	40	Стоянка-8	1972	Я.Г.Риер
	41	Стоянка-9	1972	Я.Г.Риер
Бахаський сельский совет (Упразднен, территория вошла в Свенский с/с)				
Анелино, д.	42	Курганный могильник	1896	А.А.Спицын

1	2	3	4	5	6
Бахань, д.	43	Курганный могильник	1971	Г.В.Штыхов	68
Большая (Великая) Зимница, д.	44	Грунтовый могильник	1958	И.И.Артеменко	68- 69
<i>Васьковичский сельский совет</i>					
Барсуковка, д.	45- 50	Стоянки и селища	1928	К.М.Поликарпович	69- 71
	51	Курганный могильник	кон. XIX в.	Е.Р.Романов	71
Безуевичи, д.	52	Курганный могильник	кон. XIX в.	Е.Р.Романов	71
Васьковичи, д.	53	Городище	1873	Сведения	71- 72
	54	Селище	1983	С.Е.Рассадин	72
	55	Курганный могильник-1	1873	Сведения	72- 73
	56	Курганный могильник-2	1873	Сведения	73- 74
	57	Курганный могильник-3	кон. XIX в.	Е.Р.Романов	74
	58	Курганный могильник-4	1997	В.Ф.Копытин	74- 75
	59	Яма для углежжения	1997	В.Ф.Копытин	75
Гайшии, д.	60	Стоянка-1	1928	К.М.Поликарпович	75
	61- 62	Стоянка-2, селище-1	1928	К.М.Поликарпович	75
	63- 64	Стоянка-3, селище-2	1928	К.М.Поликарпович	76
	65	Стоянка-4	1928	К.М.Поликарпович	76
	66	Грунтовый могильник	1928	К.М.Поликарпович	76

1	2	3	4	5
	67-68	Стоянка-5, селище-3	1972	Я.Г.Риер
	69	Стоянка-6	1927	К.М.Поликарпович
	70-71	Стоянка-7, селище-4	1927	К.М.Поликарпович
	72-73	Стоянка-8, селище-5	1927	К.М.Поликарпович
	74	Курганный могильник-1	1873	Сведения
	75-76	Курганный могильник-2, селище-6	кон. XIX в.	Е.Р.Романов
	77	Курганный могильник-3	1873	Сведения
Людков, д.	78	Курганный могильник	кон. XIX в.	Е.Р.Романов
Михайлов, пос.	79	Стоянка	1978	Е.Г.Калечиц
Рудня, д.	80	Стоянка-1	1928	К.М.Поликарпович
	81-82	Стоянка-2, селище-1	1928	К.М.Поликарпович
	83	Стоянка-3	1928	К.М.Поликарпович
	84	Стоянка-4	1928	К.М.Поликарпович
	85	Стоянка-5	1928	К.М.Поликарпович
	86-87	Стоянка-6, селище-2	1928	К.М.Поликарпович
	88-89	Стоянка-7, селище-3	1928	К.М.Поликарпович
	90-91	Стоянка-8, селища-4	1928	К.М.Поликарпович
	92-93	Стоянка-9, селища-5	1928	К.М.Поликарпович
	94	Стоянка-10	1928	К.М.Поликарпович

1	2	3	4	5	6
	95	Стоянка-11	1928	К.М.Поликарпович	83-84
	96	Стоянка-12	1928	К.М.Поликарпович	84
	97	Курганный могильник	кон. XIX в.	Е.Р.Романов	84
Шеломы, д.	98	Курганный могильник	кон. XIX в.	Е.Р.Романов	84
<i>Гиженский сельский совет</i>					
Александров- ка-2, (Толкачевка), д.	99- 100	Стоянка-1, селище-1	1928	К.М.Поликарпович	84-85
	101	Стоянка-2	1928	К.М.Поликарпович	85
	102	Стоянка-3	1928	К.М.Поликарпович	85
	103	Стоянка-4	1928	К.М.Поликарпович	85
	104	Стоянка-5	1928	К.М.Поликарпович	85-86
	105	Стоянка-6	1997	В.Ф.Копытин	86
	106	Стоянка-7	1928	К.М.Поликарпович	86
	107- 108	Стоянка-8, селище-2	1997	В.Ф.Копытин	86
	109- 110	Стоянка-9, селище-3	1928	К.М.Поликарпович	86
	111	Стоянка-10	1928	К.М.Поликарпович	86-87
	112	Стоянка-11	1928	К.М.Поликарпович	87
	113	Стоянка-12	1928	К.М.Поликарпович	87
	114	Стоянка-13	1928	К.М.Поликарпович	87
	115	Курганный могильник	1928	К.М.Поликарпович	87
Березовка, д.	116	Стоянка	1997	В.Ф.Копытин	87-88

1	2	3	4	5
	117	Курганный могильник-1	1997	В.Ф.Копытин
	118	Курганный могильник-2	1997	В.Ф.Копытин
Гиженка, д.	119	Курганный могильник	1882	М.В.Фурсов, С.Ю.Чоловский
Летяги, д.	120	Стоянка	1997	В.Ф.Копытин
	121	Одиночный курган	1997	В.Ф.Копытин
	122	Курганный могильник	1997	В.Ф.Копытин
<i>Каменковский сельский совет</i>				
Дубно, д.	123	Стоянка-1	1928	К.М.Поликарпович
	124	Одиночный курган	1997	В.Ф.Копытин
	125- 126	Стоянка-2, селище-1	1928	К.М.Поликарпович
	127	Стоянка-3	1928	К.М.Поликарпович
	128- 129	Курганный могильник- 1, стоянка-4	1968	И.И.Артеменко
	130- 131	Стоянка-5, селище-2	1928	К.М.Поликарпович
	132	Курганный могильник-2	1873	Сведения
	133- 134	Стоянка-6, селище-3	1928	К.М.Поликарпович
	135	Стоянка-7	1928	К.М.Поликарпович
	136	Стоянки, селища	1928	К.М.Поликарпович
	137- 138	Стоянка-8, селище-4	1927	К.М.Поликарпович

1	2	3	4	5	6
	139-140	Стоянка-9, селище-5	1927	К.М.Поликарпович	96-97
	141	Стоянка-10	1927	К.М.Поликарпович	97
	142-143	Стоянка-11, селища-6	1927	К.М.Поликарпович	97-98
	144	Стоянка-12	1927	К.М.Поликарпович	98
	145-146	Стоянка-13, селища-7	1927	К.М.Поликарпович	98
	147-148	Стоянка-14, селище-8	1927	К.М.Поликарпович	99
	149-150	Стоянка-15, селище-9	1927	К.М.Поликарпович	99
	151	Стоянка-16	1927	К.М.Поликарпович	99
	152	Курганный могильник-3	1927	К.М.Поликарпович	99
	153	Грунтовый могильник	1969	И.И.Артеменко	99-100
	154	Стоянка-17	1927	К.М.Поликарпович	100
	155-156	Стоянка-18, селище-6	1927	К.М.Поликарпович	100
Старая Каменка, д.	157	Стоянка-1	1927	К.М.Поликарпович	100
	158	Стоянка-2	1927	К.М.Поликарпович	100-101
	159	Стоянка-3	1927	К.М.Поликарпович	101
	160	Стоянка-4	1927	К.М.Поликарпович	101
	161	Курганный могильник	1927	К.М.Поликарпович	102
	162	Стоянка-5	1927	К.М.Поликарпович	102
	163	Стоянка-6	1927	К.М.Поликарпович	102
	164-165	Стоянка-7, селище-1	1927	К.М.Поликарпович	102-103

1	2	3	4	5
	166-167	Стоянка-8, грунтовый могильник	1927	К.М.Поликарпович
	168	Стоянка-9	1927	К.М.Поликарпович
	169	Стоянка-10	1927	К.М.Поликарпович
	170	Стоянка-11	1978	Е.Г.Калечиц
	171	Одиночный курган	1997	В.Ф.Копытин
Клины, д.	172	Стоянка-1	1928	К.М.Поликарпович
	173	Стоянка-2	1928	К.М.Поликарпович
	174	Стоянка-3	1928	К.М.Поликарпович
	175	Стоянка-4	1928	К.М.Поликарпович
	176	Стоянка-5	1928	К.М.Поликарпович
	177	Стоянка-6	1979	Е.Г.Калечиц
	178	Стоянка-7	1979	Е.Г.Калечиц
	179	Стоянка-8	1928	К.М.Поликарпович
	180	Стоянка-9	1928	К.М.Поликарпович
	181	Стоянка-10	1928	К.М.Поликарпович
	182	Стоянка-11	1981	Е.Г.Калечиц
	183	Стоянка-12	1928	К.М.Поликарпович
	184	Стоянка-13	1928	К.М.Поликарпович
	185	Стоянка-14	1928	К.М.Поликарпович
	186	Стоянка-15	1928	К.М.Поликарпович
	187	Стоянка-16	1928	К.М.Поликарпович
	188	Курганный могильник	1968	И.И.Артеменко

1	2	3	4	5	6
	189- 190	Грунтовый могильник селище	1969	И.И.Артеменко	110- 111
<i>Кульшицкий сельский совет</i>					
(Упразднен, территория вошла в Васьковичский с/с)					
Дубровка, д.	191	Курганный могильник	1972	Я.Г.Риер	111
Заполянье, д.	192	Курганный могильник	1997	В.Ф.Копытин	111
Куликовка-2, д.	193	Курганный могильник	1873	Сведения	111- 112
Кульшичи, д.	194	Курганный могильник-1	кон. XIX в.	Е.Р.Романов	112
	195	Курганный могильник-2	1997	В.Ф.Копытин	112
Курганье, д.	196	Курганный могильник	1873	Сведения	112- 113
Рябиновка, д.	197	Курганный могильник	кон. XIX в.	Е.Р.Романов	113
Хогице, д. (нежил.)	198- 199	Селище, грунтовый могильник	1912	И.А.Сербов	113- 114
<i>Лопатичский сельский совет</i>					
Азаричи, д.	200	Стоянка-1	1997	В.Ф.Копытин	114
	201- 202	Стоянка-2, селище	1997	В.Ф.Копытин	114- 115
	203	Городище	1930	В.Р.Тарасенко	115
	204	Курганный могильник	1873	Сведения	115
Иванишевичи, д.	205	Курганный могильник-1	1873	Сведения	116
	206	Одиночный курган	1873	Сведения	116

1	2	3	4	5
	207	Курганный могильник-2	1930	И.А.Сербов
	208	Курганный могильник-3	1997	В.Ф.Копытин
	209	Курганный могильник-4	1997	В.Ф.Копытин
Красная Слобода, д.	210	Городище	1873	Сведения
	211	Курганный могильник-1	1892	М.В.Фурсов С.Ю.Чоловский
	212	Курганный могильник-2	1873	Сведения
Лесная, д.	213	Одиночный курган	1855	М.О.Без- Корнилович
Лопатичи, д.	214	Стойка-1	1997	В.Ф.Копытин
	215- 216	Стойка-2, селище-1	1997	В.Ф.Копытин
	217	Курганный могильник	1930	И.А.Сербов
Потеряевка, д.	218	Курганный могильник-1	1972	Я.Г.Риер
	219	Курганный могильник-2	1873	Сведения
	220	Курганный могильник-3	1930	И.А.Сербов
Рабовичи, д.	221	Курганный могильник	кон. XIX в.	Е.Р.Романов
Харенев, д.	222	Курганный могильник	1873	Сведения
<i>Свенский сельский совет</i>				
Липник, д. (нежил.)	223	Курганный могильник	кон. XIX в.	Е.Р.Романов
Перегон, д.	224	Городище	1925	И.А.Сербов

1	2	3	4	5	6
	225	Курганный могильник-1	1873	Сведения	122
	226	Курганный могильник-2	1925	И.А.Сербов	122
Прудок, д.	227	Городище (?)	1873	Сведения	122
Ректа, д.	228	Курганный могильник	1873	Сведения	122 123
Славня, д. (Черняковка)	229	Курганный могильник-1	1873	Сведения	123
	230	Курганный могильник-2	1997	В.Ф.Копытин	123
	231	Селище	1997	В.Ф.Копытин	123
<i>Старинковский сельский совет</i>					
(Упразднен территория вошла в Каменковский с/с)					
Добрянка, д. (Христофоров- ка)	232	Одиночный курган-1	1928	К.М.Поликарпович	124
	233	Курганный могильник-1	1997	В.Ф.Копытин	124
	234	Курганный могильник-2	1928	К.М.Поликарпович	124
	235	Курганный могильник-3	1928	К.М.Поликарпович	124
	236	Курганный могильник-4	1997	В.Ф.Копытин	125
	237- 238	Стоянка-1, селище-1	1928	К.М.Поликарпович	125
	239	Стоянка-2	1928	К.М.Поликарпович	125
	240	Одиночный курган-2	1997	В.Ф.Копытин	125- 126
	241- 242	Стоянка-3, селище-2	1928	К.М.Поликарпович	126
	243	Стоянка-4	1928	К.М.Поликарпович	126
	244	Стоянка-5	1928	К.М.Поликарпович	126

1	2	3	4	5
	245	Стоянка-6	1928	К.М.Поликарпович
	246	Одиночный курган-3	1997	В.Ф.Копытин
	247-248	Стоянка-7, селище-3	1928	К.М.Поликарпович
	249	Стоянка-8	1928	К.М.Поликарпович
	250	Стоянка-9	1997	В.Ф.Копытин
	251	Стоянка-10	1928	К.М.Поликарпович
	252	Стоянка-11	1928	К.М.Поликарпович
Кремянка, д.	253	Стоянка-1	1928	К.М.Поликарпович
	254	Курганный могильник-1	1928	К.М.Поликарпович
	255	Стоянка-2	1928	К.М.Поликарпович
	256	Стоянка-3	1928	К.М.Поликарпович
	257	Стоянка-4	1928	К.М.Поликарпович
	258	Стоянка-5	1928	К.М.Поликарпович
	259	Стоянка-6	1997	В.Ф.Копытин
	260	Стоянка-7	1997	В.Ф.Копытин
	261	Стоянка-8	1928	К.М.Поликарпович
	262	Стоянка-9	1928	К.М.Поликарпович
	263-264	Стоянка-10, селище-1	1928	К.М.Поликарпович
	265	Стоянка-11	1928	К.М.Поликарпович
	266	Одиночный курган	1997	В.Ф.Копытин
	267	Курганный могильник-2	1997	В.Ф.Копытин
	268-269	Стоянка-1, селище-1	1928	К.М.Поликарпович
	270	Стоянка-2	1928	К.М.Поликарпович
	271-272	Стоянка-3, селище-2	1928	К.М.Поликарпович

1	2	3	4	5	6
	273	Стоянка-4	1928	К.М.Поликарпович	132-133
	274	Стоянка-5	1928	К.М.Поликарпович	133
	275	Стоянка-6	1928	К.М.Поликарпович	133
	276	Стоянка-7	1928	К.М.Поликарпович	133
	277	Стоянка-8	1928	К.М.Поликарпович	134
	278	Стоянка-9	1928	К.М.Поликарпович	134
	279	Стоянка-10	1928	К.М.Поликарпович	134
	280	Стоянка-11	1928	К.М.Поликарпович	134-135
	281-282	Стоянка-12, 13	1928	К.М.Поликарпович	135
	283	Стоянка-14	1928	К.М.Поликарпович	135
	284	Стоянка-15	1928	К.М.Поликарпович	135
	285	Стоянка-16	1928	К.М.Поликарпович	135-136
	286	Стоянка-17	1928	К.М.Поликарпович	136
	287	Стоянка-18	1928	К.М.Поликарпович	136
	288	Стоянка-19	1928	К.М.Поликарпович	136
	289-290	Стоянка-20, селище-3	1928	К.М.Поликарпович	136-137
	291-292	Стоянка-21, селище-4	1928	К.М.Поликарпович	137
	293-294	Стоянка-22, селище-5	1928	К.М.Поликарпович	137-138
	295-296	Стоянка-23, селище-6	1928	К.М.Поликарпович	138

ЛИТЕРАТУРА.

- Алексеев Л.В.* 1972. Грамота Ростислава Мстиславича Смоленского 1136 года в свете данных археологии // *Беларускія старажытнасці*. - Минск.
- Алексеев Л.В.* 1979. Периферийные центры домонгольской Смоленщины // *Советская археология*, № 4.
- Алексеев Л.В.* 1980. Смоленская земля в IX-XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. - Москва.
- Алексеев Л.В., Сергеева З.М.* 1973. Раскопки курганов в Восточной Беруссии // *Краткие сообщения Института археологии АН СССР*. Вып. 135. - Москва.
- Алексеев Л.В.* Археология и краеведение Беларуси, XVII в. - 30-е годы XX в. - Минск.
- Амброз А.К.* 1970. Южные художественные связи населения Верхнего Поднепровья в VI в. // *Древние славяне и их соседи*. // *Материалы и исследования по археологии СССР*. Вып 176. - Москва.
- Артеменко И.И.* 1969. Среднеднепровская экспедиция // *Археологические открытия 1968 года*. - Москва.
- Артеменко И.И.* 1970. Работы Среднеднепровской экспедиции // *Археологические открытия 1969 года*. - Москва.
- Археалогія...* 1993. Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыклапедыя. - Минск.
- Без-Корнилович М.О.* 1855. Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. - Санкт-Петербург.
- Беларуская Савецкая Энцыклапедыя.* 1974. Т. XI. - Минск.
- Белорусская археология...* 1987. Белорусская археология: Достижения археологов за годы Советской власти. - Минск.
- Богдель И.И.* 1984. Развитие природы Белоруссии в голоцене. Автореферат диссертации кандидата географических наук. - Минск.
- Будько В.Д., Митрофанов А.Г.* 1967. Археология Белоруссии за советский период // *Советская археология*. № 4. - Москва.
- Будько В.Д., Вергей В.С., Кочетков В.И., Шмидт Е.А.* 1970. Археологические исследования на р. Сож // *Археологические открытия 1969 г.* - Москва.
- Вяргей В.С.* 1992. Аргеалагічная навука ў Беларускай ССР, 1919-1941 гг. - Минск.
- Гурин М.Ф.* 1982. Древнее железо белорусского Поднепровья (I тысячелетие н. э.). - Минск.
- Далькой У.* 1980. Слаўгарад // *Магілёўская праўда*, 14 лютага.

- Древности...* 1962. Древности железного века в междуречье Десны и Днепра. // Свод археологических источников. Вып. Д 1 -12. - Москва.
- Дучыц Л.У.* 1990. Звесткі аб язычніцкіх ідалах на тэрыторыі Беларусі // Весці АН БССР, сер. грамадскіх навук. № 6.
- Дучыц Л.У.* 1993. Культывыя камяні Магілёўшчыны. // Дня проўскі край: Паведамленні абласной краязнаўчай канферэнцыі - 23 красавіка 1992г. - Магілёў.
- Еловичева Я.К.* 1993. Палинология позднеледниковья и голоцена Белоруссии. - Минск.
- Збор...* 1986. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць. - Минск.
- Знаходка каменных баб.* 1927. // Савецкая Беларусь № 102. - Менск.
- Исаенко В.Ф.* 1968. Археологическая карта Белоруссии: памятники каменного века. Вып. 1. - Минск.
- Исаенко В.Ф.* 1976. Археологическая карта Белоруссии: памятники бронзового века. Вып 3. - Минск.
- Калечиц Е.Г., Васильева С.Н., Литвинов В.А.* 1979. Исследования в Посожье // Археологические открытия 1978 года. - Москва.
- Калечиц Е.Г.* 1980. Исследования в бассейне р. Сож // Археологические открытия 1979 года. - Москва.
- Калечиц Е.Г.* 1981. Исследования в Посожье // Археологические открытия 1980 года. - Москва.
- Калечиц Е.Г.* 1983. Раскопки в Посожье // Археологические открытия 1981 года. - Москва.
- Калечиц Е.Г.* 1987. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. - Минск.
- Кахановскі Г.А.* 1984. Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI-XIX стст. - Минск.
- Копытин В.Ф.* 1973. Изучение мезолитических памятников в Юго-Восточной Белоруссии. // Археологические открытия 1972 г. - Москва.
- Крашенинников В.В.* 1990. Взгляд через столетия. Очерки истории Брянского края. - Тула.
- Кухаренко Ю.В.* 1959. Памятники зарубинецкой культуры в области Верхнего Поднепровья (Материалы к археологической карте) // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 70. - Москва.
- Лярский П.* 1997. Учитель, этнограф, краевед // Магілёўскія ведамасці, 6 верасня.
- Ляўданскі А.* 1932. Розныя знаходкі // Працы сэкцыі археолёгіі. Т. III. - Минск.

- Ляўданскі А.М., Палікарповіч К.М. 1932. Да гісторыі жалезнай прамысловасці на Беларусі па даных археалогіі. // Савецкая краіна. № 5 (19).
- Макушнікаў А.А. 1995. Битва 984 г. на рацэ Пяшчаны і летапісны шлях "у радзімчы".
- Марзалюк І. А. 1993. Еўдакім Раманавіч Раманаў - археограф і археолог Магілёўшчыны // Магілёўская даўніна. - Магілёў.
- Мельниковская О.Н. 1967. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. - Москва.
- Метельский А.А. 1991. Посожские города Смоленской земли X-XIII вв. // Могилевщина. - Могилев.
- Метельский А.А. 1992. Города Белорусского Посожья в X-XIII вв. // Автор. ... канд. диссертации. - Минск.
- Мяцельскі А. 1988. Старажытны Прупой // Ленінскае слова [Слаўгарадскі р-н], 15 кастрычніка.
- Мяцельскі І.А., Штыхаў Г. 1993. Трагічны лёс беларускіх археолагаў - ахвяраў палітычных рэпрэсій і іх рэабілітацыя // Час, помнікі, людзі. Памяці рэпрасаваных археолагаў. - Менск.
- Могилевские губернские ведомости. 1890. № 58.
- Опыт описания... 1882. Опыт описания Могилевской губернии. Кн. 1. - Могилев.
- Очерки... 1970. Очерки по археологии Белоруссии. Ч. 1. - Минск.
- Очерки... 1972. Очерки по археологии Белоруссии. Ч. 2. - Минск.
- Палікарповіч К.М. 1930. Дагістарычныя стаянкі Сярэдняга Сожа: (Матэрыялы абследавання 1927 г.) // Працы археалагічнай камісіі. Т. 2. - Минск.
- Палікарповіч К.М. 1932. Знаходкі рэштак чацьвярцёвай фаўны на тэрыторыі БССР // Працы сэкцыі археалогіі. Т. 2. - Минск.
- Палікарповіч К.М. 1947. Вынікі археалагічных даследаванняў на Беларусі пасля Кастрычніцкай сацыялістычнай рэвалюцыі // Весті АН БССР. АДДзяленне грамадскіх навук. Серыя гістарычная. Вып. 1. - Минск.
- Поболь Л.Д. 1974. Славянские древности Белоруссии (свод археологических памятников раннего этапа зарубинецкой культуры с середины III в до н.э. - по начало II в н.э.). - Минск.
- Поболь Л.Д. 1979. Древности Белоруссии в музеях Польши. - Минск.
- Поболь Л.Д. 1983. Археологические памятники Белоруссии: Железный век. - Минск.
- Поболь Л.Д. 1994. Вугаль для Скіфіі // Беларуская мінуўшчына. №1. - Минск.
- Поликарпович К.М. 1957. Стоянки Среднего Посожья. // Материалы по археологии БССР. Т. 1. - Минск.

- Раппопорт П.А.* 1967. Военное зодчество западнорусских земель X-XIV вв. // *Материалы и исследования по археологии СССР.* Вып. 140. - Москва.
- Рыер Я.Р.* 1974. Аб некаторых старажытнарускіх помнікаў Мгіл'ёўшчыны // *Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.* №4. - Минск.
- Риер Я.Г.* 1976. Изучение курганов в Могилевском Поднепровье // *Советская археология.* №2. - Москва.
- Риер Я.Г.* 1975. Каменные топоры эпохи бронзы из Могилевского Поднепровья // *Советская археология.* №3. - Москва.
- Романов Е.Р.* 1893. Заметка о дополнительных археологических местонахождениях. // *Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству в Вильне IX археологического съезда.* - Вильно.
- Романов Е.Р.* 1901. К пребыванию императрицы Екатерины II в Пропойске // *Могилевская Старина.* Вып. II. - Могилев.
- Рыбакоў Б.А.* 1932. Радзімічы // *Працы секцыі археалогіі.* Т. 3. - Минск.
- Самоквасова Д.Я.* 1873. Древние города России. Историко-юридическое исследование. - Санкт-Петербург.
- Сведения...* 1873 г. Сведения 1873 года о городищах и курганах. 1903. // *Известия археологической комиссии.* Вып. 5. - Санкт-Петербург.
- Седов В.В.* 1962. Некоторые вопросы географии Смоленской земли XII в. (по материалам экспедиции 1960 г.) // *Краткие сообщения Института археологии АН СССР,* вып. 90.
- Седов В.В.* 1970. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. - Москва.
- Седов В.В.* 1975. Смоленская земля. // *Древнерусские княжества X-XIII вв.* - Москва.
- Седов В.В.* 1982. Восточные славяне в VI-XIII вв. // *Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 томах.* - Москва.
- Семенов.* 1905. Россия. Полное географическое описание..., Верхнее Поднепровье и Белоруссия. Т. 9. - Санкт-Петербург.
- Сербаў І.А.* 1926. Аб выніках археолёгічных дасьледваньняў каля Нова-Быхаву і на сярэднім Сожы (на Ухлясьці і Перагонцы, Пяшчаны і Баброве). // *Працы першага зьезду дасьледчыкаў Беларускае археолёгіі і архэаграфіі.* - Минск.
- Сербаў І.А.* 1932. Археолёгічныя абсьледваньні ў вадазборах рэк Проні-Ухлясьці ў был. Магіл'ёўшчыне. // *Працы...* Т. 3. - Минск.
- Сідарэнка Б.* 1993. Летапісны артыкул 984 году аб падзеях у Пасожжы // *Дняпроўскі край (Паведамленьні абласной краязнаўчай канфэрэнцыі - 23 красавіка 1992 г.).* - Магіл'ёў.

- Сизов*. 1894. // Древности. - Труды Московского археологического общества. Т. XV. Вып. 2. - Москва.
- Соловьёва Г.Ф.* 1962. Погребальные обряды // Древности железного века в междуречье Десны и Днепра. САИ. Вып. Д. 1 - 12. Ч. 2. - Москва.
- Список...* 1990. Список памятников истории и культуры республиканского назначения Белорусской ССР. Утвержден постановлением Совета Министров БССР за № 32 от 18 февраля 1988 года. Кн. 2. Минск.
- Спицин А.А.* 1896. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. Могилевская и Черниговская губернии. // Записки Русского археологического общества. Т. 8. Вып. 1 и 2. - Санкт-Петербург.
- Спутник...* 1910. Спутник по Днепру и его притокам. // Историко-археологический очерк Приднепровского бассейна. - Киев.
- Сымонович Э.А.* 1963. Городище Колочин 1 на Гомельщине // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 108. - Москва.
- Сыроечковский Е.Е.* 1986. Северный олень. - Москва.
- Тарасенка В.Р.* 1932. Археолёгічная праца на Магілёўшчыне ў 1930 г. // Працы.. Т. 3. - Менск.
- Ткачев М.А.* 1976. Работы в Белорусском Посожье // Археологические открытия 1975 года. - Москва.
- Труды...* 1871. Труды Первого археологического съезда в Москве. 1869 г. Т. 1. - Москва.
- Турчинович О.* 1857. Обзорение истории Белоруссии с древнейших времен. - Санкт-Петербург.
- Фурсов М.В.* 1898. Описание Могилевского музея. - Могилев на Днепре.
- Фурсов М.В.* и Чоловский С.Ю. 1893. Дневник курганных раскопок произведенных по поручению... А.С.Дембовецкого, в течение 1892 г. в уездах Рогачевском, Быховском, Климовичском, Чериковском и Мстиславском. // Памятная книжка Могилевской губернии на 1893 год. - Могилев.
- Щавелев С.П.* 1992. Первый опыт массового учета археологических памятников в России (анкета Д.Я.Самоковасова 1872-1873 гг. и ее результаты) // Советская археология. № 1.
- Щавелев С.П.* 1993. Д.Я.Самоковасов - историк, археолог, архивист // Вопросы истории. № 3. - Москва.
- Шкірманкоў І.* 1986. Горад над Сожам: Да 850 - годдзя заснавання Слаўгарада // Магілёўская праўда, 5 красавіка.
- Штыхов Г.В.* 1969. Разведочные раскопки в Славгороде в 1967 году // Вопросы истории (Тезисы докладов VII конференции молодых ученых Белорусской ССР). - Минск.

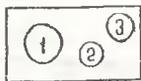
Штыхов Г.В. 1971. Археологическая карта Белоруссии: Памятники железного века и эпохи феодализма. Вып. 2. - Минск.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Артеменко И.И.* Отчет о работе Белорусского отряда Верхне-Днепровской экспедиции АН СССР в 1959 г. // Архив отделов археологии Института истории Национальной Академии наук Беларуси, № 62. (далее - Архив ИИ НАН)
- Артеменко И.И.* Отчет о работе Белорусского отряда Приднепровской археологической экспедиции АН СССР в 1962 году // Архив ИИ НАН, № 161.
- Артеменко И.И.* Отчет о работе Среднеднепровской археологической экспедиции в 1968 г. // Архив ИИ НАН, № 314.
- Калечиц Е.Г.* Отчет о полевых исследованиях 1975 году // Архив ИИ НАН, № 517.
- Калечиц Ю.В.* Отчет о полевых исследованиях 1976 года Сожского отряда // Архив ИИ НАН, № 532.
- Калечиц Е.Г.* Отчет о полевых исследованиях 1978 году // Архив ИИ НАН, № 589.
- Калечиц Е.Г.* Отчет о полевых исследованиях 1979 года // Архив ИИ НАН, № 658.
- Калечиц Ю.В.* Отчет о полевых исследованиях 1980 года Сожского отряда по изучению каменного века // Архив ИИ НАН, № 684.
- Калечиц Е.Г.* Отчет о полевых исследованиях 1981 году // Архив ИИ НАН, № 735.
- Калечиц Е.Г., Бычков Н.В.* Отчет о полевых исследованиях в 1986 году Сожского отряда // Архив ИИ НАН, № 965
- Коваленя А.Д.* Дневник 1936 г. р. Сож // Архив ИИ НАН, № 457.
- Кухаренко Ю.В.* Отчет об археологических исследованиях в Белоруссии в 1953 г. // Архив ИИ НАН, № 211.
- Лысенко П.Ф.* Отчет о полевых исследованиях группы по изучению археологических памятников Туровской земли в 1966 г. // Архив ИИ НАН, № 272.
- Метельский А.А.* Отчет об археологических исследованиях 1988 года в гг. Кричеве и Славгороде // Архив ИИ НАН, № 1190.
- Метельский А.А.* Ситуационные планы памятников археологии республиканского значения Быховского, Славгородского, Краснопольского и Костюковичского районов, составленные в 1991 - 1992 гг. // Архив ИИ НАН, д. 1512.
- Поболь Л.Д.* Отчет об археологических раскопках и исследованиях в Верхнем Поднепровье (территория БССР) в 1962 г. // Архив ИИ НАН, № 125.

- Поболь Л.Д.* Отчет об археологических исследованиях на территории БССР в 1964 г. // Архив ИИ НАН, № 238.
- Рассадин С.Е.* Отчет об исследованиях памятников раннего железного века в Нижнем Посожье, на территории Гомельской и Могилевской областей в 1983 году // Архив ИИ НАН, № 857.
- Рассадин С.Е.* Отчет об обследовании археологических памятников Краснопольского, Кричевского, Славгородского и Чериковского районов Могилевской области в 1985 году // Архив ИИ НАН, № 905.
- Рассадин С.Е.* Отчет о раскопках городища раннего железного века у д. Волчас Кричевского района и обследовании памятников археологии в 1986 году // Архив ИИ НАН, № 967.
- Риер Я.Г.* Отчет об археологической разведке в Чаусском и Славгородском районах Могилевской области в 1972 году // Архив ИИ НАН, № 392.
- Романов Е.Р.* Записки по исследованию этнографии, топонимики и археологии на территории Могилевской губернии // ЦГИА Украины в г. Львове. Ф. № 201, оп. 1, ед. хр. 3750, л. 25-60.
- Сергеева З.М.* Отчет о раскопках курганов возле дер. Васьковичи Славгородского района Могилевской области в 1961 году // Архив Могилевского областного краеведческого музея.
- Список археологических памятников Могилевской области.* Утвержден решением облисполкома № 389 от 4 октября 1977 года.
- Ткачев М.А.* Отчет о полевых исследованиях в 1974 г. // Архив ИИ НАН, № 470.
- Штыхов Г.В.* Отчет об археологических исследованиях в Северной Белоруссии в 1965 г. // Архив ИИ НАН, № 349.

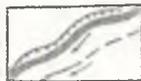

курганы

городища

обрывы, реки, ручьи

низменности и возвышения

лесополосы и лесопосадки

болота, болотная растительность

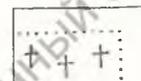
озера, луга, элювиальные низменности

шоссе, железные, проселочные дороги и мосты

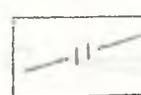
застройка населенных пунктов и хоз. сооружения

кладбища

овраги

границы охранной зоны

Рис. 2. Условные обозначения планов.

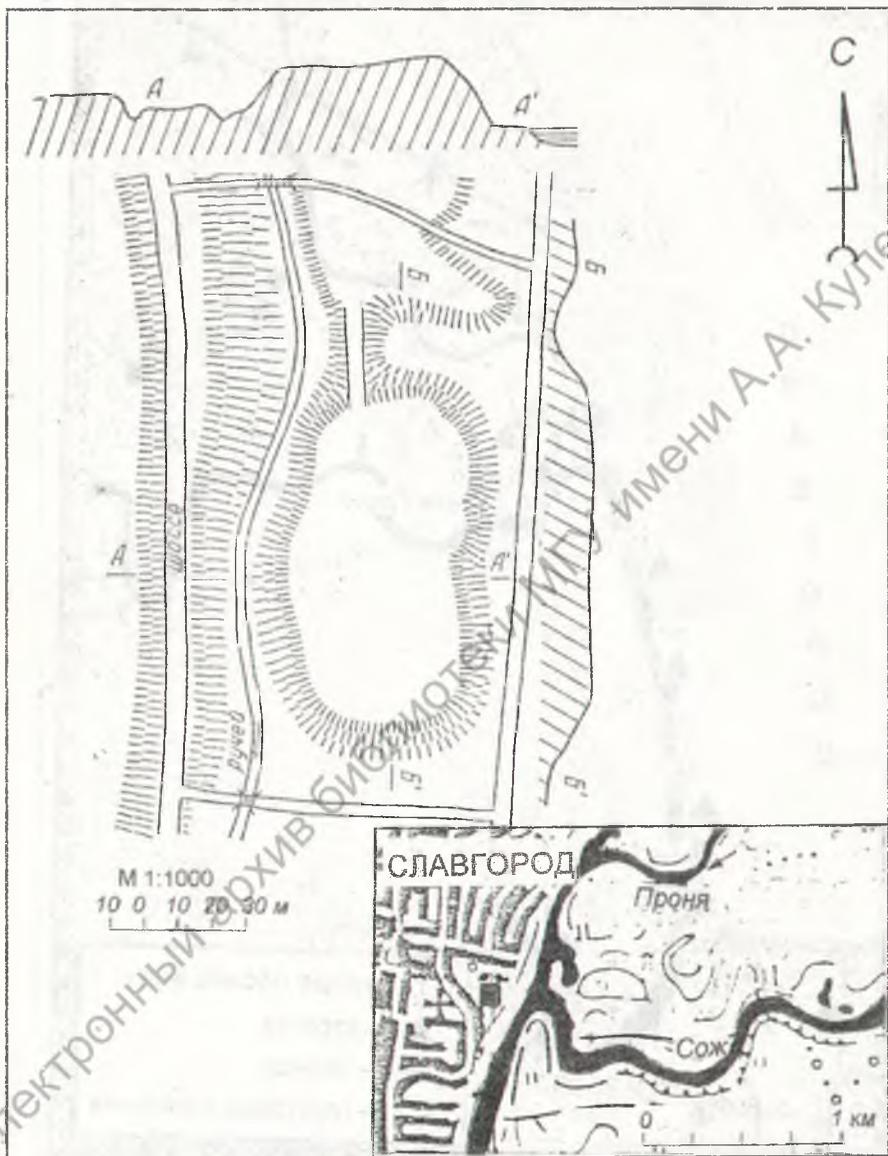

Рис. 3. Ситуационный и топографический планы городища в г. Славгороде.

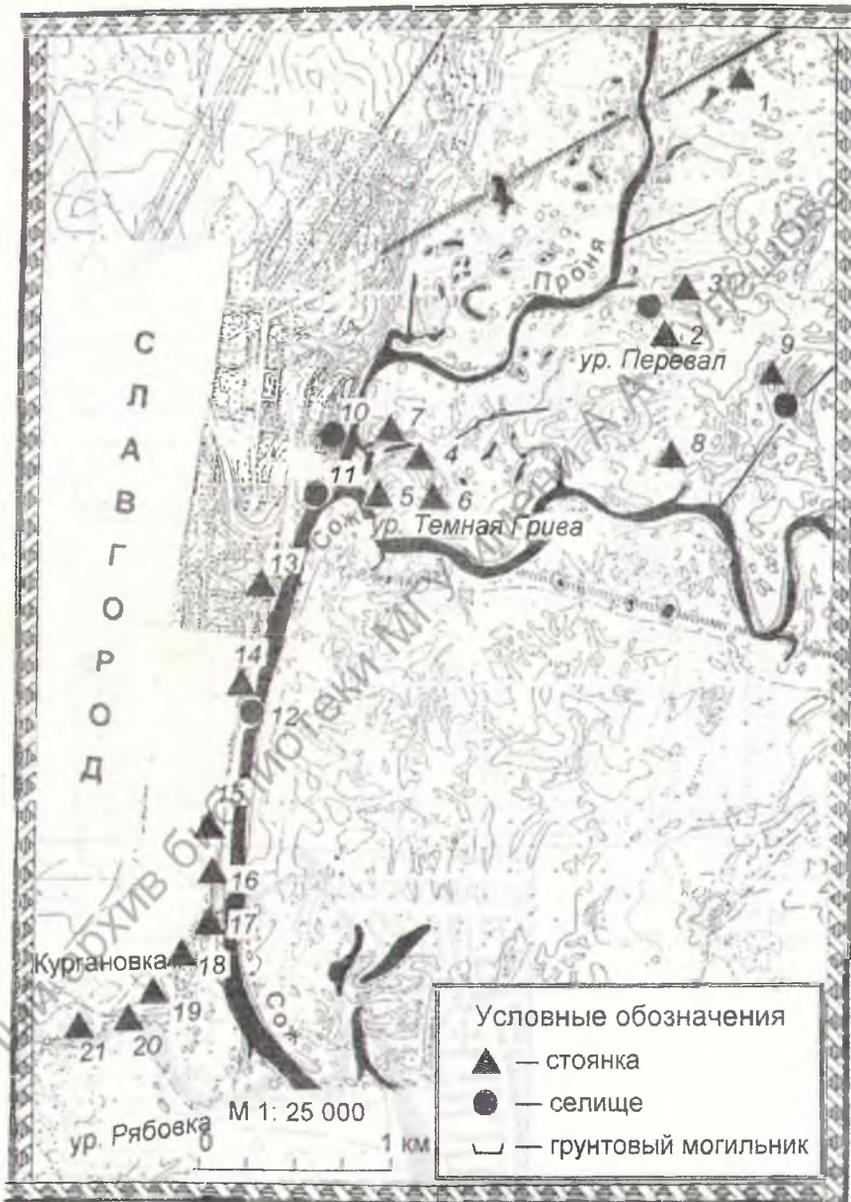

Рис. 4. Карта-схема памятников археологии у г. Славгорода и окрестностей.

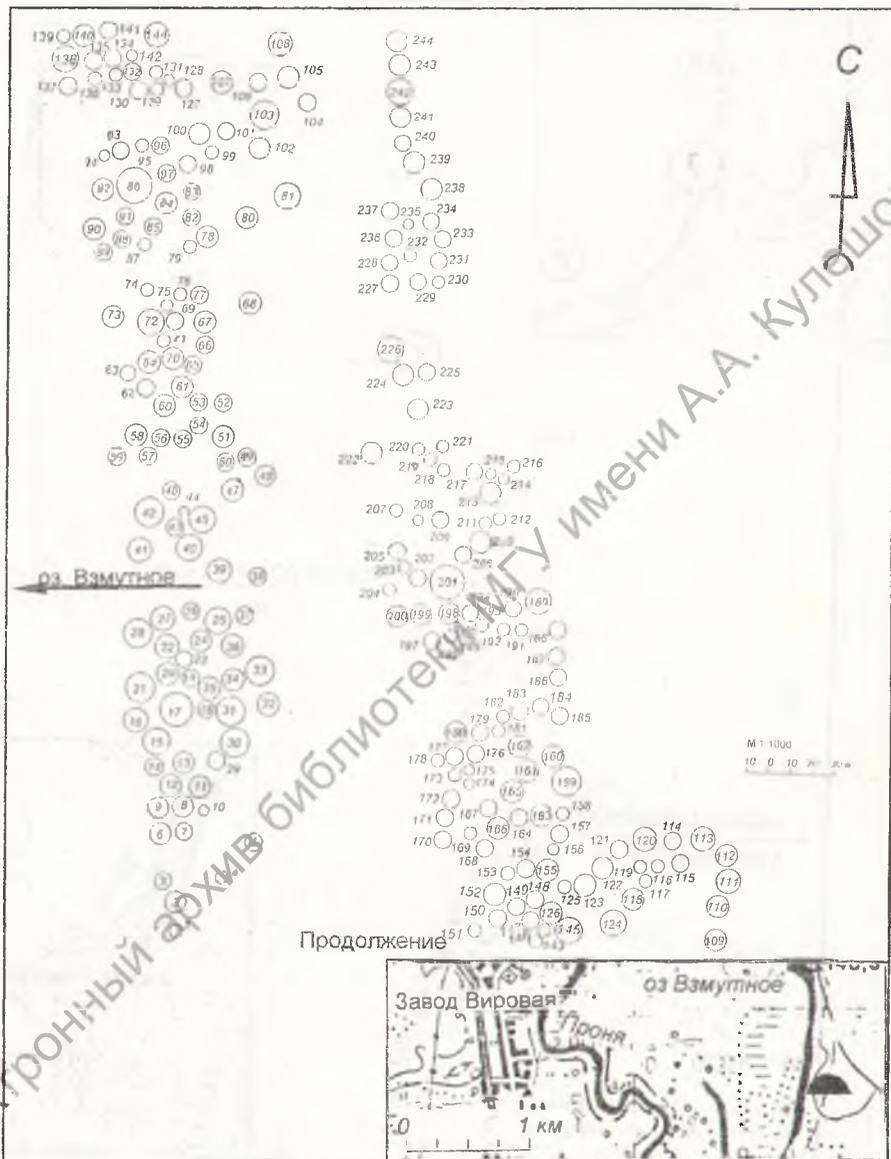

Рис. 5. Ситуационный и топографический планы курганного могильника на берегу оз. Взмутное.

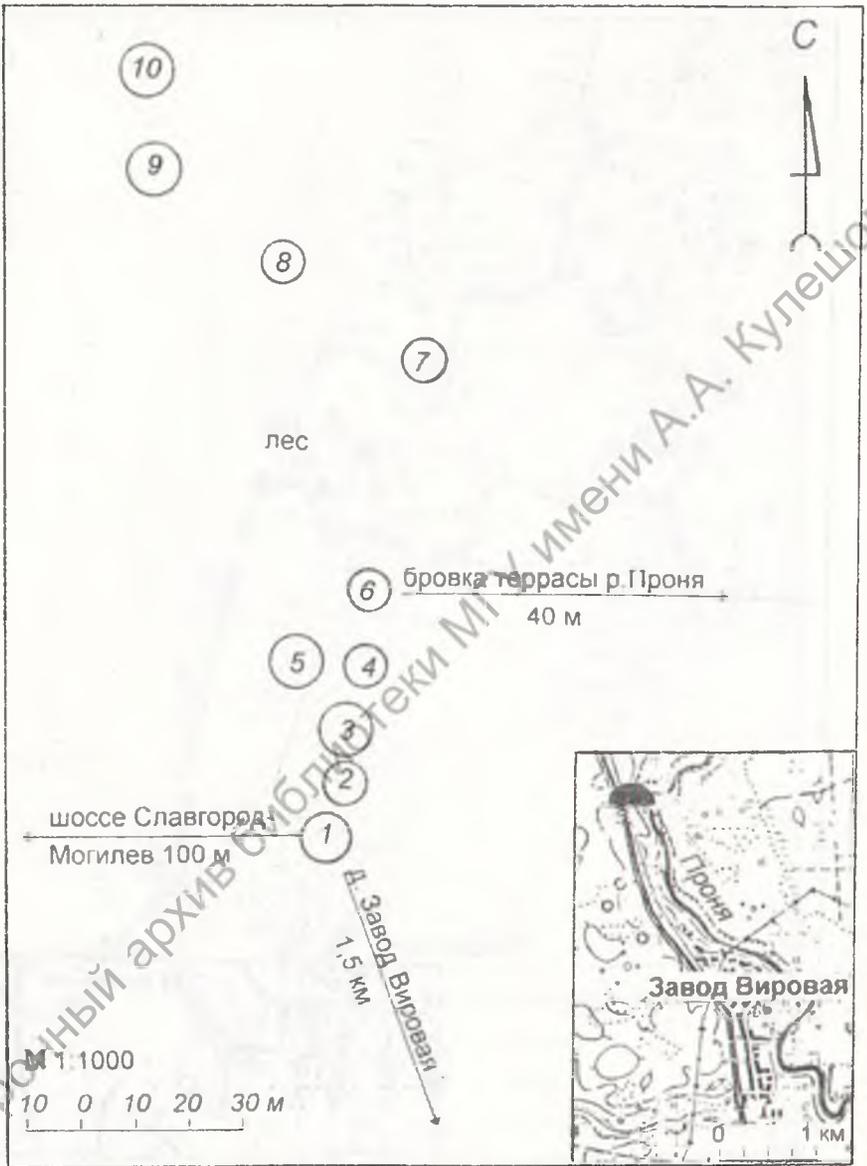

Рис. 6. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-1 у д. Завод Вировая.

Рис. 7. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-2 у д. Завод Вировая.

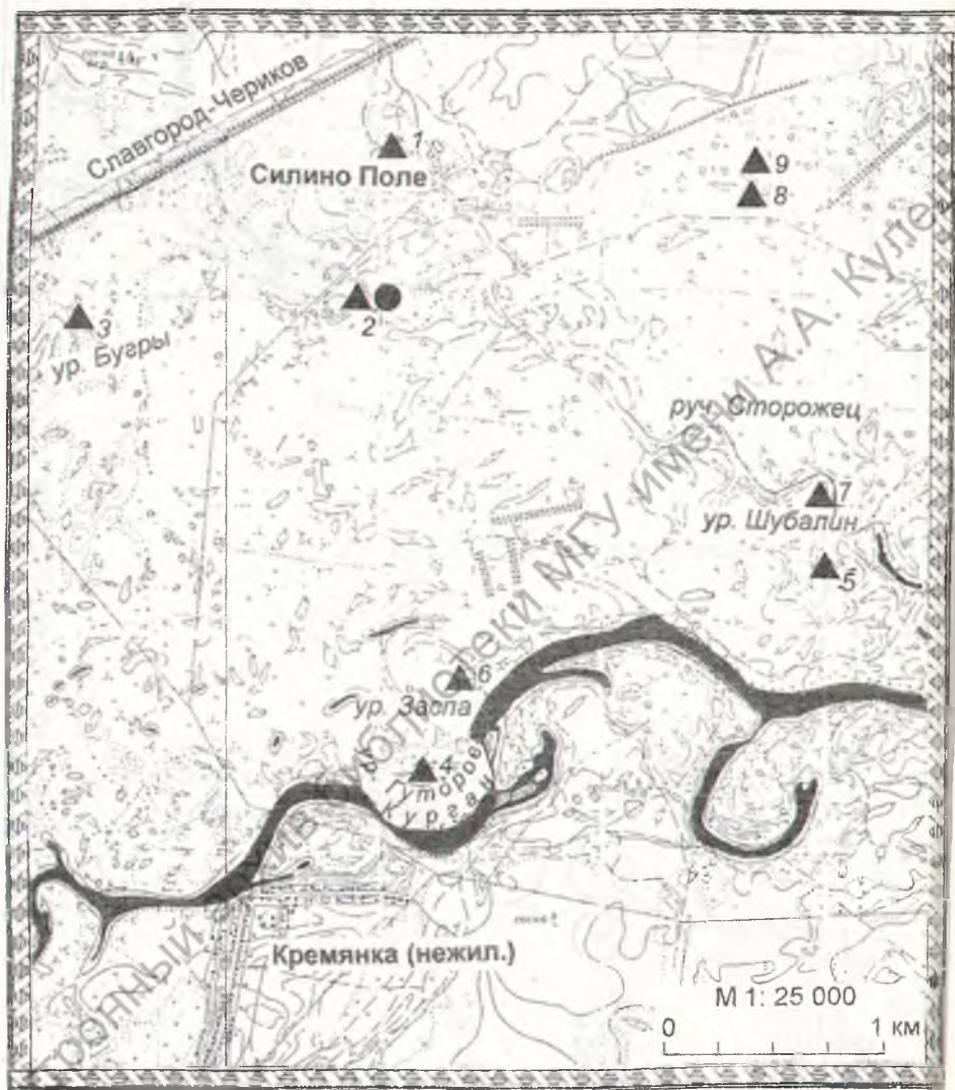

Рис. 8. Карта-схема памятников археологии у пос. Силино Поле.

Рис. 9. Ситуационный и топографический планы курганного могильника у пос. Анелино.

Рис. 10. Ситуационный и топографический планы курганного могильника у д. Баханы.

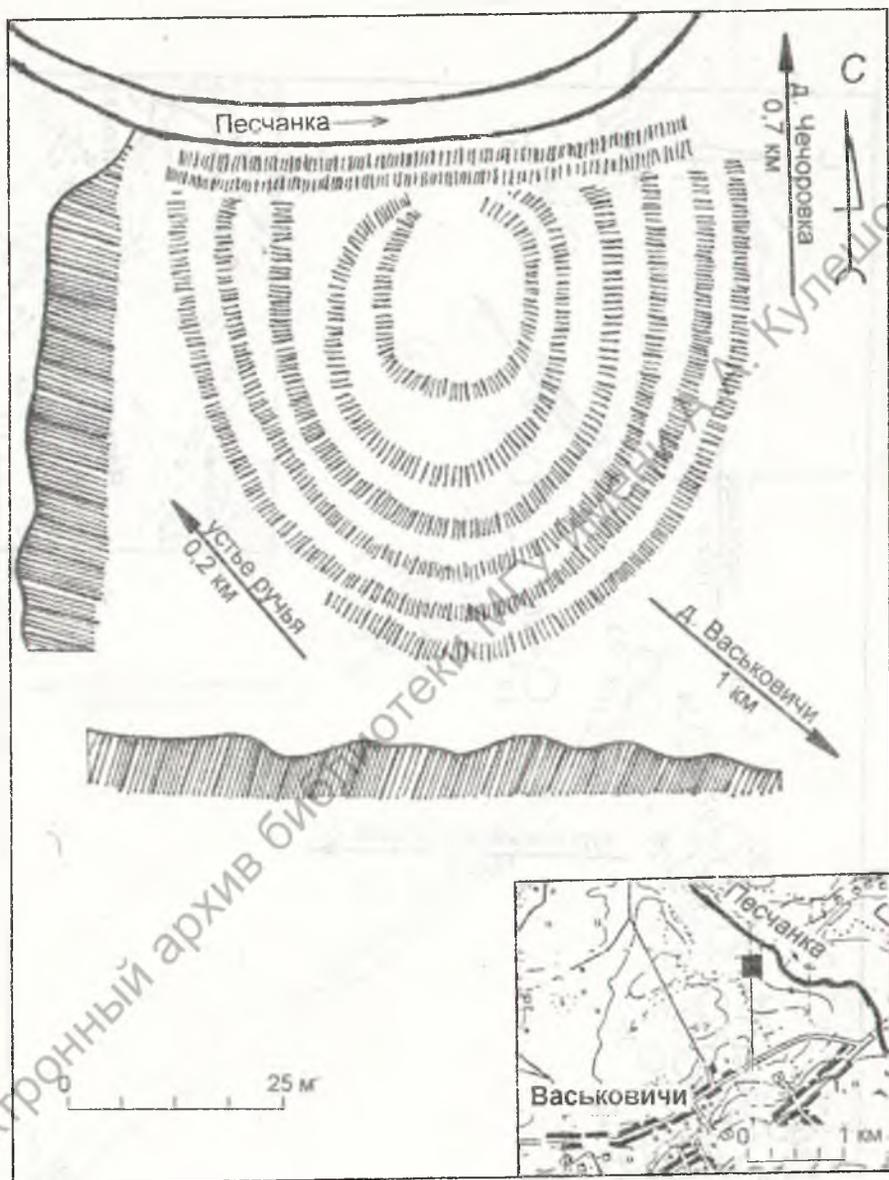

Рис. 11. Ситуационный и топографический планы городища у д. Васьюковичи.

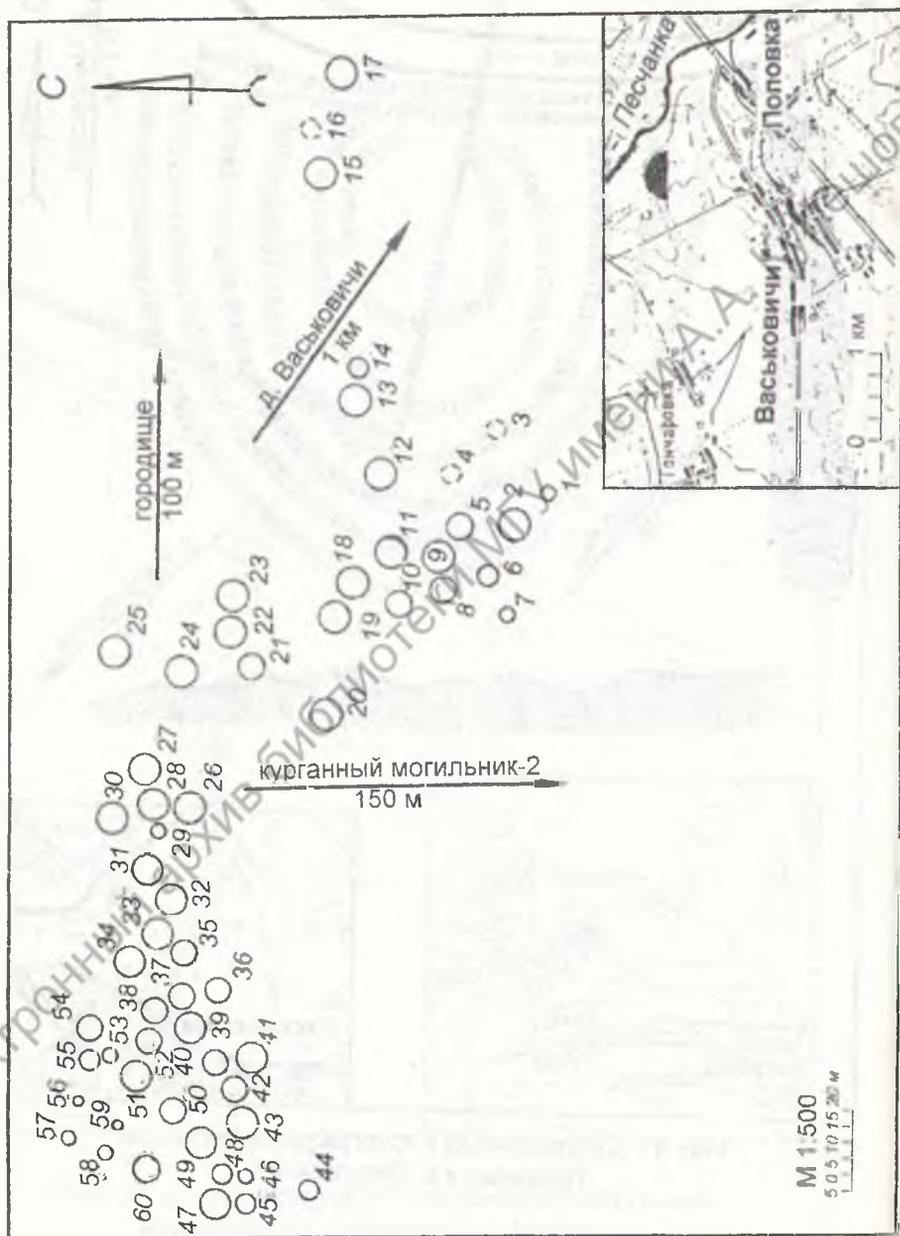

Рис. 12. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-1 у д. Васьковичи.

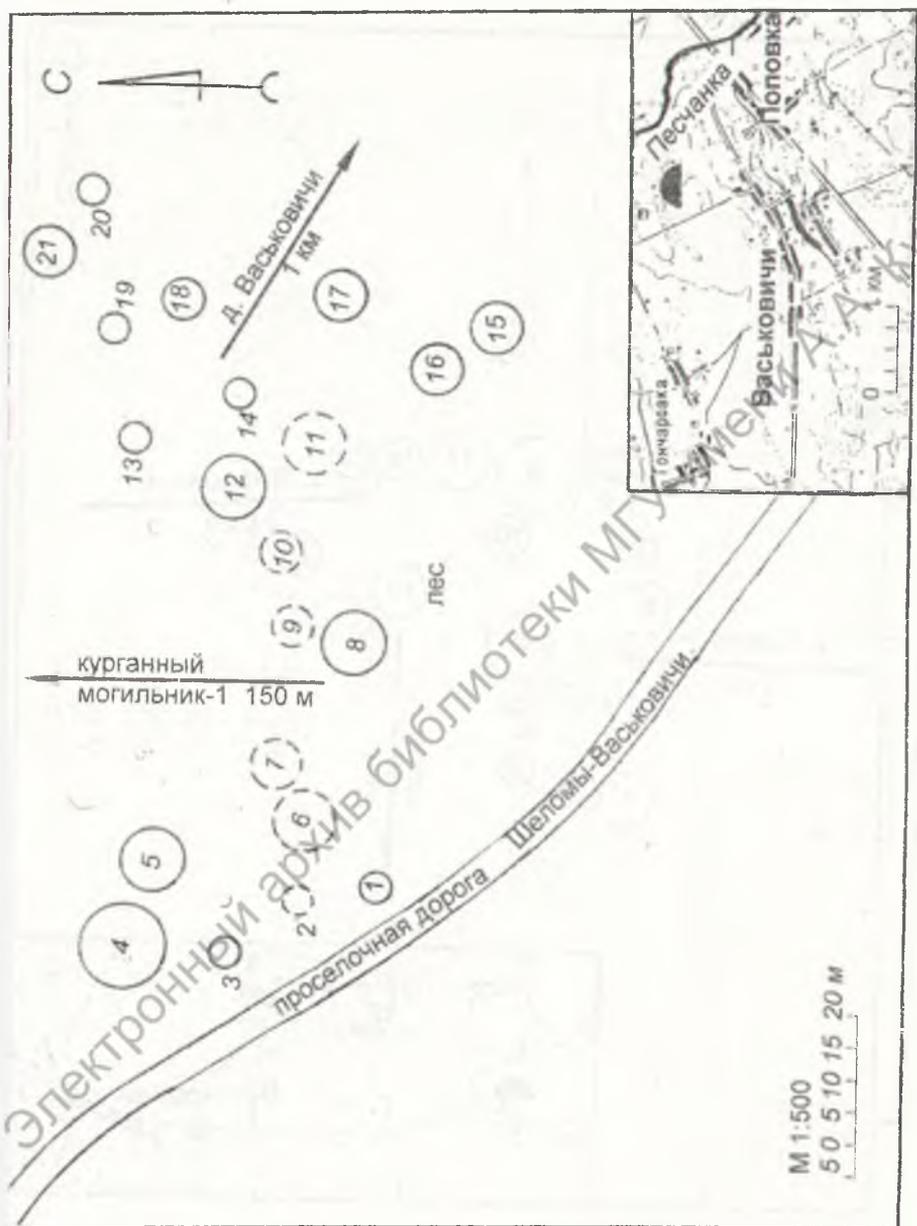

Рис. 13. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-2 у д. Васьковичи.

Рис. 14. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-3 у д. Васьковичи.

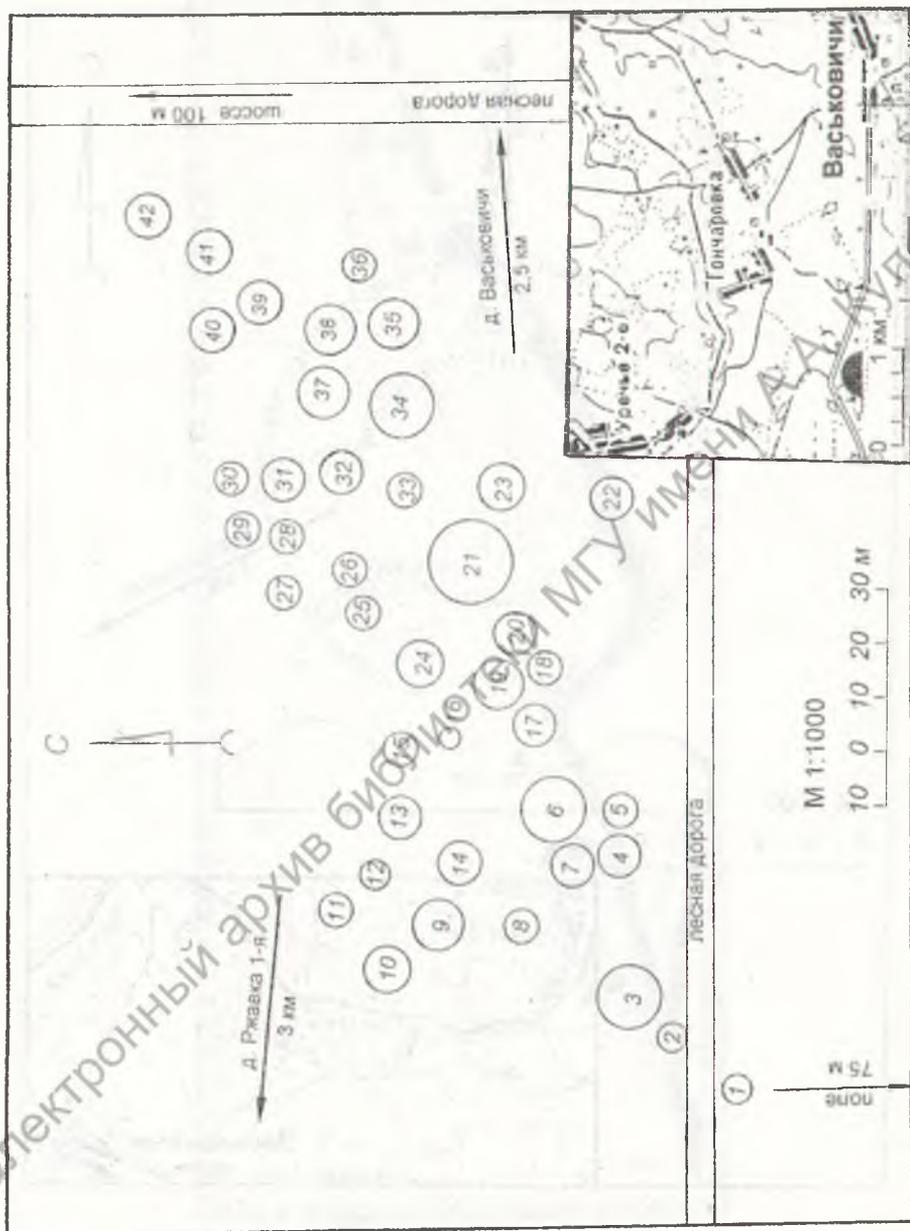

Рис. 15. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-4 у д. Васьяковичи.

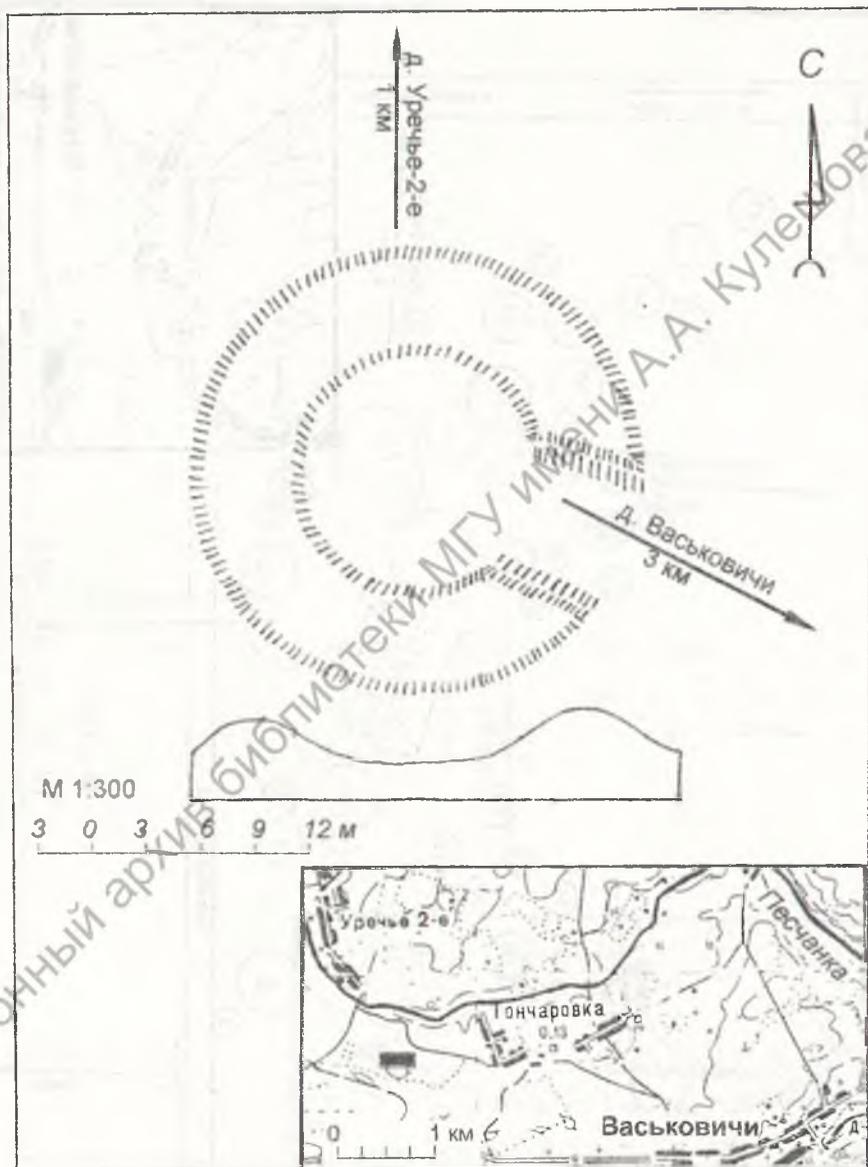

Рис. 16. Ситуационный и топографический планы ямы для углежжения у д. Васьковичи.

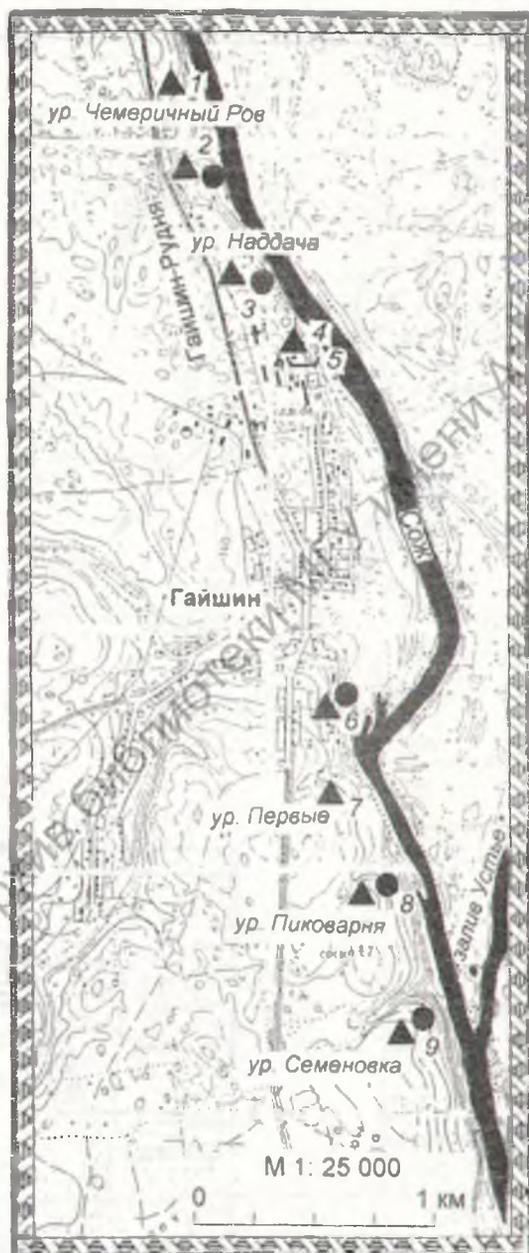

Рис. 17. Карта-схема памятников археологии у д. Гайшин.

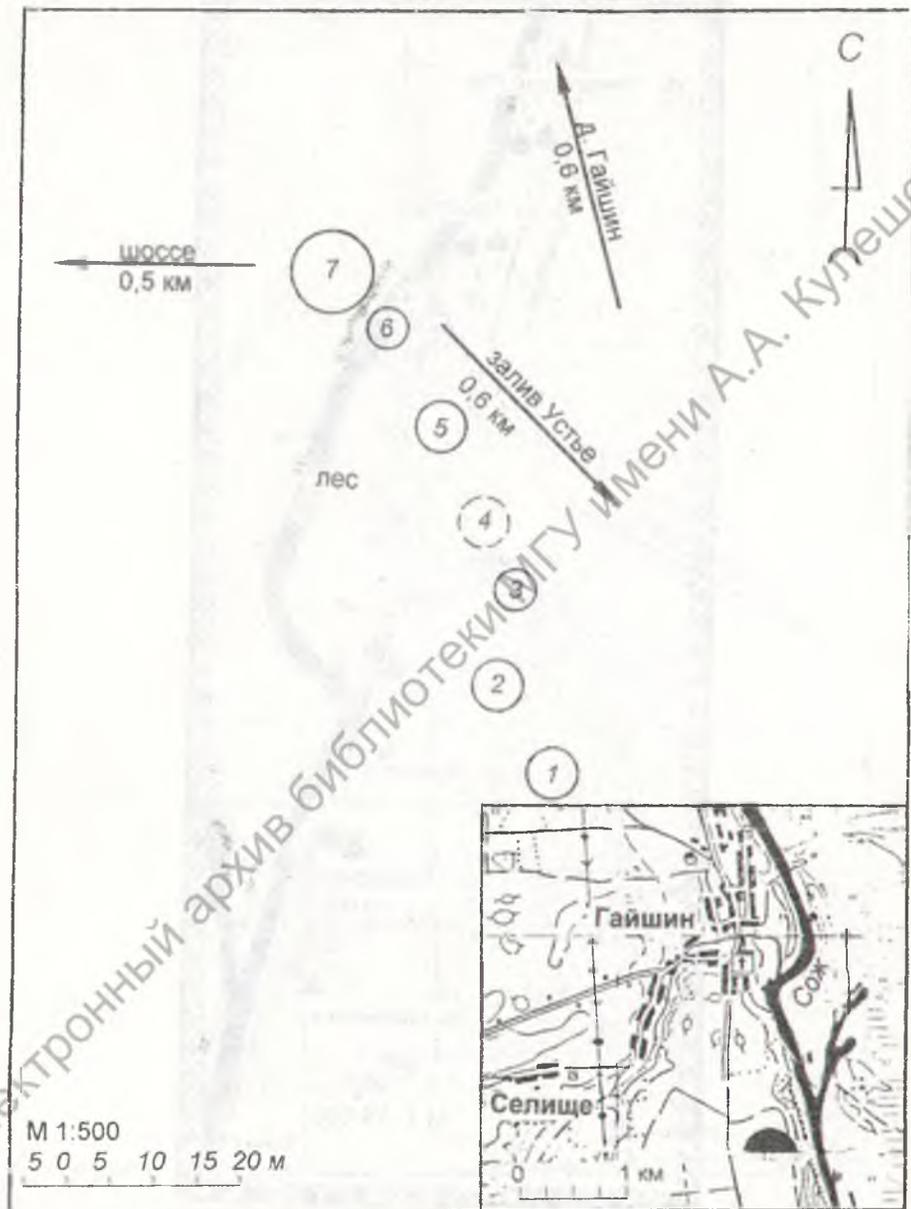

Рис. 18. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-2 у д. Гайшин.

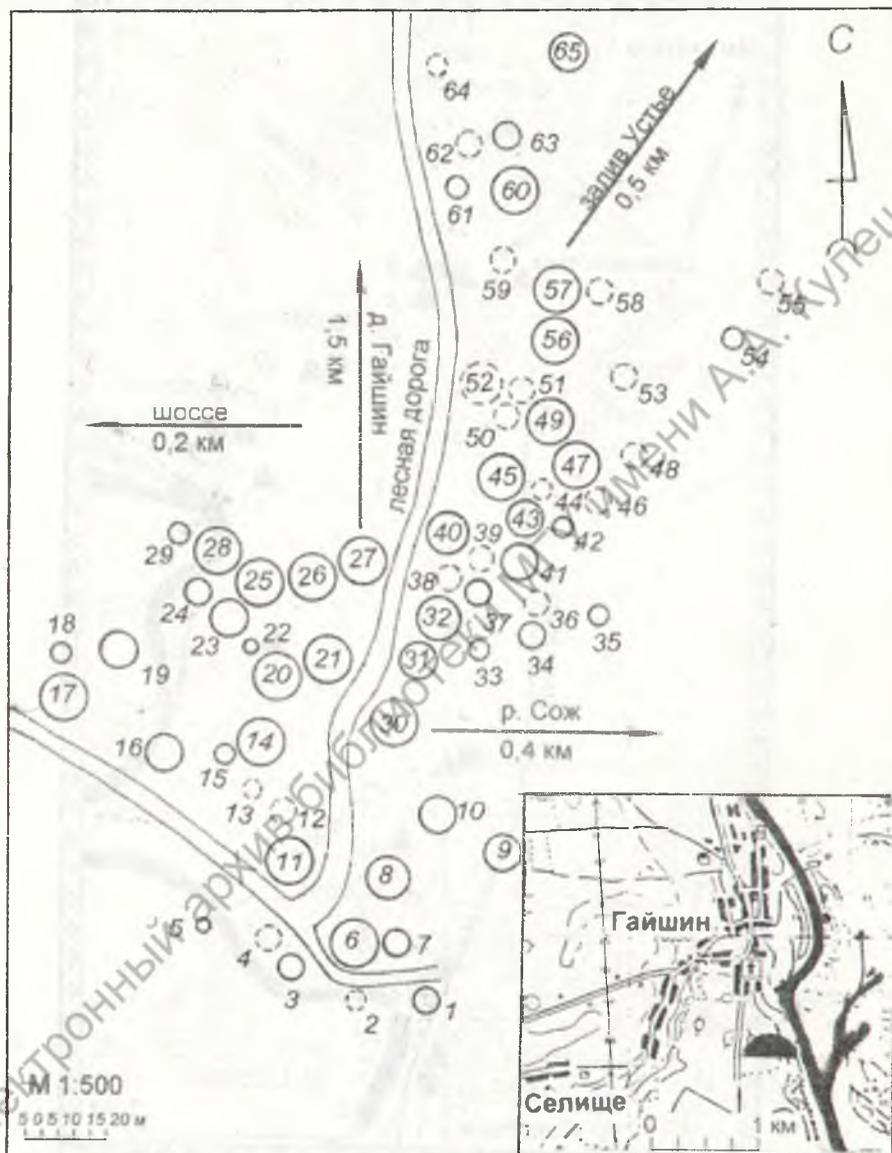

Рис. 19. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-3 у д. Гайшин.

Рис. 20. Карта-схема памятников археологии у д. Рудня.

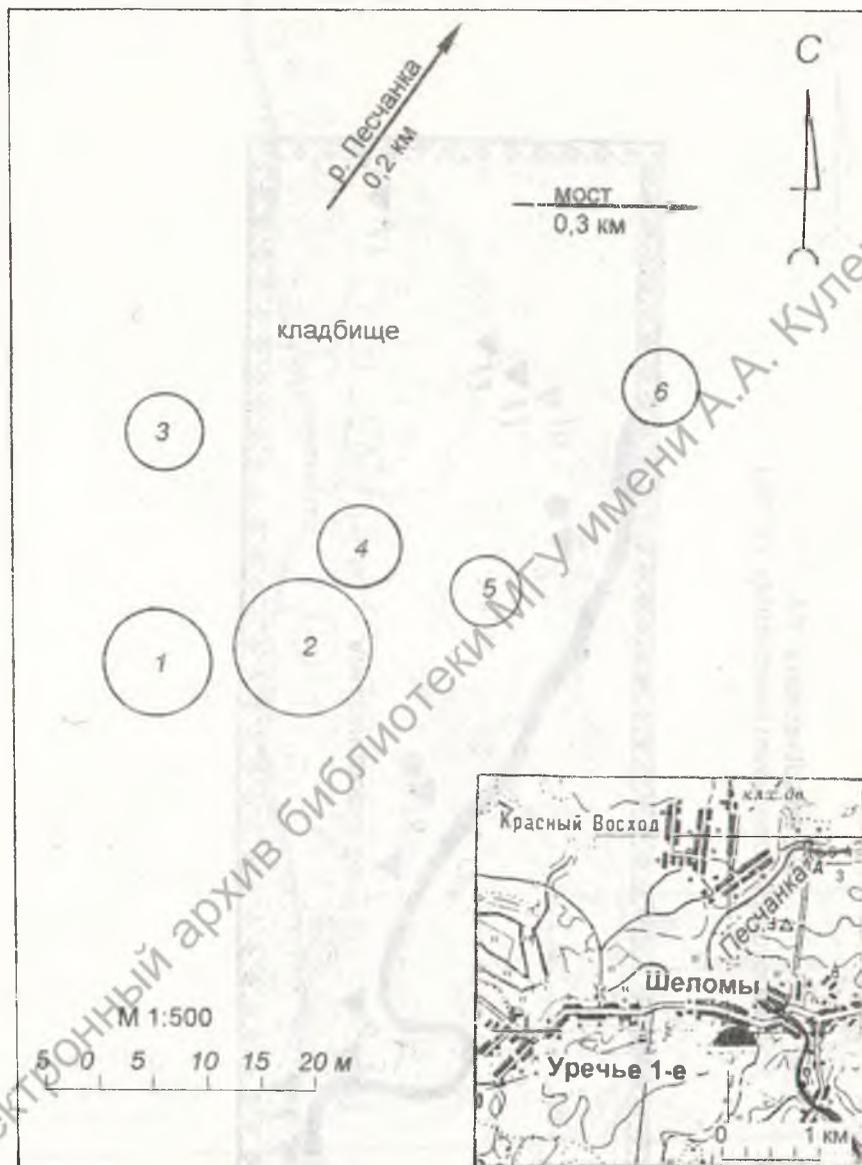

Рис. 21. Ситуационный и топографический планы курганного могильника у д. Шеломы.

Рис. 22. Карта-схема памятников археологии
уд. Александровка 2-я

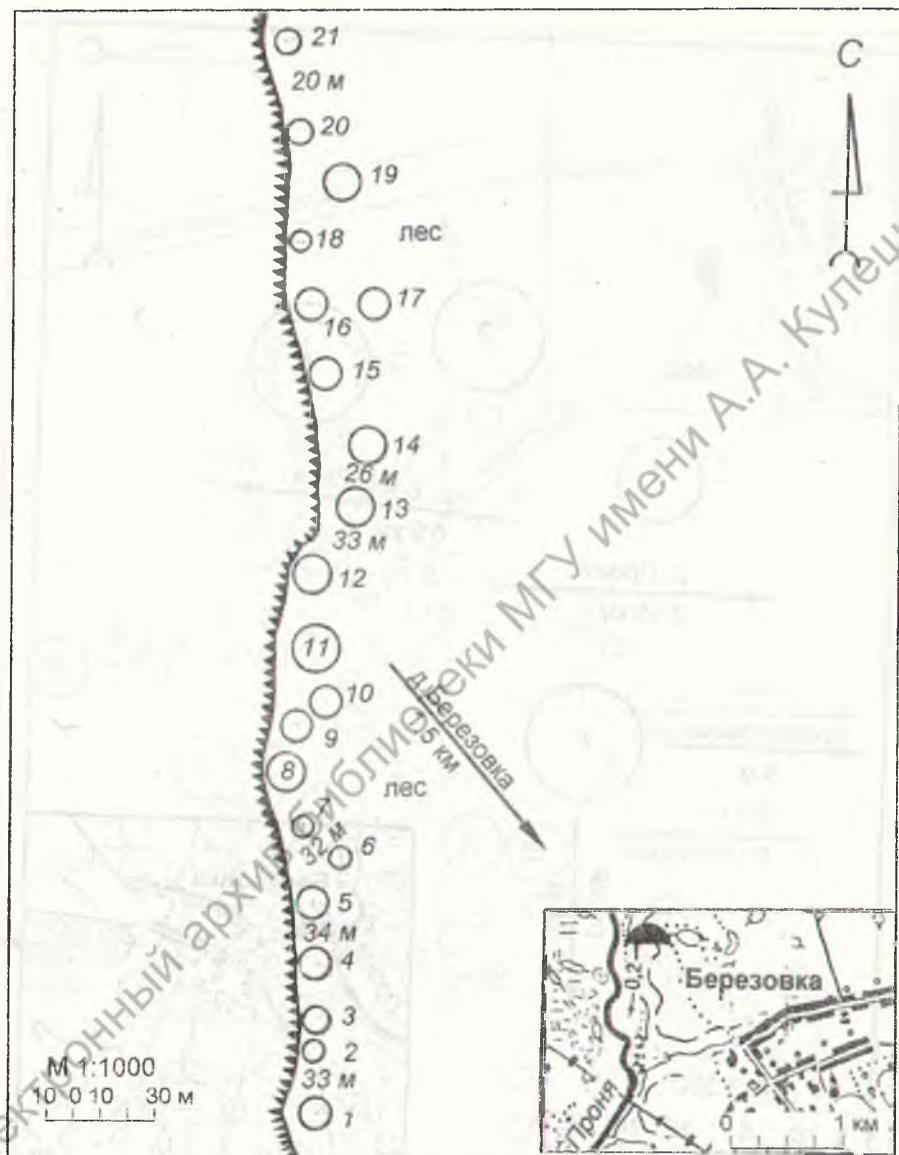

Рис. 23. Ситуационный и топографический планы курганного магильника-1 у д. Березовка.

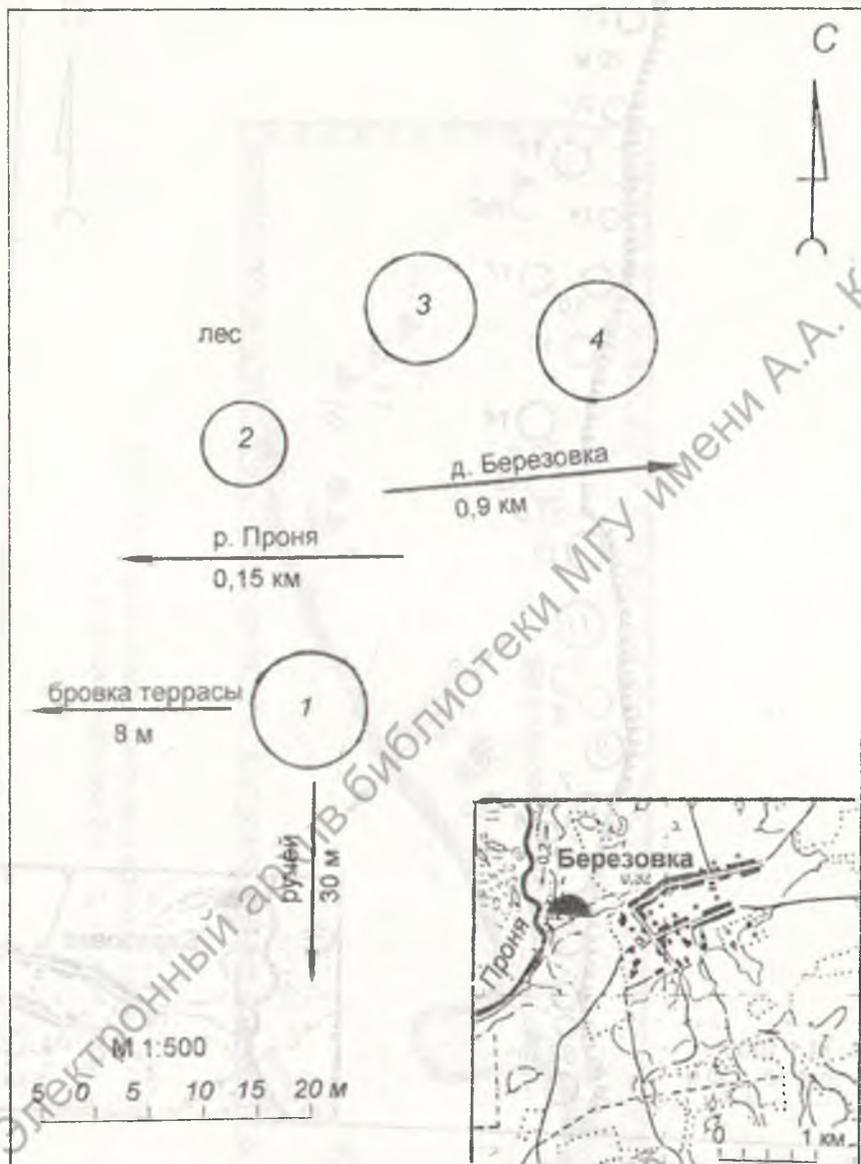

Рис. 24. Ситуационный и топографический планы курганного могильник-2 у д. Березовка.

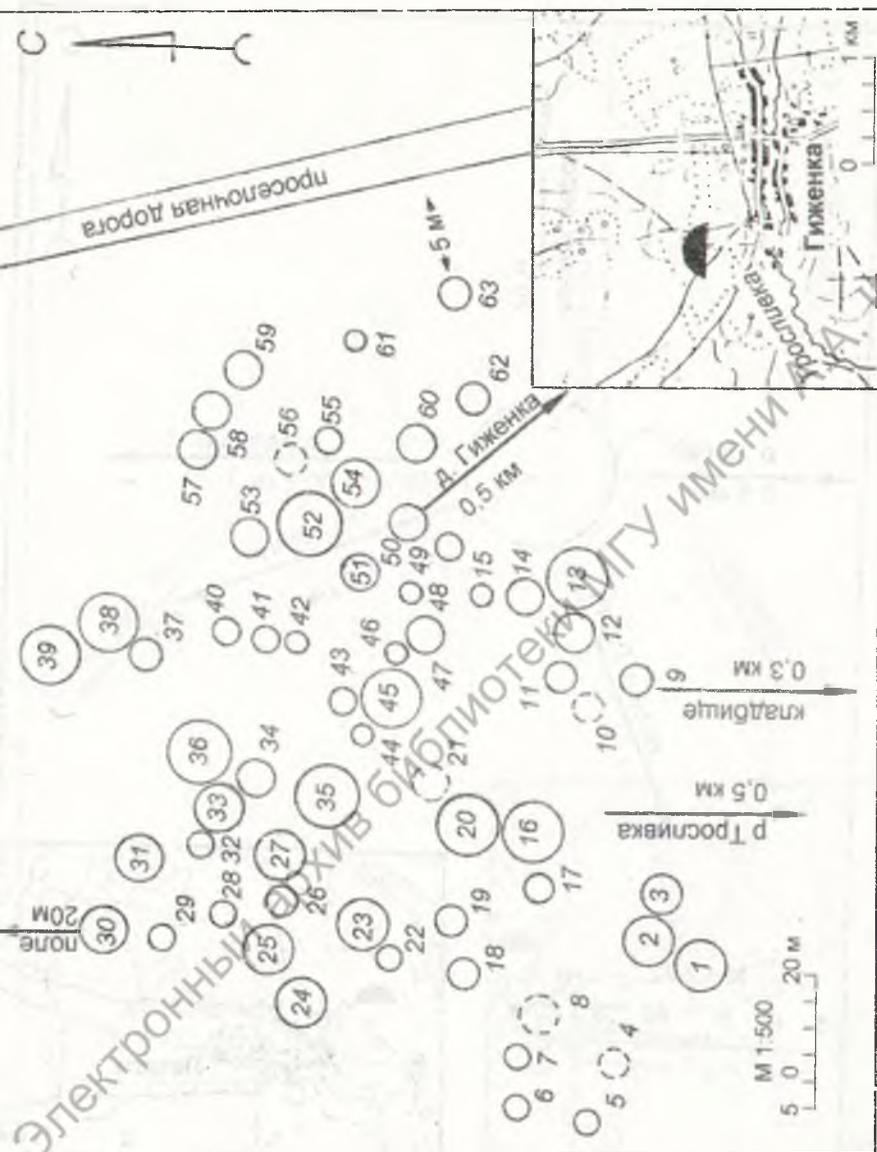

Рис. 25. Ситуационный и топографический планы курганного могильника у д. Гиженка.

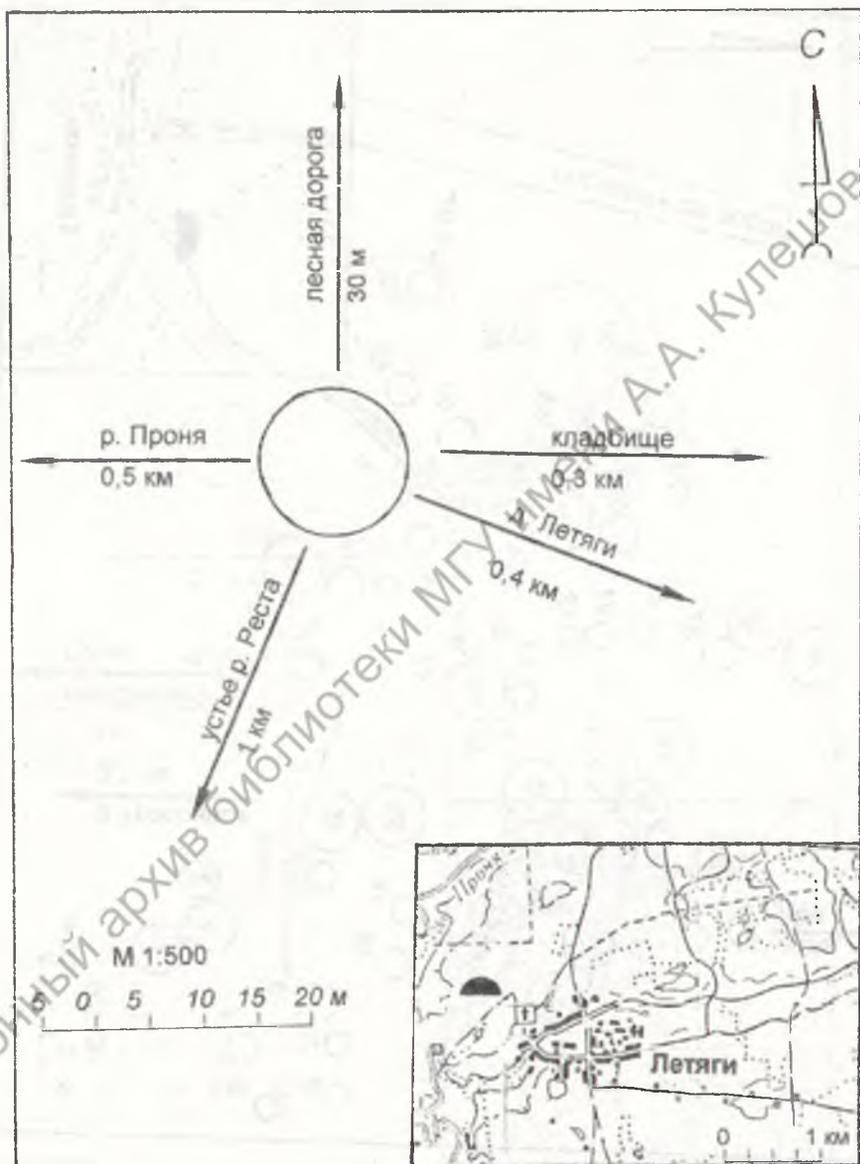

Рис. 26. Ситуационный и топографический планы
одиночного кургана у д. Летьяги.

Рис. 27. Ситуационный и топографический планы курганного могильника у д. Летяги.

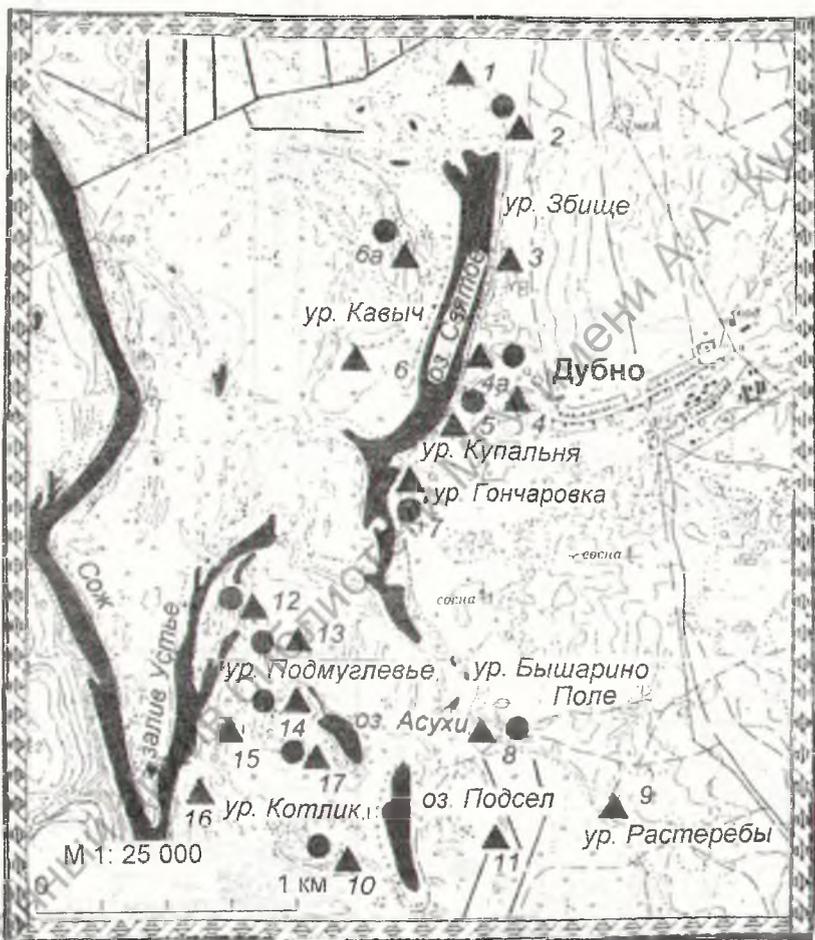

Рис. 28. Карта-схема памятников археологии
у д. Дубно.

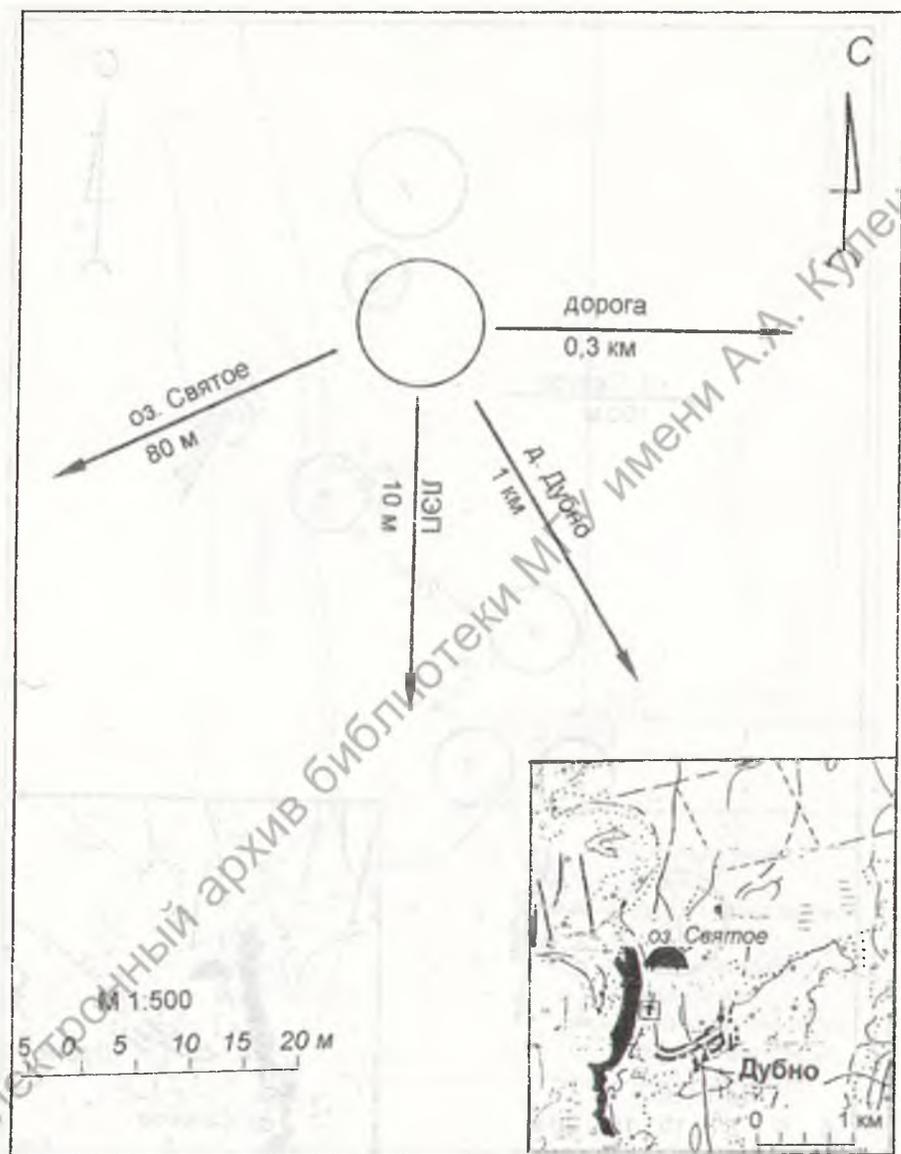

Рис. 29. Ситуационный и топографический планы одиночного кургана у д. Дубно.

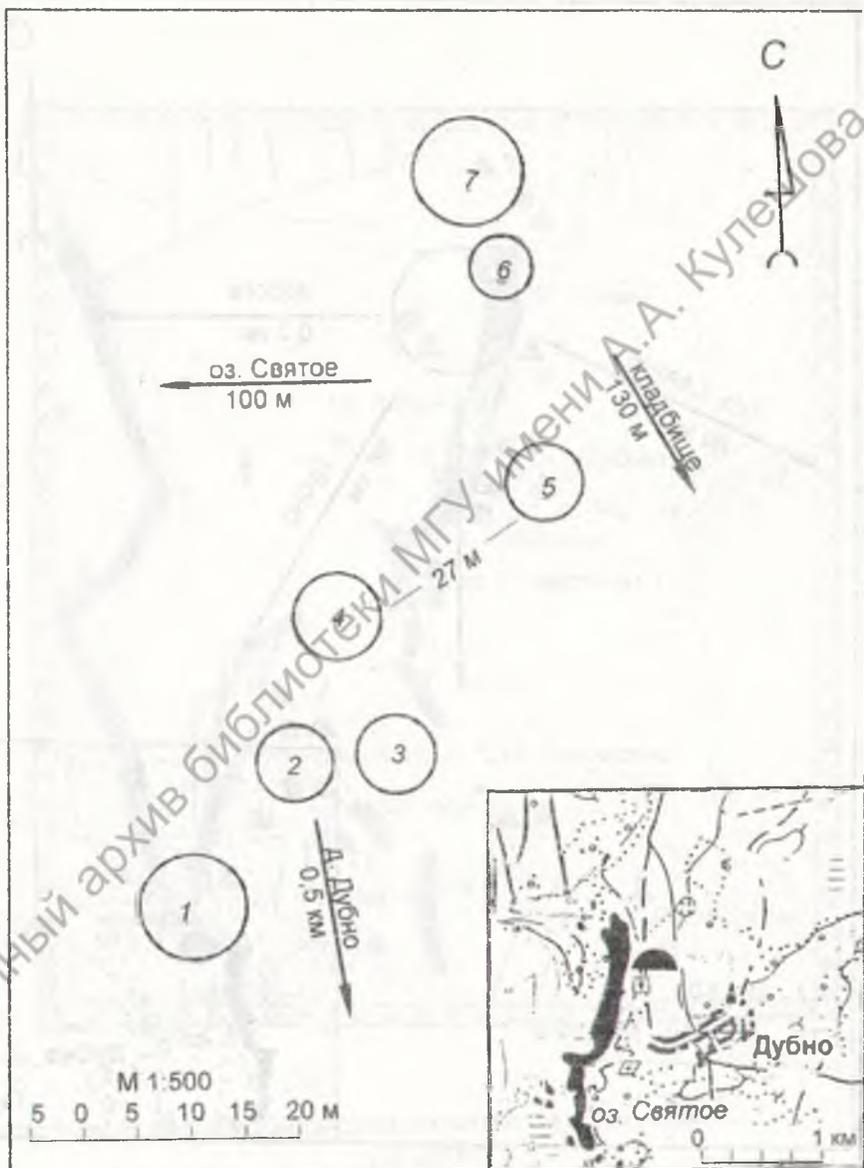

Рис. 30. Ситуационный и топографический планы курганного магильника-2 у д. Дубно.

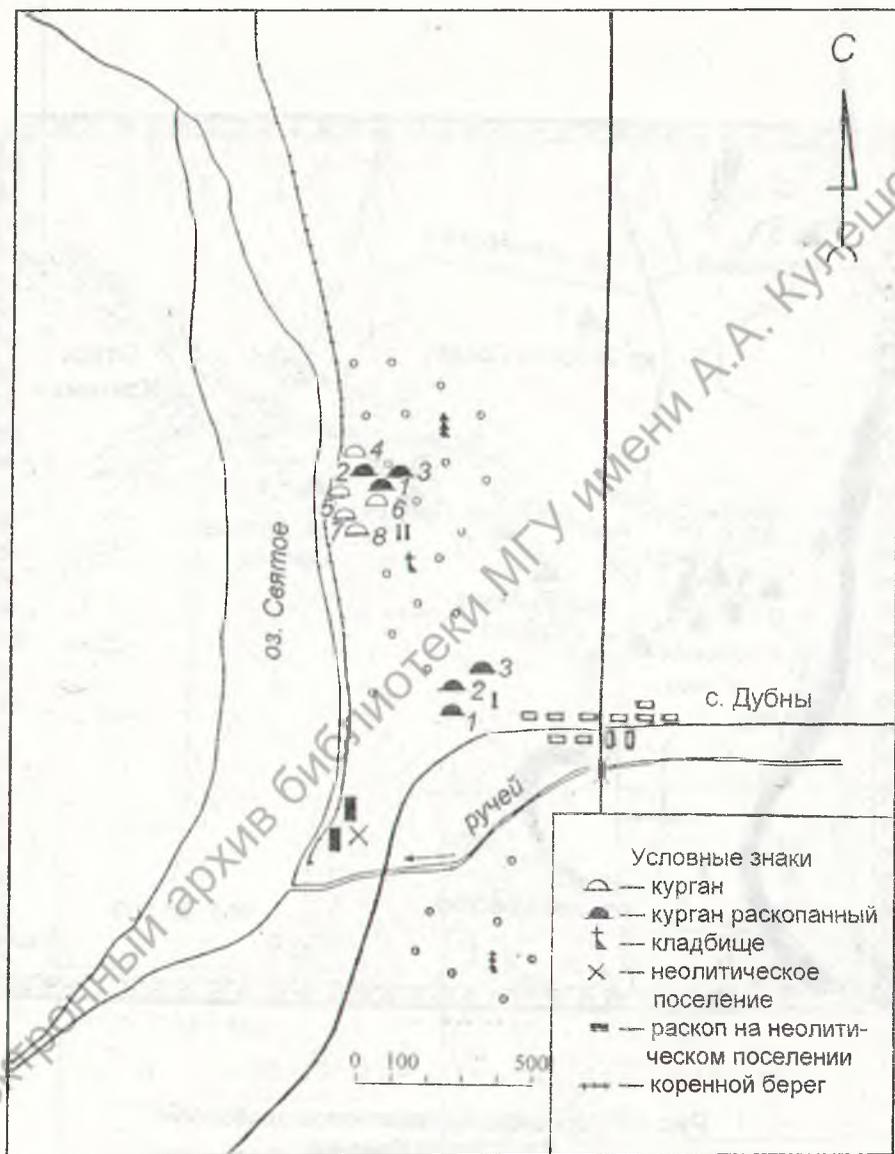

Рис. 30 а. Схема расположения археологических памятников у д. Дубно, исследованных И.И.Артеменко в 1968 г. (Артеменко, Отчет за 1968 г., Рис. 11)

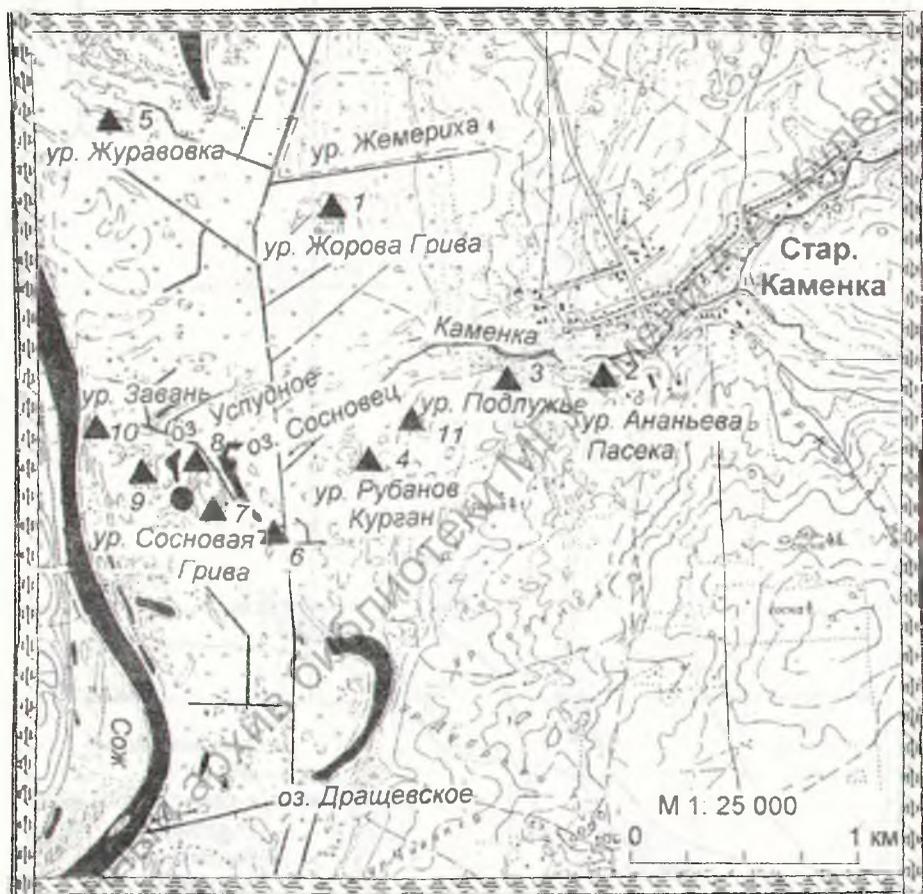

Рис. 31. Карта-схема памятников археологии у д. Старая Каменка.

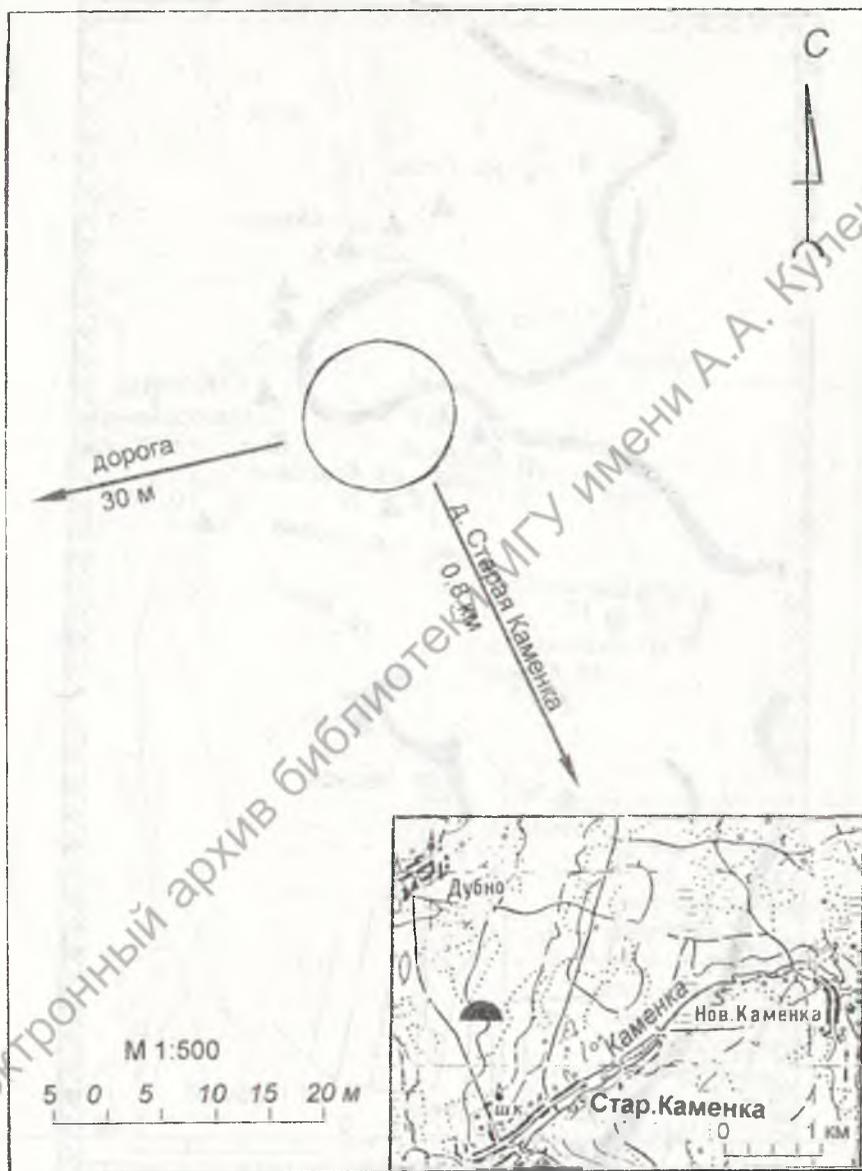

Рис. 32. Ситуационный и топографический планы
 одиночного кургана у д. Старая Каменка.

Рис. 33. Карта-схема памятников археологии у д. Клины.

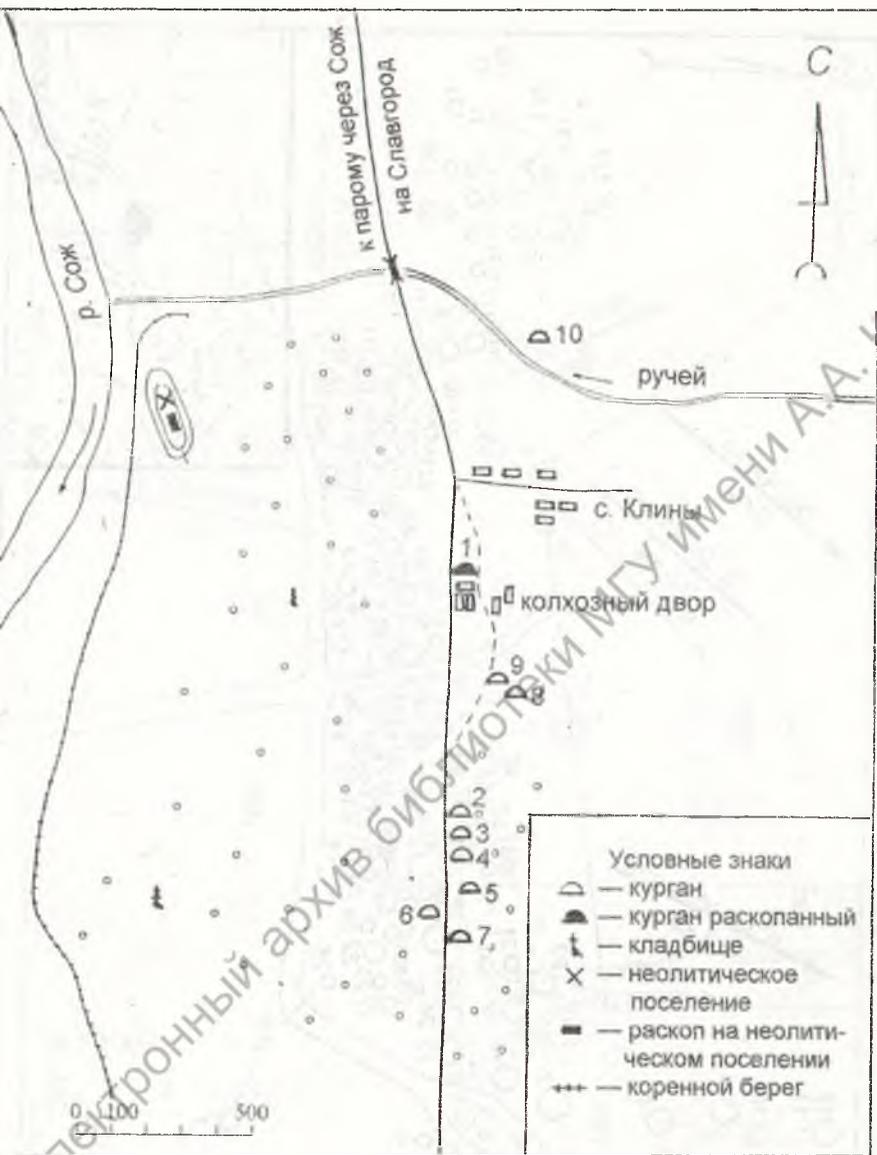

Рис. 34. План курганного могильника у д. Клины (Артеменко, отчет за 1968 г., Рис. 11).

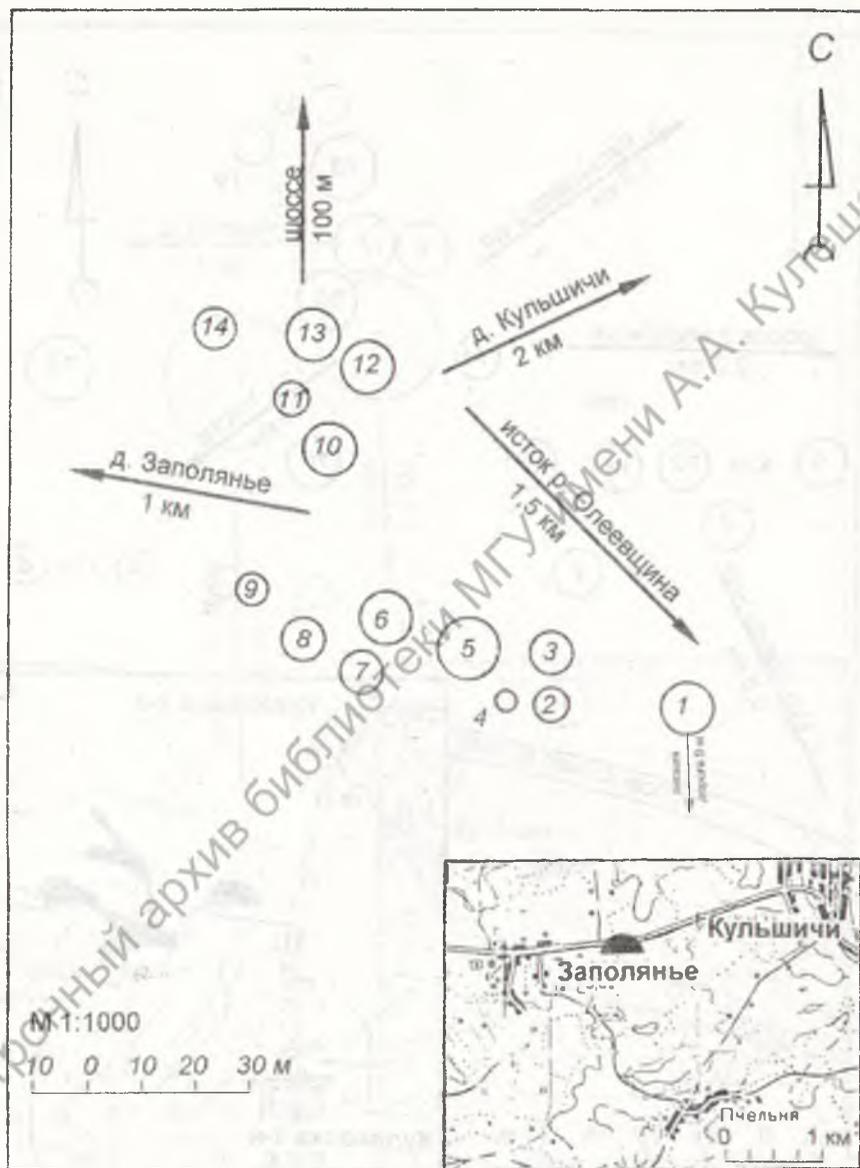

Рис. 36. Ситуационный и топографический планы курганного могильника у д. Заполянье.

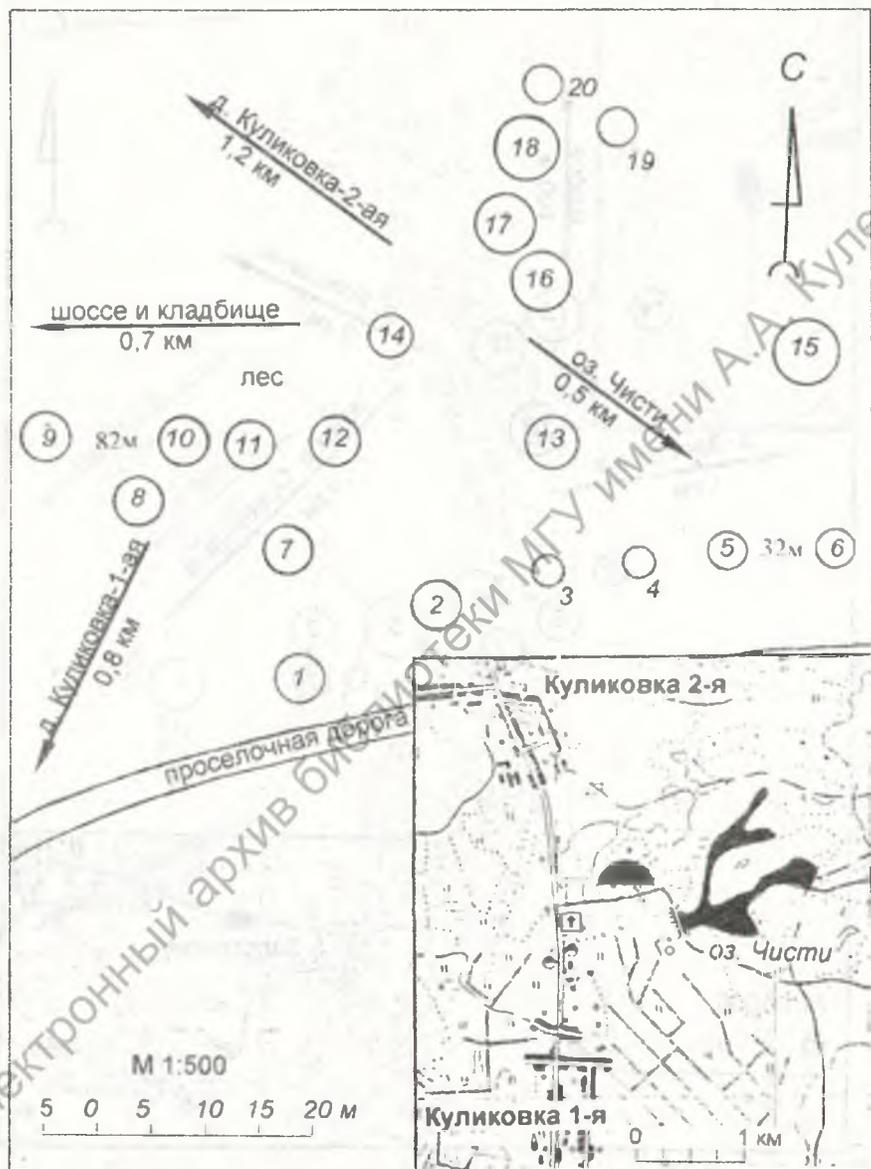

Рис. 37. Ситуационный и топографический планы курганного могильника у д. Куликовка-2.

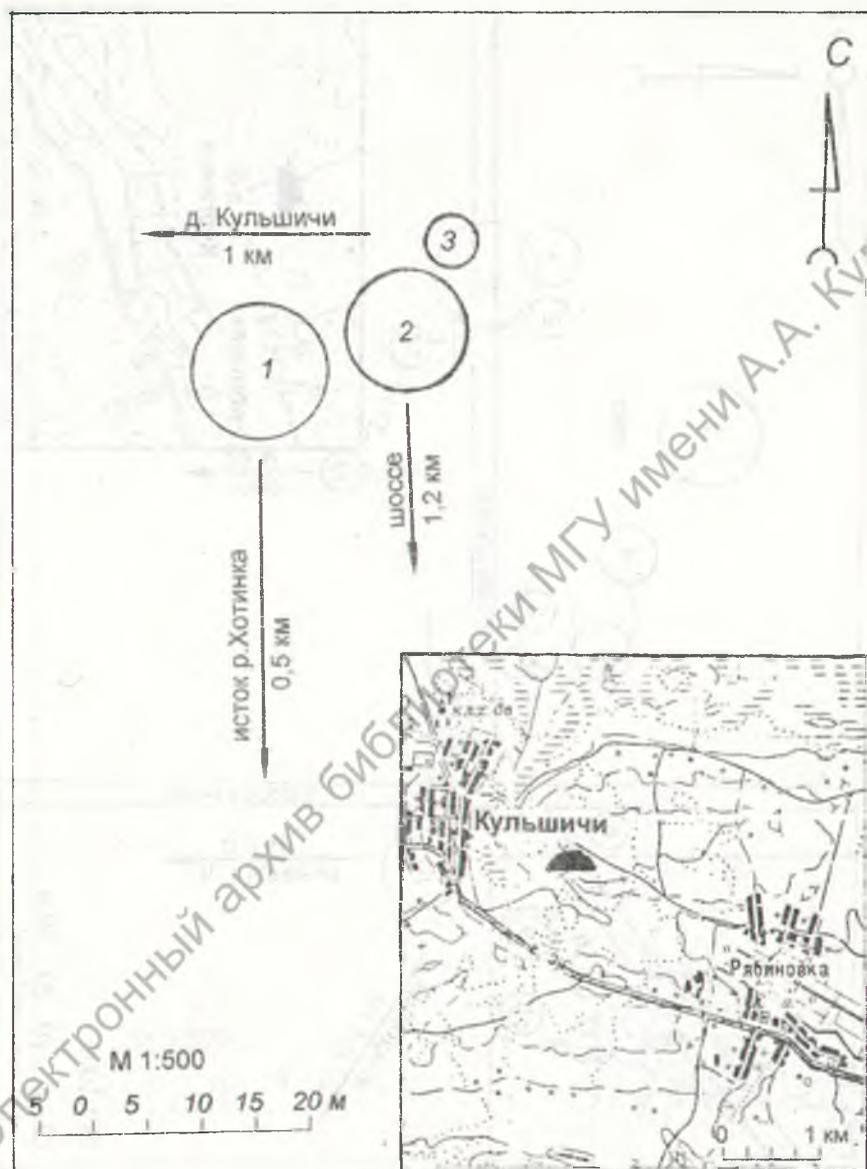

Рис. 38. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-2 у д. Кульшичи.

Рис. 39. Ситуационный и топографический планы курганного могильника у д. Курганье.

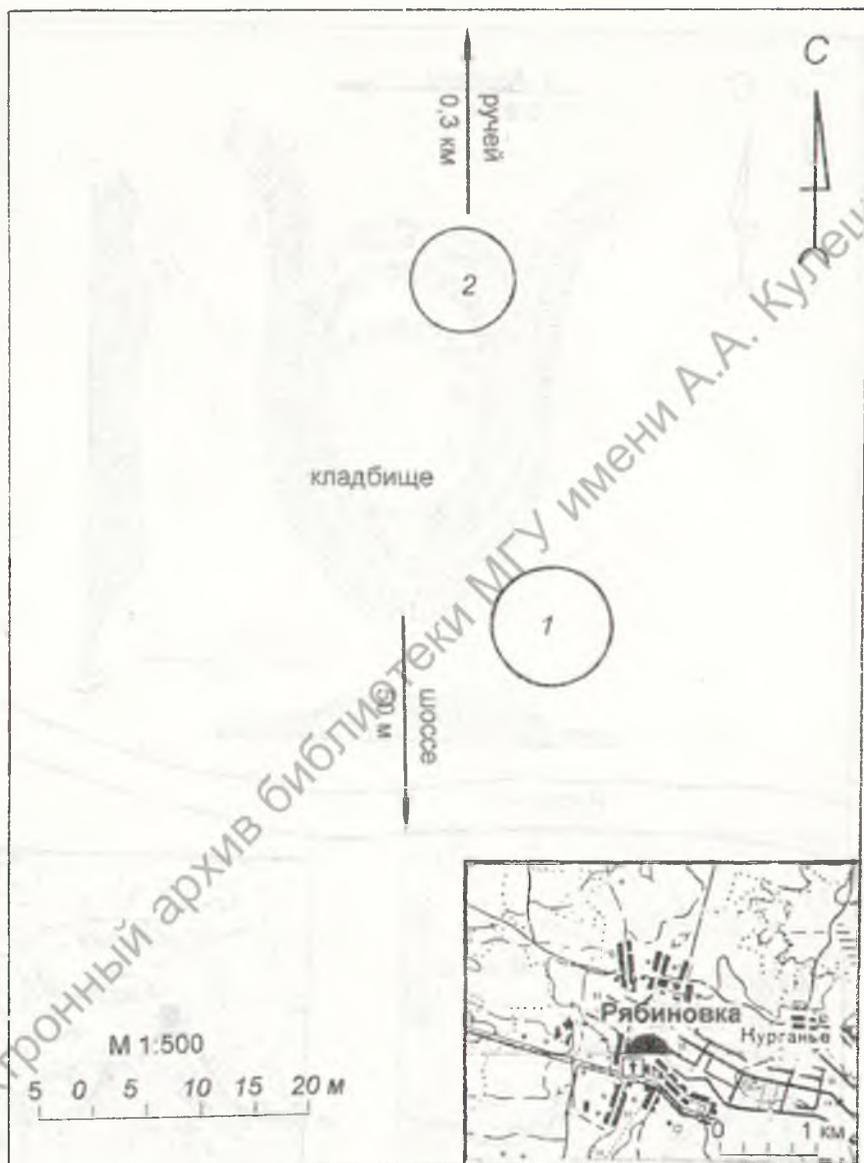

Рис. 40. Ситуационный и топографический планы курганного могильника у д. Рябиновка.

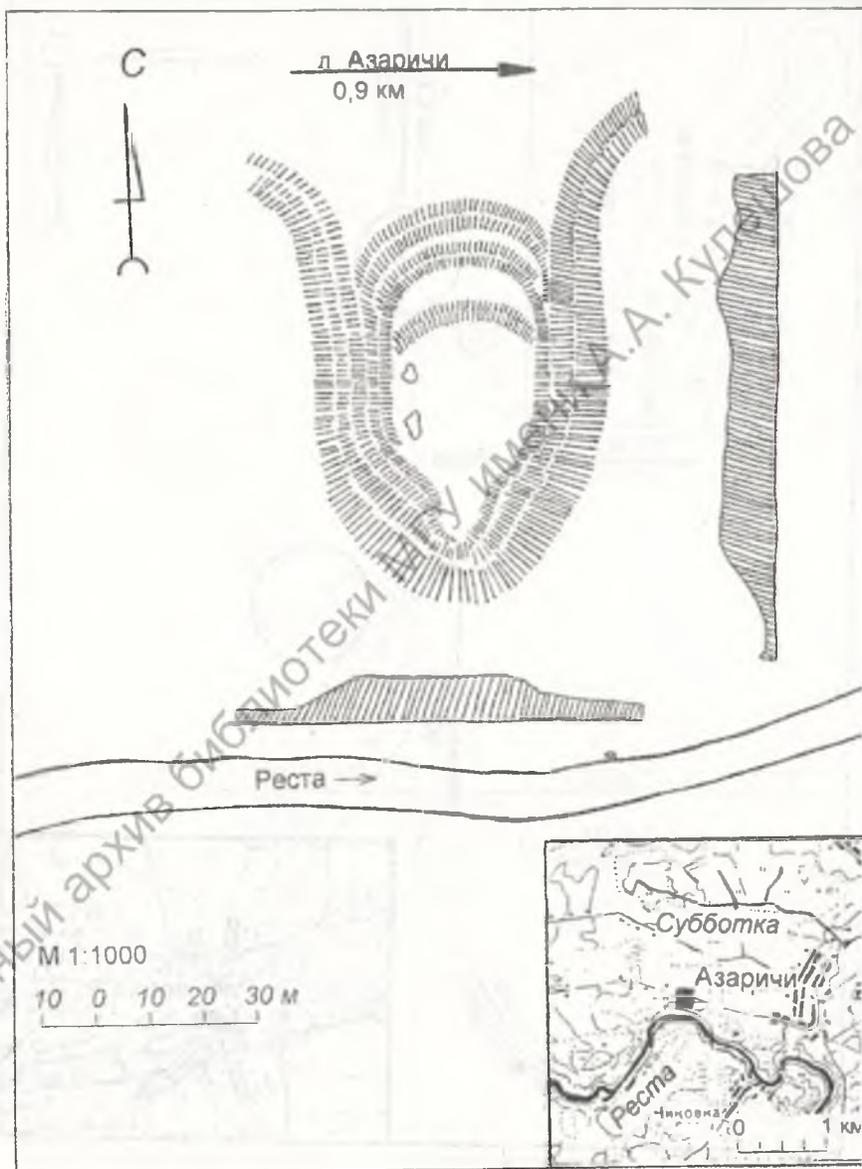

Рис. 41. Ситуационный и топографический планы городища у д. Азаричи.

Рис. 42. Ситуационный и топографический планы курганного могильника у д. Азаричи.

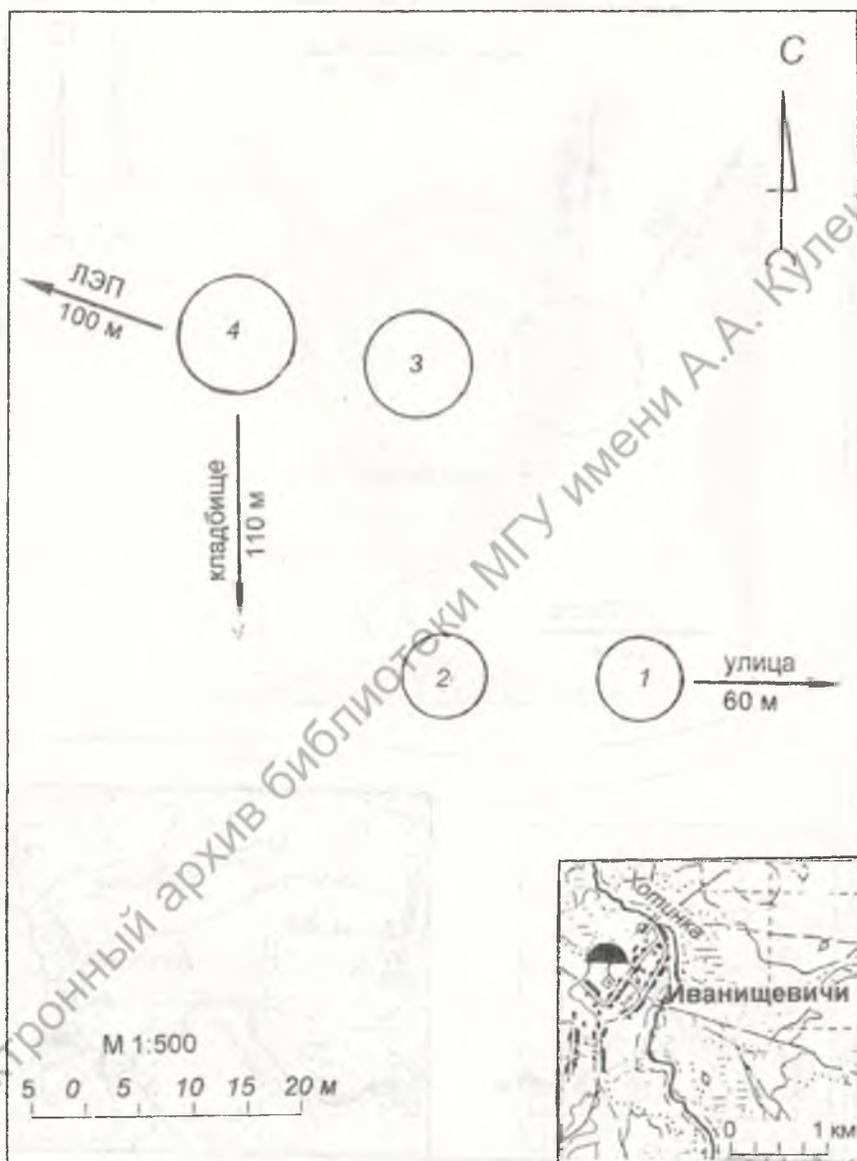

Рис. 43. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-1 у д. Иванищевичи.

Рис. 44. Ситуационный и топографический планы
одиночного кургана у д. Иванившчичи.

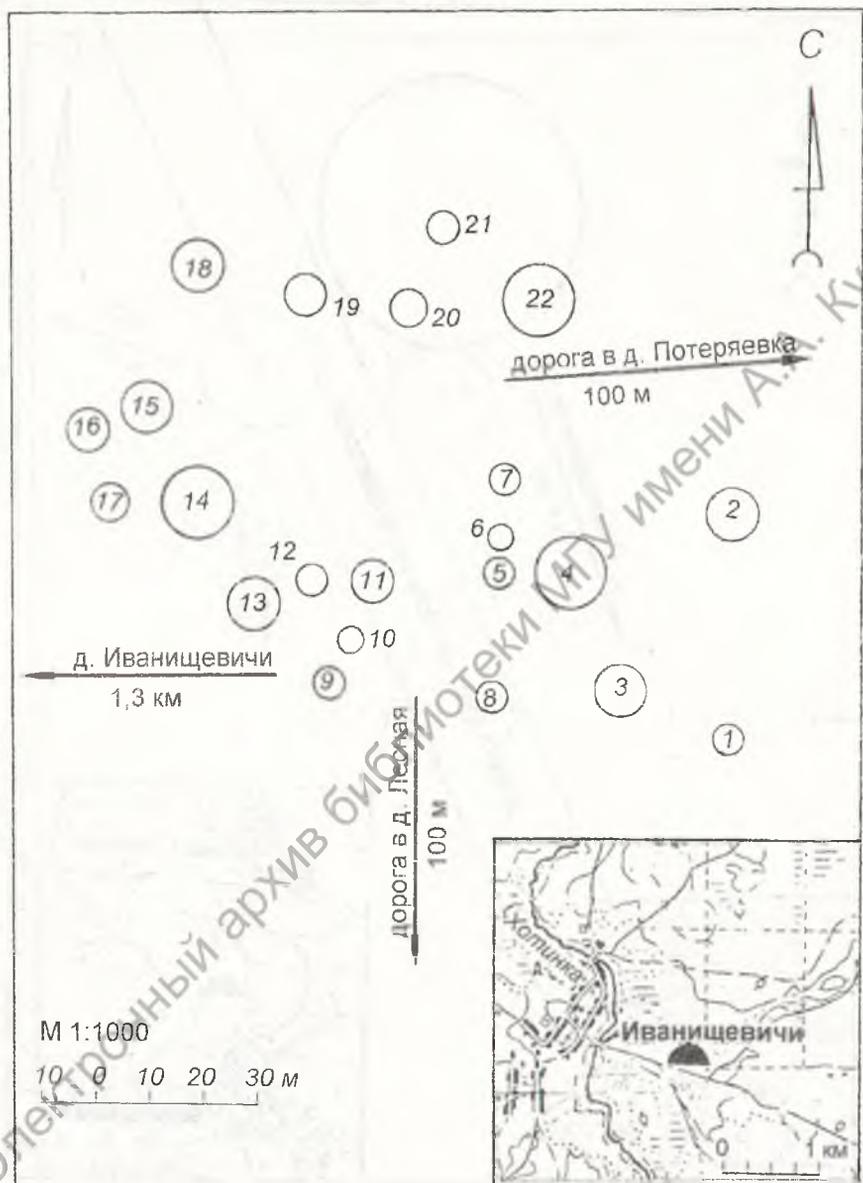

Рис. 45. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-3 у д. Иванишчевичи.

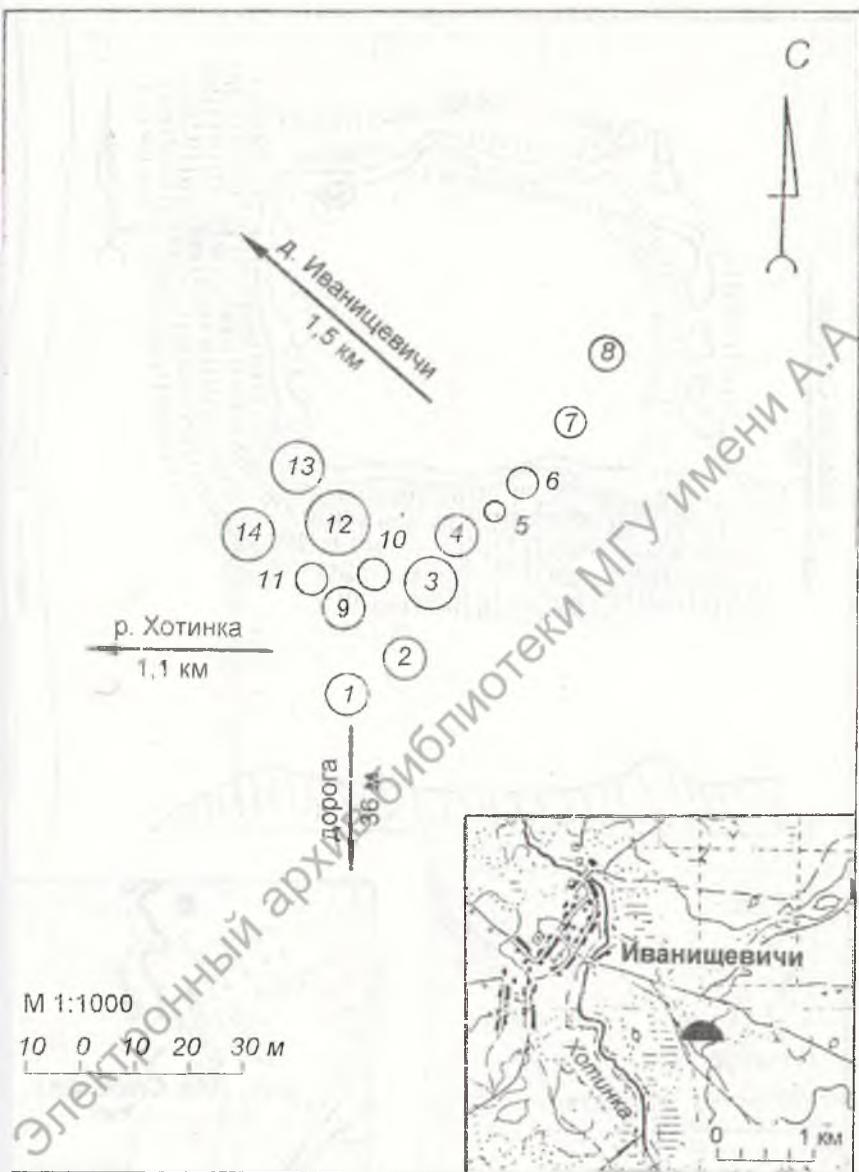

Рис. 46. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-4 у д. Иванищевичи.

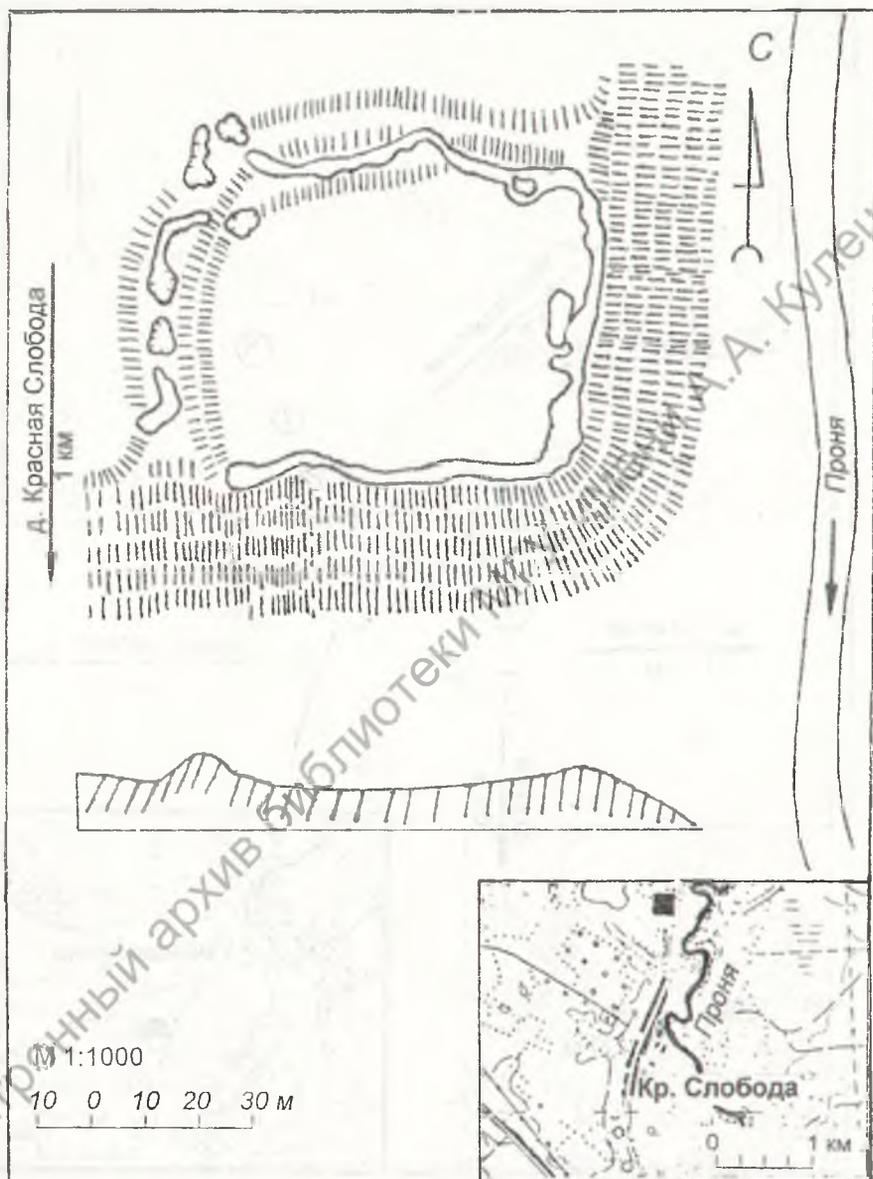

Рис. 47. Ситуационный и топографический планы городища у д. Красная Слобода.

Рис. 48. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-2 у д. Красная Слобода.

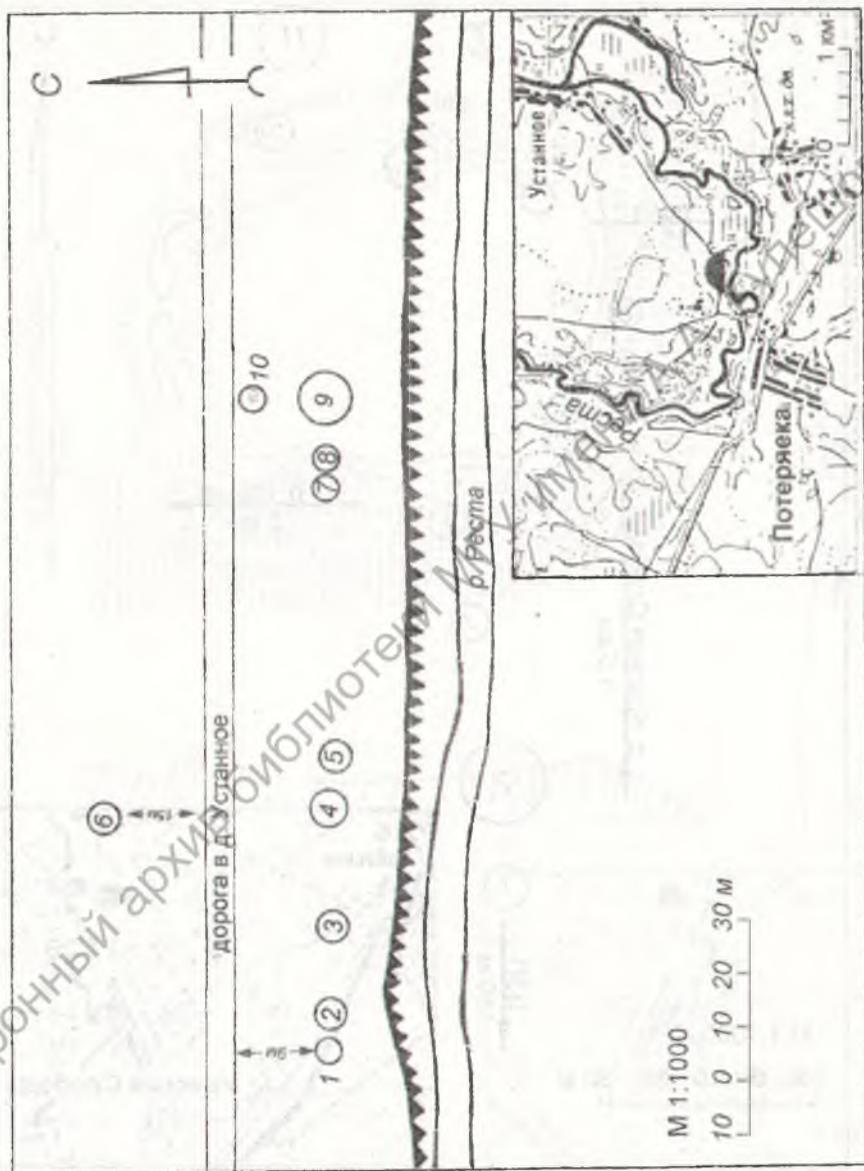

Рис. 49. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-1 у д. Потеряевка.

Рис. 50. Ситуационный и топографический планы курганного могильника у д. Ректа.

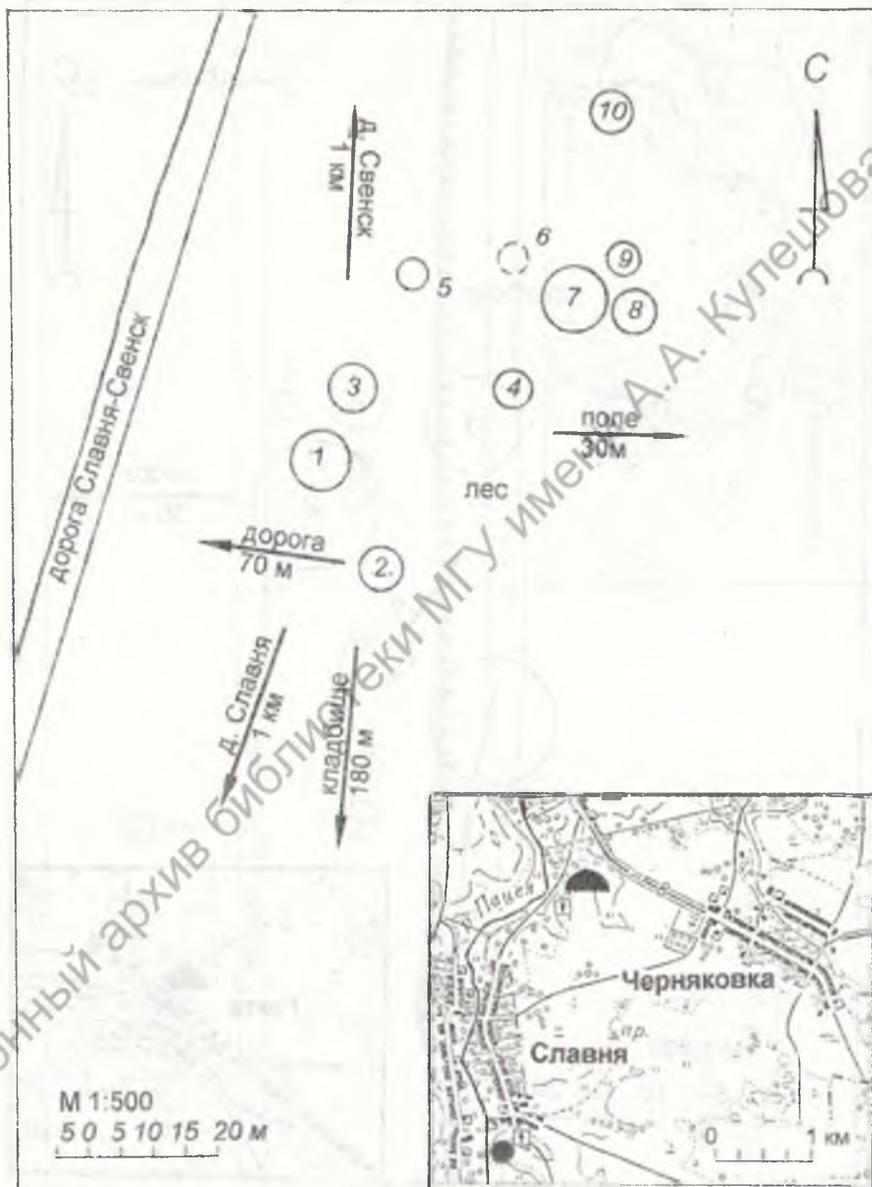

Рис. 51. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-1 у д. Славня.

Рис. 52. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-2 у д. Славня.

Рис. 53. Ситуационный и топографический планы
 одиночного кургана-1 у д. Добрянка.

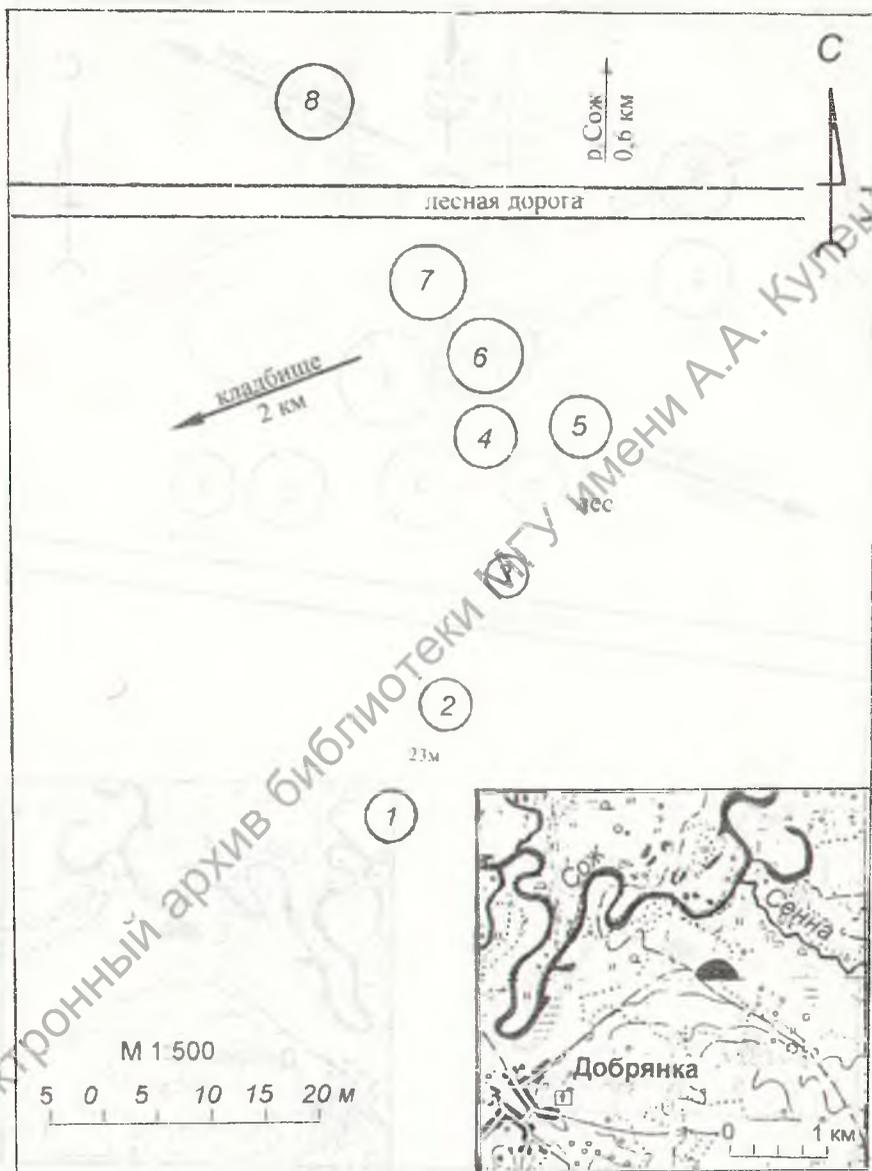

Рис. 54. Ситуационный и топографический планы курганного магильника-1 у д. Добрянка.

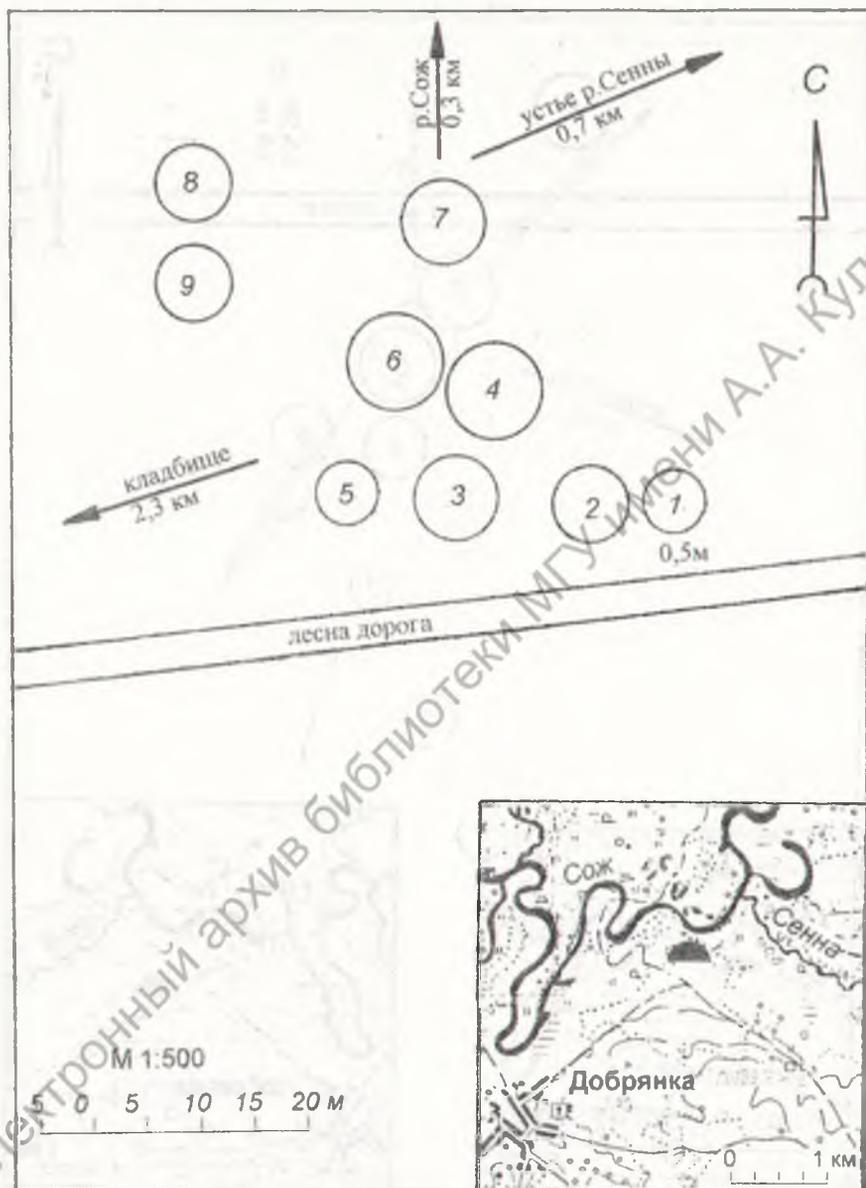

Рис. 55. Ситуационный и топографический планы курганного магильника-2 у д. Добрянка.

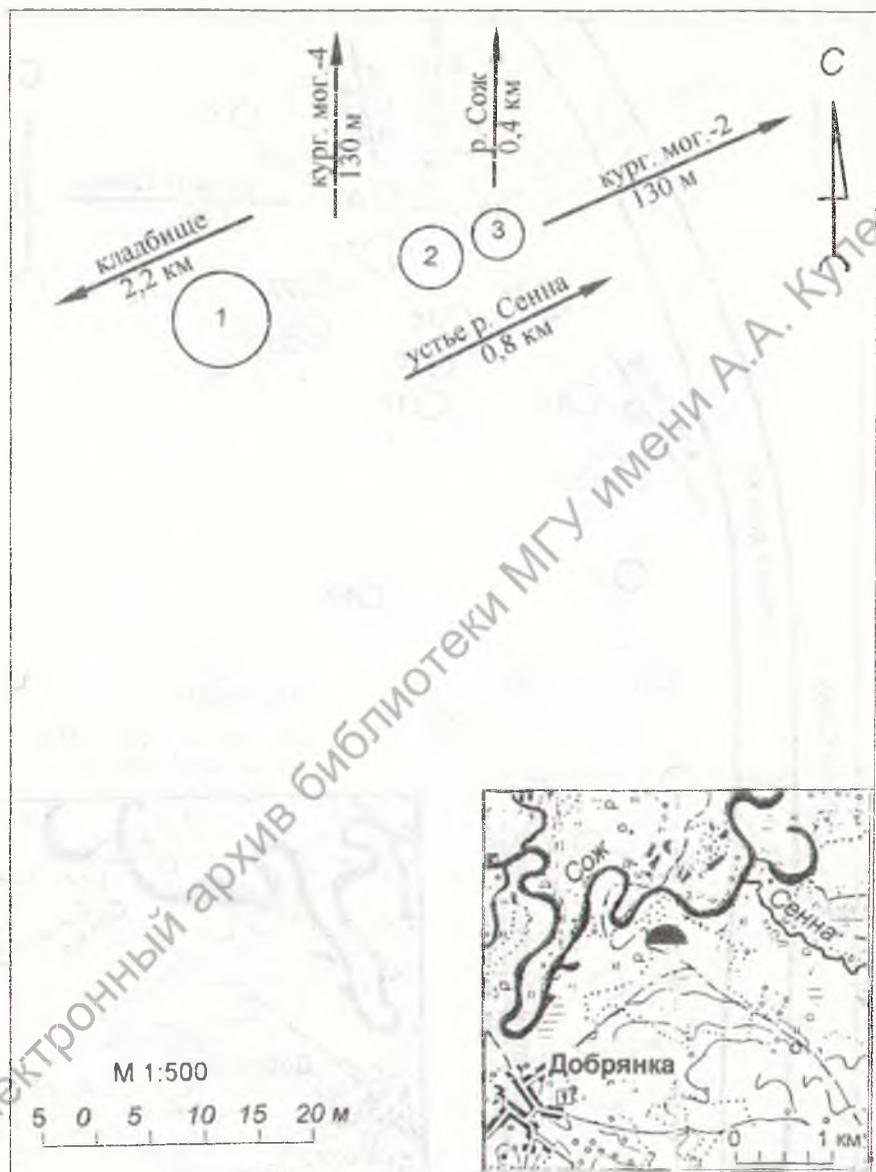

Рис. 56. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-3 у д. Добрянка.

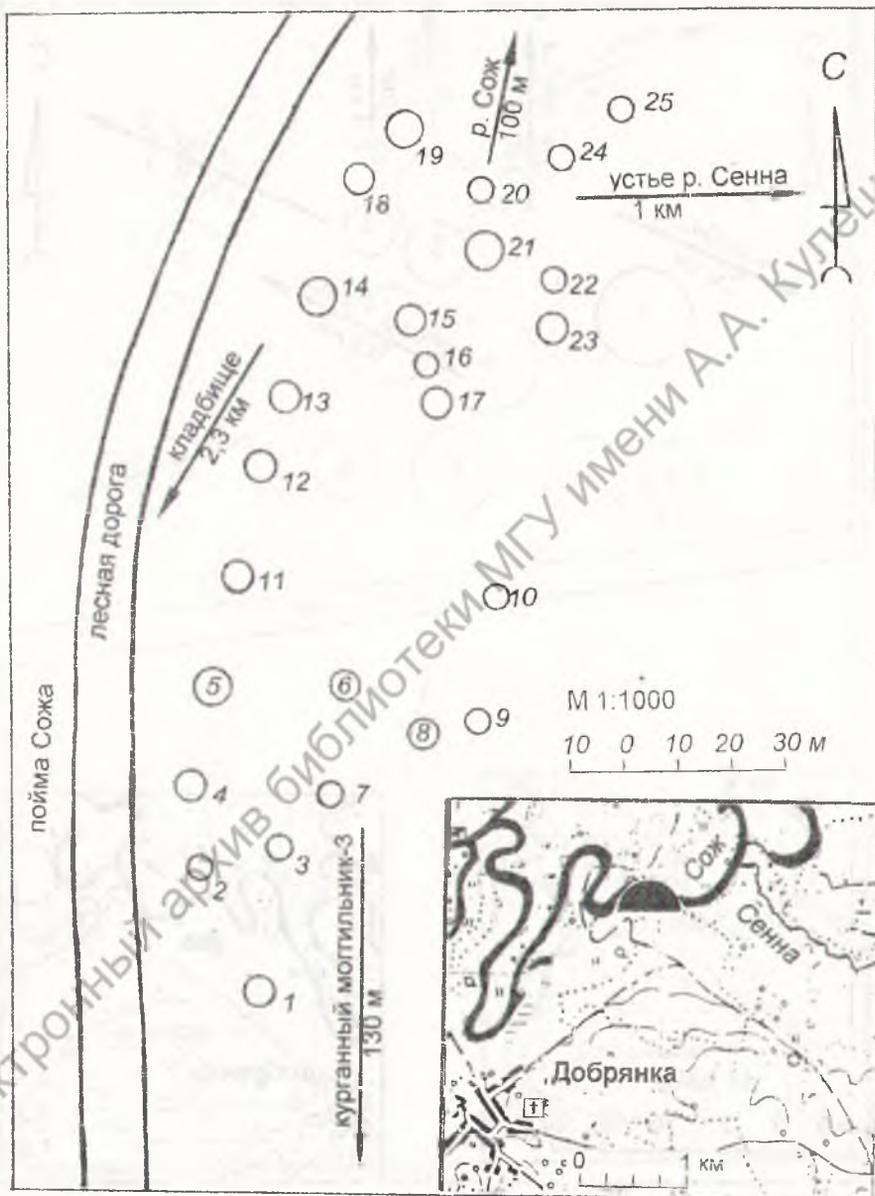
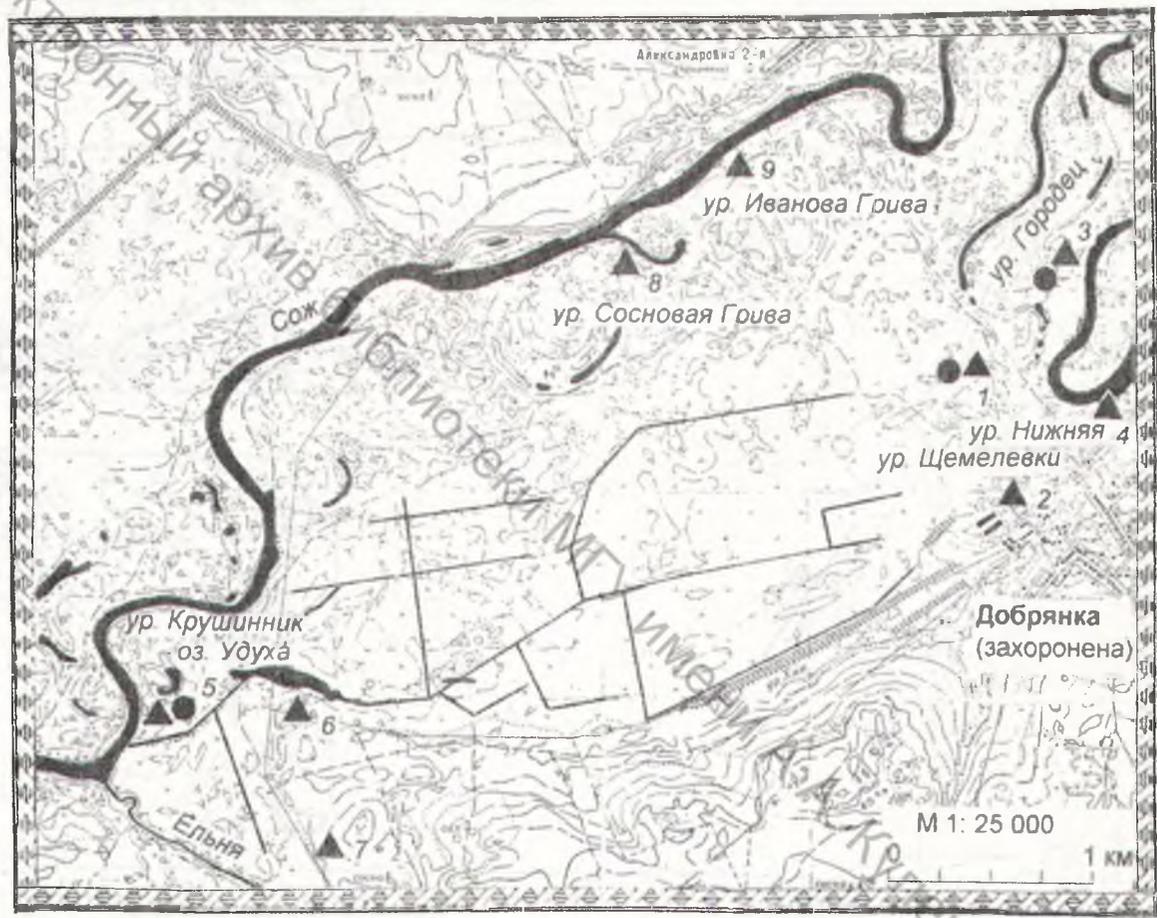

Рис. 57. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-4 у д. Добрянка.

Рис. 58. Ситуационный и топографический планы
одиночного кургана-2 у д. Добрянка.

Рис. 59. Карта-схема памятников археологии
у д. Добрянка.

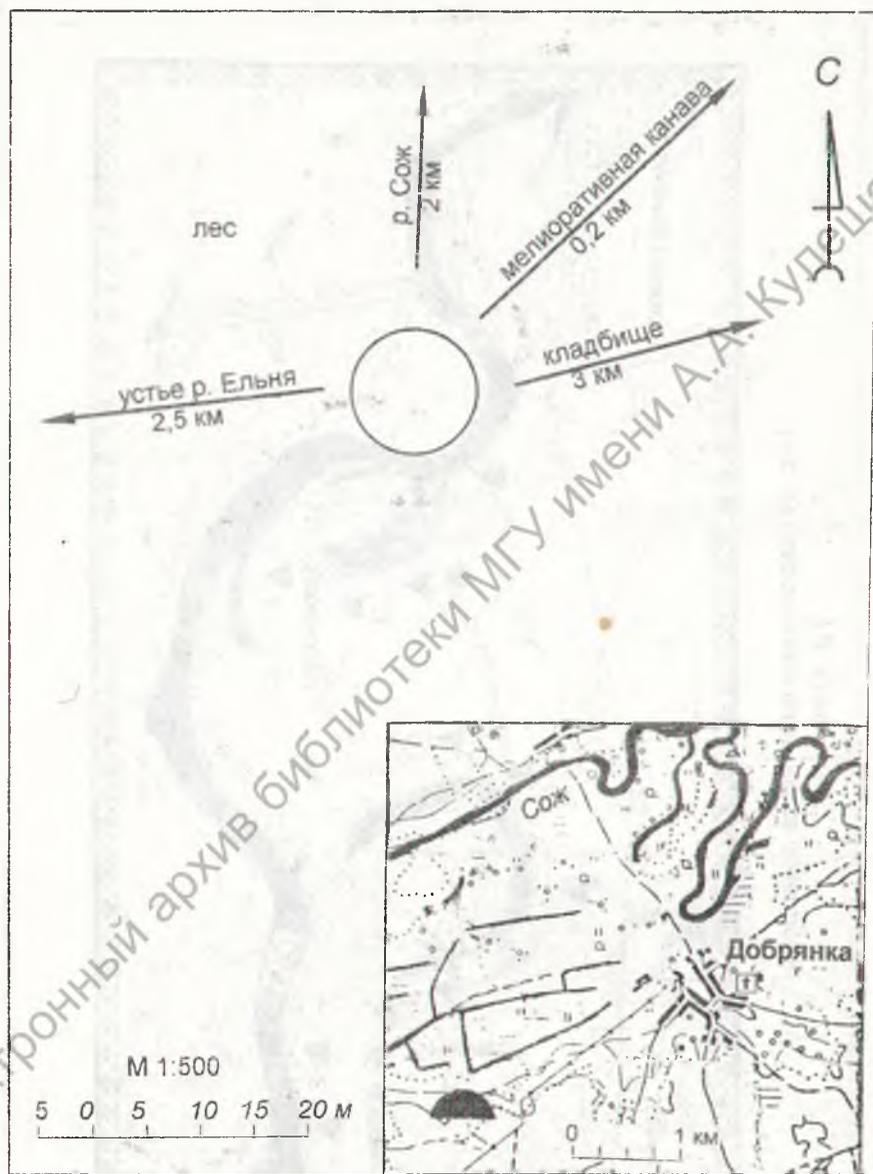

Рис. 60. Ситуационный и топографический планы
одиночного кургана-3 у д. Добрянка.

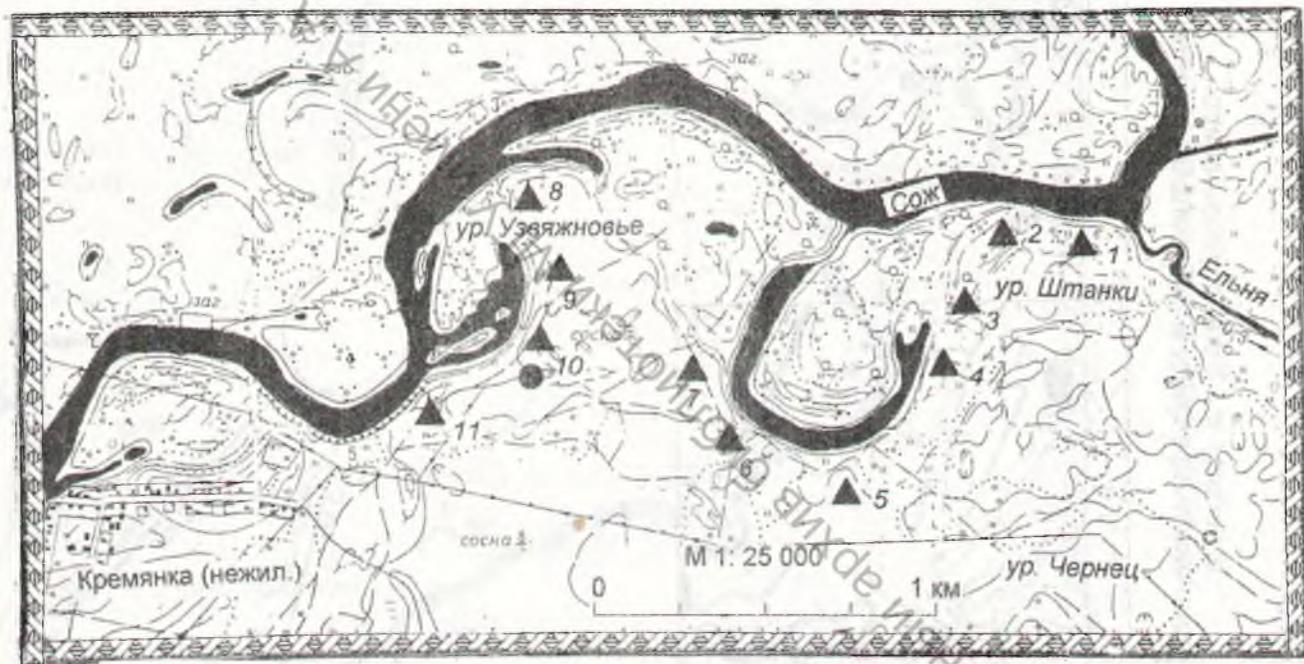

Рис. 61. Карта-схема памятников археологии
у д. Кремянка.

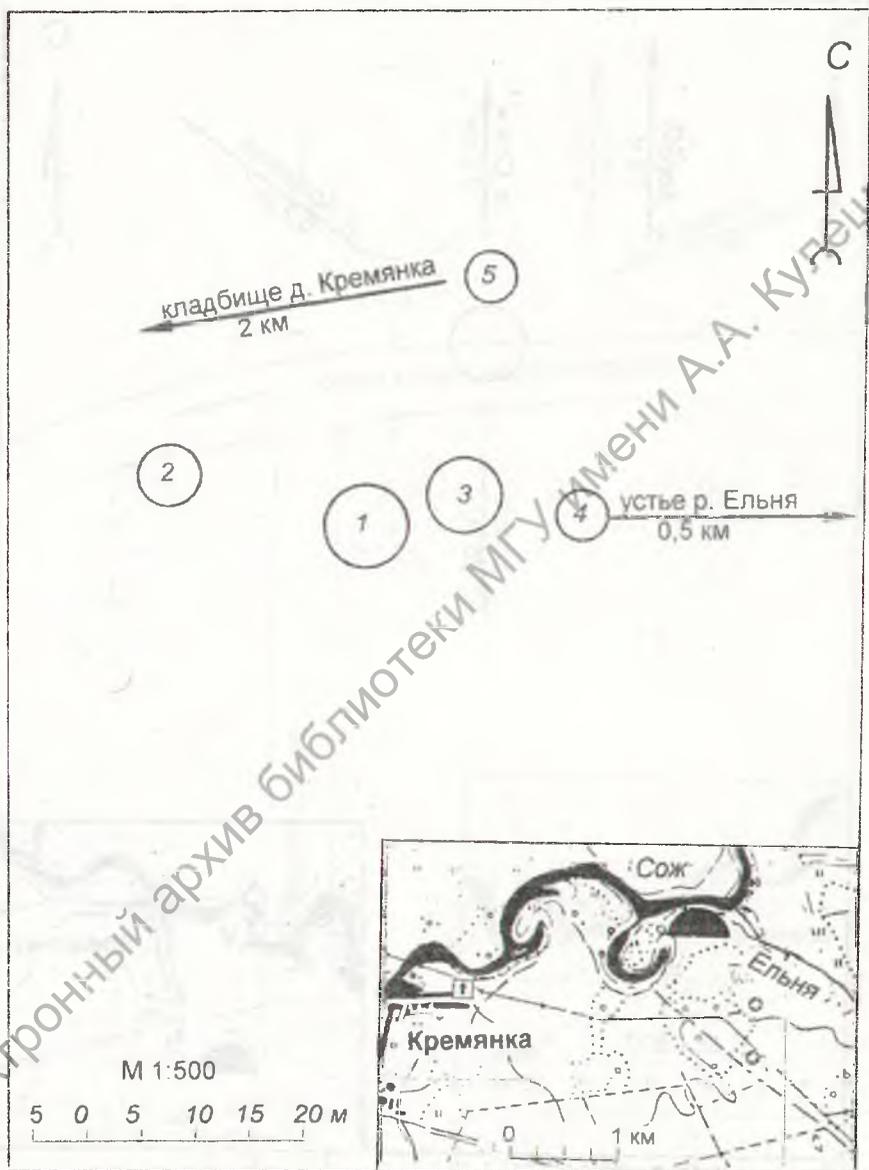

Рис. 62. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-1 у д. Кремянка (Чернец).

Рис. 63. Ситуационный и топографический планы одиночного кургана у д. Кремянка.

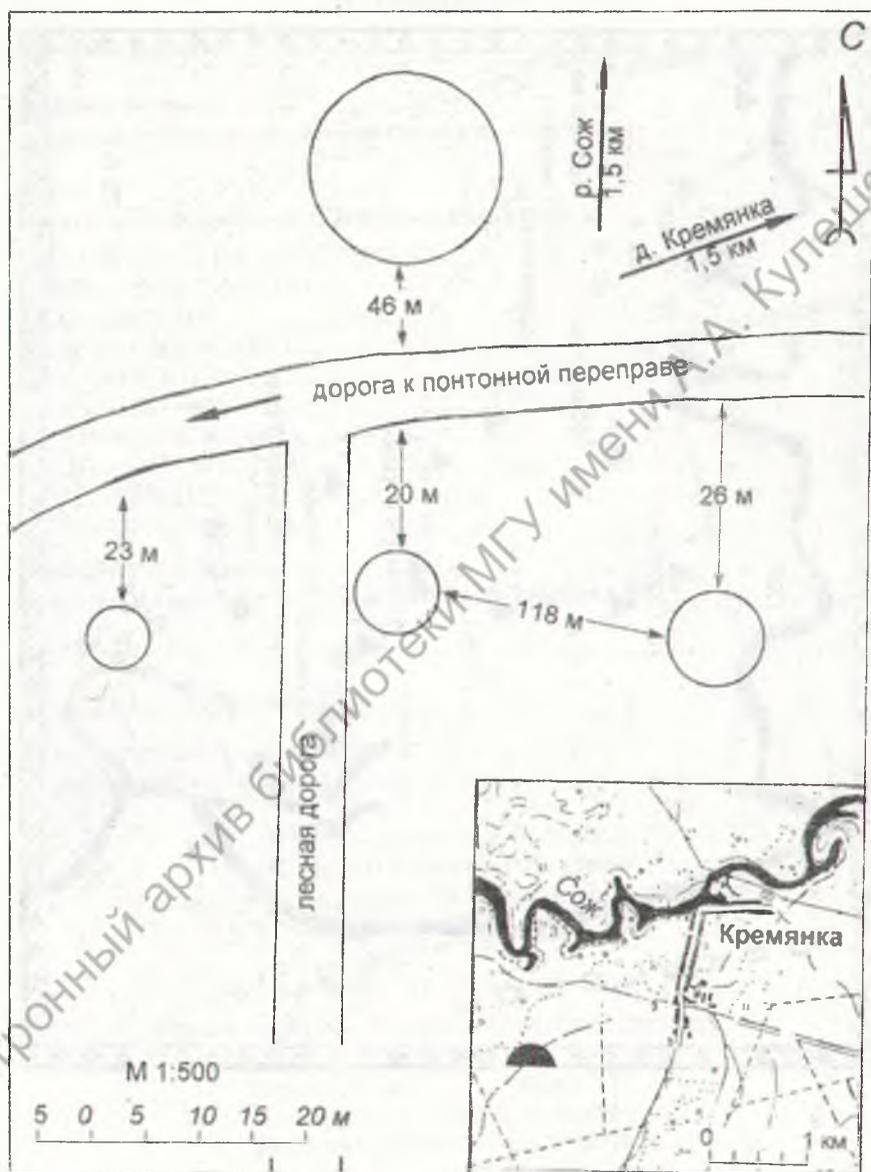
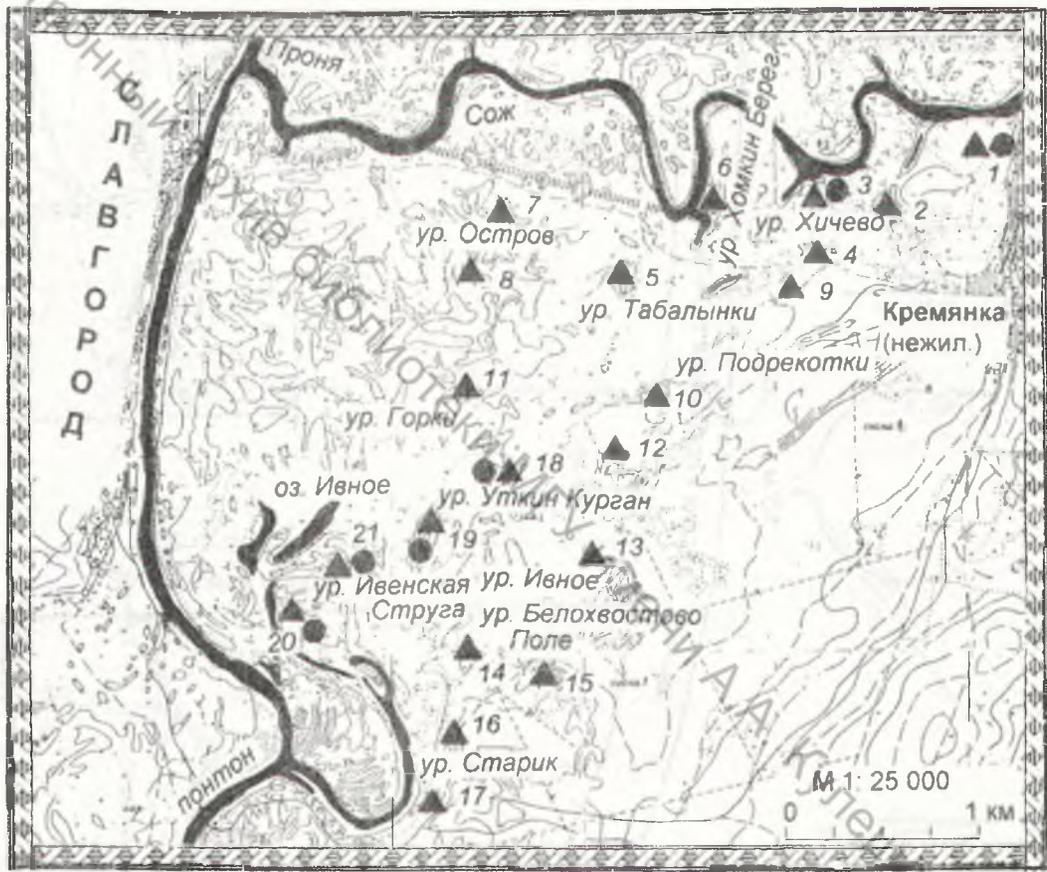

Рис. 64. Ситуационный и топографический планы курганного могильника-2 у д. Кремянка.

Рис. 65. Карта-схема памятников археологии западнее д. Кремьянка

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Древняя история Славгородского района в памятниках археологии	23
Реестр памятников археологии Славгородского района	36
СЛАВГОРОД И ОКРЕСТНОСТИ.	56
СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ	
БАХАНСКИЙ	68
ВАСЬКОВИЧСКИЙ	69
ГИЖЕНСКИЙ	84
КАМЕНКОВСКИЙ	89
КУЛЬЩИЧСКИЙ	111
ЛОПАТИЧСКИЙ	114
СВЕНСКИЙ	121
СТАРИНКОВСКИЙ	124
Справочный указатель памятников археологии Славгородского района, 1997 г.	139
ЛИТЕРАТУРА	152
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	157
Археологическая карта района и планы памятников	159

Научно-справочное издание.
КОПЫТИН Вячеслав Федорович.
Археологические памятники Славгородского района
Могилевской области

Сдано в набор 27.11.97. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная. Отпечатано на Копипринтере.

Усл. печ. л. 14.

Тираж 250 экз. Заказ 511.

ООО «Биспринт» г. Минск, ул. Минина, 21а

Лицензия ЛВ № 1317 от 27.08.96.

Типография ООО «Интермикро» г. Могилев, ул. Первомайская 206

Тел. (0222) 228050 E-mail : inter @ in_mikro.belpak.mogilev.by

Лицензия ЛПИ № 43 от 10.10.97.

